ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Министерство культуры Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Под редакцией
доктора исторических наук, профессора А.С. Тургаева

Рекомендовано
федеральными учебно-методическими объединениями
в системе высшего образования
по области образования «Искусство и культура»
в качестве учебного пособия для студентов бакалавриата и специалитета
в рамках реализации образовательных программ по УГСН
50.00.00 Искусствознание,
51.00.00 Культуроведение и социокультурные проекты,
52.00.00 Сценические искусства и литературное творчество,
53.00.00 Музыкальное искусство,
54.00.00 Изобразительное и прикладные виды искусств,
55.00.00 Экранные искусства

Санкт-Петербург
СПбГИК
2017

УДК 351.85(470)(075.8)
ББК 71.41(2Рос)я73
О-75

Учебное пособие издается по решению Редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного института культуры

Авторы:

А.С. Тургаев (введение, гл. 2, 14), Л.Е. Востряков (гл. 3, 7, 14), В.В. Брежнева (гл. 10), И. И. Дмитриева (гл. 2), В.И. Еременко (гл. 1, 5, 4), Т.В. Захарчук (гл. 10), Е.Н. Мастеница (гл. 8), А.В. Попов (гл. 12), О.В. Прокуденкова (гл. 9), Т.В. Рябова (гл. 11, 13), С.А. Сукало (гл. 3), А.Е. Хренов (гл. 6)

Редактор-составитель Л.Е. Востряков

Рецензенты:

А.Ю. Бутов, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института художественного образования и культурологии Российской академии образования (Москва)

А.И. Голышев, заслуженный работник культуры Российской Федерации, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии и музеологии Псковского государственного университета

Ю.В. Косов, доктор философских наук, профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)

А.А. Старовойтов, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Основы государственной культурной политики Российской Федерации : учеб. пособие / А.С. Тургаев, Л.Е. Востряков, В.В. Брежнева и др. ; под ред. А.С. Тургаева ; ред.-сост. Л.Е. Востряков ; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. – 336 с.

О-75

ISBN 978-5-94708-251-7

Учебное пособие «Основы государственной культурной политики Российской Федерации» нацелено на формирование у обучающихся систематизированных знаний о социальной роли культуры, о новой модели государственной культурной политики Российской Федерации, имеющей выраженное ценностное измерение, основных направлениях и механизмах ее реализации на федеральном и региональном уровнях. Особое внимание в пособии уделено раскрытию целей и задач государственной культурной политики в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, гармонизации общественных отношений, сохранения единого культурного пространства, а также обоснованию механизмов межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в вопросах культурного развития страны. Для закрепления материала и самостоятельной работы обучающихся главы учебного пособия включают контрольные вопросы и задания, список основной, дополнительной литературы и нормативных документов, глоссарий основных терминов.

Учебное пособие выполнено в соответствии с требованиями федеральных государственных стандартов высшего образования в области культуры и искусств и предназначено для студентов, обучающихся по основным образовательным программам бакалавриата и специалитета в высших учебных заведениях Министерства культуры Российской Федерации, а также работников учреждений социально-культурной сферы.

УДК 351.85(470)(075.8)
ББК 71.41(2Рос)я73

ISBN 978-5-94708-251-7

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

РАЗДЕЛ I

ГОСУДАРСТВО И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Глава 1. ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ 13

1. 1. Культурные ценности и нормы 15
1. 2. Цивилизация и культура 20
1. 3. Социокультурные особенности российского менталитета 21
1. 4. Традиционные ценности российской цивилизации 25

Глава 2. РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 29

2. 1. Государственная культурная политика средневекового периода (IX – конец XVII вв.) 32
2. 2. Государственная культурная политика Российской империи (XVIII – начало XX вв.) 42
2. 3. Государственная культурная политика советского периода (1917–1991 гг.) 49

Глава 3. МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ. ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 61

3. 1. Типология моделей государственной культурной политики: подходы и концепции западных исследователей 62
3. 2. Становление новой ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России 71

Глава 4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 81

4. 1. Государственная культурная политика как часть Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 82

4. 2. Основы общероссийской гражданской идентичности 84

4. 3. Культурный суверенитет Российской Федерации 89

Глава 5. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 95

5. 1. Законы и подзаконные акты в системе правового нормативного регулирования сферы культуры 96

5. 2. Конституционные основы культурной политики Российской Федерации 114

Глава 6. СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ 122

6. 1. Государственная политика и государственное управление в сфере культуры 123

6. 2. Система субъектов управления сферой культуры 129

6. 3. Управление как использование ресурсов для достижения целей 133

6. 4. Эффективность государственного управления культурной сферой 139

6. 5. Процесс принятия решений и управленческое действие 142

Глава 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 145

7. 1. Инфраструктура сферы культуры 147

7. 2. Финансирование деятельности в сфере культуры 152

7. 3. Творческие индустрии как фактор развития творчества и предпринимательства в сфере культуры 159

РАЗДЕЛ II

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Глава 8. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА 167

8. 1. История формирования государственной политики в области культурного наследия и деятельности по его сохранению 167

8. 2. Социальный и образовательный ресурс российских музеев в реализации государственной культурной политики 177

Глава 9. КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 187

9. 1. Народная художественная культура современной России 187

9. 2. Культурная политика в сфере профессионального искусства 195

9. 3. Культурная политика в сфере художественного образования 200

Глава 10. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ 205

10. 1. Формирование информационной политики в сфере культуры 206

10. 2. Формирование единого российского информационного пространства знаний 210

10. 3. Поддержка социально ориентированной деятельности издательств, национальных литератур народов России, чтения, русского языка 218

ГЛАВА 11. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 225

11. 1. Организационно-правовая система обеспечения государственной национальной политики в Российской Федерации 226

11. 2. Этнокультурное развитие народов РФ и укрепление единства российской нации 230

11. 3. Государственная культурная политика в отношении коренных малочисленных народов РФ, казачества 236

11. 4. Национально-культурные автономии как субъекты сохранения этнокультурных традиций 241

Глава 12. КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 247

12. 1. Понятие и сущностные черты языковой политики в Российской Федерации 247

12. 2. Стратегия реализации языковой политики в Российской Федерации 253

Глава 13. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 265

13. 1. Государственная культурная политика в сфере воспитания и просвещения граждан 266

13. 2. Государственная культурная политика в области дополнительного образования детей и взрослых 274

13. 3. Государственная культурная политика в области детского и молодежного движения 279

Глава 14. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 287

14. 1. Организация и приоритеты международного культурного сотрудничества России 289

14. 2. Культурная дипломатия на службе национальных интересов России 298

14. 3. Продвижение ценностей и позитивного образа российской культуры в мире 303

14. 4. Международное культурное сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе 310

Глоссарий 315

Литература 327

Введение

Новая концепция государственной культурной политики Российской Федерации, формирующаяся в нашей стране, кардинально меняет современные представления о культуре и искусстве, понимании их роли в жизни российского общества.

Концептуальным ядром ценностно ориентированной государственной культурной политики нашей страны выступают «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации в декабре 2014 г.[1], и принятая Правительством России в феврале 2016 г. «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года»[2].

Основы государственной культурной политики возводят культуру в ранг национальных приоритетов и признают ее важнейшим фактором:

– социально-экономического развития Российской Федерации,

– роста качества жизни и гармонизации общественных отношений,

– гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны.

В этой связи представляется важным включение в образовательный процесс вузов Министерства культуры России учебной дисциплины «Основы государственной культурной политики Российской Федерации». Несомненно, одним из важнейших критериев эффективности данного учебного курса должна стать готовность выпускников вузов Министерства культуры России успешно решать актуальные задачи государственной культурной политики в процессе организации социально-культурной деятельности.

---

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

[2] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

И определяется это не только приобретенными студентами знаниями и навыками, а также ключевыми компетенциями, но, прежде всего, мировоззренческой позицией тех людей, на плечи которых совсем скоро, по историческим меркам, ляжет ответственность за развитие нашей культуры, нашей страны, российского общества. Важно, чтобы у современных специалистов, осуществляющих социально-культурную деятельность, было сформировано мировоззрение, основанное на патриотизме, вере в свое Отечество, характеризуемое деятельным участием в развитии страны, стремлением развивать его социально-культурную сферу, делать все для нынешнего и будущего процветания России.

Формирование мировоззренческой культуры студентов, аспирантов, ассистентов-стажеров, и шире – российского общества – посредством инструментария государственной культурной политики, отражение ее основного содержания в учебных курсах вузов Министерства культуры России кажется нам делом чрезвычайно важным.

Создание учебного пособия явилось зримым проявлением участия вуза и преподавателей Санкт-Петербургского государственного института культуры в этом государственном, общественном и научном деле. Изучение дисциплины «Основы государственной культурной политики Российской Федерации», безусловно, должно содействовать выработке способности выпускников вузов эффективно решать задачи формирования ценностно ориентированной модели государственной культурной политики.

Конституция Российской Федерации среди ценностей российского общества отмечает, в частности: любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, семейные ценности, защиту нравственности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г., к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относит: приоритет духовного над материальным, защиту человеческой жизни, прав и свобод человека, семью, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины[1].

В рамках ценностно ориентированной модели культурной политики учебная дисциплина «Основы государственной культурной политики Российской Федерации» призвана обеспечить единство обучения, вос-

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

питания и развития личности обучающегося. Материал, изложенный в учебном пособии, носит информационно-просветительский, воспитательный характер, направлен на осознание социальной роли культуры, гуманитарной сферы в формировании гармонично развитой личности, а также решение задач развития гражданского общества и укрепления единства народов Российской Федерации.

Следует учитывать, что тематика государственной культурной политики очень многообразна, ее многоплановость и тесное переплетение с историческими процессами вызывают подчас острые научные дискуссии и широкий общественный интерес. Авторы учебного пособия учитывали дискуссионность ряда рассматриваемых вопросов, стремясь к научной объективности, руководствуясь принятой нормативно-правовой базой Российской Федерации, решениями Министерства культуры России, исходя из общего желания внести свой вклад в благополучие и процветание Отечества.

Отметим, что круг проблем, раскрываемых в учебном пособии, позволит интегрировать междисциплинарные знания об основах государственной культурной политики России в профессиональную деятельность, а также применять их в повседневной практике при осуществлении государственной культурной политики как на уровне регионов, так и федерального центра.

Важными для нас, с точки зрения совершенствования учебного процесса, представляются учебно-методические материалы, приведенные в рамках учебного пособия. В конце глав приводятся вопросы, задания, а также список литературы, самостоятельное изучение которой поможет лучше понять отдельные проблемы. Заключает пособие сводный список обязательной и дополнительной литературы.

В составе авторов учебного пособия: заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного института культуры А.С. Тургаев (введение, гл. 2, 14), доктор политических наук Л.Е. Востряков (гл. 3, 7 и 14), доктор педагогических наук, доцент В.В. Брежнева (гл. 10), кандидат педагогических наук И.И. Дмитриева (гл. 2), кандидат философских наук, доцент В.И. Еременко (гл. 1, 5 и 4), доктор педагогических наук, доцент Т.В. Захарчук (гл. 10), кандидат исторических наук, доцент Е.Н. Мастеница (гл. 8), кандидат философских наук А.В. Попов (гл. 12), кандидат культурологии, доцент О.В. Прокуденкова (гл. 9), кандидат педагогических наук, доцент Т.В. Рябова (гл. 11, 13), кандидат культурологии С.А. Сукало (гл. 3), кандидат философских наук, доцент А.Е. Хренов (гл. 6).

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность библиотеке и издательскому коллективам Санкт-Петербургского государственного института культуры за оказанную помощь в подготовке учебного пособия к изданию.

Коллектив авторов искренне надеется на то, что учебное пособие, основанное на ясных и четких моральных, нравственных, научных принципах, имеющее выраженную ценностную ориентацию, будет способствовать росту мировоззренческой зрелости студентов, обучающихся в вузах Министерства культуры России.

РАЗДЕЛ I

ГОСУДАРСТВО И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1 Глава

Ценностно-нормативный цивилизационный подход в государственной культурной политике

На протяжении всей отечественной истории культура, понимаемая как единство традиционных российских ценностей, сохраняла и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство и внутреннюю солидарность многонационального народа России, воспитывала чувство патриотизма и национальной гордости.

«Крупнейшая геополитическая катастрофа XX века» – так назвал распад Советского Союза В.В. Путин[1]. Подписание Беловежских соглашений в конце 1991 г. о роспуске СССР привело к разрушению единого федеративного многоконфессионального и многонационального государства, оказало негативное влияние на все сферы общественной жизни, включая культуру.

В культурной политике российского государства существенным образом изменились взаимоотношения между культурой и властью. Государство перестало диктовать культуре свои требования, исчез институт цензуры, но и культура утратила в лице государства гарантированного заказчика. Возникли серьезные проблемы с финансированием культуры.

Отсутствие объединяющих культурных, духовных и нравственных ценностей явилось одной из причин системного гуманитарного кризиса, проявлением которого стали: девальвация традиционных ценностей, искажение ценностных ориентиров, снижение интеллектуального и культурного уровня общества.

[1] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] / [В.В. Путин] // Президент России: официальный сайт. 2005. 25 апр. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931 / (дата обращения: 17.11.2017).

Нарастание проблем в государственном регулировании культуры было обусловлено и отсутствием правовой базы, закрепляющей современное понимание культуры, новое отношение государства к культуре как к общественному благу, историческому наследию, системе ценностей и нравственных идеалов.

Ситуация принципиально изменилась после издания Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»[1]. Этот документ без преувеличения можно назвать концептуальным прорывом, поскольку в нем зафиксированы мировоззренческие предпосылки культуры, ее стратегические цели и задачи, закреплена основополагающая роль государства и его ответственность в культурной политике.

Культура не сводится лишь к визуальным образам, песням и танцам, технологиям и зрелищным мероприятиям. Культура – это социальный механизм передачи коллективного знания и системы ценностей, сплачивающих отдельные народы в единую российскую нацию.

Из множества определений культуры выделено то, которое основывается на *ценностно-нормативном подходе*. Культура, в рамках данного подхода, рассматривается как совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей. Через культуру человек приобщается к исторически сложившейся системе ценностей и норм поведения, закрепленной в материальном и нематериальном культурном и историческом наследии. Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей, норм, традиций, обычаев и образцов поведения выступает главной целью государственной культурной политики.

Культура в таком понимании является объединяющим началом российского общества и служит основой стабильности многонациональной российской государственности.

Поскольку само содержание культурной политики предполагает ценностный подход, что является чрезвычайно актуальным в силу неоднозначности и неопределенности многих фактов современной культурной жизни, наличия в ней «некультурных» элементов, необходимо остановиться на анализе самих понятий «ценность» и «норма».

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

1. 1.
Культурные ценности и нормы

В философской науке существуют разные точки зрения по вопросу о природе ценностей и их понятии, но есть общее понимание того, что каковы ценности, таковы и общество, и личность. Не случайно проблема ценностей выступает на первое место в переходные периоды развития общества, когда рушатся прежние устои и формируются новые цели развития и их ценностные основания. Именно такой этап в настоящее время переживает российское общество, с его нестабильностью, резкими социальными сдвигами и ценностной дезориентацией.

Все это находит свое выражение в процессе переоценки ценностей. При этом следует иметь в виду, что за отрицанием старых ценностей скрывается отрицание прежних форм жизни общества и личности.

Ценности рассматриваются как предмет, имеющий какую-либо пользу и способный удовлетворить ту или иную потребность человека, и в этом смысле всегда носят социальный характер. Ценности формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека в рамках конкретных типов общества и цивилизаций.

В современной аксиологической науке ценность рассматривается как понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта или процесса, и, во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону общественного явления. С помощью понятия «ценность» определяется значимость, важность, необходимость, полезность, нормативность фактов общественной жизни, в том числе в сфере культуры.

Определенную трудность представляет включение в понятие ценности отрицательной значимости явления или процесса. В действительности в систему ценностей входят и такие ценности, которые отражают мировоззренческие установки определенных социальных групп, и эти ценности не имеют отношения ни к полезности, ни к важности и необходимости, и, более того, они могут носить разрушительный характер. К этому ряду ценностей можно отнести политические и идеологические «ценности», присущие терроризму, нацизму, фашизму, анархизму, и которые было бы правильно назвать «анти ценностями».

В качестве примера можно упомянуть арт-группу «Война», работавшую в постмодернистском жанре политического акционизма.

С ценностью тесно связано понятие «норма», в нем проявляется регулирующая роль ценности, ее способность отделять добро от зла, должное от сущего, случайность от закономерности. Норма – общественная совокупность требований, регулирующих поведение людей и формы их деятельности. В основе нормы содержится общественное согласие по поводу установленного порядка или определенных идеалов. Довольно часто этот порядок оформляется соответствующими нормативными правовыми актами, хотя и они не всегда способны обеспечить общественное согласие по тем или иным фактам культурной жизни.

В качестве примера сошлемся на ведущуюся в среде российских деятелей культуры дискуссию о допустимости использования ненормативной лексики (мата) в теле- и радиоэфире, в кинопрокате и при публичном исполнении произведений искусства. Позиция некоторых известных режиссеров театра и кино, певцов, представителей экспертного сообщества такова: необходимо признать мат частью нематериального культурного (!?) наследия, запрет мата мешает творчеству, ненормативная лексика допустима в художественных произведениях.

Известный телеведущий, писатель, философ, профессор престижнейшего московского вуза рассуждает об использовании мата в художественной литературе. По его мнению, «матерный язык – виртуознейший, образнейший, им надо уметь пользоваться, а это не все умеют»[1].

Такое отношение к проблеме авторитетных создателей творческого продукта провоцирует прямо или косвенно ситуации, когда выпускаются театральные постановки, фильмы, произведения художественной литературы с использованием ненормативной лексики, когда зрителям предлагаются концертные программы, где почти в каждой песне матерные слова, а во время праздника поэзии со сцены звучит мат.

Ненормативная лексика потому и называется таковой, что это не норма. К сожалению, некоторым творцам, видимо, не хватает вкуса, ответственности, внутренней самоцензуры, а, может, и таланта, если они в богатейшем русском языке не могут найти иные художественные средства для отображения реального состояния российского общества. А некоторые, может быть, и не хотят этого делать, потому что ненормативная «упаковка» художественного произведения хорошо продается в маргинальном сегменте потребителей искусства.

[1] *Красногородская А.* Юрий Вяземский: «Проблема молодежи: бесконечные тусовки в соцсетях» // Известия. 2016. 9 дек.

В 2014 году в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ были внесены поправки, которые наложили запрет на использование ненормативной лексики в публичном культурном пространстве[1]. За нарушение установленных правил законодатель ввел наказания в виде запрета на выдачу прокатных удостоверений для соответствующих фильмов, административные штрафы для физических и юридических лиц, специальные маркировки, предупреждающие о наличии нецензурной брани и др. К сожалению, некоторые театры и исполнители продолжают нарушать закон, что свидетельствует о недостатке политической воли у тех лиц и организаций, которые несут ответственность за исполнение закона и защиту культурной нормы. В свою очередь, это говорит и о запущенности болезни, о серьезных деформациях в общественном сознании, приведших к тому, что у какой-то части населения ненорма стала восприниматься как норма.

Представления о ценностях и нормах меняются в зависимости от эпохи, конкретной страны, доминирующей идеологии и религиозных факторов, что говорит об историчности и относительности ценностей и норм, об их связи с развитием конкретных цивилизаций.

В античной, а затем и средневековой философии ценности отождествлялись с самим бытием, рассматривались как находящиеся в самом бытии, выступали характеристикой существования природы, общества, человека.

В *эпоху античности* формируются представления о двух типах ценностей: абсолютных и относительных. По мнению Платона, в мире существуют высшие (абсолютные) ценности, которые представляют собой пирамиду. На вершине пирамиды располагается высшая ценность – Благо. Человек должен соотносить все действия с Благом, следовать Благу в поступках и мыслях, и тогда душа человека станет прекрасной и совершенной. Платон выделяет и другие абсолютные ценности: добро, справедливость, честность, добродетель, прекрасное, которые надлежит использовать в воспитательном и педагогическом процессе.

Софисты, к которым в то время причисляли художников, хороших мастеров, мудрецов, подвергали сомнению абсолютный характер ценностных представлений о мире, природе и человека.

[1] О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

Представители софистов (Протагор, Алкидам, Критий) утверждали, что все ценности индивидуальны и относительны, добро и зло практически не отличаются друг от друга. Моральные нормы произвольны, одни говорят, что добро и зло отличаются друг от друга, другие это отрицают. То, что может быть хорошим для одного человека, плохо для другого. Таким образом, о всяком предмете можно сказать двояко и противоположным образом.

На этой мировоззренческой основе сформировался нравственный релятивизм, который, пройдя через века и эпохи, нашел свое место в современных практиках и активно используется творцами художественного продукта для обоснования своих представлений о должном, о ценностях и нормах.

В средние века в рамках теологических учений Августина Аврелия Блаженного и Фомы Аквинского возникает представление о ценностях как о нравственных нормах, непосредственно воплощающих волю бога. Жизнь человека и его разум разделяются на земные и небесные. От небесного разума человеческий разум научился искусству, изобрел письменность, открыл науку, освоил ремесла. Град земной – воплощение воли человека и его греховной сущности. Истинная жизнь человека, спасение его души возможны только в граде небесном, путь к которому лежит через такие ценности, как покаяние, служение христианской церкви, ценности счастья, любви и блаженства.

Эпоха Возрождения – период отрицания многих аскетических ценностей средневековья и, одновременно, реабилитация ценностей мирской жизни. На первый план выдвигаются ценности антропоцентризма и гуманизма, которые составили духовную основу Возрождения. В творениях Петрарки, Боккаччо, Рафаэля, Микеланджело воспевается личность в ее целостности, единстве разумного и чувственного, воплощается представление о человеке как свободном существе с беспредельными творческими способностями и его земными страстями.

В этот период складываются новые подходы к воспитанию. Целью воспитания становится прекрасный, гармонично развитый человек, обладающий такими качествами, как доброта, сила, героизм, способность творить и создавать вокруг себя новый мир. Ценность человека определяется его личными достижениями, а не положением в обществе.

Современное западное общество, основанное на либеральной рыночной экономике, сформировало свою систему ценностей, оторванную от христианских корней. Возникают проблемы с национальной и половой

идентичностью граждан, разрушаются ценности традиционной семьи, ценности свободы входят в противоречие с ценностями безопасности.

Гражданин превращается в потребителя. Для него, вопреки Платону, общественное благо не является приоритетной ценностью. Главное – экономическая целесообразность, прибыль, минимизация издержек и личный успех. Потерпели поражение утопические в западном варианте идеи мультикультурализма и толерантности, они оказались не способными обеспечить гармоничное существование переселившихся в Европу представителей различных культур и религий. Эти идеи не получили развития в рамках культурных коммуникаций, как и не проявился до настоящего времени эффект «плавильного котла», на который многие надеялись.

Коллективные ценности уступили место индивидуальным, происходит плюрализация, размывание нравственных ценностей, перевод понимания их сути на уровень индивидуальных трактовок. В этих условиях даже небольшая субкультурная группа, чья деятельность не соответствует принятой в данном обществе системе ценностей, может очень быстро приобрести глобальное влияние и окончательно разрушить систему традиционных ценностей современной Европы. Речь идет о распространении таких социокультурных практик, как однополые браки, усыновление детей парами нетрадиционной сексуальной ориентации, появление концепций без гендерной идентичности.

В странах Евросоюза с недавних пор легализована детская эвтаназия, что позволило врачам и руководству больниц самостоятельно лишать ребенка права на жизнь. При этом мнение родителей не учитывается, правосудие тоже на стороне врачей. Складывается впечатление, что все заинтересованные в эвтаназии лица руководствуются не гуманными соображениями, а прагматичным стремлением минимизировать убытки лечебного учреждения. По сути, жизнь ребенка уравняли с жизнью жирафа Мариуса из Копенгагенского зоопарка, которого убили в целях сохранения генетической чистоты на глазах детей в рамках образовательного проекта и скормили львам и тиграм.

Все это создает предпосылки отложенного серьезного ценностного конфликта. Поэтому для стран, представляющих условный Запад, нет более насущной проблемы, чем восстановление системных качеств, то есть традиционных базовых ценностей.

1. 2.
Цивилизация и культура

Одной из важных особенностей современной государственной культурной политики является опора на ценности, присущие российской цивилизации.

Исследователи развития различных типов цивилизаций (О. Шпенглер, С. Хантингтон, А. Тойнби, Н. Данилевский, Л. Гумилев) рассматривали их как сообщества людей, имеющих общие духовные ценности и сходный менталитет. Авторы культурологических концепций обращали внимание на решающую роль культуры в развитии цивилизаций, на то, что у каждой культуры есть своя цивилизационная ниша, и что упадок культуры означал упадок цивилизации. Выделяются различные типы цивилизаций, в том числе: античная, западноевропейская, арабская, китайская, американская и другие.

Известный исследователь А. Тойнби выделял две группы цивилизаций: первая включает в себя жизнеспособные и развивающиеся цивилизации, а вторую группу составляют цивилизации, движущиеся к упадку и разложению. Православную российскую цивилизацию автор относил ко второй группе. Можно предположить, что здесь проявляются стереотипы, мифы, непонимание, предубеждения, характерные для просвещенной части западного общества и препятствующие беспристрастному и объективному анализу.

Это отношение Запада к России хорошо подмечено Н.А. Бердяевым: «Для западного культурного человечества Россия все еще остается совершенно трансцендентной, каким-то чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варварством. Даже Толстой и Достоевский привлекают западного культурного человека, как экзотическая пища, непривычно для него острая»[1]. За прошедшие сто лет в отношении Запада к России мало что изменилось.

Россия, сохранившая за свою тысячелетнюю историю культурное и конфессиональное разнообразие, единство народов и свой суверенитет, доказала свое право на особый тип цивилизации со своим жизненным укладом, традициями и ценностями.

[1] *Бердяев Н.А.* Судьба России / сост., вступ. ст., коммент. В.В. Шкоды. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. С. 9.

Российская цивилизация – это социально-культурная общность, сформировавшаяся на основе общих ценностей, а также под влиянием особенностей географического положения и природно-климатических условий.

Особенность развития российской цивилизации состояла в том, что ее формирование происходило на базе религиозных ценностей, под мощным влиянием православия и русской православной церкви. Православная церковь оказала решающее влияние на развитие всех сфер культуры и образ жизни людей, их нравственных устремлений. В то же время, в XX в., российская цивилизация успешно развивалась и в безрелигиозной, атеистической форме.

Довольно часто термины «российская» и «русская» цивилизация употребляются как тождественные. Когда мы говорим о «русской цивилизации», то подчеркиваем то обстоятельство, что русский народ, как ядро российской цивилизации, сыграл интегрирующую роль, выступил центром культурного притяжения не только для славянских, но и тюркских, финно-угорских и других народов. Русская культура стала духовным стержнем российской цивилизации, и в этом смысле она в большей мере выступает общероссийской, чем сугубо этнической.

Таким образом, без русского основания, в том числе без объединяющей роли русского языка, российская цивилизация не может существовать, так же как она не может развиваться вне добровольного союза с другими исконными этноконфессиональными общностями, традиционно проживающими на территории России.

1. 3.
Социокультурные особенности российского менталитета

Эффективность государственной культурной политики во многом определяется тем, насколько полно она учитывает традиционную систему ценностей российской цивилизации, характерные для нее идеалы, нормы поведения, традиционные установки. От этого зависит, насколько правильно определены меры и механизмы реализации культурной политики, оценки состояния культуры и контроль за достижением поставленных задач.

Цивилизационные ценности имеют ментальную природу и связаны с образом мышления, способом видения мира, общей духовной

настроенностью и стереотипами поведения людей, проживающих на территории государства-цивилизации и связанных общей исторической судьбой. В традиционном значении «ментальность» тождественна «менталитету» и формируется под воздействием психологических, генетических, природно-климатических, географических и социокультурных факторов. Ментальные отличия имеются у каждого народа, но в процессе длительного сосуществования близких по культуре народов, а также в процессе торговых, политических, социокультурных и иных отношений формируется надэтническая ментальность, на которой основываются общие цивилизационные ценности. Носителем этих культурных ценностей выступает русский народ, но это не означает, что они чужды другим народам, представляющим российскую цивилизацию. В процессе взаимопроникновения они становятся «своими» для других народов, объединившихся в единую общность «российский народ».

Социокультурные особенности российского менталитета связаны с историческим опытом тысячелетнего развития российской государственности и многовековой культурой русского народа. Ментальность, сформированная за столь длительный исторический период под воздействием психологических, генетических, природно-климатических, географических факторов, на практике проявляется в доминирующих культурных ценностях, таких как: коллективизм; патриотизм; национальная и религиозная терпимость; «жить по правде и совести»; обостренное чувство справедливости; патерналистские отношения с государством и др.

Указанные ценности и их иерархия составляют цивилизационную самобытность России. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Коллективизм как культурная норма складывался в условиях общинной жизни и патриархального быта русского крестьянства. Эта норма отражала как особенности хозяйственной жизни, неблагоприятные климатические факторы, так и геополитические обстоятельства, связанные с необходимостью постоянно защищаться от недружественных соседей, что требовало подчинения воли и действий индивида коллективной воле. Эта коллективистская ориентация отражена в народном фольклоре и пословицах, к примеру: «Один в поле не воин», «На миру и смерть красна» и др.

Коллективизму противостоит иная культурная норма – индивидуализм. Традиционно индивидуализм в общественном сознании воспринимается как противопоставление коллективу, неуважение и высокомерие, что порой выражалось в весьма категорическом и

сомнительном постулате – «кто отрывается от коллектива, тот отрывается от истины».

В современном российском обществе индивидуализация общества получила довольно широкое распространение, что порождает ряд серьезных проблем при реализации культурной политики. С одной стороны, усиливается личная ответственность за создание творческого продукта, расширяются права и свободы всех участников культурно-творческого процесса, включая потребителей культурных благ. С другой – происходит индивидуализация культурных ценностей и норм, которые по своей природе носят общественный характер, формируется презрение к общественным интересам и общественной критике, абсолютизация личного взгляда на то, что является ценностно-нормативным в культуре и искусстве. Экспертные сообщества зачастую присваивают себе статус святости и непогрешимости и на этом основании отвергают иные, альтернативные точки зрения на цели, задачи и приоритеты культурной политики.

Ценности коллективизма, как и ценности индивидуализма, имеют право на существование, но каждая из них отражает цивилизационный вектор развития страны. В России, исходя из ее цивилизационных особенностей и ментальности российского народа, ценности коллективизма закономерно будут обладать приоритетом над ценностями индивидуализма. Это обстоятельство необходимо учитывать в стратегии развития культурной политики Российской Федерации и практической ее реализации.

Бескорыстие, возвышение духовных ценностей. Данная ментальная особенность исторически связана с православием и ролью русской православной церкви в развитии российской цивилизации. Кроме того, здесь можно увидеть связь с практикой, противоречиями общества, поисками истины и смысла жизни. Русская культура, философия и литература искали искренности, сердечности и правды, то есть того, что нес в себе сам дух народа, его психология. Они были пронизаны интересом к душе человека, духовным поиском ответов на вопросы: куда идем и как спасти душу человека? В этой связи необходимо вспомнить таких великих мыслителей, как В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин.

Особая роль духовных ценностей диктует для всех субъектов культурной политики, прежде всего – для государства, задачу по сохранению и развитию духовных идеалов. Если исчезают идеалы, обрывается развитие культуры, цивилизации, жизни нации. Русская культура во всех

своих направлениях и жанрах удерживала человека от сугубо потребительского отношения к жизни, от прагматического скепсиса, от отрицания идеалов, осуждала склонность к роскоши и накопительству, ибо в России всегда искали правду, не удовлетворяясь полезностью.

Патерналистское отношение к власти. В ментальности русского народа сложилось особое отношение к государству и его институтам. Государственная власть воспринималась как нечто сакральное и святое, что надежно защищает от врагов, заботится о человеке и опекает его в течение всей жизни, является гарантом внутреннего порядка и безопасности. Само государство рассматривалось как самостоятельная ценность, поскольку в условиях географического и геополитического положения России, ее этнокультурного и многоконфессионального состава оно выступало гарантом выживания и сохранения цивилизационных основ своего существования.

В российском обществе власть всегда олицетворялась с историческими личностями – носителями верховной власти. На различных этапах развития российской государственности ими были князья, цари, императоры, вожди. В настоящее время – это глава государства, президент, политический лидер. Персонализация власти, вера в безграничные возможности и исключительные качества вождя на практике зачастую оборачиваются тем, что граждане передают свои права и полномочия одному лицу, а с ними – и свою ответственность за решение проблем, к примеру, развития культурной инфраструктуры, самодеятельного художественного творчества по месту жительства. Эта психологическая установка хорошо подмечена в стихотворении В. Маяковского «Служака»:

Что заглядывать далече?!
Циркуляр сиди и жди.
– Нам, мол, с вами думать неча,
Если думают вожди[1].

В российской ментальности ученые выделяют и отрицательные черты, которые проявляются, к примеру, в пассивности, пренебрежительном отношении к собственному здоровью, излишней терпимости к обстоятельствам. Но все это отходит на второй план в сравнении с широтой души, сердечностью, верой в добро, бескорыстием, характерными для русского человека и его ментальности.

[1] *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 9. 1928. М.: Худож. лит., 1958. С. 123.

На эти парадоксы русской души обращает внимание М.А. Волошин в поэме «Россия», написанной в 1924 г.: «Мы нерадивы, мы нечистоплотны», «в нас нет достоинства простого гражданина» и при этом, пишет поэт, «каждый, кто перекипел в котле российской государственности, – *рядом с любым из европейцев – человек!*»[1] (курсив наш – *авт.*).

1. 4.
Традиционные ценности российской цивилизации

Ментальные особенности народов, населявших территорию России, предопределили самобытный характер традиционных ценностей российской цивилизации. В их систему входят культурные, нравственные, политические, идеологические ценности, которые сформировали общее миропонимание, общие идеалы и цели. Принятие этих целей разными по культуре и вере народами носило добровольный характер, и в этом была подлинная основа нашего единства.

К традиционным ценностям российской цивилизации можно отнести следующие:

духовность как приоритет духовного над материальным, как высшая нравственная ценность;

справедливость как принцип отношений между людьми, в основе которого лежат правда и нравственные ценности.

В народной песне «По диким степям Забайкалья», которая была известна еще в конце XIX в., главный герой – бродяга, сбежавший из тюрьмы, в худой рубашонке и рваном тюремном халате. В этой песне есть характерные строки, отражавшие мироощущение русского народа и его ценности. Вот они:

Бежал из тюрьмы темной ночью,
В тюрьме он за правду страдал.

Для русского человека попасть в тюрьму «за правду» – акт высшей несправедливости. В то время, как для западного человека, чье сознание сформировано римским правом, эта ситуация не очевидна. Для него основанием справедливости является закон, и поэтому в тюрьму люди попадают за нарушение закона, а не «за правду». Можно предположить, что в сегодняшней России найдется довольно много людей,

[1] *Волошин М.А.* Пути России: стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1992. С. 199–200.

которые на вопрос как лучше судить – по правде или по закону – ответят: «По правде!»;

отечество как обобщенное представление о Родине и народе, о бескорыстном служении ему как долге всех и каждого;

свобода – ценностное обоснование права на выбор не столько в силу осознанной необходимости, сколько в соответствии с нравственными принципами, по совести;

соборность, понятие близкое по смыслу с общинностью, коллективизмом и означающее солидарное, ценностное единство всего общества на основе общего служения и общей судьбы;

семья – важнейшая общественная ценность, характеризующаяся добровольным, по любви, вступлением в брак мужчины и женщины, с целью рождения, социализации и воспитания детей.

В российском обществе семья воспринимается в традиционном смысле как союз мужчины и женщины и возникающие при этом кровнородственные отношения. Трансформация понятия «семья» в так называемые однополые браки и их легализация, усыновление детей однополыми парами, замена понятий «мама» и «папа» на «родитель 1» и «родитель 2» являются отходом от культурной нормы, лишены ценностного основания и представляют серьезную опасность для развития современных государств.

Подобная деформация традиционных семейных ценностей способна вызвать серьезные проблемы в сфере культурной политики. К примеру, отказ от понятий «папа», «мама» грозит исчезновением в культуре целых пластов, связанных с образом семьи как социокультурного явления: песенное и театральное творчество, массовые и зрелищные праздники, поэзия и т.д. К сожалению, Россия сегодня едва ли не единственное государство, которое последовательно и настойчиво защищает семейные ценности, применяя цивилизационный подход к культурной политике;

патриотизм – духовно-нравственное чувство, соединяющее любовь к *Родине*, родному краю (малой Родине), с любовью к Отечеству, государству. Одновременно патриотизм – это уважение к другим культурам и народам. На личностном уровне патриотизм включает бескорыстное служение Родине, идентификацию личных интересов с интересами Отечества, гордость за свою страну и ее великую культуру, готовность отстаивать, защищать интересы своего государства. Патриот воспринимает многовековое творчество своего народа как отправной пункт своего собственного творчества.

Тема патриотизма в современной российской культуре и искусстве звучит тихо, почти неслышно, как будто речь идет о том, о чем в приличном обществе не принято говорить. Причина, видимо, кроется в том, что тон в этой дискуссии задают те представители творческого сословия, и как писал И. Ильин: «Человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства и не обрести своей родины, так что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва»[1]. Они не могут любить свою Родину потому, что инстинкт их живет личностно-эгоистическим интересом. В творческом плане попытки создания подлинных культурных ценностей на основе нелюбви к своей Родине бесперспективны и губительны для самих антипатриотов. Государство в рамках своей культурной политики и с учетом отсутствия цензуры может воздействовать на ситуацию, как минимум, по двум направлениям: во-первых, лишать государственного заказа и всех форм государственной поддержки те культурно-творческие проекты, которые концептуально построены на негативном отношении к Родине и ее истории, и, во-вторых, в системе образования, начиная с дошкольного, активно продвигать просветительские проекты, направленные на формирование патриотического сознания.

* * *

Традиционные ценности российской цивилизации относятся к базовым, фундаментальным ценностям и составляют своеобразный культурно-исторический код российского общества.

Нормативно-ценностный цивилизационный подход к анализу культурного пространства является важным принципом государственной политики Российской Федерации. Он позволяет определить, насколько те или иные аспекты культурной сферы «включены» в ценностные отношения, поскольку в культуре существуют и некультурные элементы, равно как не всякий творческих продукт обладает ценностным и нормативным содержанием. Традиционные ценности российского общества тесно связаны с самобытностью российской цивилизации и российской ментальностью, что важно учитывать при реализации стратегии культурной политики.

[1] *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 245.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте содержание понятий «ценность» и «норма».
2. Какую роль в государственной культурной политике играет ценностно-нормативный подход?
3. Какова взаимосвязь между цивилизацией и культурой?
4. Назовите российских и зарубежных ученых, разрабатывавших проблему цивилизаций.
5. В чем парадоксы российской ментальности?
6. Перечислите традиционные ценности российской цивилизации. Почему их называют фундаментальными?

Основная литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.

2. Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

3. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

Дополнительная литература

1. *Бердяев Н.А.* Судьба России / Н.А. Бердяев. – Москва: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – 734 с.

2. Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2017. – 224 с.

2 ГЛАВА

Российская модель государственной культурной политики: исторический аспект

Особенность российской государственной культурной политики состоит в глубокой исторической преемственности всех ее периодов. Она проявилась в поразительной жизнеспособности политических и культурных идеалов, концепций, управленческих практик, сложившихся в далеком прошлом и продолживших свое существование в новом и новейшем времени.

Культурная политика является частью государственной политики и зависит от исторически сложившихся ценностей общества, формы государственного устройства и способов коммуникации власти и общества. В силу своего геополитического положения Россия постоянно подвергалась влиянию, часто агрессивному, Запада и Востока, вбирая или отторгая те или иные культурные, политические идеи и социально-культурные практики. Это двустороннее влияние необходимо учитывать при рассмотрении культурно-исторического опыта предыдущих эпох. «Восточный» патерналистский вариант модели[1] культурной политики обычно связывают с централизованным государством, «западный» либеральный вариант – с демократическим государством. Использование двух альтернативных идеальных моделей культурной политики позволяет проводить сравнительный анализ, выявлять общее и разное, определять направления развития. Патерналистская модель культурной политики реализуется государством, которое с помощью идеологического, законодательного и финансового аппарата контролирует сферу культуры. Либеральная (европейская) модель культурной политики

[1] Модель – обобщенный образ исследуемого объекта, отражающий структуру и функции объекта.

ориентирована на рынок культурных услуг и экономические результаты, для нее характерна множественность субъектов культурной политики, связанная с децентрализацией управления и финансирования. Способы децентрализации имеют национальное своеобразие и зависят от административных традиций страны. У каждой модели есть своя ценностная и идеологическая основа, сильные и слабые стороны.

Патерналистская модель государственной культурной политики, сложившаяся в российских условиях, имеет свое историческое обоснование. Особенностью российской цивилизации, по сравнению с европейской, является огромная роль государства и ценностей государственности. Авторитаризм объясняется наличием очевидных геополитических факторов: огромные размеры страны, суровый климат, многонациональное и многоконфессиональное население. Анализируя культурную политику России в различные исторические периоды ее развития, убеждаешься, что государство являлось ключевым и единственным субъектом. Советская патерналистская модель государственной культурной политики подверглась деконструкции в период радикального обновления основ социально-экономического и государственного строя в 1990-е гг. За годы рыночных преобразований было существенно либерализировано законодательство в области культуры, произошла децентрализация управления, приблизившая культурные институты к местной власти и местному сообществу, появился коммерческий сектор, отменена цензура. Но возникли новые проблемы и противоречия. Художественное творчество, освободившись от цензурного гнета, тут же оказалось под гнетом экономическим. В системе финансирования культуры ничего, в сущности, не изменилось. По-прежнему государство остается основным стратегическим инвестором культуры и культурных институтов, превалирует прямое бюджетное финансирование. Доля участия общества (некоммерческие организации, частные инвесторы, бизнес-структуры) в финансировании культуры остается ничтожно малой. Государственные учреждения культуры, получив возможность осуществлять коммерческую деятельность, реализуют ее недостаточно активно. Между государственными и негосударственными организациями культуры идет конкурентная борьба за бюджетные средства, а не за внимание частных и общественных инвесторов. Децентрализация управления культурой оказалась неэффективной по экономическим причинам – многие местные структуры в финансовом отношении остаются несостоятельными. Современная модель культурной политики в России отражает переходный характер общества и является синкретической

моделью, в которой специфически сочетаются черты патерналистской и либеральной моделей. Главное противоречие этого периода – патернализм в финансировании культуры и законодательные гарантии свободы творчества и невмешательства в него государства.

Устойчивость российских институциональных форм задает объективные границы преобразований, русло и логику изменений современной культурной политики. Эффективной стратегией государственной культурной политики объявляется сохранение ценностных основ российской государственности и формирование новой модели культурной политики – ценностно ориентированной. Идеологическим ядром современной государственной культурной политики становится укрепление общероссийской гражданской идентичности и гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Одной из важнейших целей ценностно ориентированной модели культурной политики является «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения»[1]. Основой гражданского единства объявляются традиционные российские духовно-нравственные ценности – «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»[2]. Остается приоритетной задачей взаимодействие государства с общественными объединениями, организациями в целях формирования условий для сохранения и передачи традиционных ценностей новым поколениям граждан.

На современном этапе на первое место выходят темы патриотизма, исторической и культурной памяти. Историческая память народа формируется под влиянием повседневных жизненных практик, семьи, религии, языка, социальных институтов. Понятие исторической памяти как базового элемента конструирования коллективной идентичности особенно значимо в ценностном подходе к прошлому, который «позволяет в полной мере проявиться практическому (воспитательному)

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

[2] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

значению истории»[1]. Утрата «исторической памяти» понимается как утрата национальной идентичности.

Становится все очевиднее, что развитие российской государственной культурной политики должно происходить на основе утверждения ценности политического и культурно-исторического опыта предыдущих эпох. Исследование элементов и традиций государственной культурной политики, заложенных и привнесенных предшествовавшими историко-культурными эпохами, можно провести, используя метод моделирования. Обозначим основные структурные единицы исторических моделей государственной культурной политики: историко-политическая ситуация периода; идеологическая концепция государства и общества, диктующая цели и задачи государственной культурной политики; субъекты и объекты государственной культурной политики; государственное управление художественной культурой, социальные эффекты государственной культурной политики (совокупность социальных результатов, получаемых от реализации культурной политики).

При изучении истоков современной государственной культурной политики будем учитывать преемственность основных российских исторических периодов – средневекового, императорского, советского и постсоветского.

2. 1.
Государственная культурная политика средневекового периода (IX – конец XVII вв.)

Древнерусское государство (IX–XIII вв.). Создание древнерусского государства и крещение Руси стали поворотным пунктом, точкой начала расцвета национальной культуры. Древняя Русь творчески преобразовывала византийские образцы в соответствии с собственным культурным опытом, что привело к синтезу культур и формированию новой самобытной русской цивилизации, вобравшей в себя древнеславянские, угро-финские, тюркские языческие элементы. С конца X–XII вв. древнерусское государство переживало период своего государственного и культурного расцвета.

Теоретическое обоснование независимости русского государства и княжеской власти дал в «Слове о Законе и Благодати» митрополит

[1] *Гулыга А.В.* Искусство истории. М.: Современник, 1980. С. 32.

Иларион (середина XI в.). «Слово» было проповедью, прочитанной в Соборе Святой Софии перед великим князем и собравшимся народом. Образ «единодержца», удерживающего огромную территорию, которая «ведома и слышима есть всеми четырьми концы земли», под властью христианского правителя, является ключевым в речи митрополита. Источником верховной власти Иларион считал Божественную волю. Власть великого князя основана на «Правде», и он обязан перед Богом отвечать «за труд паствы людий его». Концепцию Илариона закрепили летописи, прежде всего это касается «Повести временных лет» (начало XII в.).

Цели государственной культурной политики. Главной задачей молодого русского государства стало распространение христианства. Внедрение в сознание людей новой религии вызвало государственную потребность в строительстве широкой сети христианских храмов, монастырей, школ, библиотек, и все это – по византийским образцам.

Субъекты государственной культурной политики. В условиях Древней Руси, когда еще не был сформирован аппарат власти, субъектами государственной культурной политики являлись два института: княжеская власть и русская православная церковь. Система общегосударственной церковной организации служила дублирующей политической структурой, оказывающей существенное воздействие на развитие культуры. Церковь обладала разветвленной системой учреждений, занимавшихся не только вероисповедной, но и культурно-образовательной деятельностью.

Финансировалось культурное строительство либо государственной, либо церковной властью. В Новгороде в дореспубликанский период (XI–XII вв.) заказчиками являлись новгородские князья, в республиканский период (XII–XIII вв.) – бояре, духовные лица, купцы, уличанские общины.

Финансовое участие древнерусского общества в культурном строительстве в силу экономических причин было минимальным. Духовенство и городское население Руси были главными потребителями культуры. По оценкам историков, в XI–XII вв. городское население России составляло 2–4% населения. Богатые горожане, заинтересованные в развитии образования и культуры, строили храмы, открывали школы, дарили и завещали книги монастырям и церквям, оплачивали образование детей. Крестьянство, составлявшее более 90% населения, не было готово к участию в подобного рода деятельности ни экономически, ни ментально.

Объекты государственной культурной политики. Объектами государственного управления в сфере культуры были храмы и монастыри, которые являлись не только религиозными, но и культурно-просветительскими центрами. При них открывались библиотеки, школы, мастерские по изготовлению книг и икон. По уставу, который в XI в. был введен в русских монастырях, обязательно создавались «книжницы» и предусматривалось ежедневное чтение книг монахами. Скрипторий (мастерская по переписыванию книг) и библиотека стали обязательной частью любого монастыря. Библиотеки пополнялись за счет подарков, переписывания книг и взносов книгами при вступлении в монастырь как лучшей части имущества.

При Софийских соборах Киева и Новгорода были созданы главные государственные библиотеки и архивы. Софийская библиотека в Киеве была утрачена, неизвестны ни состав фонда, ни имена ее писцов[1]. Софийский собор в Новгороде с огромной библиотекой, архивом и известной школой был крупнейшим культурным центром средневековой Руси. В этой библиотеке хранились ценные рукописные книги (среди них – знаменитое Остромирово Евангелие), своды законов, новгородские летописи, произведения древнерусских писателей, церковные книги на греческом, латинском, древнееврейском языках. Новгород избежал монгольского нашествия. Вот почему из общего количества дошедших до нашего времени рукописных древнерусских книг более половины приходится на долю Новгорода. В XIII в. появились библиотеки во многих городах Руси.

В этот период уже существовали не только государственные, но и частные библиотеки: владычные, княжеские, боярские, купеческие и т.д. А.Л. Монгайт, производивший раскопки древнерусских городов, писал: «В старой Рязани в рядовых жилищах часто находили застежки книжных переплетов – единственную хорошо сохранившуюся в земле деталь от древних рукописных книг. Книги были не только у богачей – книжные застежки найдены также в жилищах ремесленников, в полуземлянках бедноты»[2].

Христианизация вместе с усвоением основ веры предполагала и усвоение грамоты. Главная задача школы состояла в подготовке грамотных и объединенных новой верой священников и управленцев. Из летописей известно, что при Софийских соборах

[1] Е.Е. Голубинский определял книжный фонд этой библиотеки в 500 томов, другие исследователи в 950 томов.

[2] *Монгайт А.Л.* Раскопки Старой Рязани // По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953. С. 317.

Киева и Новгорода были созданы школы повышенного уровня для обучения детей высших сословий – «школы учения книжного». О системе древнерусских начальных училищ историки спорят. В XIII–XIV вв. наибольшее распространение получила практика частного обучения – родители платили за обучение (давали мзду) мастерам грамоты, которые занимались обучением детей.

Государственное управление художественной культурой. Написание летописей, строительство и оформление храмов не было частным делом, а являлось государственным заказом. Князья нанимали артели («дружины») художников и строителей. По летописным свидетельствам X–XII вв., в основном это были иностранцы – греки и др. К началу XIII в. приглашения византийских мастеров стали редкими, а с XIV столетия преобладали русские артели с Севера.

Средневековое каменное зодчество являлось делом общегосударственной важности. В подавляющем большинстве случаев заказчиками строительства монументальных зданий в домонгольской Руси были князья[1]. Величественные соборы, украшенные великолепными фресками, мозаиками и иконами, поражали воображение и преображали души людей, служили действенным средством проповеди христианства и прославления мощи древнерусского государства.

Русь и начало образования Московского государства (XIII–XV вв.). В 1230–1240-е гг. Русь подверглась жестокому и опустошительному нашествию монголов и одновременно крестовому походу рыцарей. Вопрос стоял о существовании русского народа и его культуры. Русь оказалась перед нелегким выбором: опереться на Восток или Запад? От этого зависела судьба страны на многие столетия. Союз с католическим Западом объективно вел к обращению в католическую веру, или к унии (союзу) православной и католической церкви при верховенстве папы. Выбор Руси был отдан Востоку в определенной мере потому, что монголы не посягали на национальную веру. Вассальная зависимость Руси от Золотой Орды, политическая система которой была типично восточной, с множеством китайских заимствований, с неограниченной властью хана и многочисленным чиновничеством, оказала негативное влияние на ее дальнейшую историю. Монгольское нашествие нанесло огромный ущерб культуре. В домонгольской Руси было 74 города, 49 были разорены захватчиками, 14 из них так никогда не возродились, 15 превратились в села. Сожжены и разграблены храмы и монастыри,

[1] *Раппопорт П.А.* Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб.: Наука, 1994. С. 132.

погибли многие библиотеки. Постоянные карательные походы, широкая работорговля русскими людьми, выплата колоссальной дани – «выхода» и четырнадцати видов других налогов, обезлюдивание городов, сел на больших территориях привели к экономическому и культурному застою, к практически полному исчезновению книг домонгольского периода на юго-востоке, в центре и отчасти в западных областях Руси. Древние рукописи этого периода сохранились лишь в Новгороде, не подвергшемся нашествию монголов.

В условиях зависимости от Орды *главной целью культурной политики* русских князей было сохранение христианской веры как основы национальной культуры, самобытность храмов и монастырей как православных и культурно-просветительских центров. В выполнении этой задачи большое национально-государственное значение сыграла православная церковь. В условиях политической зависимости единая централизованная церковная организация стала наиболее значимым связующим и объединяющим фактором.

Ордынцы освободили русскую церковь от выплаты дани, остался неприкосновенным церковный суд, приносивший доходы от судебных пошлин. Благодаря своей финансовой независимости церковь сыграла главную роль в сохранении книжной культуры и образования.

Московское государство (конец XV–XVII вв.). Освобождение Руси от ордынского ига (1480) привело к завершению процесса формирования огромного единого русского государства вокруг Москвы. Это было многонациональное государство с доминированием русского народа, с общинно-корпоративной структурой общества и отношениями подданства. Усиление централизации российского государства в XVI в. связано с принятием русскими правителями царского титула (1547) и учреждением патриаршества (1589).

В течение переломного в истории русского государства XVII столетия произошли события огромной исторической важности, определившие пути дальнейшего развития страны, характер ее политико-экономической и культурной жизни. К наиболее значительным из них можно по праву отнести разгром польско-литовской интервенции (1613) и завершение централизации государства, воссоединение Украины с Россией (1654), реформы русской православной церкви, приведшие ее к расколу. Россия превратилась в многонациональное абсолютистское государство. Славяне и кипчакская ветвь тюркских народов – татары, башкиры, казахи, киргизы и др. – тесно интегрировались с русскими в единую культурно-историческую среду.

Избавившись от ордынской зависимости, Россия, в силу своего географического положения, повернулась в сторону Европы, стала *европеизироваться*[1] – заимствовать европейский опыт – военный, технический, инженерный, отчасти культурный. Европеизация носила поверхностный характер, не меняющий экономические, политические, социальные структуры, происходило присвоение достижений соседней цивилизации. Начался процесс «обмирщения» (секуляризации) культуры, усиления в ней светских элементов и демократических тенденций. Заметно расширились и углубились культурные связи со странами Западной Европы. Инициатором и координатором освоения западного опыта выступала центральная верховная власть.

Особая роль православия и православной церкви была закреплена в государственной доктрине «Москва – Третий Рим» (XVI в.), сформулированной старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем. Учение содержало два главных постулата: об особой, предопределенной Богом, исторической роли Московского государства и русской церкви во всем христианском мире и о божественном происхождении власти царя. Так была создана идеологическая основа централизованного самодержавного государства. Новая идеология определила самосознание русского народа на долгие годы. Россия оставалась глубоко религиозным обществом с усиливающимся государственническим (этатистским) элементом мировоззрения.

Цели государственной культурной политики. Основной целью культурной политики Московского государства было объединение русских земель в сильное национальное государство посредством идеологической и культурной централизации. Этим целям отвечали централизация церкви (реформы Никона), книгопечатной деятельности и художественной жизни страны.

Субъекты государственной культурной политики. В Московской Руси формирование аппарата власти централизованного государства шло медленно и хаотично. В XVI–XVII вв. отдельными вопросами культуры ведали различные приказы и дворы: Печатный приказ (1553–1722) ведал Печатным двором – государственной типографией и типографской школой, приказ Верхней типографии (1680?) – придворной типографией, Иконный приказ (1622–1653) – дворцовыми иконописцами, работавшими в иконописной палате, приказ Соборного дела (упомянут в 1653) – живописными и ремонтными работами в Кремлевских соборах.

[1] См.: *Черникова Т.В.* Европеизация России во второй половине XV–XVII вв. М.: МГИМО-Университет, 2013. 689 с.

В XVII в. главную роль будут играть Приказ каменных дел, ведавший строительством, и мастерские Оружейной палаты, где трудились иконники и другие художники.

Церковь из равного партнера государства превращалась в подчиненную структуру. Церковный собор 1666–1667 гг. прямо признал главенство власти государевой над властью патриаршей. Постепенно церковь уступает свои культурно-просветительские функции светской власти.

В Московский период церковь и государство по-прежнему выступали главными финансистами всего культурного строительства.

Объекты государственной культурной политики. В этот период происходит массовое строительство храмов и основание монастырей. В конце XVII в. наиболее крупными книжными собраниями были библиотеки Софийского собора Новгорода (более 1000 книг), монастырей – Кирилло-Белозерского и Соловецкого (1343 рукописей и 83 старопечатные книги). Крупными книгохранилищами были также Троице-Сергиева лавра и Волоколамский монастырь. В XV–XVII вв. в Москве появляются Патриаршая библиотека, дворцовые библиотеки, частные книжные коллекции крупных бояр.

В XVI–XVII вв. идеям самодержавия служат уже вполне европейские виды культурных учреждений – газета (рукописная), типография и театр. Государственная рукописная газета «Куранты» (1621–1701) содержала в основном переводные иностранные известия, что давало возможность царю и его окружению получать свежую информацию из разных стран. Газета имела тираж от одного до нескольких экземпляров, которые хранились в Посольском приказе или в Приказе тайных дел.

Европейские типографии, как правило, заводились по инициативе частных лиц, печатное дело Московского государства было правительственным предприятием и оставалось таковым более 200 лет после возникновения книгопечатания. Государственная типография была открыта в 1553 г. Государство строго контролировало содержание книг. На Стоглавом соборе (1551) были приняты первые законодательные меры, чтобы богослужебные книги были писаны с «добрых переводов». Все рукописные и печатные издания выпускались только под надзором церковной и государственной власти.

В XVII в. при дворе Алексея Михайловича был организован придворный театр (1672–1676), с которым в русскую культуру впервые вошла чувственная западно-европейская музыкальная традиция, сыгравшая впоследствии огромную роль в расцерковлении русской культуры.

Образовательные учреждения. К XVI в. в России сложилась система обучения и воспитания, в которой регулярная школа не имела характера стабильного государственного или церковного института. Люди с достатком обучали детей дома, посадские и крестьяне учились у «мастеров» из священников, дьяконов, подьячих, прочих грамотных людей, часто одновременно с обучением торговле или ремеслу. Школ было недостаточно, о чем говорили участники знаменитого Стоглавого собора. Потребовалось еще сто лет, чтобы количество школ увеличилось и появилось первое высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия.

Во второй половине XVII в. в России стали создаваться светские (начальные и профессиональные) учебные заведения по образцам немецких школ. В 1654 г. при Аптекарском приказе открылась лекарская школа, где обучались 30 стрельцов, отправленных затем в полки «для лечбы» ратных людей. В 1665 г. при Заиконоспасском монастыре в Москве была открыта школа, готовившая подьячих для государственных учреждений. В 1681 г. при Печатном приказе была основана Типографская школа, служившая училищем для подготовки печатников Печатного двора. В середине XVII в. уровень грамотности городского населения стал неуклонно повышаться. Во многих столичных школах стали учить иностранным языкам и основам гуманитарного знания. В 1685 г. в Москве открылась школа братьев Лихудов – греческих монахов, прошедших обучение в Падуанском университете Италии. Она послужила началом будущей Славяно-греко-латинской академии (1687–1814), в организации которой принимали участие как государство, так и церковь. Академия ставила целью подготовку образованных людей для государственного и церковного аппарата.

Государственное управление художественной культурой. В XVI–XVII вв. государственная культурная политика развивалась под знаком преодоления областных различий и выдвижения на первый план общерусских тенденций. Централизация художественной жизни была выражена в создании единой системы подготовки и функционирования художественных кадров, установлении единых канонов в архитектуре (Успенский собор) и живописи (А. Рублев). На Стоглавом соборе для обеспечения единообразия и единомыслия в иконописи «святителям великое попечение иметь, каждому в своей области, чтобы опытные иконники и их ученики писали с древних образцов, а от самомышления бы и своими догадками Божества не описывали»[1]. Был даже утвержден

[1] Цит. по: *Жидков В.С., Соколов К.Б.* Культурная политика России: теория и история. М.: Акад. проект, 2001. С. 231.

сборник установленных образцов. Из искусства постепенно исчезает свободное творчество. Теперь заказ государственного значения строго регламентируется представителями церкви и власти. Но приостановить начавшийся процесс секуляризации культуры удалось на непродолжительное время.

В XVII в. царское правительство инициировало заимствование европейских новшеств, найм западных специалистов, поездки русских людей за рубеж, привоз и использование иностранных книг, гравюр, чертежей, произведений искусства. В Россию приезжают тысячи иноземцев, оказавшихся своего рода посредниками в передаче новых идей, знаний, практических навыков.

Большую роль в европеизации и централизации художественной жизни сыграли Приказ каменных дел и мастерские Оружейной палаты. Сюда приглашались иностранные мастера и стягивались все выдающиеся художественные силы Руси. Для всех русских земель Москва была непререкаемым авторитетом в области искусства. Царь покровительствовал главному мастеру Оружейной палаты – Симону Ушакову (1626–1686), который встал во главе движения, ведущего к разрыву с древнерусской иконописной традицией, к появлению светских жанров в живописи – портрета, политического портрета с аллегориями, росписи стен мифологическими сюжетами. Придворная архитектура с обилием европейских заимствований существенно повлияла на вкусы современников.

Социальные эффекты государственной культурной политики. Просветить многомиллионную массу народа, рассеянную на огромной территории, было весьма трудно. Показателями христианизации населения и развития культуры в эпоху средневековья являются: рост числа храмов, монастырей, библиотек, количество книг, число грамотных и высокообразованных людей, развитие национального искусства (литературы, архитектуры, живописи). Историки полагают, что совокупный объем книжного фонда Древней Руси (как церковного обихода – богослужебных и четьих, так и внелитургической предназначенности – религиозных и светских) – составлял в XIII в. порядка 140 тыс. томов[1].

На протяжении X–XIII вв. письменность проникла во все слои городского населения Руси, не уступавшему по уровню образованности Центральной и Западной Европе. Об этом свидетельствуют найденные в Новгороде, Смоленске, Пскове, Витебске, Твери, Москве и других

[1] *Сапунов Б.В.* Книга в России в XI–XIII вв. Л.: Наука, 1978. С. 82.

городах и датируемые XI–XV вв. более 1000 берестяных грамот, а также надписи на разных предметах обихода (посуда, придорожные кресты, пряслицы), на стенах храмов (граффити). Грамотными были не только князья и духовенство, но и широкие слои посадского населения, включая женщин.

Преодоление культурной катастрофы, связанной с монгольским нашествием и вассальной зависимостью от Золотой Орды, потребовало от народа и власти значительных усилий и заняло несколько столетий. В конце XV–XVII вв. грамотных можно было найти преимущественно среди лиц духовного или приказного сословия[1].

Одним из критериев социальных результатов культурной политики можно назвать «степень освоения людьми целей и принципов данной идеологии, меру воплощения идеологических установок в практических делах и конкретных поступках»[2].

Православная государственная идеология определила особенности русской культуры и повлияла на весь строй жизни средневекового русского человека. В этот период была заложена основа присущей российскому обществу системы ценностей – ориентация на высшие ценности, государственность и коллективизм. Идеалом общества была аскеза как добровольное самоограничение от земных удобств и благ во имя высших целей. Ордынская зависимость и борьба с ней имели определенные социокультурные последствия. Стремление к освобождению, требующее консолидации внутренних усилий, привело к централизации власти и управления. Государственность и соборность понимались как приоритет общего над личным. После Смуты «государство, держава, обретенные в ходе борьбы за независимость, рассматривались как главное национальное достижение и достояние»[3]. Европейские ценности, индивидуализм и рационализм, связанные с идеями Ренессанса, не имели широкой социально-экономической и ментальной почвы в России. Начавшаяся, еще очень поверхностная, европеизация России расколола российскую политическую и культурную элиту на ревнителей старины и приверженцев иноземных обычаев.

[1] К XVII в. в Москве, по сведениям историка А.И. Соболевского, белое духовенство было грамотным на 100%, черное – более чем на 70%, придворные феодалы – на 75%, купечество, дворянство – на 50%, посадские люди – на 20%.

[2] *Вострякова Л.Е.* Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 144.

[3] *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: Книжный Дом «Университет», 2008. С. 122.

Можно утверждать, что, начиная с истоков русской истории, государство стало играть доминирующую роль в проведении культурной политики. Ее партнером в средневековый период выступила православная церковь как одна из основ российской государственности.

2. 2.
Государственная культурная политика Российской империи (XVIII – начало XX вв.)

Россия на рубеже XVII–XVIII вв., начав культурное сближение с Европой, первой из стран с «восточной» общественной системой приступила к преобразованиям по европейским образцам. Это была эпоха петровских преобразований – масштабной европеизации России. Петр I подчинил церковь государству и переориентировал культурную жизнь на светские рельсы. Европеизация не простимулировала модернизацию – изменение всех структур: политических, экономических, социальных. Напротив, произошло укрепление абсолютизма и централизации власти (выражением полновластия Петра I стало принятие им в 1721 г. титула императора).

В годы «постпетровских» преобразований XVIII в. в России завершилось оформление абсолютизма, для которого была характерна наивысшая степень централизации. Девятнадцатое столетие стало продолжением самодержавного управления на началах абсолютизма и усиления централизации. Реформы Александра II и Николая II привели к модернизации Российского государства, породившей новые противоречия и проблемы, обострение которых в годы Первой мировой войны закончилось кризисом и революцией.

Идеологом петровских реформ был Феофан Прокопович, сочинения которого связаны с философией Просвещения, с идеями рационализма, индивидуализма, уважения достоинства и прав человека, пользы знаний и практической деятельности. Центральным в произведениях Прокоповича является учение о просвещенно-абсолютистском государстве, которое основывается на принципах разумности и рационализма. Утверждается естественно-научная система воззрений. Таким образом, возникла духовная оппозиция православным национальным ценностям. В результате, в петровскую эпоху начался цивилизационный раскол общества на «западников» и «почвенников». Европейские ценности

затронули в основном элиту российского общества и только во вторую очередь – другие слои российского общества.

Идеи просвещенного абсолютизма станут государственной идеологией правления Екатерины II и первого периода правления Александра I, в конце его правления проявляются консервативные тенденции. В эпоху Николая I культурная политика носит охранительный характер, теория официальной народности становится определяющей концепцией культурной политики России. Великие либеральные реформы Александра II и реформа государственного строя Николая II продолжили традиции европеизации России по западным образцам.

Цели и задачи государственной культурной политики зависели от того, какую генеральную линию государство проводило: просветительско-либеральную или охранительно-консервативную. Внедрение идеологии шло через традиционные каналы – церковь, систему образования, периодическую печать, литературу.

Основным объектом просветительной и воспитательной деятельности государства было дворянство. Дворянская элита России воспитывалась в европейской культурной традиции, а народ оставался традиционалистом. С развитием капитализма социальная структура российского общества демократизировалась, и европейские ценности присваивались все большим числом людей.

Субъекты государственной культурной политики. В начале XVIII в. культурной политикой занимались многочисленные государственные структуры: Сенат, его коллегии и дворцовые учреждения (Кабинет Его Императорского Величества, канцелярия, статс-секретари, экспедиции и конторы). По «Табели о рангах» (1722) к числу государственных служащих относились все, кто имел классные чины и получал содержание от государства, – учителя, профессионалы-художники, библиотекари, врачи. Первые отечественные музеи сначала находились в ведении либо Академии наук (Кунсткамера), либо Дворцовой конторы (Эрмитаж, Оружейная палата). Об управлении просвещением говорить было рано, государственная система образования только начала складываться. Екатерина II создала в России первый государственный орган по управлению народным образованием – Комиссию по учреждению народных училищ (1782).

К середине XIX в. система управления культурой стала централизованной – государственный аппарат и ведомства выступали в качестве основного субъекта культурной политики. Церковь фактически являлась частью государственного аппарата. Петр I ликвидировал патриаршество

(1718) и превратил священнослужителей в государственных чиновников. Но полного слияния государства и церкви не произошло. Церковь оставалась обособленной частью в государственном устройстве. Союз церкви и государства имел внутренние противоречия – церковь тяготилась государственным контролем.

В начале XIX в. появляются министерства, просуществовавшие до 1917 г. В 1802 г. Комиссия об учреждении народных училищ была преобразована в Министерство народного просвещения (первое в Европе). На рубеже XIX–XX вв. различными учреждениями культуры ведали Министерство народного просвещения (далее – МНП), Министерство Императорского двора и уделов (подконтрольное только императору), Министерство финансов и Министерство внутренних дел. Одним из важнейших органов управления культурой было МНП, оно ведало высшими, средними, низшими учебными заведениями[1], библиотеками, музеями, типографиями и т.д. Значительная часть лучших культурных учреждений страны подчинялась Министерству Императорского двора и уделов: придворная певческая капелла, Императорский Эрмитаж, Русский музей императора Александра III, Императорская Академия художеств, Дирекция Императорских театров и т.д. Министерству внутренних дел подчинены публичные библиотеки и поручены вопросы охраны памятников.

В конце XIX – начале XX в. Министерство Императорского двора и уделов финансировало крупнейшие музеи, театры, библиотеки, архивы страны. МНП финансировало сеть образовательных учреждений, центральные и крупные учреждения культуры. Исключение составляли публичные провинциальные библиотеки[2] и ученые общества (в 1865 г. из 28 ученых обществ субсидии получали 7). Ежегодный бюджет МНП составлял 1–2% от общего бюджета страны. С 1900 по 1914 гг. правительственные расходы на образование увеличиваются в 5 раз[3].

На местах с 1864 г. вопросами культуры занимались земские учреждения[4] – губернские, уездные, городские управы. Самые значительные достижения земства имели в сфере народного образования. Централь-

[1] Кроме МНП учебными заведениями России руководили 16 различных министерств и ведомств, со своими источниками финансирования, учебными планами и т.д. В ведении Синода состояло 37 922 начальных училища.

[2] С 1867 г. публичные библиотеки были подчинены Министерству внутренних дел.

[3] *Шебалдин Ю.Н.* Государственный бюджет царской России в начале XX в. // Исторические записки / АН СССР, Ин-т истории; отв. ред. А.А. Сидоров. М., 1959. № 65. С. 190.

[4] Земства не входили в систему государственных органов в строгом смысле.

ные органы сохранили в своем ведении учебный процесс, а земствам поручили их финансирование, подготовку педагогических кадров, строительство учебных зданий, обеспечение школ топливом и пр. Жесткий цензурный контроль над деятельностью земств осуществляло Министерство внутренних дел. Самофинансирование земств обеспечивалось правом для покрытия своих расходов взимать налог с недвижимого имущества: земель, лесов, фабрик, заводов, торговых заведений. Суммарная величина собираемых налогов увеличивалась из года в год. Это были солидные суммы, которые позволяли земцам решать ответственные задачи. Кроме этого, земствам выделяло кредиты на начальную школу МНП, жертвовали на разные цели частные лица, общества и коммерческие предприятия. К 1916–1917 гг. многие земства разорились, что пагубно повлияло на состояние школ и других культурных учреждений.

В пореформенный период появляются *новые субъекты культурной политики* – общественные организации и меценаты. Общественная и частная инициатива набирала силу, активно участвуя в культурной жизни страны. Получили распространение многочисленные общественные организации, созданные дворянством, купечеством, интеллигенцией. К началу XX в. подобных обществ были тысячи (одних только благотворительных – 11 040, педагогических – 200 и т.д.). Столь значительное количество обществ уже не позволяло их регистрировать и контролировать из Петербурга, и эти задачи передавались местным властям, но тем самым нарушалась прежняя централизация. Возглавляли эти общества в основном либералы. Консерваторы тоже принимали участие в деятельности общественных организаций, но их роль в них была менее заметна.

Научные, театральные, музыкальные, дворянские общества существовали за счет членских вносов и частных пожертвований русских меценатов – дворян Шереметьевых, Юсуповых, Строгановых, представителей правящего дома Романовых. Огромную роль в благотворительной деятельности сыграло русское купечество. Появилось целое поколение меценатов из купцов. С.И. Мамонтов финансировал строительство учебных заведений, московские художественные выставки, вместе с дворянкой М.К. Тенишевой создал знаменитый журнал «Мир искусства». М.А. Морозов спонсировал Московское общество любителей художеств, Общество литераторов и ученых, Общество ревнителей просвещения, Русское музыкальное общество, Филармоническое общество, жертвовал средства на поддержку Московской консерватории, Строгановского художественно-промышленного училища. Финансирование знаменитого театра – «Товарищество Московского Художественного

театра» (будущий МХАТ) с 1902 г. полностью взял на себя С.Т. Морозов. Третьяковская галерея, символ культуры России, была создана в результате благотворительной деятельности текстильных магнатов Третьяковых. Братья Третьяковы в своей духовной отписали знаменитое собрание картин городу для создания городской художественной галереи. Купец А.А. Бахрушин передал Академии наук свою коллекцию Театрального музея (1913). Художник А.П. Боголюбов основал в Саратове первый в России провинциальный общедоступный художественный музей (1885), назвав его именем своего деда, А.Н. Радищева. Боголюбов передал музею замечательную художественную коллекцию, которую собирал всю жизнь. Сейчас это один из наиболее значительных художественных музеев в провинции.

Объекты государственной культурной политики. Со времен Петра I, положившего начало светским культурным учреждениям России, шло формирование *государственной сети светских учреждений культуры* различных видов: библиотеки, музеи, театры, концертные залы, цирки, клубы, сады и парки. Церкви принадлежала сеть духовно-образовательных и благотворительных учреждений.

К началу XX в. сеть государственных учреждений культуры дополнилась *общественной сетью учреждений культуры* (библиотеки, музеи, театры и т.д.), финансируемых частными лицами и легальными организациями. Общество взяло на себя налаживание просветительной и культурно-досуговой работы среди взрослого населения, открывая образовательные учреждения в сфере досуга – воскресные и вечерние школы, образовательные курсы и кружки, народные университеты, народные дома. Силами интеллигенции бесплатно проводились лекции, устраивались спектакли, экскурсии, создавались творческие драматические и хоровые коллективы.

Процесс развития экономики и демократизации общества отражался на численности и доступности учреждений культуры. Музеи, театры, библиотеки постепенно становились доступными не только для привилегированной публики. Эрмитаж стал публичным музеем в 1852 г., Оружейная палата в Москве – в 1858 г. К началу XX в. Российская империя была покрыта сетью библиотек, открытых для широкого круга читателей.

Стремительно развивалось книгоиздательское, журнальное, газетное дело. В 1703 г. Петр I начал издавать газету «Ведомости», которая стала инструментом формирования общественного мнения и распространения новых идей. А в 1913 г. в России издавалась 1131 газета на

24 языках. В первое десятилетие XX в. по количеству издаваемых книг Россия занимала одно из первых мест в мире.

В начале XX в. начинается развитие русского кинематографа. В период с 1908 по 1917 гг. было создано более 2000 игровых фильмов отечественного производства.

К началу XX в. в Российской империи было 250 музеев, 14 тыс. библиотек (9,4 млн книг), 216 театров, 42 концертных зала, 768 клубов, 32 цирка, садов и парков – 192. По неполным данным, в 1913 году в России работали 1412 кинотеатров.

Сеть образовательных учреждений. Со времени Петра I и до 1782 г. деятельность государства в области образования сводилась, главным образом, к учреждению отдельных военных и других специальных учебных заведений. Лишь со второй половины царствования Екатерины II задачи образования попали в сферу планомерной государственной политики. Государство взяло на себя инициативу по организации школ (народных училищ) и надзору за ними, но финансирование их деятельности осуществлялось за счет частных пожертвований.

В 1803 г. именным указом Сенату «Об устройстве училищ» было положено основание системе государственных школ: «Народное просвещение в Российской империи составляет *особую государственную часть*»[1]. Сеть начального образования включала приходские и уездные училища (с 1864 г. добавились земские). Во всех губернских городах открывались средние школы – гимназии (в 1864 г. появились реальные гимназии, переименованные в 1872 г. в училища). При Александре I сложилась централизованная система управления образованием: МНП и 6 учебных округов, включающих по нескольку губерний. С 1880 по 1916 гг. количество начальных школ увеличилось в 3,6 раза. В 1880–1890-е гг. рост средних школ составлял 31%, а в 1902–1912 гг. – 147%. Это было огромным достижением не только государства, но и общества (в Петрограде 77% средних школ были частными). Средние школы были сконцентрированы в городах и почти отсутствовали в деревнях. В Петербурге грамотными были 76,6% горожан (1910), в Москве – 70% (1912). Но общий процент учащихся в начальной и средней школах по отношению к населению страны оставался низким – 6,3% (1915). Это объясняется низкими доходами населения и неравномерностью развития страны: между различными районами и губерниями в области образования «...большая разница, чем между многими иностранными

[1] *Балашов Е.М.* Школа в российском обществе 1917–1927 гг.: Становление «нового человека». СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 9.

государствами»[1]. В докладе по смете МНП в Государственной думе в апреле 1914 г. указывалось, что всеобщее обучение будет достигнуто к 1 января 1915 г. в 51 уезде, к 1920 г. – в 218 уездах (всего в Российской империи было около 800 уездов)[2].

Школа находилась под содержательным патронажем власти. Моделью школы, реализующей цели духовного воспитания, стала «школа учебы», разработанная немецким педагогом И. Гербартом. Эта авторитарная модель хорошо вписывалась в российскую образовательную традицию, не противореча в ее стремлении к идеальным ценностям и традиции государственности. Главный смысл педагогической деятельности в этой модели – формирование нравственной воли учащихся, интеллекта, любви к Отечеству и чувства долга перед обществом и государством.

Стремительно и плодотворно происходило становление высшего образования. В 1914–1915 учебном году в России в 105 вузах обучалось 127,4 тыс. человек.

Государственное управление художественной культурой. Главным механизмом управления стала цензура. Государственные органы Российской империи контролировали содержание образования, печатной продукции (книг, газет и журналов), музыкальных, сценических произведений, произведений изобразительного искусства и раннего кинематографа. До конца XVIII в. цензорами выступали Синод, Сенат и Академия наук, начиная с XIX в. – Министерство народного просвещения и его преемник в делах цензуры – Министерство внутренних дел. Первый цензурный устав Министерства народного просвещения был издан в 1804 г. Работе цензоров придавалось большое значение как важному государственному делу. Такие выдающиеся деятели, как Ф.И. Тютчев, работали цензорами. Известны слова Николая I, обращенные к Пушкину, что он (император) будет лично являться цензором поэта. Это наглядный пример того, что первые лица государства уже тогда не гнушались лично заниматься вопросами культурной политики и вникали в проблемы деятелей культуры.

Социальные эффекты государственной культурной политики. На протяжении нескольких столетий страна поступательно развивалась в направлении светскости, гуманизации, демократизации, доступности культурных благ. Благодаря культурной политике государства в России была создана разветвленная сеть образовательных и культурных

[1] Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. / сост. Н.В. Чехов. М.: Польза, 1912. С. 148.

[2] Россия, 1913 г.: стат.-докум. справ. СПб.: Рус-Балт. информ. центр «Блиц», 1995. С. 324.

учреждений, которые способствовали повышению образованности и просвещению народа, создана развитая сеть общественных движений в поддержку культуры.

Подъем русской культуры был столь велик, что позволяет назвать девятнадцатое столетие «золотым веком» русской культуры. Развитие отечественной культуры по восходящей линии было приостановлено революционными событиями.

Государство и общество провели огромную работу по культурной модернизации России. Но способы и скорость достижения целей зависели от экономических, социальных и ментальных особенностей страны. Патриархальная ментальность в пореформенное время постепенно обуржуазивалась, но капиталистическая эволюция непосредственно затронула лишь малую часть населения России.

В начале XX в. социальная структура общества оставалась традиционной: большая часть населения страны проживала в деревне и только 16% в городах. Большинство придерживалось православной ориентации на высшие ценности, государственности и коллективизма. В то же время патерналистская модель государственной культурной политики с жесткой централизацией управления, финансирования и идеологического контроля к 1917 г. эволюционировала к умеренному варианту, предполагающему участие общества в культурном строительстве.

2. 3. Государственная культурная политика советского периода (1917–1991 гг.)

Сторонники цивилизационного подхода определяют советскую политическую систему как «восточную»: сильная вертикаль власти, сосредоточение ее в руках одного человека, отсутствие диалога власти и общества, контроль коллектива за личностью, обожествление коммунистического вождя.

Важнейшие события советского периода: Октябрьская революция и последовавшая за этим кровопролитная Гражданская война, строительство социалистического государства, переход от авторитарного к тоталитарному политическому режиму (жесткое администрирование, централизация, подавление любой оппозиции, репрессии, культ личности вождя), Великая Отечественная война, послевоенный период

восстановления страны, эпоха хрущевской «оттепели», эпоха брежневского «застоя». В 1985 г. в СССР начался процесс реформирования тоталитарной системы – политика «перестройки», противоречивость и непоследовательность которой привели к распаду СССР в декабре 1991 г.

В советском государстве государственной идеологией была коммунистическая, духовным стержнем которой служил марксизм-ленинизм. Государство объявило культуру орудием своей идеологии и средством борьбы за власть. Социалистическое общество было задумано как общество с новой культурой, формирующей новую надэтническую общность – «советский народ». Под этим подразумевалось создание пролетарской культуры, опирающейся на идеологию марксизма, воспитание нового типа человека – коммуниста, атеиста, интернационалиста.

В 1920–1930-е гг., когда формировалась командно-административная система управления, произошло сращивание государственных и партийных структур. Наиболее значительные государственные решения принимались сначала Центральным комитетом РКП (б) (позднее КПСС)[1] и только после этого закреплялись в решениях государственных органов, отвечающих за культуру.

Церковь была объявлена главным идеологическим противником. В 1920-х гг. основной удар пришелся по православию. В 1930-е гг. государство ужесточает антирелигиозную политику, теперь идет борьба за искоренение любых религиозных движений. В 1942–1943 гг. власть поняла, что собственного морального и культурного ресурса ей недостаточно для мобилизации общества в условиях войны и уступила церкви определенное пространство. В итоге ликвидировать православную церковь и другие конфессии не удалось, они продолжили свое существование под жестким партийно-государственным контролем.

Цели и задачи советской культурной политики менялись и корректировались с течением времени, но главной задачей государства оставалось внедрение и поддержание коммунистической идеологии.

В 1920–1930-е гг. главным было проведение «культурной революции». Цель и назначение *«культурной революции»* – установление марксистско-ленинской идеологии в качестве единственной системы взглядов, широкая демократизация культурной жизни, подразумевающая просвещение народа и его вовлечение в создание культурных ценностей. Вторая часть задач была связана с ликвидацией неграмотности

[1] РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков) – 1918–1925; КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза – 1952–1991.

и беспризорности, подготовкой специалистов для индустриализации, формированием социалистической интеллигенции.

В 1930-е гг. главной целью будет жесткая централизация и идеологизация всей культурной жизни страны.

Главная цель военного периода – мобилизация духовных сил советского народа на разгром врага. С первых дней войны деятели отечественной культуры внесли весомый вклад в достижение победы. Средствами искусства они воспитывали ненависть к врагу, любовь к Родине, укрепляли уверенность в победе. Радио, кинематография, печать – все было поставлено на дело общей победы. Создавались фронтовые театры, проходили фронтовые выступления артистов эстрады, кино. Более 40 тыс. деятелей искусств побывали на фронте за годы войны. В военный период было выпущено около 500 киножурналов и 34 полнометражных фильма, организовано 227 музейных выставок (многие экспозиции о войне) и сотни художественных выставок.

В послевоенный период (1945–1953) одной из основных задач культурной политики было восстановление сети учреждений культуры. Новые планы развития культуры намечены в директивах четвертой пятилетки (1946–1950), решениях XIX съезда партии (1952).

В период «оттепели» (1953–1964) был сделан решающий шаг в преодолении сталинизма, началось возвращение культурного наследия эмиграции, восстановление культурной преемственности и международного культурного обмена. В программе КПСС (1961) ставились задачи приобщения к культуре широких масс – путем распространения различных форм народного творчества, создания материальной базы культуры, выравнивания культурного уровня населения: «Партия считает необходимым равномерно размещать культурные учреждения по территории страны с тем, чтобы постепенно поднять уровень культуры деревни до уровня города, обеспечить быстрое развитие культурной жизни во вновь осваиваемых районах»[1].

В 1970–1980-х гг. взят курс на введение всеобщего среднего образования, продолжалось плодотворное развитие всех сфер художественной деятельности, благодаря государственному финансированию укреплялась материальная база культуры. С другой стороны, усилился идеологический контроль руководства страны за творчеством писателей, поэтов, художников и композиторов.

[1] Программа КПСС: принята XXII съездом КПСС 31 октября 1961 г. // Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 420.

Культурная политика последних лет советского периода государства (1985–1991) отличалась нестабильностью, поскольку совпала с периодом глубоких политических и экономических реформ.

Субъекты государственной культурной политики. Единственным субъектом культурной политики в советский период было государство в лице коммунистической партии. В октябре 1917 г. МНП прекратило свое существование, его функции перешли к Государственной комиссии по народному просвещению. Начала создаваться новая система управления культурой. Первым органом управления становится Народный комиссариат просвещения (1918) (далее – Наркомпрос), контролировавший в 1920–1930-х гг. практически все культурно-гуманитарные сферы: образование, науку, библиотечное дело, книгоиздательство, музеи, театры и кино, клубы, парки культуры и отдыха, охрану памятников архитектуры и культуры, творческие объединения, международные культурные связи и др. В своей работе Наркомпрос опирался на отделы народного образования, создававшиеся при местных Советах. По Конституции 1924 г. Наркомпрос не был общесоюзным комиссариатом, управление в области просвещения осуществлялось на уровне союзных республик. Факт отсутствия единого органа управления культурой на уровне всего Союза можно объяснить сращиванием государственного и партийного управления. Главным идеологическим органом Наркомпроса был Главполитпросвет (1920–1930).

Коренные преобразования в деятельности Наркомпроса начинаются в 1930-е гг. Руководство страны принимает решение: функции комиссариата в области высшего образования, науки, культуры передать другим ведомствам, а в ведении Наркомпроса оставить среднее образование. Появляются Комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров (далее – Совнарком) СССР (1936), Комитет по делам печати при Совнаркоме СССР (1939) и др.

В 1946 г. на смену наркоматам пришли министерства, а народные комиссары стали именоваться министрами. Министерство высшего образования СССР (1946) и Министерство просвещения РСФСР (1946) отвечали за управление образованием.

15 марта 1953 г. в стране был создан новый орган управления культурой – Министерство культуры СССР, образованное на основе объединения Министерства высшего образования СССР с Министерством кинематографии СССР, Министерством трудовых ресурсов СССР, Комитетом по делам искусств при Совете министров (далее – Совмин) СССР, Комитетом по радиоинформации при Совмине СССР,

Главным Управлением по делам полиграфической промышленности, издательской и книжной торговли при Совмине СССР. Таким образом, в СССР было организовано первое в мире Министерство культуры. 1 апреля 1953 г. было создано Министерство культуры РСФСР.

На Министерство культуры СССР была возложена задача выработки и осуществления общесоюзной государственной культурной политики. В реальности культурная политика определялась ЦК КПСС и была отражена в решениях съездов, пленумов, программах, отдельных постановлениях партии. Наличие в ЦК КПСС отделов культуры и пропаганды приводило к дублированию функций государственных органов, отвечавших за культурную политику.

На местах за развитие культуры отвечали отделы культуры партийных органов, Совмины республик, областные и краевые исполкомы. Большинство вопросов решалось в Москве – финансирование, развитие сети, кадровая политика. С одной стороны, это приводило к тесной двусторонней связи центра и территорий, а с другой – к чрезмерной централизации управления культурой.

Государственная монополия в сфере культуры была установлена постепенно. Общественные организации, принимавшие участие в управлении культурой и в культурном строительстве, были полностью подчинены государству к 1930-м гг. В 1917–1920 гг. особое место в налаживании культурно-просветительной работы и организации управления культурой занимал Пролеткульт – негосударственный союз пролетарских культурно-просветительских организаций. Руководители Пролеткульта считали, что он должен оставаться независимым от партийных и государственных структур. Это не устраивало партийных руководителей, в 1920 г. было принято решение о слиянии Пролеткульта с Наркомпросом (Народный комиссариат просвещения). В этот период в полную силу развернули свою деятельность различные творческие объединения: «Кузница», «Серапионовы братья», ЛЕФ (Левый фронт искусств), МАПП (Московская ассоциация пролетарских писателей), РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), «Перевал», ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства), РАПМ (Российская ассоциация пролетарских музыкантов) и др. В 1932 г. Постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» были ликвидированы все существующие организации в сфере художественного творчества и созданы единые творческие союзы по линии всех видов искусств. Всесоюзными объединениями стали Союз советских архитекторов (1932), Союз советских писателей (1934), Союз советских

композиторов (1939), Союз художников СССР (1957), Союз кинематографистов СССР (1965)[1] и др.

После революции подавляющее большинство культурных благ государство предоставляло народу бесплатно или на льготной основе – *финансирование культуры полностью легло на государство*. «Государство приняло на себя почти всю сумму расходов, которые возникали в связи с деятельностью учреждений культуры. Они были освобождены от необходимости заботиться об экономических результатах своей деятельности и ее эффективности. Главным критерием для оценки учреждений была идеологическая или социальная эффективность»[2]. Примерно 1–1,5% выделялось из федерального бюджета на культуру[3].

Объекты культурной политики. Сеть образовательных учреждений. Приоритетным направлением культурной политики советской власти стало развитие просвещения и образования. Система образования и содержание образования строились исключительно на основе коммунистической идеологии. Приоритет духовно-религиозных целей образования и воспитания уступил место социальным и светским. Коммунистические организации молодежи – пионерская и комсомольская – стали средством вовлечения учащихся в общественную и государственную жизнь. Молодежь воспитывалась в духе патриотизма, идейности и самоотверженности в деле строительства коммунизма.

Правительство приняло ряд декретов Совнаркома и постановлений ЦК ВКП(б)[4] «О мобилизации грамотных на борьбу с безграмотностью» (1918), «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (1919), «О ликвидации безграмотности» (1923), «О работе по ликвидации неграмотности» (1929). Для ликвидации неграмотности населения осенью 1923 г. создается Всероссийское общество «Долой неграмотность». Возникли тысячи пунктов и школ по ликвидации неграмотности (ликбезы). В результате уже в 1926 г. 50% населения старше 9 лет умели читать и писать, к 1939 г. – свыше 90% мужчин и 72% женщин. Всеобщая грамотность была достигнута лишь в 1950-е гг.

В январе 1918 г. последовал Декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». К февралю 1918 г. все учеб-

[1] Оргкомитет Союза работал с 1957 г.

[2] *Галуцкий Г.М.* Основы финансов и финансирование культурной деятельности. М.: АСКИД, 1996. С. 158.

[3] *Понько А.Д.* Очерки истории Министерства культуры СССР. М.: Человек слова, 2016. С. 141.

[4] ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) – 1925–1952 гг.

ные заведения России (государственные и частные) были переданы в ведение Наркомпроса. Вводилась бесплатная восьмилетняя двухступенчатая школа с совместным обучением мальчиков и девочек, изъятием из учебных планов древних языков и закона Божия. Количество учащихся в СССР в 1937 г. по сравнению с предвоенным 1914 г. увеличилось в 3,5 раза (в средних школах в 20,2 раза), а количество высших учебных заведений выросло в 7,7 раза.

В чрезвычайно тяжелых условиях оказалась школа в годы Великой Отечественной войны. Немецко-фашистские захватчики уничтожили 84 тыс. школ, техникумов и вузов. В Московской области к лету 1943 г. фактически было разрушено или полуразрушено 91,8% школьных зданий, в Ленинградской области – 83,2%. К началу 1950-х гг. школа России не только восстановила количество учебных заведений, но и перешла на всеобщее семилетнее обучение.

В 1970-е гг. в стране развернулась работа по введению всеобщего среднего образования. В 1975 г. 86% молодежи, вступающей в жизнь, имели полное среднее образование, более 96% выпускников восьмилетней школы обучались в различных учебных заведениях, дающих среднее образование.

Сеть учреждений культуры. После революции деятельность всех учреждений в области культуры была идеологизирована. Музеи, библиотеки, клубы рассматривались как базы массовой политико-просветительской работы. В системе учреждений культуры главное место занимал клуб как центр политико-просветительской работы и культурного отдыха. На селе действовали избы-читальни. Они соединяли в себе клуб, библиотеку, читальню, школу для взрослых, чем повторяли структуру Народного дома.

В 1930 г. появился Районный социалистический дом культуры (позднее – Дворец культуры). В 1920–1930-е гг. стала активно развиваться художественная самодеятельность, кружки создавались в воинских частях, клубах, народных домах. Стали регулярно проводиться смотры и конкурсы народного творчества. На 1 октября 1939 г. действовало 54 119 массовых библиотек, 40 956 клубных учреждений (из них 33 000 – избы-читальни), 559 музеев, 449 театров. В начале 1940 г. в СССР действовало более 12 000 киноустановок в городах и 18 800 в деревнях.

Война нанесла огромный ущерб учреждениям культуры. Гитлеровцами было разрушено 3000 архитектурных памятников, 427 советских музеев были разграблены. Всего же на территории РСФСР (вместе с Крымской АССР) в период немецкой оккупации пострадало

173 музея. Многие музеи были полностью разрушены и не могли быть восстановлены. Причиненный войной ущерб исчисляется в 1 177 291 единицу хранения (музейных предметов, редких книг и рукописей, архивных дел). Фашисты разорили 44 тыс. зданий театров, клубов, красных уголков. Только на территории РСФСР (без Московской и Ленинградской областей) гитлеровцы разрушили более 8 тыс. клубов, домов культуры, изб-читален. Во время войны было разрушено 52% всех библиотечных зданий, уничтожено 38% всего совокупного библиотечного фонда. По мере освобождения территории восстанавливались и учреждения культуры. К 1951–1953 гг. была восстановлена сеть библиотек, клубов, театров, кинотеатров и музеев.

В послевоенный период существенно возросло число культурно-досуговых учреждений. Была поставлена задача: при каждом сельсовете – клуб, в каждом районном центре – Дом культуры. В пределах районного центра создавался комплекс учреждений культуры: районный Дом культуры, широкоэкранный кинотеатр, детская музыкальная школа, музей, районная библиотека, народная филармония, парк культуры и отдыха, художественно-оформительская мастерская. В 1970-х гг. в среде молодежи началось движение за создание молодежных клубов, развивалось любительское движение (клубы по интересам). К 1980-м гг. в СССР существовали тысячи народных театров, любительских симфонических оркестров, самодеятельных опер, хоров, киностудий.

Государственное управление художественной культурой. Государственное руководство осуществлялось идеологическими, административными и финансовыми методами. Постепенная выработка художественного стиля, отражающего господствующую идеологию, привела к утверждению социалистического реализма и монументального стиля в литературе, живописи, архитектуре, музыке (1930-е гг.). Неоклассицизм в СССР был призван создать и закрепить образ советского человека, верящего в процветание своей страны и готового на подвиги для своей Родины, ставящего государственные и общественные интересы над личными нуждами. В связи с этим можно говорить о создании единообразия в культуре, проявлявшегося в схожести образов и тем различных искусств.

Идеологический и административный надзор в сфере культуры осуществлялся партийными органами – Секретариатом ЦК КПСС, идеологическими комиссиями ЦК КПСС (1958–1964), отделами ЦК, занимавшимися в той или иной степени вопросами художественной

культуры и др. Министерство культуры СССР определяло порядок формирования репертуара, порядок проведения в стране концертной деятельности и гастролей театров и т. д.

Государственное управление подразумевало не только прямое, но и косвенное финансирование – государственные заказы на создание произведений искусства, выделение денежных средств на постановку в театре, создание кинофильма, памятника и т. п. Государство осуществляло финансовую поддержку тех деятелей культуры, чье творчество соответствовало государственным требованиям, через систему конкурсов, наград, премий, званий.

Социальные эффекты государственной культурной политики. В советский период во всех областях социально-культурной жизни наступили серьезные изменения, имел место значительный подъем в области культуры. Государство обеспечило на протяжении всего советского периода повышение образовательного и общекультурного уровня населения. Россия унаследовала от Советского Союза массовую и качественную систему общего и профессионального образования. Велик вклад СССР в мировую культуру – многие произведения кино, театра, литературы, живописи, созданные в течение рассматриваемого периода, составляют золотой фонд мирового и отечественного искусства.

Огромное количество людей были вовлечены в культурную деятельность, приобщены к культурным ценностям. В СССР была создана масштабная, многообразная по направлениям и характеру деятельности система учреждений культуры и искусства. Основной чертой культурной политики государства в потреблении культурных и духовных ценностей была их доступность. К середине 1980-х гг. в СССР насчитывалось свыше 330 тыс. библиотек, на каждую библиотеку приходилось в среднем 2400 читателей[1]. В стране действовал 1321 музей, работали 600 профессиональных театров, 1,5 млн коллективов художественной самодеятельности всех ведомств, в них участвовало около 29 млн человек[2]. В творческих союзах состояло около 200 тыс. писателей, художников, композиторов, театральных деятелей, кинематографистов, архитекторов.

Если говорить о выполнении главной цели советской культурной политики – создании «нового» человека, с новыми ценностными установками, то, с точки зрения цивилизационного подхода, в социалистической идеологии сохранились черты, характерные для православной

[1] *Понько А.Д.* Очерки истории Министерства культуры СССР ... С. 82–83.

[2] Там же. С. 105.

идеологии: ориентация на высшие ценности, государственность и коллективизм; ведь цель существования общества определялась как движение к высшему идеалу – коммунизму. Мессианские идеи о роли России преобразовались в идею СССР как авангарде мировой революции. Сложилась единая советская идентичность – коллективная идентичность советского народа как единой надэтнической общности. Парадокс советской власти состоял в том, что под флагом марксизма коммунистическая идеология эволюционировала от интернационализма 1920-х гг. к классической линии развития русской цивилизации с ее ценностными доминантами.

Такая ситуация сохранялась в России вплоть до «застойных» 1970-х гг., когда стали нарастать негативные явления, проявившиеся в формах и методах государственного регулирования сферы культуры. Это касалось административно-бюрократических методов руководства культурой, чрезмерной централизации управления культурой, несовершенства хозяйственных механизмов в сфере культуры, жесткого идеологического контроля, репрессивного подхода к инакомыслящим.

В перестроечные времена одной из важных мер по совершенствованию культурного строительства было решение о расширении прав и полномочий территориальных органов культуры и организаций союзного подчинения. Им было предоставлено право самостоятельно распределять бюджетные ассигнования, утверждать структуру и штаты, формировать сеть учреждений культуры. С 1985 г., после принятия ЦК КПСС и Советом министров СССР совместного постановления о комплексной программе развития товаров народного потребления и сферы услуг, учреждения культуры под давлением экономических ведомств начали развивать платные услуги и платные виды деятельности.

С 1991 г. радикально-патерналистская социалистическая модель культурной политики с ее идеологической обоснованностью, госбюджетным финансированием и жестким административно-бюрократическим контролем была либерализована. Начался процесс децентрализации и деидеологизации системы управления сферой культуры. Система национальных ценностей, заложенная в основание институциональной модели, стала вытесняться глобальными («универсальными») ценностями. Произошла утрата чувства межнациональной общности и социального единства. Вместе с системой духовных и гражданских ценностей исчезла и советская идентичность.

* * *

Подводя итоги исследования традиций государственной культурной политики, заложенных предшествовавшими историко-культурными эпохами, можно утверждать, что институциональной формой государственной культурной политики была патерналистская модель, ценностными основаниями которой являлись цивилизационные особенности России. Сужение сферы ответственности государства в отношении культуры в начале 1990-х гг. породило глубокие духовные и экономические проблемы.

Вопросы для самопроверки

1. Опишите ценностные основания современной государственной культурной политики, опираясь на нормативно-правовые документы.
2. В чем состоят достижения российской государственной культурной политики средневекового, императорского и советского периодов?
3. Какая модель государственной культурной политики доминировала на протяжении практически всей российской истории? Докажите свое мнение.
4. В чем проявлялось влияние Запада и Востока в отношении государственной культурной политики?
5. В какой период российской истории общество приняло активное участие в организации и финансировании культурной жизни страны? Докажите свое мнение.

Задание

Подготовьте презентацию и доклад на тему: «Модель государственной культурной политики периода правления Ярослава Мудрого (или Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана IV, Алексея Михайловича Романова, Петра I, Екатерины II и т. д.)».

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. –№ 11. – Ст. 1552.

3. *Понько А.Д.* Очерки истории Министерства культуры СССР / А.Д. Понько. Москва: Человек слова, 2016. – 197 с.

4. Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2017. – 224 с.

Дополнительная литература

1. *Черникова Т.В.* Европеизация России во второй половине XV–XVII вв. / Т.В. Черникова. Москва: МГИМО-Университет, 2013. – 689 с.

3 Глава

Модели культурной политики. Государство как субъект культурной политики

Государственная политика традиционно рассматривается как политический процесс управленческого воздействия государства на основные сферы общества, непосредственно связанный с осуществлением публичной власти (как в рамках разработки стратегии и тактики управленческого воздействия на различные сферы и компоненты общества, так и оценки регулирующего воздействия на них со стороны разнообразных институтов и органов государства)[1].

Несмотря на то, что в научный оборот категория «культурная политика» вошла относительно недавно, деятельность, обозначаемая этим термином, существовала с древних времен. Особое влияние на утверждение принципов государственной культурной политики оказала идеология французских просветителей. Право на пользование культурными благами было провозглашено неотъемлемым правом каждого человека, расширение масштабов приобщения людей к искусству стало рассматриваться как важнейшее средство их духовного развития, а создание условий для этого – как обязанность государства. Претворяться в жизнь эти идеи начали во Франции после революции 1789 г., а затем постепенно утвердились и в других европейских государствах. Культурная политика была направлена на воспитание гражданина и утверждение гражданства путем разработки или активизации ресурсов идентичности, общественных связей, принадлежности. Объектом государственной поддержки служило развитие сети

[1] См.: Государственная политика и управление / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РОССПЭН, 2006. Ч. 1. С. 67.

организаций, предоставляющих людям именно те виды культурных благ, которыми ранее пользовалась элита: театры, музеи, библиотеки.

Базовый нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы государственной политики в области культуры в нашей стране, – «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 – значительно расширяет сферу приложения государственной политики в области культуры. Культурную политику следует понимать как действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей[1].

В разделе II «Основ» уточняется, что «государственная культурная политика России охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны. Необходимость преодоления межведомственных, межуровневых и межрегиональных противоречий по вопросам культурного развития требует повышения статуса государственной культурной политики до общенационального уровня»[2].

3. 1.
Типология моделей государственной культурной политики: подходы и концепции западных исследователей

Проблемы культурной политики как сферы деятельности государственных и общественных институтов, а также попытки осмысления ее содержания на теоретическом уровне привлекают особое внимание исследователей в течение последних 50–60 лет. Именно в этот период складываются принятые большинством европейских государств общие подходы к роли и месту культуры в общественном развитии, общие

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

[2] Там же.

принципы управления культурными процессами, которые получают практическое воплощение в странах с различными формами государственно-территориального устройства и политического режима, особенностями социально-экономического положения и культурного пространства.

С конца 1960-х гг. при финансовой поддержке ЮНЕСКО активизировались исследования в области культурной политики, стали проводиться многочисленные конференции по данной тематике, на которых тщательно анализировался опыт, накопленный разными странами в данной сфере, благодаря чему эта международная организация получила возможность издавать собственные рекомендации по осуществлению и совершенствованию культурной политики.

Участниками круглого стола ЮНЕСКО, состоявшегося в Монако в 1967 г., и было введено в оборот одно из первых определений понятия «культурная политика». Под культурной политикой предлагалось понимать «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры». При этом реализация культурной политики рассматривалась как «вся сумма сознательных и обдуманных действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей, посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время».

Очередная волна актуализации подобной проблематики в мире приходится на последние четверть века. В это время по инициативе Совета Европы были впервые подготовлены национальные доклады и аналитические доклады европейских экспертов о культурной политике различных государств. Среди первых – доклады о культурной политике Франции (1988 г.), Швеции (1989 г.), Австрии (1993 г.), Нидерландов (1994 г.), Финляндии (1994 г.), Италии (1995 г.), Эстонии (1995 г.), Российской Федерации (1996 г.) и других стран.

Исследователи отмечали, что централизованная культурная политика, в основе которой находилась идея *культурного потребления*, была направлена на расширение сети учреждений культуры, которые и создавались, и направлялись центральной властью. После Второй мировой войны широкое распространение получила концепция культурной демократии (равного для всех доступа к культуре). Но, как справедливо отмечают исследователи культурной политики Ф. Матарассо и Ч. Лэндри, за этим также стояли политические цели государства, которое

хотело воздействовать на население посредством «цивилизирующей, облагораживающей роли искусства»[1].

В 1970-е гг. приоритет получила культурная политика *демократизации культуры*, согласно которой главной целью политики провозглашалось усиление местной идентичности и участие в культурной жизни на местном уровне, развитие культуры не связывалось более с расширением культурной инфраструктуры, при этом основное внимание уделялось уже не потреблению культурного продукта, а творческой деятельности индивида. На смену лозунгу «культура для всех» (культурная демократия) пришел лозунг, определяющий демократизацию культуры – «культура для каждого»[2].

В конце 1980 – начале 1990-х гг. развивается *инструментальный подход* к культурной политике, в котором принципиальная ценность культуры определяется способностью служить различным политическим целям и стратегиям, направленным на общественное развитие или решение социальных проблем. Ряд исследователей в этой связи даже высказывал опасения, что «культура и искусство превратятся в утилитарные инструменты, поставленные на службу чисто политическим целям»[3].

Примерно в то же время утверждалась новая парадигма человеческого развития, в центре которой – культурные факторы. В докладах ЮНЕСКО («Наше творческое разнообразие», 1996 г.) и Совета Европы («Стремление к целостности», 1997 г.) утверждалось, что оживление культурной деятельности способствует социальному и экономическому развитию общества, в том числе и на местах. На Стокгольмской конференции 1998 г. ЮНЕСКО предложила государствам – участникам всемирной организации рассматривать культурную политику в качестве одного из ключевых элементов стратегий развития. Мировой банк в 1999 г. провозгласил, что будет выделять займы развивающимся странам в том случае, если в их программах будут учитываться культурные факторы[4].

Параллельно развивалась концепция «креативного управления» культурой. Согласно пояснениям авторитетного европейского эксперта Р. Митчел, много лет возглавлявшей правительственный центр изучения

---

[1] *Лэндри Ч., Матарассо Ф.* Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики // Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. М., 2002. С. 126–127.

[2] Там же. С. 127.

[3] Там же. С. 128.

[4] *Тросби Д.* Культурное измерение развития: история, концепции, конкретные примеры // Культурология: от прошлого к будущему. М., 2002. С. 236.

культурной политики в Хельсинки, «на языке менеджмента это означает, что управление осуществляется через сетевые структуры, форумы, институты и административные системы, что далеко не обязательно означает "бюрократический" стиль воплощения политики, а подразумевает гибкость и открытость дальнейшим инновациям»[1].

Доклады европейских экспертов показали, что внутри западного сообщества развивались различные страновые типы реализации государственной культурной политики. Благодаря этому в зарубежной науке представлено значительное число *типологий моделей* культурной политики, что объясняется разными основаниями для определения ее целей, механизмов реализации и результатов. Отметим, что под моделью принято понимать любой образ какого-либо объекта, процесса или явления (оригинала данной модели) – мысленный или условный, который используется для определения и описания важнейших характеристик объекта.

Формулируя определение термина «культурная политика», современная зарубежная наука использует представления о связанных с ее осуществлением целях, институтах и ресурсах. Известный сербский исследователь, многолетний руководитель секции ЮНЕСКО по культурной политике и менеджменту в культуре М. Драгичевич-Шешич в основном исходит из представления о политике как сознательной целенаправленной деятельности людей. Соответственно, культурная политика связана с достижением востребованных обществом целей в области культуры посредством сознательного регулирования «при принятии необходимых решений по всем вопросам, относящимся к культурному развитию общества в целом»[2].

Взгляд на культурную политику как на совокупность продуманных действий государства, направленных на достижение социально допустимых целей, связан с анализом инструментов (средств, мер) ее осуществления. М. Драгичевич-Шешич выделяет экономические, политико-правовые, организационные и ценностно-идейные инструменты, которые могут быть направлены как на стимулирование (субсидии, гранты, поощрения, юридическая защита и т.п.), так и на ограничение деятельности (налоги, юридическое преследование и др.). Баланс стимулирующих и репрессивных инструментов в конкретной культурной

[1] Цит. по: *Клиш Д.* Культура, управление и регулирование // Культурология: от прошлого к будущему. М., 2002. С. 275.

[2] *Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б.* Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Тигра, 2000. С. 26.

политике довольно точно указывает на уровень свободы творческой деятельности в данном обществе.

Американские исследователи Д. Адамс и А. Голдбард выделяют три вида действий государства, необходимых для формирования осознанной культурной политики:

1) определение культурных ценностей, целей и приоритетов;

2) выработка программ инициатив и расходов, соответствующих этим целям, что и означает собственно формирование культурной политики;

3) мониторинг политики – процесс, позволяющий оценить культурное влияние каждого социального действия в свете установленных стандартов, которые и являются средством осуществления принятой культурной политики.

Особое внимание Д. Адамс и А. Голдбард уделяют инструментам культурной политики, к которым относят: распределение грантов и премий; занятость и создание рабочих мест; создание культурной инфраструктуры – зданий, оборудования, пространства для осуществления культурной деятельности; формирование законодательной и нормативной базы для деятельности учреждений культуры и искусства. Исследователи настаивают на необходимости участия государственных институтов в формировании культурной политики, которая, согласно их точке зрения, должна осуществляться в шести главных направлениях: образование, сохранение культурного наследия, распространение культурного продукта, творчество, подготовка персонала.

Существует ряд подходов к типизации современных моделей культурной политики, при которых в качестве определяющих критериев выступают наличие общественной поддержки или идея самостоятельного выживания. Именно такой принцип различения моделей культурной политики предложил исполнительный директор Европейского института сравнительных исследований культурной политики А. Визанд, выделяющий две основные модели развития культурной политики.

Первая основывается на традиционной идее общественной поддержки искусства и культуры, вторая – на рыночной модели. Согласно А. Визанду, в Европе конца XX в. происходило движение от первой модели ко второй. Некоторые страны колеблются между новыми тенденциями и традиционными представлениями.

На поле культуры действуют различные субъекты политики, имеющие определенные интересы в пространстве общественной жизни, а потому выдвигающие разнообразные цели и приоритеты культурной

политики, критерии оценки ее результатов. Субъекты используют специфические организационно-административные, политико-правовые, финансовые инструменты культурной политики, определяющие «правила игры», механизмы, регулирующие процессы принятия решений, согласования позиций, циркуляции информационных потоков в сфере культуры, что обусловливает многообразие применяемых моделей реализации культурной политики.

Достаточно популярна типология моделей культурной политики, базирующаяся на принципах поддержки инфраструктуры культуры, предложенная в конце 1980-х гг. руководителем исследовательского департамента Совета по делам искусств Канады Г.Х. Шартраном и сотрудницей этого подразделения К. МакКафи. В начале XXI в. профессор Г.Х. Шартран уточнил, а весной 2016 г. окончательно откорректировал типологию, в рамках которой выделяются четыре базовые модели поддержки культуры.

Первая модель – *государство-«вдохновитель»,* не слишком щедро субсидирующее инфраструктуру социокультурной деятельности, стимулирует общество вкладывать средства в некоммерческие организации культуры. Самым ярким представителем подобной модели принято считать США, где традиции филантропии достаточно устойчивы, где правительство «вдохновляет» доноров, будь то коммерческий сектор, фонды или частные лица. Важно, что государство пользуется не только сугубо экономическими методами, но стремится создать в обществе соответствующую атмосферу, стимулируя вложения в инфраструктуру культуры, а также побуждая сами учреждения культуры к поиску доноров.

Следующая модель – *государство-«патрон»* – финансирует культурную инфраструктуру посредством управления «на расстоянии вытянутой руки», определяя лишь общий уровень поддержки культуры и выделяя финансовые средства. Их распределением ведают квазигосударственные органы, не зависящие от правительства и представляющие собой своеобразный «буфер» между центральной властью и социокультурной сферой. Классический пример государства-«патрона» – Великобритания. Собственно, и создателем этой системы, и первым председателем Совета по искусству Англии был выдающийся английский экономист Дж.М. Кейнс.

Модель *государство-«архитектор»* предусматривает, что решение о поддержке инфраструктуры культуры, размерах и адресности финансирования принимают государственные органы, чаще всего – министерства культуры. Подобная практика проистекает из традиций, сложившихся в

среде феодальной элиты Европы, когда поддержка искусства считалась добродетелью. Не случайно современные государства-«архитекторы» нередко называют «культурными монархиями». К числу таких государств, с условной долей вероятности, можно отнести Францию и Российскую Федерацию.

Четвертая модель – *государство-«инженер»*. Как и «архитектор», государство-«инженер» принимает решение о распределении финансовых ресурсов, их получателях и контролирует целесообразность расходов посредством специальных государственных органов. Но творческая энергия творца подчинена в данном случае целям государственной идеологии. Ответом на тотальное огосударствление культуры становится широкое распространение культуры «андеграунда». Группа стран, относящихся к этому типу, относительно невелика. Ранее к ней относили все страны Восточной Европы.

При этом исключительно важным является замечание канадских исследователей о том, что отдельная страна совсем не обязательно должна соответствовать всем параметрам какой-то одной модели, но напротив, может одновременно использовать элементы различных моделей.

Венгерский исследователь М. Маршалл, развивая взгляды Г.Х. Шартрана, попытался сравнить эти типы, хотя и назвал модели несколько по-другому: государство-«менеджер», государство-«меценат», «помогающее» государство и «руководящая» культурная политика. К различению моделей исследователь приходит на основе сравнения главных, по его мнению, функций культурной политики (строительство рынка культурного продукта, обеспечение конкурентоспособности государства, сохранение идентичности страны, создание культурного равенства шансов и стимулирование креативности).

Государство-«менеджер», отмечает исследователь, – «это немецкая модель, в которой государство максимально соблюдает автономию культуры, свободу художественного творчества, но является главным собственником культурных учреждений. Культура здесь является частью государственного бюджета, а государство превращается в решающее действующее лицо на культурном рынке: оно содержит учреждения, финансирует программы, поддерживает деятелей культуры и в этом качестве является основным заказчиком и организатором»[1].

[1] *Маршалл М.* Международные модели и тенденции финансирования культуры // Государственная служба за рубежом. Управление культурой: реф. бюл. М., 2004. № 5 (55). С. 71.

Модели *государство-«меценат»* более всего соответствует Англия, где государство дистанцируется от культуры, не имеет прав собственности на культурные учреждения, а на культурном рынке представлено главным образом как меценат. «Государство, – указывает Маршалл, – «избегает даже видимости прямого политического вмешательства в культуру, распределяя государственные субсидии через полугосударственные, полугражданские некоммерческие организации»[1].

Модель «*помогающего*» *государства* соответствует либеральному, американскому подходу. Данная модель, по мнению восточноевропейского культуролога, не предполагает ни артикулированной культурной политики на национальном уровне, ни национального органа (министерства) культуры, равно как и сети государственных учреждений культуры. Социокультурная сфера развивается главным образом на основе частных инициатив, а государство играет вспомогательную роль, предоставляя налоговые льготы и используя административный ресурс для поощрения частных инициатив и меценатов.

Модель «*руководящей*» культурной политики – это модель советского типа. Данную модель характеризуют диктат на всех этапах культурного процесса со стороны властных структур, государственная собственность на средства производства культурного продукта и идеологическая детерминированность кадровых назначений и решений о распределении ресурсов[2].

Сравнивая различные модели культурной политики, Маршалл утверждает, что наиболее «удачными», по его мнению, являются модели «менеджера» и «мецената».

С другой стороны, исследователь отмечает, что модели «помощника» и «мецената» значительно лучше стимулируют творческий процесс. «Наиболее выдающиеся культурные, художественные достижения … появились там, где щедрое финансирование сочеталось с гибкостью, вариативностью институциональных рамок, – утверждает венгерский культуролог. – Там, где эти рамки оставались жесткими, как в Германии, где служебный статус художников и сильные профсоюзы могли заблокировать любой рискованный эксперимент, мощная творческая энергия потонула в экзистенциональных конфликтах»[3].

Не меньшего внимания заслуживает концепция М. Драгичевич-Шешич, в которой в качестве критериев различения моделей

[1] *Маршалл М.* Международные модели и тенденции финансирования культуры. С. 71.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 72.

рассматриваются, с одной стороны, характер политического устройства государства, с другой – место государства и других субъектов в реализации культурной политики. Это позволяет выделить также четыре принципиально различающиеся между собой модели: *либеральную*, *государственно-бюрократическую (или просветительскую)*, *национально-освободительную* и *модель культурной политики переходного периода*[1].

Основополагающая характеристика модели либеральной культурной политики – частное владение средствами производства и распространением культурного продукта, где ключевую роль играет стихия свободного рынка культурных товаров. Центральное место на рынке занимают культурные индустрии, предлагающие обществу стандартизированную продукцию массовой культуры. Творческий процесс развивается преимущественно при поддержке частных фондов.

Неотъемлемая черта государственно-бюрократической (просветительской) модели культурной политики – доминирование государства, которое посредством аппарата (законодательного, политического, идеологического) и финансов контролирует сферу социокультурной деятельности. Такая модель, – подчеркивает Драгичевич-Шешич, – была типичной для социалистических стран, где планировались не только материальные и финансовые вложения. Соответствующее содержание социокультурной деятельности придавал институт «социального заказа», превращавший писателей в «инженеров человеческих душ» и противоречивший творческим новациям. Позитивной стороной данной модели нельзя не признать гарантии определенной финансовой стабильности социокультурной деятельности со стороны государства.

Модель национально-освободительной культурной политики, по мнению сербского исследователя, типична для бывших колоний, а также для восточноевропейских государств. Основная ее черта – направленное на подъем национального самосознания утверждение или развитие оригинальных культурных традиций, которые подавлялись в колониальный (или в социалистический) период, и, напротив, неприятие произведений предшествующих периодов, отрицание культуры национальных меньшинств, альтернативного и экспериментального искусства. Подобные подходы могут привести к обострению конфликта между культурными предпочтениями элиты – европеизированного меньшинства, ориентирующегося на универсальные культурные ценности, и теми субъектами

[1] *Драгичевич-Шешич М.* Культурная политика в переходном обществе: фрагменты политологического и культурологического анализа // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. М., 1999. С. 26–31.

политики, которые опираются на традиционные национальные ценности, нередко приобретающие религиозную окраску.

Особенностью модели культурной политики переходного периода является то, что в ее рамках даже демократические ориентиры реализуются через структуры государства, не способные в одночасье отказаться от командно-бюрократических методов. Это приводит к противоречивым последствиям: культурная политика чаще всего смещается в сторону национализма, «закрывая» культуру от цивилизованного мира.

Впоследствии М. Драгичевич-Шешич уточнила типологию, «построенную на базе общих элементов культурной политики ряда стран с различным уровнем развития экономики, политической системы и культурных традиций», в рамках которой предложила рассматривать пять моделей – *либеральную, частично государственную, государственную бюрократически-просветительскую, государственную престижно-просветительскую* и *национально-эмансипационную*[1].

Итак, ни одна из рассмотренных выше моделей культурной политики полностью не отражает весь комплекс социальных ожиданий, не предлагает законченного и удовлетворяющего решения проблемы. Потому не удивительно, что все страны мира сталкиваются как со сложностями выбора концепций культурной политики, так и с неудачами при их реализации.

Наличие существенных страновых различий свидетельствует в пользу того, что конкретная модель поведения государства по отношению к сфере культуры, какой бы эффективной она ни была, не может быть заимствована или скопирована. Оптимальная модель может быть разработана только в соответствии с политической, экономической и культурной традицией государства, для которого она создается.

3. 2.
Становление новой ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России

Новая доктрина государственной культурной политики Российской Федерации, формирующаяся в нашей стране, принципиально изменяет отношение к культуре и пониманию ее роли в жизни российского общества. Становление ценностно ориентированной модели государственной

[1] *Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б.* Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Тигра, 2000. С. 27–29.

культурной политики современной России обусловлено насущной необходимостью обеспечить готовность государства и общества ответить на многочисленные вызовы современного мира и результативно противостоять действию негативных факторов, влияющих на обеспечение национальной безопасности в сфере сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Утверждение новой модели государственной культурной политики, несомненно, должно способствовать достижению указанных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации следующих стратегических целей:

– сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;

– сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны;

– повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве[1].

Эти задачи и соответствующий инструментарий государственной культурной политики тесно связаны с развитием духовно-нравственного потенциала человека и социума, с опорой на приоритетное развитие сферы культуры, на поддержку целостности единого культурного пространства как базы национальной идентичности, согласия и преемственности поколений, на сохранение культурного наследия и передачи от поколения к поколению традиционных ценностей и норм.

Материалы главы 2 убедительно показывают, что в советский период сфера культуры, по сути, представляла собой единую административно-командную систему. Организация культурной сферы строилась по модели «центр–периферия»: центр создает культурные ценности, нормы и образцы, формулирует стратегические цели деятельности, а периферия их усваивает и реализует. Учреждения культуры выступали инструментами проведения такой централизованно формируемой политики, трансляторами культурных ценностей и норм.

Государство как главный субъект культурной политики располагало системой управленческих институтов, представлявших собой жесткую вертикаль. Построение этой вертикали властных институтов имело свою историю и свою специфику как в советское, так и в постсоветское время. Отличительной особенностью советского периода являлось то, что весь

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

механизм реализации культурной политики находился под постоянным жестким идеологическим и кадровым контролем со стороны КПСС.

Влияние идеологии в этот период было столь сильно, что фактически предопределяло многие процессы в культуре. «Государство служило монопольным источником, интерпретатором и хранителем всей нормативно-ценностной сферы», – утверждал известный отечественный социолог. Но, несмотря на жесткость системы, в рамках данной модели существовало «двоемыслие», уничтожить которое не могли никакие запреты и предписания. Претензии государства «никогда не реализовывались полностью и буквально. Лукавое „двоемыслие“ всегда в определенной мере ограничивало всевластие официально декларируемых норм, оставляя некое пространство для нормативных сделок и компромиссов»[1].

Изменение положения дел в культурной политике государства в постсоветской России представляет собой сложный и многоаспектный процесс. Постсоветский период становления российского общества носил болезненный, травматический характер. Болезненность, по мнению ряда исследователей, заключается не в самом факте трансформации, но в высокой активности и нестабильности трансформационных преобразований[2], которые до первого десятилетия XXI в. сопровождались определенной децентрализацией, вследствие которой поддержка развития культуры со стороны государства постепенно сокращалась. Ослабление роли центральных и местных исполнительных органов привело к формированию двух прямо противоположных установок, которые являлись определяющими вплоть до последнего времени:

– государство и его органы не должны вмешиваться в культурную жизнь, деятельность мастеров культуры, творчество которых мотивируется собственными внутренними законами;

– без поддержки и регуляции со стороны государства культура и искусство не могут выжить и обречены на сокращение своих масштабов и функций.

В условиях рыночной экономики очевидным становилось понимание того, что в складывающейся ситуации культура как социальный институт перестала выполнять в обществе свои прежние функции, запрограммированные административной системой. Особое значение стал приобретать поиск адекватных, соответствующих новым тенденциям общественного развития моделей управления сферой культуры.

[1] *Левада Ю.А.* Сочинения: социологические очерки 1993–2000. М., 2011. С. 24.

[2] *Ядов В.А.* А Все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001. С. 12.

Концептуальным ядром новой ценностно ориентированной государственной культурной политики нашей страны выступают «*Основы государственной культурной политики*», утвержденные Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 24 декабря 2014 г. № 808[1]. На координацию деятельности и взаимодействия разных субъектов культурной инициативы в сфере реализации государственной культурной политики направлена утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «*Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.*»[2].

Главной целью ценностно ориентированной модели государственной культурной политики является формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, сохранение и развитие культуры народов Российской Федерации путем передачи новым поколениям ее гуманитарного ценностного содержания, традиционного для российской цивилизации.

Базовыми ценностно-смысловыми доминатами российской цивилизации, предполагающими воспроизводство государственной культурной политикой, выступают: приоритет духовного блага над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Выступая неотъемлемой частью *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, государственная культурная политика направлена на достижение следующих стратегических целей:

– сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;

– сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны;

---

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

[2] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

– повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве.

На достижение главной цели ценностно ориентированной модели государственной культурной политики направлено решение следующих стратегических задач:

а) укрепление гражданской идентичности путем воспроизводства, закрепления и общественной легитимации механизмов преемства (наследования) российской культурно-цивилизационной идентичности, единых ценностей, образов коллективной исторической памяти, а также основанных на них социальных нормах и механизмах социального контроля;

б) создание условий для воспитания граждан в соответствии с ценностями российской цивилизации;

в) сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;

г) обеспечение преемственности в формировании типа личности, характерной для российской цивилизации, передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения;

д) создание условий для реализации каждым гражданином России его творческого потенциала;

е) обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурному и природному наследию, образам искусства, исторической памяти, содержащим ценности российской цивилизации, а также обеспечение возможности для граждан полноценно овладеть русским языком.

Принципами новой модели российской государственной культурной политики провозглашены:

– территориальное и социальное равенство граждан, в том числе граждан с ограниченными возможностями здоровья, в реализации права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры;

– открытость и взаимодействие с другими народами и культурами, представление об отечественной культуре как о неотъемлемой части мировой культуры;

– соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики;

– свобода творчества и невмешательство государства в творческую деятельность;

– делегирование государством части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам.

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р, выделяет следующие важные принципы, связанные с реализацией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и осуществляемые с учетом федеративного устройства нашей страны:

– сохранение единого культурного пространства (включая языковое, образовательное и информационное);

– разграничение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере государственной культурной политики;

– государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации;

– взаимодействие государственных и муниципальных органов власти с институтами гражданского общества при реализации государственной культурной политики.

Решение стратегических задач в долгосрочной перспективе позволит оказывать положительное влияние культурных проектов, инициатив, средств культуры на формирование и закрепление в российском обществе единых ценностей, образов коллективной исторической памяти, а также основанных на них социальных нормах и механизмах социального контроля.

Основными приоритетами ценностно ориентированной модели государственной культурной политики являются:

– сохранение, охрана, изучение, использование, актуализация и пропаганда материального и нематериального культурного наследия народов России;

– сохранение музеев и развитие музейной деятельности;

– сохранение архивов и развитие архивного дела;

– сохранение библиотек и развитие библиотечного дела;

– сохранение, актуализация, пропаганда классического литературного наследия и развитие литературы;

– сохранение, актуализация, пропаганда классического кинематографического наследия и развитие киноискусства, поддержка кинопроизводства и кинопроката;

– сохранение, актуализация, пропаганда классического театрального наследия и развитие театральной деятельности;

– сохранение, актуализация, пропаганда классического музыкального наследия, развитие музыкального искусства и концертной деятельности;

– сохранение цирковых традиций и развитие циркового дела;

– сохранение традиций изобразительного искусства и развитие выставочной деятельности;

– сохранение традиций архитектурного искусства и дизайна, развитие архитектуры и дизайна;

– развитие культурно-досуговой деятельности и любительского творчества, поддержка социокультурных проектов;

– сохранение и развитие образовательных учреждений культуры;

– сохранение и развитие научно-исследовательских учреждений культуры;

– информатизация культурной деятельности;

– сохранение, изучение, актуализация и пропаганда культурно-исторического наследия российской цивилизации за рубежом, распространение культуры народов Российской Федерации за рубежом, международная культурная деятельность;

– развитие культурно-познавательного туризма.

В рамках ценностно ориентированной модели государственной культурной политики предусматривается межведомственное взаимодействие Министерства культуры Российской Федерации (далее – Минкультуры России) с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими, в соответствии с их полномочиями, деятельность в сферах образования и науки, молодежной политики, спорта, национальной политики, связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регулирования деятельности средств массовой информации и поддержки книгоиздательской деятельности, промышленности и торговли (народных промыслов), иностранных дел, сотрудничества с соотечественниками за рубежом, обороны, внутренних дел, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, исполнения наказаний, а также деятельность по развитию Северного Кавказа, Дальнего Востока. Именно поэтому постановлением Правительства России от 10 июля 2017 г. № 817 образована Правительственная комиссия по вопро-

сам государственной культурной политики отвечает за формирование эффективных механизмов координации деятельности субъектов государственной культурной политики, а также мониторинг достижения ее целей, разработку проектов стратегии культурной политики, подготовку предложений о корректировке действующих и принятии при необходимости новых государственных программ. Кроме того, на комиссию возложена выработка критериев оценки деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам реализации государственной культурной политики. Возглавляет правительственную комиссию – заместитель Председателя Правительства РФ, Министр культуры России является заместителем председателя комиссии. Персональный состав комиссии утверждается отдельным распоряжением Правительства.

Следующий важный элемент новой модели культурной политики России – *План мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.*, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. №. 2563-р[1]. Контроль за реализацией этого комплексного межведомственного планового документа, содержащего конкретные поручения как федеральным органам исполнительной власти, так и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также государственным учреждениям культуры, общественным организациям и др., возложен на Минкультуры России, которому поручено ежегодно представлять в Правительство Российской Федерации *Доклад о реализации Стратегии государственной культурной политики*.

В рамках формирования новой модели культурной политики России предусматривается также работа по гармонизации ранее принятых отраслевых документов стратегического планирования Минкультуры России с положениями и требованиями Основ государственной культурной политики и Стратегии государственной культурной политики, а также разработка Стратегического прогноза в сфере культуры.

В качестве еще одного значимого элемента реализации новой модели культурной политики следует отметить *Ежегодный государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации*, подготовка которого Минкультуры России закреплена законодательно. Задачами

[1] План мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 2563-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7140.

Ежегодного государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации являются:

– оценка текущего состояния культуры в Российской Федерации;

– представление о результативности государственного управления в сфере культуры по итогам прошедшего года;

– уточненный список проблем и вызовов в сфере культуры и культурно-исторического наследия в целом для Российской Федерации и по ее субъектам, а также по элементам социокультурного пространства российской цивилизации за пределами Российской Федерации;

– предложения (в случае необходимости) о внесении корректив в стратегические документы государственной культурной политики.

* * *

В Российской Федерации (в отличие от советской модели культурной политики, в которой государство являлось ключевым и часто единственным субъектом культурной политики) существует закрепленное нормами права многообразие субъектов культурной политики. Вместе с тем государство по-прежнему остается основным стратегическим инвестором культуры и культурных институтов.

Тем самым, государство остается ключевым субъектом культурной политики, который сочетает инвестиционные задачи с ценностно ориентированным подходом, что в условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений требует повышения эффективности и адресности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру.

Вопросы для самопроверки

1. Какой тип государственной культурной политики считаете наиболее эффективным для России с точки зрения ценностно-ориентированного подхода?
2. Назовите, какие роли государства по поддержке инфраструктуры культуры предлагают западные исследователи?
3. Как трактуют понятие «культурная политика» «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808?
4. Какова главная цель ценностно ориентированной модели государственной культурной политики современной России?

5. Назовите стратегические задачи, решение которых должно обеспечить достижение главной цели ценностно ориентированной модели государственной культурной политики Российской Федерации.
6. Перечислите основные приоритеты ценностно ориентированной модели государственной культурной политики России.

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. –2016. –№ 11. – Ст. 1552.

Дополнительная литература

1. *Востряков Л.Е.* Государственная культурная политика: понятия и модели / Л.Е. Востряков. – Санкт-Петербург: Изд-во СЗИ РАНХиГС, 2011. – 167 с.

2. Культурное пространство России: генезис и трансформации / под ред. А.С. Тургаева. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИК, 2017. – 340 с.

3. Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2017. – 224 с.

4 ГЛАВА

Государственная культурная политика как фактор национальной безопасности

Современный мир в своем развитии существенно детерминирован процессами глобализации. Сам этот процесс внутренне противоречив и конфликтен. В нем заложены риски утраты государственного и культурного суверенитета, он объективно создает проблемы для развития национальных культур и возможности исчезновения самобытных культур, традиций и обычаев малых народов.

Как реакция на эти последствия глобализации усиливается роль национальных государств и их союзов, более четко проявляется тенденция движения к полицентричному миру и созданию системы противодействия отрицательным последствиям глобализации и обеспечению национальной безопасности. Национальная безопасность – это не только укрепление обороноспособности страны, но и защита личности, общества и государства от разнообразных угроз внутреннего и внешнего характера в различных сферах, в том числе культурной.

В новых геополитических условиях все большее внимание отводится роли культурной политики как важной составляющей общей стратегии национальной безопасности.

До последнего времени культура рассматривалась преимущественно как объект государственного регулирования. Консервативный потенциал культурных ценностей и норм до сих пор слабо используется в рамках разработки механизмов обеспечения национальной безопасности. Продвижение в этом направлении требует переосмысления роли культуры как «мягкой силы», которая является не только функцией социально-политического и экономического развития общества, но и важным фактором, определяющим это развитие. Не случайно международная конференция ЮНЕСКО, проведенная в 1998 г., предложила государствам – членам своей организации ввести культурную политику в качестве стратегического направления своих стран.

Государственная культурная политика является одним из определяющих условий укрепления и обеспечения национальной безопасности в условиях сохранения серьезных угроз для традиционных российских духовно-нравственных ценностей, для сохранения и развития общероссийской идентичности народов Российской Федерации, для культурного наследия и культурной и исторической памяти.

4. 1.
Государственная культурная политика как часть Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

Правовой основой для включения государственной культурной политики в Стратегию национальной безопасности стал Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[1].

В Указе содержится важная констатация, относящаяся к положению и роли России в современном мире, в частности, говорится о том, что российское государство готово обеспечить суверенитет, территориальную целостность и защиту прав соотечественников за рубежом.

Определяющим направлением внутренней культурной жизни России является возрождение традиционных российских ценностей, среди которых: сохранение межнационального мира, обеспечение культурного многообразия и единства культур, государственная поддержка семейных и конфессиональных традиций, патриотизм.

Стратегия национальной безопасности исходит из наличия в сфере внешней политики реальных угроз и вызовов для национальных интересов. Несмотря на завершение холодной войны, западные партнеры проводят по отношению России политику «сдерживания», без должных оснований объявляют ее «мировым злом» и используют это как предлог для расширения НАТО.

Конкуренция между государствами охватывает ценности и модели общественного развития. В этой связи возникают трудноразрешимые ситуации, когда некоторые страны объявляют свои ценности, в том числе и культурные, универсальными, исключительными и на этом основании пытаются навязывать их другим странам.

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

Сегодня наблюдается борьба в глобальном информационном пространстве, которая преследует цели манипулирования общественным сознанием и навязывания России чуждых ей стандартов поведения и образа жизни, культурных норм и ценностей.

Уровень глобального противоборства России и Запада таков, что возникает реальная угроза национальным интересам российского государства. Говоря об этом, необходимо определить содержание, раскрывающее их суть. В этой связи, в структуре национальных интересов можно выделить четыре основополагающих элемента:

1) защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны;

2) обеспечение и сохранение национального согласия;

3) сохранение и развитие культурного многообразия, свойственного многонациональному государству;

4) сохранение и передача следующим поколениям традиционных духовно-нравственных ценностей.

Что сегодня угрожает национальным интересам в области культуры?

Прежде всего, это размывание традиционных культурных ценностей и попытки заменить их некими универсальными ценностями, не связанными с цивилизационными основаниями.

Определенный урон национальным интересам в сфере культуры могут нанести ослабление единства многонационального народа Российской Федерации, внешняя культурная и информационная экспансия, пропаганда вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Важно не допустить снижения роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом. Необходимо активно противодействовать попыткам фальсификации российской и мировой истории и противоправным посягательствам на объекты культуры.

В Стратегии национальной безопасности культурные маркеры государственной политики определены следующим образом: воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение единого культурного пространства страны; повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов России.

Таким образом, государственная культурная политика признана приоритетной в достижении стратегических целей обеспечения национальной безопасности.

4. 2.
Основы общероссийской гражданской идентичности

Как уже отмечалось выше, к культурным факторам национальной безопасности относится сохранение и развитие общероссийской идентичности народов России. В качестве синонима общероссийской гражданской идентичности допустимо употребление понятия «гражданская идентичность».

В качестве основы общероссийской идентичности народов Российской Федерации рассматриваются исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры.

Формирование гражданской идентичности как базис социального единства общества опирается на систему фундаментальных понятий, определяющих суть этого явления:

– нация – государственно-территориальная и политико-правовая общность, существующая на основе общих политических, историко-культурных и духовно-ценностных характеристик и общего самосознания. Такой общностью является многонациональный народ Российской Федерации, который представляет собой многоэтничную гражданскую нацию, включающую этнические общности, которыми в России могут называться «нации» (в этнокультурном и социально-политическом смыслах), национальности и народы. Двойное использование категории «нация» (в общегражданском и этнокультурном значении) не противоречит конституционному положению «мы, многонациональный народ Российской Федерации», означая, что Россия есть национальное государство, а ее народ представляет собой нацию наций;

– национальное самосознание (идентичность) – разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к своей стране и народу. Основу гражданской идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба;

– культурное многообразие, существующее в стране в рамках единой российской культуры. Для России это существование, диалог и взаимообогащение всех культурных потоков (или слоев): общенациональной, общероссийской культуры на основе русского языка, этнических культур многонационального народа Российской Федерации и глобальных или мировых культурных явлений и систем;

– межэтнический мир и согласие – единство в многообразии, признание и поддержка культур, традиций и самосознания всех представителей многонационального народа Российской Федерации, гарантированное равноправие граждан независимо от национальности, а также политика интеграции, предотвращения напряженности и разрешения конфликтов на этнической или религиозной основе. Межэтнический мир включает политику признания и уважения культурных и других различий среди граждан страны и проживающих в ней граждан других стран;

– базовые национальные ценности – основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские);

– патриотизм – чувство и сформировавшаяся позиция верности своей стране и солидарности с ее народом. Патриотизм включает чувство гордости за свое Отечество, малую Родину, то есть край, республику, город или сельскую местность, где гражданин родился и рос. Патриотизм включает активную гражданскую позицию, готовность к служению Отечеству.

В средневековой Руси базовые национальные ценности были неразрывно связаны с православием. Духовно-нравственный идеал для каждого человека и для общества в целом был определен православной церковью, которая направляла и объединяла деятельность семьи, народа и государства в общем культурном пространстве. Православие обеспечивало не только национальную, но и гражданскую идентичность, духовное единство народа.

Для сохранения целостности страны, территория которой постоянно расширялась, нужна была общая система нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни, таких как честь, верность, соборность, самоотверженность, служение, любовь. Православие объединяло русских людей, которыми считались все принявшие православие, а не только этнические русские, в единый народ. Традиционные российские ценности исторически формировались на основе православия, и сегодня они, генетически связанные с православием, будучи православ-

ными по своей сути, свойственны не только для верующих, но и для всех россиян. Ислам, иудаизм, буддизм, другие традиционные религии и верования также сыграли важную роль в формировании общегражданской идентичности и развитии России как многонационального и поликонфессионального государства.

При определении культурных аспектов гражданской идентичности в современной Российской Федерации необходимо учитывать преемственность духовно-нравственных образов культуры прошлых эпох, базовые ценности, определенные в соответствии с действующим российским законодательством, внешние и внутренние вызовы, стоящие перед Россией.

Базовые национальные ценности приобретает определенный характер и направление в зависимости от того, какие ценности общество разделяет, как происходит их передача от поколения к поколению.

Носителями базовых национальных ценностей являются различные социальные, профессиональные и этноконфессиональные группы, составляющие многонациональный народ Российской Федерации. Общероссийская гражданская идентичность формируется в процессе осознанного восприятия и принятия культурных ценностей:

– семейной жизни;

– культурно-регионального сообщества;

– культуры своего народа, компонентом которой является система ценностей, соответствующая традиционной российской религии;

– российской гражданской нации.

Формирование духовно-нравственных ценностей начинается в семье. Ценности семейной жизни, усваиваемые ребенком с первых лет жизни, имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека, его идентичности.

В процессе взросления происходит осознанное принятие личностью традиций, ценностей, особых форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни его родного села, города, района, области, края, республики. Через семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение наполняются конкретным содержанием такие понятия, как «Отечество», «малая Родина», «родная земля», «родной язык», «моя семья и род», «мой дом».

Более высокой ступенью общероссийской идентичности гражданина России является принятие культуры и духовных традиций многонационального народа Российской Федерации. Российскую гражданскую

идентичность и культуру можно сравнить со стволом могучего дерева, корни которого образуют культуры многонационального народа России. Важным этапом развития национального самосознания является усвоение этнокультурных традиций, к которым человек принадлежит по факту своего происхождения и начальной социализации.

Ступень российской гражданской идентичности – это высшая ступень процесса духовно-нравственного развития личности россиянина, его гражданского, патриотического воспитания. Россиянином становится человек, осваивающий культурные богатства своей страны и многонационального народа Российской Федерации, осознающий их значимость, особенности, единство и солидарность в судьбе России.

Важным фактором формирования национальной идентичности является этнокультурное многообразие России. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.:

– Россию населяют 193 народа;

– народы России говорят на 277 языках и диалектах;

– 89 языков используется в системе образования (30 – как язык обучения и 59 – в качестве предмета изучения);

– в этнокультурном пространстве Российской Федерации присутствует ярко выраженная региональная специфика, в частности, в республиках Северного Кавказа. К примеру, в Дагестане, где проживают около двух миллионов человек, насчитывается более тридцати народностей, говорящих на двадцати девяти языках. Один из аулов Дагестана, в несколько десятков домов, имеет собственный язык, свои обычаи.

Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала следующие показатели национальной самоидентификации граждан Российской Федерации:

– 80,9 % граждан считают себя русскими;

– 3,87 % граждан считают себя татарами;

– 1,4 % граждан считают себя украинцами;

– 1,15 % граждан считают себя башкирами;

– 1,05 % граждан считают себя чувашами;

– 1,04 % граждан считают себя чеченцами.

Число граждан, причисляющих себя к другим национальностям, составляет менее 1% по каждой из них.

Формирование гражданской идентичности имеет объективную природу и обеспечивается общей для народов, населяющих Россию, историей, общими целями и задачами, общими победами и достиже-

ниями, общим укладом жизни и общими базовыми общегражданскими ценностями.

На развитие общероссийской идентичности решающее значение оказало влияние русской культуры с присущими ей ценностями и традициями. Ее носители не только этнические русские, но все, кто отождествляет себя с русской культурой, независимо от национальности. Многонациональный состав Российской Федерации не позволяет формировать гражданскую идентичность исключительно через этнокультурные ценности, так как в условиях России такой подход содержит риски развала единого культурного пространства.

Важным свойством идентичности гражданина России является его открытость и доброжелательность по отношению к другим нациям и народам, диалогическое взаимодействие с другими национальными культурами. Достижение гражданского согласия по базовым ценностям позволит укрепить единство российского народа, придать открытость, диалогичность, культурный и социальный динамизм межнациональным отношениям.

Гражданское согласие по базовым национальным ценностям не имеет ничего общего с единообразием ценностей нации, духовной и социальной унификацией. Единство нации достигается через базовый ценностный консенсус в диалоге различных политических и социальных сил, этнических и религиозных сообществ и поддерживается их открытостью друг другу, готовностью сообща решать общенациональные проблемы.

Культурные факторы национальной безопасности предполагают не только сохранение единого культурного пространства, развитие общероссийской идентичности, но и сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям, лежащим в основе гражданской идентичности относятся:

– приоритет духовного над материальным;
– семья;
– созидательный труд;
– служение Отечеству;
– милосердие;
– справедливость;
– взаимопомощь;
– коллективизм;

– историческое единство народов России.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации констатирует значение традиционных российских духовно-нравственных ценностей в культурной политике государства для обеспечения национальной безопасности: «Для достижения стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры реализуются государственная культурная политика и государственная национальная политика, которые направлены на укрепление и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение национальной, религиозной, расовой терпимости, на воспитание взаимного уважения народов Российской Федерации, а также на развитие межнациональных и межрегиональных культурных связей. Усиливается координация деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и Российской академии наук по реализации государственной культурной политики»[1].

4. 3.
Культурный суверенитет Российской Федерации

Проблема суверенитета довольно подробно изучена политическими науками. Государственный суверенитет России закреплен в Конституции Российской Федерации и рассматривается как верховная власть государства и федеральных законов на всей территории. Суверенность государства включает способность и право самостоятельно определять внутреннюю и внешнюю политику, смыслы своего развития, свои ценности и общественные идеалы, этические нормы, образцы поведения, факторы, которые создают неповторимость страны.

Государственный суверенитет и независимость страны не являются полностью тождественными понятиями. Если то или иное формально независимое государство не способно осуществлять верховную власть на всей своей территории, или какая-то часть территории не признает власть государства и его законы, то такое государство обладает ограниченным суверенитетом. Кроме того, государство может добровольно уступать часть своего суверенитета внешним наднациональным органам власти.

Понятие культурного суверенитета является производным от государственного суверенитета и означает способность государства

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

проводить самостоятельную культурную политику, опирающуюся на свои культурные нормы и ценности, закрепленные в национальном законодательстве.

В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. культурный суверенитет рассматривается как принцип государственной культурной политики, предполагающий *приоритет* преемственности и продвижения в социокультурном пространстве конкретной цивилизации традиционных и идентифицирующих ценностей и норм по отношению к ценностям и нормам других цивилизаций, культур и субкультур[1].

Культурный суверенитет – главная составляющая концепции национальной безопасности. Это подчеркивает, с одной стороны, важную роль культурного суверенитета в обеспечении национальной безопасности и, с другой стороны, означает, что государство гарантирует отсутствие внешнего давления на определение стратегических задач культурной политики, принципов и методов ее осуществления. Выступая по случаю Дня народного единства, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «неприятие какого-либо давления извне – это несущие конструкции российской государственности, наш генетический и культурный код»[2].

Стратегия российского государства по укреплению национальной безопасности в области культуры предусматривает:

– принятие мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия;

– осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости;

– развитие общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на территориях России и государств ближнего зарубежья;

– использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества.

Если государство не придает значения собственной культурной политике, то его гражданам легко навязать чуждую культуру, чуждый культурный код, что приведет к уничтожению суверенитета культуры народа

[1] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

[2] *Замахина Т.* Владимир Путин назвал генетический и культурный код россиян // Рос. газ. 2017. 9 нояб.

и создаст угрозу национальной безопасности страны. Поэтому необходим контроль государства над источниками формирования морально-нравственных установок, способных оказать влияние на граждан государства.

Культурный суверенитет Российской Федерации выражается в том, что государство самостоятельно реализует на своей территории соглашения и иные регулирующие отношения в области культуры с другими государствами, а также международными организациями.

Государственная культурная политика руководствуется теми ценностями и нормами поведения, которые выработаны в ходе их истории, признаются и принимаются ее народом. Принятие или непринятие народом тех или иных образцов, норм и ценностей важнее признания или непризнания их внешними для страны субъектами.

Государство и его граждане имеют право противодействовать распространению информационной продукции, угрожающей национальной идентичности общества, этическим, эстетическим и бытовым нормам. Государство берет на себя обязательства не допускать использования сферы культуры для нанесения ущерба национальному суверенитету и территориальной целостности страны.

Государственная культурная политика предполагает создание *системы защиты культурного суверенитета* страны как основы национальной безопасности. Попыткам ослабить культурный суверенитет страны необходимо противопоставить укоренившуюся в традиции национальную культуру и высокие образцы массового искусства, обращающиеся к высшим духовным качествам в человека. Необходимо создание предпосылок по обеспечению доступности ресурсов культуры для каждого человека, соединение повседневной жизни людей с ресурсами национальной культуры.

Чрезвычайно важной задачей является подготовка кадров высшей квалификации в области культуры и искусства, способных защищать культурный суверенитет.

Сфера культуры испытывает негативные воздействия в силу противостояния различных идеологий, с использованием информационного противоборства. В сложившихся условиях культурной экспансии чуждой идеологии, которая искажает духовно-нравственную природу человека и принципы культурной жизни народов России, необходимо консолидировать граждан страны путем укрепления культурного суверенитета.

Это предполагает нацеленность государственной культурной политики на укрепление нравственности, основанной на свободе, воле и духовных отечественных традициях, установке личности поступать

согласно своей совести; на формирование морали, основанной на принятых в обществе представлениях о добре и зле.

Гуманистический потенциал государственной культурной политики должен быть направлен на формирование ценностного восприятия других людей и их жизни, на нетерпимость к действиям, представляющим угрозу жизни, физическому и нравственному здоровью, духовной безопасности личности, на умение им противодействовать.

Консолидация общества не возможна без укрепления веры в Россию, без чувства личной ответственности за Отечество перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями. Духовная, культурная и социальная преемственность поколений предполагает поддержание таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших, ответственность за другого человека.

Понятие культурного суверенитета описаны российским исследователями В.С. Малаховым, С.Ф. Черняховским и др. В.С. Малахов описал взаимообусловленность становления национальных государств и национальных культур, особо отметив, что после периода их расцвета – к окончанию XX в. становится фиктивным суверенитет многих национальных государств в культурной сфере[1]. Потеря культурного суверенитета характерна для большинства стран Европейского союза – Франции, Германии, Италии и др. Создание общеевропейских структур регулирования рынка отождествлялось с прогрессом и обещало существенную выгоду. На практике все современные европейские государства переживают потерю культурного суверенитета, причинами которого выступают глобализация и развитие европейского пространства без национальных границ.

В работах С.Ф. Черняховского дается развернутый анализ культурного суверенитета, исследуются объективные и субъективные факторы, угрожающие российскому культурному суверенитету, подчеркивается необходимость создания системы противодействия угрозам культурному суверенитету, в которой ведущая роль отводится государству и его культурной политике.

По мнению С.Ф. Черняховского, культурный суверенитет – это право народа руководствоваться ценностями и нормами, которые выработаны в ходе исторического развития, а также – право общества противодействовать распространению информационной продукции, угрожающей его историко-культурной самоидентификации и разрушающей его ценности, этические и эстетические нормы. Обязанность государ-

[1] *Малахов В.С.* Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет // Вопр. философии. 2011. № 9. С. 87–95.

ства – защита национальной культуры, противодействие попыткам использовать сферу культуры для нанесения ущерба государственному суверенитету и территориальной целостности страны[1].

Сегодня Россия едва ли не в одиночку сохраняет свой культурный суверенитет и остается последним бастионом, защищающим классические европейские ценности, классическую европейскую культуру и ее христианские основы. Это принципиальная позиция российского государства по защите своих национальных и культурных интересов, проявляющаяся как во внутренней, так и внешней политике: «…Мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваться уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с ее великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства»[2].

Основным гарантом культурного суверенитета России можно считать базовые национальные ценности, хранимые в культурных традициях россиян, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях.

Государственная культурная политика России должна предусматривать расширение культурных связей нашей страны с другими странами на принципах сохранения собственного культурного суверенитета и уважения культурного суверенитета других народов.

* * *

Государственная культурная политика является важной составляющей частью общей стратегии национальной безопасности. Культура как «мягкая сила», опирающаяся на духовно-нравственные ценности и нормы, выступает не только функцией социально-политического развития общества, но и важным фактором стабильности, безопасности и территориальной целостности страны.

В условиях глобального противоборства России и Запада возникает реальная угроза национальным интересам государства. Это обстоятель-

[1] *Черняховский С. Ф.* О культурном суверенитете [Электронный ресурс] // Изборский клуб. URL: https://izborsk-club.ru/3354 (дата обращения: 25.06.2017).

[2] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. 2013. 12 дек. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825 (дата обращения: 7.11.2017).

ство побуждает к более глубокому пониманию современных вызовов и угроз национальным интересам в области культуры.

К культурным факторам национальной безопасности относится сохранение и развитие общероссийской идентичности народов России на основе традиционных ценностей и норм.

Важной частью концепции национальной безопасности выступает культурный суверенитет и его защита средствами государственной культурной политики. В этой связи, чрезвычайно важной задачей является подготовка кадров высшей квалификации, способных защищать культурный суверенитет своей страны.

Вопросы для самопроверки

1. Какие законодательные акты содержат концепцию культурной политики как фактора национальной безопасности?
2. Определите фундаментальные понятия национальной идентичности.
3. Раскройте исторические основы российской национальной идентичности.
4. Перечислите традиционные российские духовно-нравственные ценности, лежащие в основе национальной идентичности.
5. Раскройте понятие культурного суверенитета.
6. Какие базовые национальные ценности можно считать гарантом?

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. –2016. –№ 11. – Ст. 1552.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.

Дополнительная литература

1. *Малахов В.С.* Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет / В.С. Малахов // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 87–95.

2. Политическая культура общества и проблема сохранения культурного суверенитета России: материалы Всерос. науч.-техн. конф. : сборник / ред.-сост. С.Т. Новикова. – Москва: Известия, 2015. – 286 с.

3. *Черняховский С.Ф.* О культурном суверенитете / С.Ф. Черняховский // Новая политика. – 2014. – 5 июня.

5 ГЛАВА

Нормативно-правовая база реализации культурной политики

Государство осуществляет свою политику в сфере культуры с помощью законов, подзаконных актов, иных нормативных распорядительных актов. Эти документы создают правовое поле культурной политики, куда входит вся совокупность правовых норм, механизмов целеполагания, контроля, принуждения, прямых и обратных связей. Содержательная часть этого поля определяется приоритетными задачами в сфере культуры, общественными запросами, особенностями внешней и внутренней политики государства.

Культурная политика как сложная, многоуровневая система предполагает наличие различных подходов и измерений. Рассмотрим некоторые из них.

Историческое измерение – рассмотрение культурной политики как исторического процесса, имеющего свою хронологию и закономерности. В рамках данного подхода может быть выявлена специфика различных этапов развития культуры, роль исторических личностей и их влияние на культурную политику.

Субъектное измерение предполагает исследование деятельности субъектов культурной политики на федеральном, региональном, местном уровнях, взаимодействие субъектов культурной политики с органами власти и бизнесом, профессиональной идентичности менеджеров и администраторов учреждений культуры, особенностей их ценностных ориентаций.

Экономическое измерение включает анализ взаимодействия культуры и экономики, особенностей бюджетного финансирования культуры на различных уровнях управления, влияния рыночной экономики на культурно-творческий процесс, исследование существующих моделей финансирования учреждений культуры, выявление новых источников финансирования, к примеру, государственно-частное партнерство и др.

Нормативное правовое измерение – система законов и подзаконных актов, составляющих правовую основу культурной политики, которыми определяется взаимодействие государства и культуры, закрепляются и гарантируются права и свободы человека в сфере культуры, обеспечивается реализация стратегических задач и приоритетов государства. Правовая система, на которой базируется культурная политика, выходит за рамки культуры и обеспечивает ее взаимодействие с экономикой, социальной сферой, образованием и наукой, создает необходимые предпосылки для стабильного развития общества.

5. 1.
Законы и подзаконные акты в системе правового нормативного регулирования сферы культуры

По юридической силе все нормативные правовые акты, используемые в процессе осуществления культурной политики, подразделяются на две большие группы: законы и подзаконные акты. Различия между ними вытекают из принципа разделения властей, характерного для правового, демократического государства.

Закон – нормативный правовой акт, который принимается представительным (законодательным) органом государственной власти и обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения.

Порядок подготовки и издания закона определяются Конституцией России, Регламентами палат Федерального Собрания РФ, законодательными актами субъектов Российской Федерации. В идеале закон должен выражать волю и интересы народа, по крайней мере, его большинства. Поэтому не принимаются законы, направленные на защиту интересов частных лиц, так как это чревато правовой неопределенностью и неминуемыми конфликтами. Нормативные акты по поддержке конкретных музеев, театров, библиотек, творческих коллективов имеют форму постановлений, распоряжений, приказов, а не законов.

Закон обладает высшей юридической силой, и все подзаконные акты должны соответствовать ему и не вступать с ним в противоречие.

Кроме того, существует субординация законов разного уровня. Высший уровень законов – федеральные конституционные и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. Более низкий статус имеют законы субъектов Российской

Федерации. Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам, а законы субъектов – не могут противоречить федеральным конституционным законам и федеральным законам. К примеру, законы Москвы, Санкт-Петербурга, других субъектов Российской Федерации по защите прав и свобод, по вопросам воспитания, образования, науки и культуры могут приниматься только после того, как будут приняты соответствующие федеральные законы.

Субъекты законотворчества в России определяются ее федеративным устройством и предметами ведения, закрепленные законодательно за Российской Федерацией и ее субъектами. На федеральном уровне таковым субъектом выступает Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации. По Конституции России оно является представительным и законодательным органом страны.

Федеральное Собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. В Государственную Думу избирается 450 депутатов сроком на пять лет. Несмотря на то, что, исполняя свои полномочия, депутаты Государственной Думы поддерживают связь со своим избирательными округами, ведут прием избирателей, встречаются с ними, отвечают на их устные и письменные обращения, в Государственной Думе они решают общероссийские проблемы и выражают интересы России.

В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного (законодательного) и исполнительного органов государственной власти. По сути, сенаторы выступают посредниками между федеральными и региональными органами власти, особенно по вопросам совместного ведения, к которым относится и культура.

Такая конструкция Федерального Собрания позволяет обеспечить баланс федеральных и региональных интересов и предотвратить возможные конфликты между центром и территориями.

Федеральные законы принимаются Государственной Думой и передаются на рассмотрение в Совет Федерации. После того, как федеральный закон получает одобрение в Совете Федерации, он поступает на подпись к Президенту России. Федеральный закон считается принятым после того, как он в установленном порядке подписан Президентом и обнародован.

На региональном уровне субъектами принятия законов выступают представительные и законодательные органы республик, краев, областей, городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь), автономных областей и автономных округов. Названия

региональных законодательных органов устанавливают сами региональные органы власти, с учетом своих исторических, национальных условий и традиций.

На уровне краев, областей, федеральных городов, автономных округов картина с названиями законодательных органов весьма разнообразная: Законодательные собрания, городские и губернские Думы, Народные собрания, Верховные советы, Государственные собрания, парламенты и др. Порядок принятия законов закреплен в региональных конституциях и уставах. В Калмыкии, например, действует Степное Уложение, имеющее статус Конституции.

Исходя из духа и буквы федеративного устройства, законы, принимаемые региональными органами власти, не могут противоречить федеральным законам. Если такое противоречие возникнет, то действует федеральный закон. Этот конституционный принцип имеет важное значение для таких общественно чувствительных сфер, как воспитание, образование, охрана памятников истории и культуры, наука, сохранение единого культурного пространства, защита прав национальных меньшинств, семейная и национальная политика.

Такое понимание множественности субъектов законотворчества, их взаимодействия и субординация, полномочий и уровней ответственности, логики и порядка принятия нормативных актов позволяет специалистам более точно определить, на каком уровне решается их проблема, к какому органу государственной или муниципальной власти необходимо обращаться за разъяснениями, жалобами или предложениями.

В реальной жизни мы сталкиваемся не только с разнообразием субъектов законотворчества, но и с различными видами законов.

Нормативные документы можно классифицировать по различным основаниям. К примеру, по объектам регулирования, которыми могут выступать экономика, политика, социальная сфера, культура, семья и др. В рамках такого объекта регулирования, как культурная политика, – по уровням ее реализации: федеральное законодательство, региональное законодательство, нормативные акты органов муниципальной власти.

В сфере культуры нормативные правовые акты могут классифицироваться в зависимости от *направлений* культурной политики: библиотечное дело, развитие музеев, творческие индустрии, сохранение культурного наследия народов России, цирковое искусство, развитие внутреннего и въездного туризма, социально-культурная деятельность, патриотическое воспитание и др.

В зависимости от *национально-государственной* направленности правоприменительной практики выделяются законы Российской Федерации и международное законодательство (конвенции, декларации и рекомендации международных организаций).

В российском правовом поле, исходя из значимости и влияния на всю систему законодательства, выделяют следующие виды законов:

Конституция Российской Федерации – Основной закон страны, в котором закреплены основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, демократическая форма правления и федеративное государственное устройство, светский характер государства. Россия, как и все современные государства, дорожит своей Конституцией и ее стабильностью. С момента ее принятия всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. в ее текст было внесено небольшое количество поправок, не меняющих фундаментальных основ конституционного строя. Они касались уточнения названий некоторых республик, объединения субъектов Федерации, увеличения сроков исполнения полномочий Президента и депутатов Государственной Думы, расширения некоторых полномочий Президента.

Федеральные конституционные законы – принимаются по вопросам, предусмотренным и органически связанным с Конституцией России, например, федеральные конституционные законы о военных судах, о Конституционном Суде Российской Федерации, о референдуме, о Правительстве России и др. Процедура принятия федеральных конституционных законов более сложная, чем при прохождении иных законов. Для их принятия необходима поддержка не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. В качестве примера можно сослаться на Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»[1]. Данный нормативный акт урегулировал юридические аспекты, связанные с воссоединением Крыма и включением в состав Российской Федерации двух новых субъектов.

Федеральные законы – это акты текущего законодательства, посвященные различным сторонам социально-культурной, экономической,

[1] О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.

политической, духовной жизни общества. Согласно Конституции федеральные законы принимают депутаты Государственной Думы, которые представляют различные политические партии и фракции. Ряд федеральных законов, принимаемых депутатами Госдумы, подлежит обязательному рассмотрению в Совете Федерации. К ним относятся: Закон о федеральном бюджете, законы по вопросам ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации, войны и мира и др.

Законы субъектов Российской Федерации принимаются их представительными (законодательными) органами по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и распространяются только на соответствующую территорию. Вне пределов совместного ведения субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти, включая нормативное правовое регулирование вопросов регионального значения.

В сфере культурной политики региональное законодательство решает двоякую задачу: создание правовой нормативной базы для выполнения обязательств государства по развитию отрасли, а также *установление дополнительных гарантий*, в том числе финансовых, по осуществлению прав граждан на культурную деятельность и приобщение к ценностям культуры. В решении этой задачи четко проявляется миссия региональных законов, их место в общей системе российского законодательства.

В некоторых регионах законодательно установлена ответственность местных властей за обеспечение условий для общедоступности культурной деятельности (Адыгея, Башкортостан, Кабардино-Балкария, Чечня, Мурманская область), закреплены обязанности по развитию культуры в сельской местности (Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Брянская и Сахалинская области).

В ряде регионов местные власти используют предоставленное российским законодательством право на установление дополнительных льгот в сфере культуры для различных групп населения, в частности, для получения художественного образования, посещения музеев, объектов культурного наследия, досуговых учреждений, содержащихся за счет региональных бюджетов.

Так, в Санкт-Петербурге с середины 2000-х гг. формировалась и реализовывалась комплексная государственная культурная политика, базировавшаяся на следующих нормативных правовых актах:

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 01 ноября 2005 г. № 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия»[1];

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04 апреля 2006 г. № 350 «О Концепции развития сферы культуры Санкт-Петербурга на 2006–2009 годы»[2];

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 07 июня 2011 г. № 731«О Концепции развития сферы культуры в Санкт-Петербурге на период 2012–2014 годы»[3];

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 07 февраля 2012 г. № 113 «Программа развития сферы культуры в Санкт-Петербурге «Культурная столица» на 2012–2014 годы»[4].

Эти нормативные акты позволили сосредоточить внимание на ключевых и приоритетных задачах в сфере культуры, ответственность за которые лежит в значительной степени на органах власти Санкт-Петербурга и его жителях.

Важную роль в культурной политике города играет Закон Санкт-Петербурга от 11 января 2011 г. № 739-2 «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге»[5], целями которого выступают поддержка многообразия творческих процессов и инициатив в сфере культуры, поддержка молодых деятелей культуры, расширение участия детей и молодежи в культурной жизни города, повышение доступности благ, формирование имиджа культуры как основного конкурентного преимущества Санкт-Петербурга.

В рамках исполнения указанного закона в Санкт-Петербурге действует Государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры и туризма в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 гг., утвержден-

[1] О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 г. № 1681 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2005. 28 дек. (№ 12).

[2] О Концепции развития сферы культуры Санкт-Петербурга на 2006–2009 годы: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 4 апреля 2006 г. № 350 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2006. 29 мая (№ 5).

[3] О Концепции развития сферы культуры в Санкт-Петербурге на период 2012–2014 годы: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 7 июня 2011 г. № 731 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2011. 28 июля (№ 7).

[4] Программа развития сферы культуры в Санкт-Петербурге «Культурная столица» на 2012–2014 годы: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 7 февраля 2012 г. № 113 // Российская газета. 2012. 2 марта.

[5] О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 11 января 2011 г. №739-2 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2011. 24 янв. (№ 2).

ная Постановлением Правительства города от 17 июля 2014 г. № 488 (далее – Программа). Для реализации мероприятий Программы запланировано выделение средств городского бюджета в объеме 125,9 млрд рублей, что составляет примерно половину консолидированного бюджета Программы. Эти средства пойдут на четыре подпрограммы: «Наследие», «Искусство», «Имидж Санкт-Петербурга», «Образование» как приоритетные для современной городской культурной политики[6].

В рамках Программы из средств городского бюджета Санкт-Петербурга будут профинансированы выставочные проекты, культурно-массовые мероприятия, проводимые в городских культурно-досуговых учреждениях, повышение заработной платы педагогических работников образовательных учреждений Санкт-Петербурга, реализующих образовательные программы для детей в школах искусства. Предусмотрены субсидии на поддержку петербургских кинематографистов, городских фестивалей (среди которых широко известный за пределами Санкт-Петербурга праздник выпускников «Алые паруса»), конкурсов, проектов, направленных на развитие русского музыкального фольклора, сохранение народной песенной культуры.

В целях поддержки многообразия творческих процессов, инициатив и повышения престижа творческой деятельности, и, в частности, профессии «специалист учреждения культурно-досугового типа» в Санкт-Петербурге учрежден ряд наград и премий для поощрения выдающихся деятелей и коллективов в сфере культуры и искусства: «Золотой софит», «Молодежная премия Санкт-Петербурга в области художественного творчества» и др.

Правительство Санкт-Петербурга приняло постановление от 18 мая 2004 г. № 758 «О премиях Правительства Санкт-Петербурга в области культуры и искусства», которым были учреждены двенадцать премий «за выдающийся вклад в развитие петербургской культуры» размером в 330 тыс. рублей каждая[7]. Ее лауреатами в разные годы были И.П. Богачева, Д.А. Гранин, И.И. Краско, С.М. Слонимский, В.В. Фокин, Б.Я. Эйфман и др.

---

[6] Государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры и туризма в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 гг.: утв. постановлением Правительства города от 17 июля 2014 г. № 488 // Администрация Санкт-Петербурга: официальный сайт. URL: http://gov.spb.ru

[7] О премиях Правительства Санкт-Петербурга в области культуры и искусства: Постановление от 18 мая 2004 г. № 758 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2004. 28 июня (№ 6).

В Программе зафиксированы количественные и качественные показатели, которые должны быть достигнуты в ходе ее реализации, а также ожидаемые результаты, такие как:

– утверждение приоритетной роли государственной культурной политики как важного гаранта формирования творческой и социально активной личности;

– повышение эффективности государственно-правового регулирования сфер культуры и туризма;

– создание условий для доступа всего населения Санкт-Петербурга к культурной жизни города;

– укрепления имиджа Санкт-Петербурга как культурной столицы России.

В большинстве регионов приняты собственные законы о культуре, о библиотечном деле, о музеях, об объектах культурного наследия, о народных художественных промыслах и др., составляющие основу региональной культурной политики. С одной стороны, все они представляют собой адаптацию федеральных законов к местным особенностям, а с другой – направлены на решение специфических проблем, связанных с культурным многообразием российского общества, различиями субъектов по размерам территорий, численности населения, финансовым возможностям и кадровому потенциалу.

Приоритетными направлениями регионального нормативного правового регулирования сферы культурной политики сегодня выступают такие вопросы, как низкий уровень оплаты работников культуры, поиски новых источников финансирования, правовая неопределенность статуса учреждений культуры, недостаточная квалификация работников культуры.

К сожалению, региональные власти зачастую не имеют реальных возможностей, особенно финансовых, для самостоятельного решения этих задач, они не всегда своевременно и адекватно реагируют на появление новых проблем. К примеру, сегодня объекты культурного наследия, находящиеся на территориях республик, краев, областей, не обеспечиваются должной правовой защитой. Законы на эту тему действуют не больше, чем в десятке субъектов России, что сказывается на сохранности объектов культурного наследия.

Международное нормативное регулирование – совокупность правовых норм и стандартов, устанавливающихся международными организациями по направлению их деятельности и в пределах собствен-

ных полномочий. Указанные нормы и стандарты носят, как правило, рекомендательный характер.

Для того чтобы они стали частью национального законодательства, необходима их ратификация национальными органами власти. В России таким органом выступает Федеральное Собрание Российской Федерации.

Международное правотворчество приобретает формы законодательства в тех случаях, когда какой-либо международный орган принимает нормы, непосредственно обязывающие государства к определенным действиям в сфере безопасности, торговли, экологии, климата и т.п. Такая практика широко распространена в рамках Евросоюза и международных соглашений.

Субъектами международного правотворчества выступают международные организации, такие как ООН, ЮНЕСКО, Совет Евросоюза, Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), Межпарламентская ассамблея стран СНГ, Международная организация туризма и т.д. Нормативные акты, принимаемые этими организациями, различаются по форме (резолюции, декларации, конвенции, рекомендации, модельные законы) и условиями применения.

Наибольший интерес представляет деятельность организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), созданной в 1945 г. и в которую в настоящее время входят 195 государств-членов. Эта организация играет важную роль в расширении сотрудничества государств и народов по преодолению всех форм дискриминации в сфере образования, в обеспечении бесплатности начального образования и повышения уровня грамотности взрослых. Приоритетным направлением деятельности ЮНЕСКО в сфере образования выступают развивающиеся страны, в первую очередь – страны Африки. ЮНЕСКО в России реализует ряд программ в области образования, что позволяет знакомиться с зарубежным опытом и сравнивать отечественные практики с подходами в других странах.

В области культуры деятельность ЮНЕСКО посвящена сохранению культурного разнообразия и культурного наследия, что способствует взаимообогащению культур, использованию передовых практик и технологий в интересах защиты и сохранения материального и нематериального наследия, сохранению культурных объектов в зоне вооруженных конфликтов.

Важную роль в охране природных и культурных объектов играет Список всемирного наследия ЮНЕСКО, куда включены 28 объектов из России: Московский Кремль и Красная площадь, исторический центр

Санкт-Петербурга и прилегающие группы памятников, исторические памятники Великого Новгорода и окрестностей, озеро Байкал, вулканы Камчатки и др. Включение в Список всемирного наследия не только накладывает обязательства на национальные органы власти по сохранению культурных объектов на своей территории, но и способствует привлечению внебюджетных средств на международном уровне.

В 1990 г. в очень сжатые сроки исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников были включены в Список всемирного наследия. Сегодня в него входят 36 компонентов. По результатам ретроспективной инвентаризации ЮНЕСКО, проведенной в 2005–2014 гг., практически все компоненты были одобрены, что свидетельствует о надлежащих методах управления по сохранению культурного и исторического наследия со стороны федеральных и региональных органов власти.

Взаимодействие ЮНЕСКО и России обеспечивает Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО – правительственный координационный орган консультаций и связи, возглавляемый Министром иностранных дел России. В задачу Комиссии входит определение основных направлений государственной политики России в ЮНЕСКО, привлечение государственных и общественных учреждений в области образования и культуры к участию в деятельности ЮНЕСКО.

Нормативными механизмами, позволяющими ЮНЕСКО реализовывать свои программы, выступают конвенции, декларации, рекомендации, соглашения. К наиболее известным декларациям можно отнести: Декларацию принципов международного культурного сотрудничества (1966), Декларацию о культурном разнообразии (2001), Декларацию о преднамеренном разрушении культурного наследия (2003). В них содержится призыв к государствам – членам ООН принять меры по защите принципов и положений, содержащихся в декларациях.

Важную роль в интеграции усилий мирового сообщества по сохранению культурного наследия сыграла Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), которая определила обязательства каждого государства, присоединившегося к Конвенции, а также обозначила привилегии статуса объекта всемирного наследия. В качестве одной из важных задач ЮНЕСКО был определен выбор объектов для Списка всемирного наследия и Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой.

В рекомендации ЮНЕСКО входят более конкретные проблемы, отражающие повседневную культурную жизнь и подлежащие регулированию со стороны мирового сообщества: О сохранении красоты и

характера пейзажей и местностей (1962), Об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь (1976), Об охране движимых культурных ценностей (1976), О положении творческих работников (1980) и др.

В контексте ведущейся в России дискуссии по вопросу использования крупных культовых зданий (соборов, храмов), являющихся памятниками культурного и исторического наследия и часто посещаемых туристами, необходимо обратить внимание на рекомендацию Парламентской ассамблеи Совета Европы (далее – ПАСЕ) 1484 (2000) от 9 ноября 2000 г. «Управление кафедральными соборами и другими используемыми крупными культовыми зданиями». В рекомендации ПАСЕ отмечаются различия церквей в подходах к материальному наследию. Православная и католическая церкви считают здания и их содержимое священными. Большинство протестантских церквей во многом открыты для многофункционального использования своих помещений. Подобные различия в подходах должны учитываться в отношении крупных зданий религиозного назначения, находящихся в эксплуатации, равно как и то, что стоимость надлежащего поддержания и ремонта подобных зданий часто превышает ресурсы современных религиозных организаций, в использовании которых они находятся. Это обстоятельство делает актуальным вопрос о распределении ответственности между государством и церковью за сохранение структуры и функций зданий религиозного назначения, имеющих культурное значение.

В создании основ международного законодательства в сфере культуры принимают участие и международные организации регионального значения, такие как Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), созданная в 1992 г. со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге. Сегодня в нее входят девять стран бывшего СССР и республика Афганистан в качестве государства-наблюдателя.

Задачами Межпарламентской ассамблеи являются формирование и сближение законодательства государств СНГ, сотрудничество в различных сферах, включая образование, культуру, туризм, где решается важная для всех участников задача – сохранение общего культурного наследия и общего культурного пространства. Участниками Межпарламентской ассамблеи принимаются нормативные акты по отраслевым направлениям культурной политики стран СНГ. Только за 2016 г. Межпарламентская ассамблея приняла ряд важных модельных законов в сфере культуры и образования, подлежащих интегрированию в нормативное правовое пространство стран СНГ: «Библиотечный кодекс», «Об

образовании взрослых», «О просветительской деятельности», «О патриотическом воспитании», «О социально-культурной деятельности».

Наряду с законами частью нормативного правового измерения культурной политики выступают *подзаконные акты*, которые создаются на основе законов и во имя исполнения законов. Подзаконные акты хотя и содержат юридически обязывающие нормы, но обладают меньшей юридической силой, чем законы. По сути, они представляют собой распорядительные акты органов исполнительной власти и высших должностных лиц государственной власти.

По иерархической соподчиненности подзаконные акты подразделяются на следующие виды:

– *Указы Президента Российской Федерации* – правовой акт, обладающий высшей юридической силой после Конституции России и федеральных законов. Указы и распоряжения президента Российской Федерации обязательны для исполнения на всей территории России, они не должны противоречить Конституции России и федеральным законам.

Указы Президента Российской Федерации восполняют пробелы правового регулирования в сфере федерального законодательства, а также являются формой реагирования на неопределенность, возникшую в связи с отсутствием необходимого федерального закона. В свое время Президентом Российской Федерации была поставлена задача принятия нового федерального закона о культуре. В связи с появлением конкурирующих законопроектов и затягиванием процесса принятия требуемого закона Президент России своим Указом от 24 декабря 2014 г. № 808 утвердил «Основы государственной культурной политики», которые в определенном смысле приобрели форму закона. В соответствии с существующей практикой принятие Президентом России таких указов обязывает его в порядке законодательной инициативы внести в Государственную Думу Российской Федерации соответствующий проект федерального закона.

– *Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации* издаются в пределах его компетенций на основании и во исполнение Конституции России, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации и не могут им противоречить. В противном случае они могут быть отменены Президентом России. Они также могут быть отменены Конституционным Судом Российской Федерации в случае признания их неконституционными. Подзаконные акты, принимаемые Правительством Российской Федерации, обязательны к исполнению в России.

Министерства, ведомства, государственные комитеты по своему статусу являются федеральными органами исполнительной власти. В пределах своих полномочий и компетенций они принимают нормативные правовые акты в форме приказов, постановлений, писем, инструкций, направленных на регулирование общественных отношений в подведомственных сферах. Как правило, порядок принятия подзаконных актов министерств и ведомств определяется в соответствующих положениях, принимаемых Правительством России.

В Положении о Министерстве культуры Российской Федерации за министерством закреплены функции по выработке и реализации государственной политики в сфере культуры, искусства, культурного наследия, кинематографии, туристской деятельности и оказанию государственных услуг в сфере культуры и кинематографии и др. В процессе реализации поставленных задач министерство самостоятельно принимает необходимые нормативные правовые акты: распоряжения, приказы, решения и т. п.

– *Подзаконные нормативные акты региональных органов власти* представляют собой более сложную картину, поскольку субъектами их принятия выступают как высшие должностные лица регионов, правительства, председатели комитетов, управлений, главы администраций, представительства федеральных органов власти на территории регионов, так и представительные (законодательные) региональные органы власти.

Основными видами подзаконных актов исполнительных органов регионального уровня выступают указы, приказы и распоряжения, принимаемые в пределах компетенций, не противоречащих Конституции России, федеральным и региональным законам.

Представительные (законодательные) органы регионов оформляют подзаконные акты постановлениями и решениями. Регламенты принятия указанных актов закреплены в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Так, в Уставе Санкт-Петербурга определен перечень вопросов, решения по которым принимаются постановлениями Законодательного Собрания Санкт-Петербурга: назначение референдумов и выборов, назначение на определенныедолжности в органы государственной власти, выражение доверия (недоверия) губернатору Санкт-Петербурга и др.

– *Нормативные правовые акты органов местного самоуправления* имеют свои особенности. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 12) органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. По своей природе муниципальная

власть носит общественно-политический, негосударственный характер, формируется непосредственно жителями территорий, ее органы подчиняются законам и воле избирателей.

Органы местного самоуправления самостоятельно и под свою ответственность решают вопросы местного значения. При этом они взаимодействуют с государственными органами на местном и региональном уровнях, прежде всего в социокультурной, досуговой сфере, но непосредственно им не подчиняются. Впрочем, на практике случается и обратное, что в немалой степени связано с зависимостью и ожиданиями финансовой поддержки со стороны органов государственной власти.

Муниципальный правовой акт – решение, принятое по вопросам местного значения, не противоречащее Конституции России, федеральным законам, а также нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации, документально оформленное и обязательное на территории городов, районов, сел, поселков, микрорайонов и т. п. Решения могут приниматься непосредственно населением муниципального образования, органом местного самоуправления либо должностным лицом местного самоуправления.

Какие же вопросы местного значения, относящиеся к культурной политике, законодательно закреплены за органами местного значения? Межнациональное и межконфессиональное согласие; сохранение и развитие языков и культуры народов России, проживающих на территории муниципального образования; библиотечное обслуживание; создание условий для развития досуга и массового отдыха; обеспечение жителей услугами учреждений культуры; сохранение объектов культурного наследия на территории поселения; развитие народного художественного творчества и народно-художественных промыслов; работа с детьми и молодежью, развитие туризма.

Перечень этих вопросов показывает, что на муниципальном уровне сегодня решаются важнейшие задачи гармонизации общественных отношений, такие как наращивание культурного потенциала территорий и сглаживание региональных диспропорций, культурное развитие малых городов, обеспечение доступности культурных благ для различных категорий населения, включая инвалидов, создание современной культурной инфраструктуры в сельской местности. Однако эффективное решение этих задач невозможно без государственной поддержки учреждений культуры, без перераспределения полномочий и ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов. Необходимо исправлять положение, при котором большинство финансовых ресурсов сосредоточено

в Москве и крупных федеральных округах, а все проблемы культурной политики – в регионах.

– *Локальные нормативные правовые акты* – приказы, распоряжения, а также иные нормативные предписания, принятые на уровне конкретного предприятия, учреждения, организации и регулирующие их внутреннюю жизнь.

Правовой основой локальных актов учреждений культуры выступают Конституция России, федеральные законы, включая Федеральный Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», приказы Министерства культуры России, региональные законы, решения региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Законодательство России о культуре и культурной политике представляет собой иерархически структурированную систему, состоящую из нескольких блоков законных и подзаконных актов.

В первую очередь выделим группу базисных законов, которую можно определить как *документы стратегического планирования и управления в сфере культуры*. Концептуальную основу указанных нормативных актов составляет Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[1]. В сфере культуры и культурной политики он реализуется в виде следующей структуры взаимосвязанных нормативных правовых актов:

Конституция Российской Федерации определяет конституционные основы культурной политики;

Стратегия национальной безопасности (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) содержит раздел «Культура», в котором определены стратегические цели национальной безопасности в сфере культуры;

Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808) формулируют цели, стратегические задачи государственной культурной политики, ключевые принципы ее реализации;

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р) содержит сценарии, цели, задачи и приоритетные направления реализации Стратегии, определяет новую модель культурной политики, механизмы и ожидаемые результаты.

[1] О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26, ч.1. Ст. 3378.

В следующую группу законов, регулирующих отношения в сфере культуры и культурной политики, входит ряд федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации. Среди федеральных законов выделим законы общего применения и отраслевые законы, составляющие соответствующие подгруппы.

К первой подгруппе можно отнести:

Федеральный закон от 09 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с последующими поправками[1];

Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[2];

Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3].

Вторую подгруппу составляют отраслевые федеральные законы, объектом регулирования которых выступают конкретные направления культурной политики Российской Федерации:

Федеральный закон от 23 ноября 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле»[4];

Федеральный закон от 24 апреля 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»[5];

---

[1] Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации: утв. Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1: ред. от 29.07.2017 // Российская газета. 1992. 17 нояб.; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48, ч. 1. Ст. 6723.

[2] Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ: ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

[3] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

[4] О библиотечном деле: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ: ред. от 03.07.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 2; 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4275.

[5] О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ: ред. от 01.12.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2591.

Федеральный закон от 06 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах»[1];

Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»[2];

Федеральный закон от 24 мая 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[3] и др.

Нормативными актами Правительства Российской Федерации утвержден ряд федеральных программ, к числу которых относятся:

Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 гг.)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 03 марта 2012 г. № 186[4] (сегодня эта программа является одной из подпрограмм государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг.);

Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718[5];

Государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317[6], и др.

---

[1] О народных художественных промыслах: Федеральный закон Российской Федерации от 06 января 1999 г. № 7-ФЗ: ред. от 29.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. Ст. 234.

[2] Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный Закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ: принят Государственной Думой 1 октября 2004 г.: ред. на 18 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 25. Ст. 3596.

[3] Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ: ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

[4] Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 186 // Министерство культуры России: официальный сайт. URL: https://www.mkrf.ru/documents/article/federalnie-programmi/ (дата обращения: 17.11.2017).

[5] Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)»: утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718: ред. от 25.08.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ст. 2163.

[6] Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317: ред. 25 сентября 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18, ч. 2. Ст. 2163; 2017. № 40. Ст. 5860.

На уровне субъектов Российской Федерации принято более двухсот законов, регулирующих вопросы культуры. Среди них можно выделить две группы законов. В первую группу входят законы, которые дублируют почти все основные положения федерального законодательства. Примерно в шестидесяти субъектах России приняты законы о культуре, аналогичные Федеральному закону «Основы законодательства Российской Федерации в сфере культуры».

Другую группу законов субъектов Российской Федерации составляют законы, которые адаптируют федеральное законодательство в сфере культуры с учетом региональной специфики и устанавливают дополнительные гарантии общедоступности культурных благ на своей территории. Наряду с этим региональные органы власти включают в механизмы нормативного правового регулирования культурной деятельности вопросы, не отраженные в федеральных законах. Так, в ряде субъектов оформлен статус работников творческих союзов и творческих мастерских, меценатов; регулируются вопросы, связанные с развитием и сохранением фольклорных традиций; установлены формы поощрения для региональных работников культуры. Например, закон Новгородской области от 22 декабря 2016 г. № 42-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки заслуженных деятелей культуры и искусства Новгородской области в 2017–2020 гг.»[1] установил одиннадцать денежных выплат по 12 тыс. рублей каждая для заслуженных деятелей культуры и искусства по результатам конкурсного отбора.

Необходимо отметить публичный характер законодательства в сфере культуры. Эти законы обращены к обществу, являются частью общественных отношений и распространяются на все население. Культурная политика предполагает широкое участие общественных организаций в подготовке проектов законов через общественные палаты, общественные советы при органах государственной власти и экспертные сообщества. Наконец, законы о культуре выступают одним из механизмов выявления и защиты общественных интересов и потребностей.

Источником публичного права служат акты широкого действия – Конституция России, законы и подзаконные акты.

Необходимо отметить важную роль институтов гражданского общества в охране культурных ценностей, воспитании уважения к ним. В качестве примера «публичности» законодательства в сфере культуры

[1] О дополнительных мерах социальной поддержки заслуженных деятелей культуры и искусства Новгородской области в 2017–2020 гг.: Закон Новгородской области от 22 декабря 2016 г. № 42-ОЗ // Гарант: информационно-правовой портал. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/novgorobl/1075341/#review (дата обращения: 17.11.2017).

можно сослаться и на федеральный закон, регулирующий процедуру закупок товаров, работ и услуг, имеющий важное значение для эффективной деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры.

В Федеральном законе от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[1] заложен важный принцип открытости и прозрачности, означающий, что вся информация о закупках размещается в единой информационной системе и каждый гражданин, при желании, может с ней ознакомиться.

В данном нормативном акте предусмотрена процедура обязательного общественного обсуждения «дорогих» закупок. Организаторы закупок (органы управления и подстведомственные учреждения) самостоятельно устанавливают пороговое значение обязательности общественного обсудения, к примеру, если стоимость закупки превышает более 1 млрд рублей.

Решение о заключении контракта должно приниматься с учетом мнения профессиональных экспертов и экспертных организаций.

Впервые определен механизм общественного контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе. Гражданам и общественным объединениям предоставлено право независимого мониторинга закупок, обращения в органы государственной власти, к примеру, в Федеральную антимонопольную службу и ее территориальные представительства, а также в судебные органы.

Возможности и правовые механизмы общественного контроля, заложенные в указанном законе, могут на практике дополнить имеющиеся меры по предотвращению конфликта интересов и противодействию коррупциогенным факторам, практически неизбежным в этой сфере.

5. 2.
Конституционные основы культурной политики Российской Федерации

Одной из важнейших задач создания конституционных основ культурной политики является определение целей и приоритетов деятельности государства в сфере культуры и культурной политики. В качестве таких

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

целей и приоритетов в Конституции России закреплены: благополучие и процветание России; общественное и государственное единство на основе ценностей российской цивилизации; гражданский мир и согласие.

В современном обществе неуклонно возрастает значение прав и свобод человека и гражданина, при этом особое внимание уделяется их защите и охране. Конституция России закрепила основополагающий принцип, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства[1]. Это положение определяет содержание деятельности всех субъектов культурной политики и, в первую очередь, государства.

Права и свободы человека в сфере культуры, равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, отношения к религии являются конституционной обязанностью государства, реализуемой через нормативные правовые механизмы, а также через повседневную практику.

Концепция современной культурной политики предусматривает право на реализацию принципа свободы творчества, свободы мысли и слова, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. В этом контексте необходимо указать на отсутствие цензуры как особого института предварительного согласования или рассмотрения творческого продукта с целью разрешения или запрета его использования. Запрет любой творческой деятельности может быть осуществлен только судом.

Конституция России возлагает на Правительство Российской Федерации перечень полномочий по обеспечению законности, прав и свобод граждан, по охране собственности и общественного порядка и обеспечению проведения единой государственной политики в области культуры. Кроме того, Конституция России определяет предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, среди которых находятся охрана памятников истории и культуры, общие вопросы культуры.

Безусловно, признавая права и свободы человека и гражданина, в том числе и в сфере творческой деятельности, Конституция России закрепляет ряд ограничений, смысл которых заключается в том, что свобода и права не существуют вне ответственности и нравственно-ценностного наполнения.

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Инфра М, 2008. 49 с.

Во-первых, свобода творчества не может быть абсолютной, так как личность при осуществлении своих прав и свобод не должна нарушать права и свободы других лиц.

Во-вторых, ограничения применяются только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Такой подход обеспечивает баланс между личным и общественным, между свободой и ответственностью, а также гарантирует нормативно-ценностный подход к культуре и культурной деятельности.

В Конституции Российской Федерации закреплена система ценностей, связанная с особенностями цивилизационных основ российского государства, традициями и духовными ценностями российского общества, к которым относятся:

– социальный характер государства, выражением которого является создание достойной жизни человека;

– защита традиционных семейных ценностей, государственная поддержка семьи; сохранение исторического и культурного наследия, сбережение памятников истории и культуры как обязанность граждан;

– защита общественной нравственности и нравственного здоровья граждан;

– равенство всех перед законом, что на практике означает: перед правосудием равны все – чиновник, врач, рабочий, артист, художник, театральный режиссер.

В защите конституционных основ культурной политики большая роль принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, что следует из полномочий и функций, которые он выполняет в нормативном правовом пространстве России.

Конституционный Суд России разрешает споры между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, которые довольно часто возникали в 1990-е гг. в период сложной и противоречивой трансформации российского общества. Так, Конституционный Суд Российской Федерации признал неконституционными положения конституций ряда российских республик, провозгласивших собственный суверенитет и тем самым ущемлявших права Российской Федерации.

Конституционный Суд России дает заключение о соблюдении установленного порядка по отрешению Президента России от должности, что имеет огромное значение для сохранения стабильности существующего государственного устройства.

В рамках своих полномочий Конституционный Суд принимает жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан. К примеру, в 1996 г. Конституционный Суд России признал неконституционным ряд положений законов некоторых субъектов Российской Федерации (Москвы, Московской области, Ставропольского края, Воронежской области), ограничивающих свободу передвижения граждан.

В соответствии с законодательством Конституционный Суд дает толкование Конституции, а также отменяет акты или положения, признанные неконституционными. В 2017 г. Конституционный Суд России впервые в истории Европы запретил российскому правительству исполнять решение международного суда и выплачивать денежную компенсацию бывшим акционерам ЮКОСа. По мнению Конституционного Суда, такая выплата нарушила бы конституционные принципы «социального государства, равенства и справедливости».

Следует обратить внимание на статус решений Конституционного Суда России. Они являются нормативными актами прямого действия, стоят выше любого федерального закона и не подлежат обжалованию. Девятнадцать судей Конституционного Суда России несменяемы и неприкосновенны.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации в защите конституционных прав и свобод граждан в сфере культуры можно проиллюстрировать на конкретных примерах правоприменительной практики. При этом надо учитывать, что основанием к рассмотрению дела является возникшая неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации закона, отдельных его статей и положений, иного нормативного акта, которые оспариваются заявителем. Конституционный Суд России рассматривает только те дела, рассмотрение которых завершено в судах.

Остановимся на деле А.Е. Певзнера.

Гражданин А.Е. Певзнер в марте 2013 г. пытался с территории Финляндии вывезти в Россию без декларирования принадлежащую ему и его супруге картину К.П. Брюллова «Христос во гробе» (стоимостью на момент пересечения границы не менее 9,4 млн рублей), отнесенную к культурным ценностям.

Выборгский городской суд Ленинградской области постановлением от 27 ноября 2013 г. постановил: картину, признанную вещественным доказательством совершенного преступления, конфисковать, оставив ее на хранение в Государственном Русском музее.

В течение последующих лет дело Певзнера по статье «контрабанда» рассматривалось в судах различной инстанции, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации, и только после вынесенного им решения, по существу повторившего позицию Выборгского городского суда, последовало обращение в Конституционный Суд России. В нем Певзнер оспаривал конституционность ранее принятых судебных решений, полагая, что они являются вмешательством государства в право собственности на имущество, изъятое в качестве вещественного доказательства по уголовному делу.

Конституционный Суд России, рассматривая данное дело, исходил из конституционного принципа, согласно которому признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящихся к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, составляет обязанность государства. Федеральный закон может ограничить данное право только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства.

Проанализировав всю совокупность обстоятельств дела и применяемых норм российского законодательства, Конституционный Суд России в своем постановлении от 7 марта 2017 г. №5-П признал их не противоречащими Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда России, судебные решения, вынесенные в отношении гражданина А.Е. Певзнера, расходятся с их конституционно-правовым смыслом и подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации признал конфискацию картины К.П. Брюллова «Христос в гробе» нарушением имущественных прав А.Е. Певзнера и его супруги.

14 июня 2017 г. Президиум Верховного суда Российской Федерации постановил вернуть коллекционеру А.Е. Певзнеру картину «Христос во гробе», конфискованную у него в рамках дела о контрабанде в ноябре 2013 г. Так, благодаря позиции Конституционного Суда России была поставлена последняя точка в этом деле.

Рассмотрим также дело И.В. Харламовой.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка И.В. Харламова оспаривала конституционность ряда положений Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», согласно которым заказчик работ, подлежащих

историко-культурной экспертизе, оплачивает ее проведение. Оспаривалось и положение, согласно которому меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия при проектировании и проведении землеустроительных и иных работ осуществляются за счет средств заказчика проводимых работ.

И.В. Харламовой на праве собственности принадлежит земельный участок в городе Городце Нижегородской области и расположенный на нем дом. Земельный участок находится в границах территории объекта культурного наследия федерального значения «Древнерусский город Городец», подлежащего государственной охране. Таким образом, И.В. Харламова стала собственником культурного слоя на принадлежащем ей земельном участке и на нее как на собственника объекта культурного наследия были возложены обязанности финансирования работ по обеспечению сохранности памятника археологии федерального значения.

И.В. Харламова не согласилась с возложением на нее обязанностей финансового характера, считая, что оплачивать расходы по сохранению памятников архитектуры должен не собственник, а заказчик, то есть – государство, и обратилась в суд. Суды различных инстанций отказали И.В. Харламовой в удовлетворении жалобы, ссылаясь на законодательные нормы, согласно которым бремя содержания объекта культурного наследия возлагается на собственника.

Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Эта конституционная обязанность конкретизирована в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации), который регулирует отношения в области сохранения объектов культурного наследия и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям. Закон предусматривает, что объекты культурного наследия могут находиться в разных формах собственности, включая частную собственность, а собственники несут бремя содержания принадлежащих им объектов культурного наследия.

В указанном законе также говорится, что при государственной регистрации права собственности на объект культурного наследия оформляется охранное обязательство, по которому собственник принимает на себя обязательства по содержанию объекта культурного наследия, по его сохранению, включая соблюдение требований к порядку и срокам проведения реставрационных и иных работ, условиям доступа к нему

граждан и т. п. Тем самым федеральный законодатель установил баланс публичных и частных интересов, ограничив права граждан – собственников объектов недвижимости, расположенных на земельных участках, в пределах которых находятся объекты культурного (археологического) наследия, принадлежащие государству.

И.В. Харламова, обращаясь в Конституционный Суд России, не учла изменения, которые произошли в оспариваемых нормах федерального закона. Федеральный законодатель сохранил прежний подход к обязанности собственника земельного участка, в границах которого расположен объект археологического наследия, оплатить проведение государственной историко-культурной экспертизы, а также последующее проведение земляных и строительных работ.

Исходя из существа рассматриваемого дела, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки И.В. Харламовой, поскольку в новой редакции Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» не содержатся оспариваемые пункты, а значит, отсутствуют основания для признания данной жалобы допустимой.

* * *

Таким образом, нормативное правовое измерение государственной культурной политики представляет собой многоуровневую и внутренне структурированную совокупность национальных законов и подзаконных актов, регулирующих отношения в сфере культуры на федеральном, региональном и местном уровнях. Определенную роль в формировании правового пространства культурной политики Российской Федерации играют нормативные акты международных организаций (ЮНЕСКО, ПАСЕ, Межпарламентская ассамблея стран СНГ и др.), которые в случае их ратификации Федеральным Собранием России могут стать частью национальной правовой системы.

Важной частью современной культурной политики России выступают конституционные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере культуры. Формирование конституционных основ культурной политики напрямую связано с нормативными правовыми актами Конституции Российской Федерации и Конституционного Суда России.

Вопросы для самопроверки

1. Что представляет собой нормативное правовое измерение культурной политики российского государства?
2. В чем особенность законов субъектов России, регулирующих региональную культурную политику?
3. Какими конституционными нормами могут быть ограничены права и свободы в сфере культурного творчества?
4. Могут ли нормативные акты международных организаций ограничить культурный суверенитет России?
5. В чем состоит публичный характер законодательства в сфере культуры?
6. Перечислите вопросы местного значения, которые определяют содержание культурной политики муниципальных органов власти.

Основная литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – Москва : Инфра М, 2008. – 49 с.

2. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

3. О библиотечном деле: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ : ред. от 03.07.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 2 ; 2016. – № 27, ч. 2. – Ст. 4275.

4. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 : ред. от 18.06.2017 // Российская газета. – 1993. –15 мая ; 2017. – 21 июля.

5. О Концепции развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1019-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. –№ 25. – ст. 3650.

Дополнительная литература

1. *Ивлиев Г.П.* Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации: статьи и выступления / Г.П. Ивлиев. – Москва: Норма: Инфра-М, 2012. – 207 с.

2. *Молчанов И.Н.* О совершенствовании государственного регулирования в сфере культуры на федеральном и региональном уровнях / И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова // Культура и рынок. Опекаемые блага: сб. ст. / Ин-т экономики РАН ; под ред. А.Я. Рубинштейна, В.Ю. Музычук. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 313–326.

3. *Пожигайло П.А.* Реализация Основ государственной культурной политики в субъектах Российской Федерации в части создания единого культурного пространства / П.А. Пожигайло // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : аналит.вестн. – 2015. – № 12 (565) – С. 56–59.

4. *Чуковская Е.Э.* Пути совершенствования правового обеспечения культурной деятельности / Е.Э. Чуковская // К проекту закона «О культуре в Российской Федерации»: материалы исследований – Москва, 2015. – С. 137–143.

6 ГЛАВА

Современная система управления процессами культурного развития. Органы управления в сфере культуры

Государственное управление – это совокупность действий, направленных на достижение целей, определяемых государственной политикой. Государственное управление можно рассматривать как способ реализации государственной политики. Оно включает в себя функции анализа, организации, координации, контроля за процессом осуществления государственной политики ее результатами.

Различают две трактовки государственного управления: в широком и узком смыслах. В широком смысле государственная управление – это регулятивная деятельность, направленная на достижение поставленных целей. В этом смысле субъектами управления могут быть любые группы, организации и индивиды, осуществляющие подобную деятельность. Соответственно, субъектами государственного управления в широком смысле могут быть законодательные и исполнительные органы государственной власти. В узком смысле государственное управление – это совокупность действий, направленных на достижение целей, определяемых государственной политикой. Государственное управление можно рассматривать как способ реализации государственной политики. Оно включает в себя функции анализа, организации, координации, контроля за процессом осуществления государственной политики, ее результатами. Главными субъектами государственного управления в узком смысле выступают правительство и его соответствующие подразделения. Исходя из подобной трактовки государственного управления, можно дать следующее определение государственного управления культурной сферой. *Государственное управление сферой культуры – это*

целенаправленная деятельность государственных исполнительных органов власти, направленная на реализацию основных целей государственной культурной политики. Государственное управление сферой культуры представляет собой целостную систему, в которую входят следующие элементы:

1) цели государственной политики и управления в сфере культуры;

2) субъекты государственной культурной политики и государственного управления в сфере культуры;

3) объекты государственной культурной политики и государственного управления в сфере культуры;

4) ресурсы государственного управления культурной сферой;

5) процесс принятия решений;

6) взаимодействие между субъектами государственной культурной политики и государственного управления сферой культуры (структура государственной политики и государственного управления сферой культуры);

7) результаты государственного управления культурной сферой.

6. 1.
Государственная политика и государственное управление в сфере культуры

Система государственного управления сферой культуры представляет собой совокупность субъектов и объектов государственного управления, а также устойчивых взаимодействий и взаимоотношений между субъектами и объектами государственного управления в сфере культуры.

Совокупность устойчивых взаимодействий, связей и отношений между субъектами государственного управления сферой культуры, а также между субъектами и объектами государственного управления культурой образуют *структуру государственного управления сферой культуры.*

Как уже указывалось выше, государственное управление сферой культуры ориентировано на достижение тех целей, которые определяются государственной культурной политикой.

В «Основах государственной культурной политики» сформулированы стратегические цели развития культуры: достижение более высокого качества общества, его способности к гражданскому единству, рост качества жизни, динамичное социально-экономическое разви-

тие, сохранение единого культурного пространства и территориальной целостности России и формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

Из этих стратегических целей следуют задачи государственного управления сферой культуры. К наиболее важным из них можно отнести:

1) формирование и сохранение единого культурного пространства;

2) сохранение культурного наследия;

3) обеспечение условий для доступа к культурным ценностям;

4) создание условий для творчества и художественной деятельности;

5) формирование и поддержка образования в культурной сфере, подготовка специалистов для сферы культуры;

6) формирование позитивного влияния культуры на экономическое развитие;

7) позиционирование и продвижение культуры на международной арене.

Те группы, организации, институты, которые вырабатывают культурную политику, называют *субъектами государственной культурной политики.* К ним, согласно Основам государственной культурной политики, относятся «органы государственной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления, образовательные, научные организации, организации культуры, общественные объединения и организации, иные организации, осуществляющие деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью»[1].

В целом субъекты государственной культурной политики можно подразделить на две группы – федеральные и региональные. В группу субъектов федерального уровня входят Президент и Федеральное Собрание.

Согласно Конституции, *Президент Российской Федерации* определяет основные направления внешней и внутренней политики государства. Следовательно, именно Президент определяет и основные направления государственной культурной политики. Реализацией этой функции стало подписание Указа Президента РФ № 808 от 24 декабря 2014 г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

Осуществление любой политики возможно на основе действующих официальных норм и правил – законов, которые принимаются зако-

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

нодательным органом власти. Хотя эти вопросы достаточно подробно рассмотрены в главе пятой, наиболее важные моменты уточним еще раз. В Российской Федерации представительным и законодательным органом власти является Федеральное Собрание. Верхней палатой Федерального Собрания является Совет Федерации, а нижней – Государственная Дума. В ст. 1 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» отмечается, что «задачами законодательства Российской Федерации о культуре являются:

– обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на культурную деятельность;

– создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности объединений граждан, народов и иных этнических общностей Российской Федерации;

– определение принципов и правовых норм отношений субъектов культурной деятельности;

– определение принципов государственной культурной политики, правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы»[1].

Процесс принятия законов, или законодательный процесс – представляет собой ряд последовательных этапов.

На первом этапе происходит формулирование интересов. В сфере культуры эти интересы связаны с сохранением исторического и культурного наследия, комплектованием библиотек и развитием библиотечной системы, притоком инвестиций в сферу культуры, развитием народных промыслов и культурных индустрий и т.д. Эти интересы могут формулироваться как отдельными общественными деятелями, представителями сферы искусств, общественными объединениями, так и политическими партиями.

На втором этапе интересы трансформируются в программы, требования, предложения, проекты.

На третьем этапе они преобразуются в предложения по введению новых норм, регулирующих сферу культуры, или изменению старых. Эти предложения переводятся на язык законопроектов. Разработка и внесение законопроекта на рассмотрение законодательного органа власти называется *законодательной инициативой*. Все проекты федеральных законов вносятся на рассмотрение в Государственную Думу. Правом

[1] Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации: утв. Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1: ред. от 29.07.2017 // Российская газета. 1992. 17 нояб.; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48, ч. 1. Ст. 6723.

законодательной инициативы в области федерального законодательства обладают: Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации, Депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные органы власти субъектов Российской Федерации, Конституционный и Верховный Суд Российской Федерации.

На четвертом этапе законопроект поступает в профильный комитет Государственной Думы. В структуре Государственной Думы 26 комитетов и комиссий, в том числе и Комитет по культуре. В данном подразделении парламента представлены многие деятели отечественной культуры. Именно в Комитете по культуре происходит обсуждение и проработка законов, относящихся к сфере культуры.

На пятом этапе происходит обсуждение и доработка законопроекта с учетом мнения экспертов, представителей профессиональных сообществ.

На шестом этапе законопроект выносится на обсуждение Государственной Думы. Порядок принятия законопроектов предусматривает три чтения законопроектов. После третьего чтения законопроект или принимается простым большинством голосов депутатов Государственной Думы, или отвергается. Последнее означает, что законопроект нуждается в серьезной доработке. В том случае, если законопроект принимается, он в течение пяти дней направляется в верхнюю палату российского парламента – Совет Федерации.

На седьмом этапе законопроект должен быть одобрен простым большинством голосов членов Совета Федерации. Федеральные законы считаются одобренными, если за них проголосовало более половины состава Совета Федерации или в течение 14 дней они не были рассмотрены в Совете Федерации.

При Председателе Совета Федерации действует Совет по государственной культурной политике, основными задачами которого являются:

1) изучение состояния и перспектив развития культуры Российской Федерации;

2) подготовка предложений по совершенствованию законодательной базы Российской Федерации в области культуры и культурной политики;

3) содействие в сохранении и развитии культуры народов России;

4) содействие созданию равных условий для развития культуры в субъектах Российской Федерации;

5) содействие развитию благотворительности, меценатства и спонсорства в сфере культуры.

В том случае, если законопроект не получает одобрения Совета Федерации, он возвращается в Государственную Думу. У Государственной Думы в этом случае есть две альтернативы: либо создать согласительную комиссию и вместе с Советом Федерации искать компромисс по законопроекту, либо принять законопроект повторным голосованием (не менее 2/3 состава Государственной Думы).

На восьмом этапе принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется на подпись Президенту, который в срок до 14 дней может либо подписать закон, либо отклонить его. В том случае, если закон подписан и обнародован, он вступает в силу. В случае отклонения закона Президентом, закон может быть или доработан, или в прежней редакции принят 2/3 голосов депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. В последнем случае он подлежит подписанию Президентом и обнародованию.

Основным законодательным актом, определяющим политику в сфере культуры и регулирующим культурную деятельность, напомним, выступает Федеральный закон от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Только с января 2012 г. по июнь 2016 г. было принято 24 федеральных закона, регулирующих сферу культуры и формирующих поле возможностей для развития культуры[1]. На ноябрь 2017 г. в Комитете по культуре находилось на рассмотрении 15 законопроектов, регулирующих вопросы культуры[2].

Россия – федеративное государство. Поэтому на уровне субъектов Федерации также функционируют как исполнительные, так и законодательные органы власти. Парламент каждого субъекта Федерации участвует в выработке культурной политики для своего региона, исходя из полномочий органов власти субъектов Федерации в области культуры. К последним, согласно «Основам законодательства Российской Федерации о культуре», относятся:

• охрана, использование и популяризация объектов культурного наследия, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации;

[1] Информация о работе Комитета по культуре в VI созыве [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.komitet2-3.km.duma.gov.ru/ (дата обращения: 05.10.2017).

[2] Законопроекты, находящиеся на рассмотрении в Комитете [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.komitet2-3.km.duma.gov.ru/Zakonoproekty-nahodyashhiesya-na-rassmot (дата обращения: 05.11.2017).

• организация библиотечного обслуживания населения библиотеками субъектов Российской Федерации;

• создание и поддержка государственных музеев, находящихся в ведении субъекта Федерации;

• организация и поддержка учреждений культуры и искусства, за исключением федеральных учреждений культуры и искусства;

• поддержка народных художественных промыслов, за исключением находящихся в общефедеральном ведении;

• поддержка региональных и местных национально-культурных автономий;

• обеспечение условий доступности для инвалидов учреждений культуры и искусства[1].

В рамках указанных полномочий региональные парламенты вправе принимать законы, регулирующие культурную сферу, которые не противоречат положениям общефедеральных нормативных актов. Целью этих законов выступает формирование правового поля для реализации культурной политики, учитывающей специфику и особенности субъекта Федерации.

Выработка государственной культурной политики ориентирована на объекты государственной культурной политики, под которыми понимается вся область культуры, на которую направлена культурная политика. Согласно Основам государственной культурной политики «*объекты государственной культурной политики* – материальное и нематериальное культурное наследие, все виды и результаты творческой деятельности, система образования, наука, русский язык и языки народов Российской Федерации, семья, системы межличностной и общественной коммуникации, медийное и информационное пространство, международные культурные и гуманитарные связи»[2].

Реализуют выработанную государственную культурную политику и осуществляют государственное управление культурой *субъекты государственного управления сферой культуры*. К ним относятся «органы государственной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления, образовательные, научные организации, организации

[1] Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации: утв. Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1: ред. от 29.07.2017 // Российская газета. 1992. 17 нояб.; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48, ч. 1. Ст. 6723.

[2] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

культуры, общественные объединения и организации, иные организации, осуществляющие деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью»[1].

Объектом государственного управления в сфере культуры выступает вся область культуры (явления, процессы, отношения в сфере культуры, ее различные отрасли), на которую направлено управленческое воздействие.

6. 2.
Система субъектов управления сферой культуры

Эта система включает в себя федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации, муниципальные органы власти, а также организации культуры, общественные и профессиональные объединения. Органы государственного управления, взаимодействуя с общественными объединениями и организациями, ведущими деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью, осуществляют управление организациями культуры.

Федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации является *Правительство*, которое состоит из *министерств* – органов государственного управления, осуществляющих воздействие на определенные сферы общественной жизни.

Ведущим субъектом государственного управления в сфере культуры выступает *Министерство культуры Российской Федерации.* Сфера его деятельности определяется Положением о Министерстве культуры Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 590 «О Министерстве культуры» (в ред. от 1 июля 2016 г. № 616)[2]. В соответствии с Положением, основными функциями Министерства культуры являются:

1. Осуществление государственной политики в области культуры.
2. Обеспечение сохранности культурного наследия.

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

[2] О Министерстве культуры: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 590: в ред. от 1 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4758.

3. Содействие развитию национальных культур народов Российской Федерации.

4. Определение целей и приоритетов в развитии отдельных видов культурной деятельности, профессионального искусства, музейного и библиотечного дела и их поддержка.

5. Поддержка народного творчества, образования и науки в сфере культуры.

6. Контроль в отношении музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации.

7. Разработка и реализация федеральных целевых программ развития отечественной культуры.

К числу полномочий Министерства культуры, определяемых указанным выше Постановлением, относятся:

1. Внесение в Правительство Российской Федерации проектов федеральных законов.

2. Принятие нормативных правовых актов, регулирующих порядок хранения национальных фильмов, порядок посещения музеев, порядок охраны и сохранения наиболее ценных объектов культурного наследия, реставрационные нормы и правила, перечень культурных ценностей, попадающих под Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

3. Установление границ и режимов использования территорий объектов культурного наследия и значения, перечень которых устанавливается Правительством РФ.

4. Введение единого государственного реестра объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

5. Лицензирование деятельности по сохранению объектов культурного наследия.

6. Осуществление поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области культуры, искусства, образования в области культуры и искусства.

7. Контроль и надзор за сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия, соблюдение законодательства Российской Федерации об авторском праве.

Структура Министерства культуры включает в себя руководство министерства и 12 департаментов:

• Департамент культурного наследия;

• Департамент государственной поддержки искусства и народного творчества;
• Департамент кинематографии;
• Департамент государственной охраны культурного наследия;
• Департамент науки и образования;
• Департамент экономики и финансов;
• Департамент инвестиций и имущества;
• Нормативно-правовой департамент;
• Департамент управления делами;
• Департамент контроля и кадров;
• Департамент туризма и региональной политики;
• Департамент международного сотрудничества.

Каждый из перечисленных департаментов включает в себя отделы, которые занимаются соответствующими вопросами. Департаменты проводят отбор некоммерческих организаций – получателей субсидий на реализацию творческих проектов; осуществляют прием заявок от организаций, претендующих на получение субсидий из федерального бюджета на финансовое обеспечение или возмещение расходов (затрат), связанных с проведением творческих мероприятий; инспектируют реализацию проектов и программ в сфере культуры.

При Министерстве культуры действует совещательный и экспертный орган – Коллегия Министерства культуры. Целью деятельности данного органа является привлечение к обсуждению вопросов и проблем, связанных со сферой культуры, ученых, экспертов, представителей творческих организаций и сообществ. Коллегия заслушивает и обсуждает различные вопросы, например: доклад об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации за год, проекты и концепции развития федеральных музеев, о комплексном сохранении и развитии территории исторических поселений федерального значения, развитие социального партнерства между Министерством культуры Российской Федерации и Российским профсоюзом работников культуры и др.

Наряду с Коллегией при Министерстве культуры Российской Федерации функционирует Общественный совет – совещательно-консультативный орган, решения которого носят рекомендательный характер. Основными функциями этого органа определены:

• обеспечение участия граждан, общественных объединений в обсуждении и выработке решений относительно проблем государственной культурной политики;

• содействие Министерству культуры в определении приоритетов и выработке решений в области культуры, сохранения культурного наследия, кинематографии, архивного дела и т.д.;

• обсуждение общественных инициатив в области культуры;

• публичное обсуждение деятельности Министерства.

В Общественный совет входят многие известные деятели культуры и искусства.

В системе государственного управления культурой Российской Федерации важное место занимают органы власти субъектов Российской Федерации. В них могут создаваться как комитеты, так и отделы культуры. Они осуществляют управленческие функции в пределах установленной компетенции. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации имеют полномочия решения следующих вопросов в сфере культуры:

1. Формирование и содержание архивных фондов субъекта Федерации.

2. Организация дополнительного образования за счет субъекта Российской Федерации.

3. Сохранение памятников исторического и культурного наследия, находящихся в ведении субъекта Федерации.

4. Содержание и комплектование библиотек субъекта Российской Федерации.

5. Создание и поддержка государственных музеев, за исключением федеральных государственных музеев.

6. Организация и поддержка учреждений культуры и искусства, за исключением федеральных; поддержка народных художественных промыслов, за исключением тех, которые входят в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации.

7. Поддержка национально-культурных автономий, изучения национальных языков и предметов этнокультурной направленности.

8. Разработка, реализация региональных программ государственной поддержки, сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

Министерство культуры взаимодействует с органами исполнительной власти субъектов Федерации для решения вопросов, находящихся в поле совместного ведения.

В Российской Федерации функционируют три уровня управления. О двух из них – федеральном и региональном (субъектов Федерации) –

говорилось выше. Третий уровень – муниципальные органы власти или органы местного самоуправления, которые осуществляют процесс управления в городских поселениях, муниципальных районах, городских округах, внутригородских районах. Эти органы власти призваны решать вопросы местного значения. В области культуры муниципальные органы власти выполняют следующие функции: организация библиотечного обслуживания, обеспечение сохранности и пополнения библиотечных фондов, создание условий для досуга, сохранение и популяризация памятников исторического и культурного наследия[1].

В процессе управления сферой культуры государственные органы власти взаимодействуют с общественными организациями. Последние выполняют двойственную функцию. Во-первых, через взаимодействие и консультации с общественными организациями, действующими в области культуры, уточняются и конкретизируются управленческие решения. Во-вторых, через общественные организации реализуются функции государственного управления в сфере культуры. Деятельность данных организаций не приносит прибыли, поэтому они называются некоммерческими организациями. Их деятельность осуществляется за счет финансовой помощи и пожертвований спонсоров и отдельных граждан. Финансирование государством общественных организаций осуществляется при условии реализации ими социально значимых проектов, направленных на развитие культуры. Примерами таких организаций выступают: «Союз композиторов России», Общероссийская общественная организация «Союз российских писателей», Общественная организация «Союз кинематографистов Российской Федерации». Многие организации имеют свои филиалы в регионах, что позволяет им вести деятельность, учитывая региональные потребности в области культуры.

6.3. Управление как использование ресурсов для достижения целей

Ресурсы государственного управления сферой культуры – это средства, способствующие реализации поставленных целей. В целом

[1] Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 г. № 3612-1: ред. от 28.11.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48, ч. 1. Ст. 6723.

ресурсы государственного управления сферой культуры можно разделить на три группы: утилитарные, социальные и административные.

К *утилитарным ресурсам* относятся материальные и финансовые средства, которые используются для достижения поставленных целей.

Социальные ресурсы представляют собой систему социальных организаций, ролей, информационных ресурсов и времени.

Административные ресурсы – это система норм и органов власти, которые связаны с регулированием процесса осуществления культурной политики.

Во многом результаты государственного управления культурой зависят от размеров имеющихся финансовых ресурсов и эффективности их использования.

Цели и ресурсы государственного управления фиксируются в целевых федеральных программах. В настоящее время разработано и действует несколько федеральных программ, целью которых является развитие сферы культуры. Важнейшей из них является федеральная целевая программа (ФЦП) «Культура России (2012–2018 гг.)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 03 марта 2012 г. № 186 (в ред. от 20 января 2016 г.). Заказчик программы, в которой содержатся конкретные меры по реализации целей государственной культурной политики, – Министерство культуры. Целью Программы является сохранение российской культурной специфики, ее популяризация в мире, создание равной доступности культурных благ, развитие культурного потенциала каждой личности, модернизация системы образования и подготовки кадров в сфере культуры[1].

Программа включает в себя концепцию, в которой представлен как анализ состояния сферы культуры в Российской Федерации, так и цели дальнейшего развития, которые конкретизированы в ожидаемых результатах реализации программы. В ней представлены направления и объемы финансирования по конкретным областям и объектам культуры.

Анализ состояния сферы культуры в ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)» представлен в табл. 6.1.

Результатом реализации Федеральной целевой программы является повышение качества жизни в целом и упрочение статуса России как страны великой культуры.

[1] Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 гг.)» [Электронный ресурс] // Министерство культуры России: официальный сайт. URL: https://www.mkrf.ru/documents/article/federalnie-programmi/ (дата обращения: 05.05.2017).

Таблица 6. 1.
Анализ состояния сферы культуры в ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)»

Характеристика проблемы	Показатели
На начало 2010-х в России работало 2 500 музеев. Это почти в 2 раза больше, чем в начале 1990-х. Однако посещаемость музеев низкая	70% населения России не посещают музеи в течение года
Развитость сети театров меньше, чем в европейских странах	Более 80% населения России не посещают театры в течение года
Сокращение посещаемости кинотеатров	с 10 киносеансов в год на 1 жителя в начале1990-х гг. до 0,3 киносеанса на 1 жителя в 2008 г.
Под охраной находится 80 тыс. объектов культурного наследия.	Состояние от 50 до 70% памятников, находящихся под охраной государства, характеризуется как неудовлетворительное
Падение объема реставрационной деятельности	Примерно 30% от уровня начала 1990-х гг.
Неэффективное использование природного и историко-культурного потенциала	По экспертным оценкам, около 20%

* Следует иметь в виду, что приводятся данные на 2012 г., т.е. на начало реализации программы.

Показателями эффективности реализации данной Программы выступают определенные количественные критерии роста, которые приведены в табл. 6. 2.

Ожидаемые результаты реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)» таковы:

• увеличение доли объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности в удовлетворительном состоянии, до 43,5%;

• увеличение доли учреждений культуры и искусства, находящихся в федеральной собственности в удовлетворительном состоянии, до 72,8%;

• увеличение доли учреждений культуры, имеющих свой информационный портал, до 94%;

• увеличение доли объектов культурного наследия, информация о которых внесена в электронную базу данных единого государственного реестра объектов культурного наследия, до 52%;

• увеличение доли детей, обучающихся в школах искусств от общей численности учащихся детей в 2011 г., до 12%;

• увеличение доли субъектов Федерации, в которых осуществляется мониторинг состояния объектов культурного наследия, до 100%;

• увеличение показателя посещаемости музеев до 0,9 раза на 1 жителя в год;

• увеличение количества посещений библиотек до 4,6 раза на 1 жителя в год;

• увеличение показателя укомплектованности библиотек до 92% от установленного норматива;

• увеличение численности участников досугово-массовых мероприятий до 7,2%.

Таблица 6.2.

Показатели реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)»

Показатели	Динамика по годам				
	2012	2013	2014	2015	2016*
Число профессиональных театров	643	658	661	665	651
Численность зрителей					
всего, млн человек	33,9	35,8	37,2	38,2	38,9
в среднем на 1000 человек населения	237	249	255	261	265
Число музеев	2687	2727	2731	2758	2742
Число посещений музеев					
всего, млн	90,1	95,8	102,7	119,0	123,6
в среднем на 1000 человек населения	629	667	703	813	843
Число организаций культурно-досугового типа, тыс.	43,7	42,4	42,1	40,3	41,4
Число общедоступных библиотек, тыс.	40,8	39,8	40,1	39,0	38,2
Библиотечный фонд					
всего, млн экз.	864	851	854	839	831
Объекты культурного наследия – всего			91,7	98,5	98,3
в том числе:					
памятники			86,6	92,8	90,1
ансамбли			4,3	4,6	5,8
достопримечательные места			0,8	0,9	2,3
Объекты археологического наследия			80,8	72,5	69,8

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт 2016. С. 231, 232, 235. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/ (дата обращения: 05.05.2017).

* – сведения ГИВЦ Минкультуры России.

В настоящее время ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)» является одной из подпрограмм государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2567-р[1].

Основной целью программы выступает реализация роли культуры как основы развития личности и государства, сохранения единства российского общества, а также приобщение граждан к мировому и отечественному культурному и природному наследию.

Для достижения указанной цели решаются следующие три задачи. Первая – сохранение культурного и исторического наследия и обеспечение доступа граждан к культурным ценностям, а также участия в культурной жизни. Вторая – повышение качества и доступности услуг для развития внутреннего и выездного туризма. Третья – создание условий, способствующих развитию культуры и туризма.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» включат в себя четыре подпрограммы: «Наследие», «Искусство», «Туризм» и «Обеспечение условий реализации Программы».

Государственная программа предполагает решение следующих конкретных проблем:

• формирование в обществе представления о стратегической роли культуры и приоритетах государственной культурной политики;

• повышение культурно-образовательного уровня населения Российской Федерации;

• сохранение сети культурно-досуговых учреждений и качества предоставляемых услуг;

• повышение уровня отечественной кинопродукции и ее идейного содержания;

• устранение кадрового дефицита в сфере культуры и, в первую очередь, в области реставрации;

• повышение уровня оплаты труда работников сферы культуры;

• развитие государственно-частного партнерства и меценатства в области культуры и туризма;

• развитие туристической инфраструктуры в регионах, создание благоприятных условий для инвестиций в сферу туризма;

[1] Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.mkrf.ru/documents/article/federalnie-programmi/ (дата обращения: 05.05.2017).

• усиленное продвижение туристического продукта на внутреннем и внешнем рынках.

Основными источниками финансирования государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. и ее подпрограммы – Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)» – выступают средства федерального бюджета, средства бюджета субъектов Российской Федерации, меценатство и государственно-частное партнерство.

Под государственно-частным партнерством понимается сотрудничество и совместная деятельность государства с частными лицами и организациями. Государство создает условия для привлечения капиталов и инвестиций в определенную сферу, гарантируя в дальнейшем прибыль инвесторам. В сфере культуры государство стимулирует частные фирмы и организации инвестировать в сохранение и демонстрацию культурных ценностей, создание новых социокультурных проектов.

Одной из форм государственно-частного партнерства выступает привлечение инвесторов к сохранению объектов исторического и культурного наследия. Государство передает в аренду инвестору объект культурного и природного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, на 49 или 99 лет в обмен на его реставрацию и поддержание в удовлетворительном состоянии. Правовой основой передачи объектов культурно-исторического наследия в аренду является Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2015 г. № 966[1].

Можно привести удачный пример такого партнерства – усадьба Елизаветино или (Дылицы) в Ленинградской области. Находившиеся в плачевном состоянии парк и дворец были переданы в аренду одной из петербургских фирм. В настоящее время во дворце на частные средства проведена реставрация, восстанавливаются другие здания, приведен в порядок парк. Усадьба открыта для посещения туристов.

В данном примере интересы частных фирм, инвестировавших в реставрацию культурно-исторических объектов, оказались удачно связанными с интересами государства и общества. Фирмы получили

[1] Об утверждении Положения о предоставлении в аренду неиспользуемых объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в неудовлетворительном состоянии и относящихся к федеральной собственности, и о расторжении договоров аренды таких объектов культурного наследия: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2015 г. № 966 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 38. Ст. 5294.

объекты, которые они могут использовать для получения прибыли (экскурсионная деятельность, сдача в аренду, проведение мероприятий и т. п.), общество и государство получили отреставрированные объекты культурно-исторического значения, которые могут быть сегодня использованы для демонстрации и сохранены для будущих поколений.

6. 4.
Эффективность государственного управления культурной сферой

Под *эффективностью государственного управления в сфере культуры* понимается способность достигать значимые цели и решать значимые задачи, определяемые государственной культурной политикой. Критерии эффективности государственного управления сферой культуры можно подразделить на общие и специфические. Общие критерии относятся к оценке государственного управления в целом и могут быть применены, в том числе, и к сфере культуры. Эти критерии сформулированы в Указе Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г. № 601[1]. К числу общих критериев эффективности государственного управления сферой культуры относятся:

• уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, который к 2018 году должен составлять не менее 90%;

• доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна», в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг, к 2015 г. должна составлять не менее 90%;

• использование федеральными органами исполнительной власти в целях общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов различных форм публичных консультаций, включая ведомственные ресурсы и специализированные ресурсы в сети Интернет;

• обеспечение доступа в сети Интернет к открытым данным, содержащимся в информационных системах органов государственной власти Российской Федерации.

[1] Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2338.

Специфические критерии оценки эффективности государственного управления в сфере культуры сформулированы в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»[1], бюджете, принимаемом ежегодно Федеральным Собранием, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предусмотрены критерии развития культурной сферы (см. табл. 6.3).

Таблица 6. 3.
Критерии развития культурной сферы согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»

Показатель	Количественная характеристика
Создать к 2015 г. в малых городах центры культурного развития	не менее 5%
Включать ежегодно в Национальную электронную библиотеку издаваемых в Российской Федерации наименований книг	не менее 10%
Обеспечить поддержку создания публичных электронных библиотек, сайтов музеев и театров в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	
Обеспечить поддержку размещения в свободном бесплатном доступе в сети Интернет фильмов и спектаклей выдающихся режиссеров кино и театра	
Обеспечить создание до 1 марта 2013 г. передвижного фонда ведущих российских музеев для экспонирования произведений искусства в музеях и галереях малых и средних городов	
Создать к 2018 г. виртуальные музеи	27
Увеличить к 2018 г. количество выставочных проектов, осуществляемых в субъектах Российской Федерации	в 2 раза
Увеличить к 2015 г. количество государственных стипендий для выдающихся деятелей культуры и искусства и молодых талантливых авторов	до 4 тыс.
Увеличить к 2018 г. в целях выявления и поддержки юных талантов число детей, привлекаемых к участию в творческих мероприятиях,	до 8 % от общего числа детей

[1] О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334.

Согласно данным Министерства финансов Российской Федерации эффективность реализации мер государственной культурной политики определяется следующими показателями:

Таблица 6. 4.
Показатели эффективности реализации мер государственной культурной политики, согласно «Бюджету для граждан», выпускаемому Министерством финансов Российской Федерации

Показатели по годам в %	2016	2017	2018	2019
Количество посещений организаций культуры по отношению к уровню 2010 г.	112	118	124	130
Доля объектов культурного наследия, по которым проводятся работы по обеспечению их сохранности, в общем количестве таких объектов	6,3	6,7	7,1	7,5
Доля зданий учреждений культуры, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве зданий данных учреждений	83,8	84,0	84,3	84,6

Источник: Бюджет для граждан. К Федеральному закону о федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 гг. [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт.– URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/budget/ (дата обращения: 05.05.2017).

Для выработки полноценных критериев эффективности государственной культурной политики необходим постоянный ее мониторинг, на что нацеливают Основы государственной культурной политики и Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г., однако до настоящего времени мониторинг еще не заработал.

6. 5.
Процесс принятия решений и управленческое действие

Процесс принятия решений – это совокупность последовательных действий, которые ведут к выработке предписаний о необходимых действиях в области управления.

Разработка и принятие решений начинаются с анализа и диагностики ситуации в сфере культуры. Этот анализ включает в себя количественные и качественные методы. Количественные методы предполагают сбор и анализ статистических данных о состоянии различных отраслей культуры. Эти данные могут носить как абсолютный (количественный), так и относительный (доля в процентах) характер. Однако сами по себе данные ничего не говорят. Они должны быть рассмотрены в динамике (рост, сокращение или стагнация) за определенный период (месяц, год, несколько лет и т. д.). Количественные данные позволяют провести сравнение состояния дел в различных отраслях культуры разных регионов или стран.

Качественные методы – ориентированы на анализ общественного мнения, степени удовлетворенности граждан состоянием дел в различных отраслях культуры. К ним могут быть отнесены социологические опросы, консультации с деятелями культуры и общественными организациями, круглые столы, различного рода деловые встречи и переговоры между заинтересованными сторонами.

Количественные и качественные данные позволяют выявить проблемные зоны в тех или иных отраслях культуры. Следующий шаг в процессе выработки и принятия решений – это выявление причин сложившейся ситуации. Без правильного диагноза причин проблемной ситуации невозможно выработать методы ее изменения.

Определение способов решения проблемы опирается на учет имеющихся ресурсов (финансовых, правовых, административных, информационных и др.) и времени. Как правило, существует несколько альтернативных способов решения проблем. Они определяются методом сценарного прогнозирования. В формируемых сценариях определяется наиболее и наименее оптимальные. Остальные сценарии располагаются в пространстве между ними. Основные стадии принятия решений отражены в табл. 6.5.

Принятие решений – важная, но не единственная часть управленческого процесса. Последний также включает в себя осуществление принятых решений и контроль за их осуществлением.

Таблица 6.5.
Последовательность процесса принятия решений

Основные действия по разработке решения	Действия лица (лиц), принимающего решения		
Анализ	Уточнение проблемной области, определение причинно-следственных связей, границ собственной компетенции	Уточнение конечной цели и задач, наличия и величины времени и других ресурсов, имеющихся в распоряжении	Определение уровня, объема и направленности информации, необходимой для подготовки решения
Консультации	Получение необходимой информации, проверка ее надежности	Проведение совещания с участниками процесса разработки решения	Выбор момента, который заканчивает проведение консультаций
Выбор решения	Сбор всех подготовленных вариантов решения	Выбор наиболее приемлемого решения	Детализация выбранного решения, планирование процедуры принятия решений

Источник: Государственная политика и управление: в 2 ч. / под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. Ч. 2. С. 95.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключается специфика государственной культурной политики и государственного управления сферой культуры?
2. Охарактеризуйте основные задачи управления сферой культуры.
3. Дайте характеристику субъектов государственной культурной политики. Какие органы власти относятся к федеральным субъектам государственной культурной политики, а какие – к региональным?
4. Какие органы власти участвуют в выработке государственной культурной политики на уровне субъектов Федерации?
5. Назовите субъекты и объекты государственного управления культурой.

Задания

1. Перечислите и дайте характеристику основным этапам законодательного процесса.
2. Определите основные задачи Общественного совета при Министерстве культуры РФ.
3. Определите основу успешного государственно-частного партнерства в сфере культуры.
4. Назовите основные этапы процесса принятия решений. Какие данные следует учитывать при анализе ситуации при принятии решений?

Основная литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. : утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 : ред. 25 сентября 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18, ч. 2. – Ст. 2163 ; 2017. – № 40. – Ст. 5860.

2. О Министерстве культуры Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 31. – Ст. 4758.

3. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации :утв. Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1 : ред. от 28.11.2015 // Российская газета. – 1992. – 17 нояб. ; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 48, ч. 1. – Ст. 6723.

5. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. :утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

6. Федеральная целевая Программа «Культура России (2012–2018 гг.)»: утв.постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 186 // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2012. – № 13. – Ст. 1516.

Дополнительная литература

1. Государственная политика и управление: в 2 ч. / под ред. Л.В. Сморгунова. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 2 ч.

2. *Костина А.В.* Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального / А.В. Костина, Т.М. Гудима. – Москва: Ленанд, 2016. – 260 с.

3. О меценатской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 4 ноября 2014 г. № 327-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 45. – Ст. 6137.

7 ГЛАВА

Экономические основания культурной политики

В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире. Основы государственной культурной политики возводят культуру в ранг национальных приоритетов и признают важнейшим фактором социально-экономического развития Российской Федерации, роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны[1].

Несмотря на то, что многообразие субъектов культурной политики в нашей стране закреплено правовыми нормами, государство остается ключевым субъектом культурной политики, основным стратегическим инвестором культуры, культурных институтов и социокультурных проектов на основе ценностно ориентированного подхода. В условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений государство обязано четкую постановку инвестиционных задач сочетать с жестким контролем эффективности и адресности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру. Тем самым формирование целостной концепции государственного регулирования и поддержки культурной деятельности выступает необходимой предпосылкой обеспечения эффективной культурной политики.

Новая доктрина государственной культурной политики настаивает на недопустимости утилитарной трактовки культуры как сферы услуг, учитывая высокую общественную значимость культурной деятельности. Культуру, ответственную за формирование и совершенствование человеческого потенциала, в рамках экономического анализа следует

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

понимать как сферу производства культурных благ, обеспечивающих передачу от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев, удовлетворяющих культурные потребности граждан, их объединений и общества в целом. Культурные блага обладают всеми признаками чистого общественного блага, положительное «внешнее воздействие» которых распространяется на подавляющую часть общества, но не поддается простому рыночному регулированию, а значит, «не может быть отдано на откуп капризам рынка»[1], что и обусловливает обязанность общества по поддержке создания, сохранения и распространения культурных благ[2].

Согласно Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.[3] государство может выступать:

как *инвестор*, для которого важны эффективность инвестиций и деятельности управленцев учреждений культуры;

как *меценат*, финансирующий культурную деятельность, исходя из ценностно ориентированного подхода, и не ожидающий экономической отдачи;

как *соинвестор*, совместно с субъектами Российской Федерации принимающий участие в целевом софинансировании мероприятий и проектов регионального характера, предусматривающих показатели эффективности;

как *стратегический партнер*, стимулирующий приток инвестиций в сферу культуры, и как *соинвестор*, выступающий в рамках государственно-частного партнерства;

как *инвестор*, делегирующий часть собственной ответственности и функций общественным институтам развития (например, при субсидировании Союза театральных деятелей на поддержку развития театральной деятельности на федеральном уровне и в регионах).

---

[1] Цит. по: *Музычук В.Ю.* Должно ли государство финансировать культуру? М., 2012. С. 11.

[2] Среди научных теорий, убедительно обосновывающих необходимость государственной поддержки культуры и искусства, традиционно выделяют «болезнь Баумоля», необходимость исправления провалов рынка, концепции мериторных благ Р. Масгрейва и опекаемых благ А.Я. Рубинштейна и др.

[3] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

7. 1.
Инфраструктура сферы культуры

К содержанию понятия «инфраструктура культуры» традиционно относят систему организаций и лиц, осуществляющих деятельность по созданию, сохранению, распространению культурных благ. Многообразие видов деятельности, обладающих указанными признаками и, соответственно, участвующих в формировании инфраструктуры культуры, можно подразделить на четыре большие группы:

- художественное творчество;
- сохранение культурного наследия;
- клубная и развлекательная деятельность;
- массовое создание и распространение культурных благ (индустрия культуры).

Художественное творчество включает литературное творчество, изобразительное и прикладное искусство, исполнительское искусство (концертное дело, театральное дело, цирковое дело).

В рамках *сохранения культурного наследия* выделяют реставрацию и охрану недвижимых памятников истории и культуры, музейное, архивное и библиотечное дело, сохранение народной культуры (фольклорные коллективы, народные промыслы и т. п.).

К *клубной и развлекательной деятельности* относят клубную деятельность, парки и аттракционы, арт-пространства и др.

Массовое создание и распространение культурных благ (*индустрия культуры*) включает прессу, книгоиздание, производство аудиовизуальной продукции (кинематограф), видео- (видеофильмы, видеоигры) и аудиопродукции, радио, телевидение, Интернет.

Основанием для выделения этих четырех групп служит различие в составе функций (создание, сохранение, распространение благ) и типов удовлетворяемых потребностей (эстетические, развлекательные, информационные), ориентация на которые является ведущей, основополагающей для соответствующих видов деятельности.

Для художественного творчества таковыми выступают создание культурных продуктов и удовлетворение, в первую очередь, эстетических потребностей людей. Функциональная направленность деятельности по сохранению культурного наследия вытекает из самого ее названия, а ориентирована она на удовлетворение эстетических и информационных потребностей. Точно так же само название развлекательной деятельности говорит о типе потребностей, которые она в

основном удовлетворяет, а главными ее функциями являются создание и распространение соответствующих видов благ.

В видах деятельности, составляющих четвертую группу, главными также выступают функции создания и распространения культурных благ, но удовлетворяемые потребности располагаются в порядке приоритетности следующим образом: информационные, развлекательные, эстетические.

Достаточно интересный подход предлагается системой статистики культуры ЮНЕСКО (разработчиками которой выступили Институт статистики ЮНЕСКО и Сектор культуры ЮНЕСКО), в рамках которой выделяется семь основных самостоятельных областей культурной деятельности:

1. *Культурное и природное наследие* (музеи, включая виртуальные; археологические и исторические места; культурный ландшафт; природное наследие).

2. *Представления и празднества* (исполнительские искусства; музыка; фестивали, празднества и ярмарки).

3. *Визуальные искусства и художественные промыслы* (изобразительное искусство, фотография, художественные промыслы и ремесла).

4. *Книги и пресса* (книги; газеты и журналы; другие печатные издания; библиотеки, включая виртуальные; книжные выставки-ярмарки).

5. *Аудиовизуальные и интерактивные средства* (кино и видеофильмы; телевидение и радио, включая передачи в Интернете; подкастинг в Интернете; видеоигры, включая сетевые).

6. *Дизайн и творческие услуги* (дизайн одежды; графический дизайн; дизайн интерьера; ландшафтный дизайн; архитектурные услуги; рекламные услуги).

7. *Нематериальное культурное наследие* (устные придания и выражения; ритуалы; языки; общественная практика) – (сквозная область).

К самостоятельным областям культурной деятельности примыкают еще три сквозные области, которые имеют отношение ко всем основным культурным областям:

- образование и подготовка кадров;
- архивы и хранение;
- оборудование и сопутствующие материалы.

В качестве дополнительных культурных областей Система статистики культуры ЮНЕСКО учитывает также спорт, досуг и туризм в

той части, которая содержит элементы культуры. В частности, к досугу относят парки культуры и развлечений[1].

Следует отметить, что использование европейских стандартов статистики далеко не всегда приводит к позитивным результатам. Так, состоявшийся в 2003–2005 гг. в нашей стране переход системы статистического учета к классификации по видам экономической деятельности (ОКВЭД – общероссийский классификатор видов экономической деятельности), построенной в соответствии со Статистической классификацией видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе, привел к тому, что деятельность учреждений культуры оказалась отнесена к *разделу «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»*, что вызывало совершенно обоснованную критику работников культурной сферы.

С 2017 г. действует новая измененная редакция ОКВЭД, в которой экономическая деятельность учреждений культуры включена в раздел «R», к которому относится также деятельность в области спорта, организации досуга и развлечений. В результате деятельность учреждений культуры соседствует с деятельностью спортивных объектов и клубов, игорных заведений и организацией азартных игр. В то же время за пределами данного раздела оказались производство кино- и видеофильмов, деятельность кинотеатров (раздел «J» – деятельность в области информации и связи), весь спектр образовательных услуг в сфере культуры и искусства – от детских музыкальных школ, хореографических училищ, высших учебных заведений до институтов повышения квалификации работников культуры (раздел «P» – образование), деятельность научно-исследовательских организаций в сфере культуры и искусства (раздел «M» – деятельность профессиональная, научная и техническая) и др.

Поскольку общероссийский классификатор видов экономической деятельности не выделяет самостоятельного раздела, посвященного сфере культуры и искусства, то в официальных публикациях и статистической базе данных Росстата России с 2005 г. не приводятся такие показатели развития отрасли, как данные по средней численности работников культуры и искусства, их среднемесячной начисленной заработной плате и др. Эти статистические данные формирует Главный информационно-вычислительный центр Минкультуры России, который

[1] *Музычук В.Ю.* Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. С. 56.

собирает, обрабатывает и анализирует более 40 наименований форм статистической отчетности, содержащих не менее семнадцати тысяч показателей[1].

Особое значение для развития инфраструктуры культуры, определения потребности субъектов Российской Федерации в объектах культуры и обеспечения доступности организаций культуры имеет разработка нормативов обеспеченности населения учреждениями культуры по их видам. Распоряжением Правительства России от 22 декабря 2017 г. № 2905-р отменены все ранее действовавшие нормативы, Министерству культуры России поручено в трехмесячный срок разработать и утвердить методические рекомендации о применении нормативов и норм ресурсной обеспеченности населения, выраженных в натуральных показателях, в целях реализации полномочий субъектов Российской Федерации в сфере культуры[2].

Введение нормативов обеспеченности населения учреждениями культуры способствует формированию в регионах единых подходов к расчету нормативной потребности в организациях культуры и тем самым призвано обеспечить:

• территориальное и социальное равенство граждан в реализации их права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры;

• развитие инфраструктуры культурной деятельности;

• формирование благоприятной культурной среды в малых городах и сельских поселениях, включая создание клубной сети;

• создание развитой сети театральных, концертных, выставочных залов;

• использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания.

Введение нормативов обеспеченности населения учреждениями культуры, несомненно, создает условия для оптимального размещения объектов культуры, что должно способствовать устранению диспропорций в обеспеченности россиян объектами культурной инфраструктуры и дальнейшему развитию сети учреждений культуры нашей страны.

[1] Более подробную информацию читатель может получить на сайте Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры России: URL: http://www.givc.ru/.

[2] См.: Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2017 N 2905-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 2. Ст. 447.

Структура сети учреждений культуры и искусства России по состоянию на начало 2017 г. включала 651 профессиональный театр всех ведомств (613 – системы Минкультуры России), 349 концертных организаций и самостоятельных коллективов, 2742 музея всех ведомств (2637 – подведомственных Минкультуры России), 38228 профессиональных библиотек, включая филиалы (38057 – системы Минкультуры России), 41350 учреждений культурно-досугового типа (из них – 40807 – системы Минкультуры России), 5049 киноустановок с платным показом, 314 парков досуга и отдыха, 65 цирков, 31 зоопарк, 5349 образовательных учреждений в сфере культуры и искусства, включая 66 творческих вузов (52 – системы Минкультуры России).

Следует отметить, что в сфере культуры Российской Федерации доминируют бюджетные учреждения, которые составляют порядка 88% всех организаций культуры (108 тыс. из общего числа 122 тыс. организаций культуры). За четверть века развития свободной России в инфраструктуре государственных (муниципальных) учреждений культуры произошли существенные изменения. Количество театров выросло в 1,7 раза (651 театр в 2016 г.), музейная сеть увеличилась в 2 раза (2742 музея в 2016 г.). Отмечается также рост количества концертных организаций и самостоятельных коллективов. В то же время почти вдвое сократилось количество культурно-досуговых центров, уменьшилось количество библиотечных учреждений, что обусловлено снижением численности населения, прежде всего – проживающего в сельской местности, распространением домашних форм проведения досуга, развитием информационно-коммуникационных технологий, а также процессами оптимизации бюджетной сети в рамках проведения реформы бюджетного сектора. При этом выросло количество клубных формирований (411,9 тыс. ед. в 2016 г. против 305,1 тыс. ед. в 1995 г.) и численность участников таких формирований (6,3 млн человек в 2016 г. против 4,6 млн человек в 1995 г.).

Численность работников сферы культуры и искусства существенно выросла: с 668,3 тыс. человек в 1990 г. до 823,6 тыс. человек в 2016 г. Это обусловило рост числа работников, занятых в театрах, концертных организациях, детских школах искусств и музеях. В то же время в условиях перехода библиотек на электронные носители и формирования в регионах мультифункциональных центров, в которых обеспечивается доступ к книжным фондам в электронном виде, штаты библиотечных работников несколько сократились.

7. 2.
Финансирование деятельности в сфере культуры

Финансовую поддержку деятельности в сфере культуры могут оказывать как государство, так и другие субъекты: благотворительные организации, бизнес, частные лица. Соотношение бюджетного и внебюджетного финансирования культурной деятельности неодинаково в разных странах. Традиционно выделяют:

• модель преимущественно бюджетного финансирования культурной деятельности с низкой долей внебюджетного;

• модель смешанного финансирования культурной деятельности с высокой долей внебюджетных источников.

Выбор модели финансовой поддержки определяется национальными особенностями культурной политики страны. В России, Франции, Германии традиционно доминируют государственные источники финансирования, в США, напротив, – внебюджетные источники – средства благотворительных фондов и частные пожертвования.

Одной из главных форм поддержки сферы культуры и искусства в большинстве развитых стран Европы остается бюджетное финансирование. При этом в ряде стран законодательно закреплены требования о том, чтобы ассигнования на поддержку культуры и искусства составляли не менее определенного процента общих расходов государственного и / или территориальных бюджетов. Фактически данный показатель (доля расходов на культуру и искусство в национальных бюджетах) колеблется по разным странам от 0,2 до 5%. В консолидированном бюджете России в последние годы он составлял около 2,0%[1].

Традиционно используются следующие каналы поддержки культуры и искусства со стороны центральных бюджетов:

• в форме прямого финансирования;

• целевых субсидий региональным и муниципальным бюджетам;

• на основе совместного участия в финансировании проектов властными органами разного уровня;

• через независимые посреднические структуры;

• с использованием механизмов партнерства на основе смешанного государственно-частного финансирования.

[1] *Абанкина Т.В.* Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы в условиях кризиса // Культура и рынок. Опекаемые блага. СПб., 2013. С. 138.

Хотя все страны мира применяют разнообразные формы прямого финансирования культурной деятельности, наиболее широко это принято в унитарных государствах Европы. Являясь одной из старейших форм государственной поддержки культурной деятельности, *прямое полное финансирование* расходов и капиталовложений в настоящее время применяется в немногих странах и только в отношении отдельных организаций культуры (например, национальных музеев, архивов, библиотек и др.).

В последние годы все большее распространение получает такая форма государственной поддержки, как предоставление разных видов *грантов* организациям культуры и лицам творческих профессий, существенно различающихся по условиям выделения и категориям получателей. Многообразие грантов характерно, в частности, для шведской системы финансирования культурной деятельности, в рамках которой организациям культуры предоставляются такие виды грантов, как *договорной грант*, размер которого определяется заключаемым на год соглашением между государственными органами и организацией культуры; *грант по результатам труда* (нормам субсидирования на единицу готового продукта и услуги); грант, связанный с *нормативными издержками производства* (грант рассчитывается как доля нормативных затрат на заработную плату, которые утверждаются для различных категорий организаций культуры и направлены на поддержание определенного уровня занятости в отраслях культуры региона).

Призванная обеспечить «экономическую безопасность» творческого процесса, шведская система индивидуальных грантов включает:

- бессрочные почетные гранты выдающимся деятелям культуры;
- гранты в форме гарантированного дохода выдающимся писателям;
- пятилетние гранты молодым писателям;
- библиотечные компенсационные гранты, дающие авторам право на получение дохода за пользование их произведениями в публичных библиотеках.

Во многих странах применяются гранты, содержащие условия встречного финансирования. Такая форма возникла в рамках частного финансирования искусства и активно использовалась Фондом Форда в США с конца 1950-х гг. В Европе подобный механизм, начиная с 1980-х гг., стали применять в Великобритании, впоследствии – и в континентальных странах. Так, в Великобритании организации культуры могут получить грант в размере от 5 до 250 тыс. ф. ст. при условии встречного финансирования 1 : 2.

Во многих странах государственное финансирование культурной деятельности, помимо органов культуры, осуществляют и другие центральные ведомства. Например, по линии министерства обороны финансируются военные оркестры, министерства юстиции – культурная деятельность в местах заключения, министерство образования выделяет средства на преподавание в общеобразовательных школах различных дисциплин, относящихся к сфере культуры и искусства.

Для повышения эффективности бюджетного финансирования нередко создаются межведомственные программы субсидирования культурной деятельности. Министерство культуры Франции уже более трех десятилетий практикует заключение соглашений с министерствами сельского хозяйства, юстиции, обороны, труда и образования о совместных программах финансирования, в частности киноискусства, производства аудио- и видеопродукции.

В ряде стран для поддержки культурной деятельности применяется система государственного финансирования из внебюджетных фондов, которые аккумулируют поступления от национальных лотерей, лото, спортивных тотализаторов, а также специальных маркированных налогов.

Особое распространение специальные налоги получили во Франции, где применяются: налог с оборота на торговлю книгами (сбор поступает в распоряжение Национального центра литературы), налог на телевизионные каналы (полученные средства направляют на субсидирование производства кино-, аудио- и видеопродукции), налог на показ спектаклей (используется для дотирования театральных коллективов).

Важное для развития культуры и искусства значение имеют принимаемые государством меры по улучшению материального положения артистов, художников и других творческих работников. Так, в Ирландии уже более 35 лет все творческие работники освобождены от подоходного обложения. Во Франции подобные преференции имеют скульпторы и художники. В Финляндии подоходным налогом не облагаются государственные гранты, предоставляемые писателям и другим деятелями культуры.

Еще более распространенной мерой поддержки организаций и предприятий культурной деятельности является освобождение от налогов или снижение уровня обложения товаров и услуг, производимых в сфере культуры, по налогу на добавленную стоимость и налогам на продажи. В частности, в Ирландии ставка НДС на книги установлена в размере 0%, в Италии – до 2% (при этом полностью освобождены от

налога периодические издания), в ряде других стран Европы от 5,5% до 7%. Ставка налога на добавленную стоимость на предметы искусства в Бельгии снижена с 19% до 6%, в Италии более низкий уровень НДС установлен для ремонтно-строительных работ, связанных с сохранением культурного наследия.

Итак, в мире накоплен значительный арсенал инструментов финансовой поддержки культурной деятельности, формируется собственная модель многоканального финансирования сферы культуры и искусства, соответствующая национальной системе бюджетного устройства страны, принципам распределения полномочий между уровнями власти и традициям государственной и частной поддержки культурной сферы.

Исследователи утверждают, что к началу XXI столетия в нашей стране фактически уже сложилась модель многоканального финансирования культуры, включающая государственные источники финансирования, доходы организаций культуры от собственной деятельности и привлеченные средства[1]. В то же время доля бюджетного финансирования в общем объеме финансовых поступлений отечественных учреждений культуры и искусства остается достаточно высокой, составляя в среднем около 80%. В театрах показатель бюджетного финансирования находится на уровне 70%, в музеях и концертных организациях – не менее 75%, в клубах – около 90%, а в библиотеках – 95%[2].

Основы государственной культурной политики выделяют свободу творчества и невмешательство государства в творческую деятельность в качестве одного из ведущих принципов такой политики. Однако свобода и невмешательство вовсе не предполагают обязанность государства поддерживать любые формы творчества, уточняют эксперты Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева: «Ключевой принцип здесь может быть сформулирован следующим образом: никакие эксперименты с формой не могут оправдать содержания, противоречащего традиционным для нашего общества ценностям, либо отсутствия какого бы то ни было содержания вообще. Те, чья деятельность противоречит культурным нормам, не имеют оснований претендовать на государственное финансирование – какими бы гениальными они себя ни считали»[3].

[1] *Абанкина Т.В.* Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы... С.158.

[2] Там же. С.156.

[3] *Миронов А.С.* Основы «Основ». О смыслах государственной культурной политики // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: аналит. вестн. 2015. № 12. С. 48.

Другой стороной такого явления могут выступать иждивенческие настроения части субъектов культурной политики, когда адекватное намерение государства-инвестора оценить и проконтролировать эффективность инвестиций – с точки зрения экономической целесообразности понесенных расходов, целевого характера расходования средств, возможной оптимизации будущих расходов – выдается за вмешательство в творческую деятельность или формирование конкурентных условий для доступа к ресурсам. Конкуренция творческих проектов является общей нормой мировой практики, – подчеркивает Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.

В то же время следует учитывать, что возможности для роста внебюджетных доходов организаций культуры и искусства имеют свои ограничения, а доля благотворительных пожертвований и спонсорских средств в общем объеме финансовых поступлений отечественных организаций незначительна. Конечно, опыт ряда успешных отечественных учреждений культуры, получивших мировое признание (Мариинский и Большой театры, Эрмитаж и др.), свидетельствует о значительном потенциале меценатской поддержки как источнике финансирования культурной деятельности и требует создания соответствующих правовых и институциональных возможностей для его использования.

При сохранении приоритетности государственного финансирования долю внебюджетных расходов на культуру следует повышать. Для этого следует поддерживать благотворительность и меценатство. Под меценатством, или меценатской деятельностью, понимается безвозмездная деятельность частного лица, направленная на поддержку сферы культуры. Примерами меценатской деятельности может служить передача культурных ценностей в дар государственным музеям, финансирование театров, музеев, организаций и учреждений, действующих в области культуры. В целях стимулирования меценатской деятельности и создания для нее правовых основ в 2014 г. был принят Федеральный закон «О меценатской деятельности»[1], согласно которому государственные органы осуществляют экономическую поддержку меценатов, способствуют повышению их престижа и статуса.

Возможно, еще большее значение имеет развитие технологии государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Ее преимущество заключается в возможности консолидации финансовых ресурсов из разных источников и расходования их в соответствии с потреб-

[1] О меценатской деятельности: Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 327-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 45. Ст. 6137.

ностями устойчивого развития территорий, а также реализации задач сохранения объектов культурного наследия и поддержки организаций культуры, обеспечения их доступности широкому кругу участников культурного процесса. Работу по укреплению нормативно-правовой основы и совершенствованию механизмов ГЧП в культуре, по поручению Министерства культуры России, осуществляет созданное в 2016 г. федеральное учреждение «Центр культурных стратегий и проектного управления» (Роскультпроект). По инициативе Минкультуры России уже приняты законодательные акты о льготной аренде объектов культурного наследия по символической ставке от 1 рубля, об изменении примерного концессионного соглашения в отношении объектов культурного наследия, о расширении перечня случаев заключения контракта жизненного цикла и др.

В рамках многоканальной системы предусмотрены следующие механизмы финансирования деятельности объектов государственного управления в сфере культуры:

• субсидирование бюджетных учреждений культуры;

• целевое программное финансирование культуры и связанных с ней областей и сфер деятельности;

• межбюджетные трансферты на обновление материально-технической базы и приобретение специального оборудования для учреждений культуры, поддержку событийных проектов и др.;

• государственная поддержка деятельности профессиональных и творческих союзов;

• поддержка иных социально ориентированных некоммерческих организаций;

• дополнительная поддержка творческой деятельности (гранты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в сфере культуры, гранты и стипендии для творческих деятелей, в том числе молодых) и др.

Предложения о расширении многоканальной системы финансирования сферы культуры России за счет включения дополнительных к уже существующим элементам, в частности, таких как нормативы бюджетного финансирования, общенациональная лотерея в области культуры, маркированные налоги, фонды целевого капитала (эндаумент-фонды) в настоящее время находятся на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации.

Разработчики Стратегии рассматривают три возможных сценария реализации новой модели государственной культурной политики:

инерционный, базовый и инновационный. *Инерционный сценарий* предполагает сохранение относительно стабильного положения отечественной культуры в условиях недостаточности средств и механизмов для достижения качественных, количественных, инфраструктурных изменений, предусматриваемых Основами государственной культурной политики.

Отличительными особенностями *инновационного сценария* станут значительные инвестиции в человеческий капитал и систему профессионального образования, существенные государственные и частные инвестиции в развитие материально-технической базы и инфраструктуру федеральных и региональных учреждений культуры, реализация крупномасштабных инвестиционных проектов, а также инвестиционная привлекательность культуры на российском и международном уровнях. Реализация инновационного сценария позволит достигнуть прорывных результатов фактически на всех ключевых проблемных направлениях, расширения распространения русского языка и культуры в мире, обеспечения роста численности работников сферы культуры и искусства, удовлетворительного состояния к 2030 г. 100% федеральных учреждений культуры и 90% находящихся в федеральной собственности объектов культурного наследия.

Базовый сценарий предусматривает приоритетность культурного и гуманитарного развития, усиление позитивных тенденций и постепенное преодоление существующих проблем, повышение эффективности государственного управления. И, хотя взрывного роста в условиях базового сценария не произойдет, продвижение культуры как стратегического национального приоритета, концентрация имеющихся ресурсов и постепенное подключение инновационных элементов многоканальной системы финансирования культуры будут способствовать заметному улучшению положения культуры, повышению качества человеческого потенциала и модернизации материально-технической базы.

Важнейшими результатами реализации базового сценария Стратегии государственной культурной политики к 2030 г. должны стать:

– вхождение в пятерку стран – лидеров по количеству объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;

– содействие включению в Список всемирного наследия ЮНЕСКО трансграничных объектов государств – участников СНГ (т.е. культурных и природных памятников, находящихся на территории нескольких стран);

– утверждение границ территории 100% исторических поселений федерального значения;

– обеспечение государственной охраны 100% объектов культурного наследия путем утверждения границ их территории и предметов охраны.

Именно базовый сценарий, по оценке разработчиков Стратегии, является наиболее реалистичным и обеспечивающим приоритетность развития сферы культуры Российской Федерации.

7. 3.
Творческие индустрии как фактор развития творчества и предпринимательства в сфере культуры

Принятие Основ государственной культурной политики Российской Федерации исключительно как единичного акта не приведет к достижению поставленных целей и задач, – подчеркивается в самом документе. Не случайно новая доктрина государственной культурной политики России выделяет важность задачи «создания условий для развития творческих индустрий», связанных с производством «экономических ценностей в процессе творческой деятельности», выпускающих современный культурный продукт, ориентированный на ценности российской цивилизации. В «Основах государственной культурной политики» к сфере творческих индустрий: отнесены «промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации»[1].

В Санкт-Петербурге, где развитие творческих индустрий объявлено одним из важнейших приоритетов городского развития[2], крупнейший многопрофильный креативный кластер «Креативное пространство ТКАЧИ» открылся в декабре 2013 г. в историческом центре города в

[1] Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

[2] См.: Стратегия Санкт-Петербурга: приоритеты и цели экономического и социального развития до 2030 г. [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355. // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sankt-peterburga-do-2030/ (дата обращения: 24.11.2017).

здании одного из корпусов реконструированной «Новой бумагопрядильной мануфактуры» на Обводном канале, где на площади 13 тыс. кв. м действуют выставочные залы, лектории, музыкальная школа для взрослых, магазины и уютные галереи для показов, офисы креативных агентств, дизайнерских центров и др. По оценкам экспертов, «ТКАЧИ» представляют собой эффективный проект, «важнейшим критерием успеха» которого «является достижение эффекта синергии между всеми составляющими»[1]. Не меньшей популярностью пользуется «Лофт Проект ЭТАЖИ», действующий в пятиэтажном здании бывшего Смольнинского хлебозавода. Здесь на общей площади 3000 кв. метров функционируют известные «своими социальными инициативами», выставочные пространства, магазины, кафе и др.[2].

Одним из наиболее масштабных креативных петербургских проектов, несомненно, является создание архитектурного комплекса креативного кластера на территории Апраксина двора, предусматривающего реновацию зданий и благоустройство прилегающей территории. Для реализации этого проекта специально создано акционерное общество «Апраксин Двор», приступившее к работам по сохранению объектов культурного наследия. В соответствии с концепцией развития кластера, выполненной «Студией 44», почти половина площадей Апраксина двора будет выделена под культурные цели – для размещения театральных и художественных студий, мастерских и специальных пространств, объединяющих людей для общения и творческого взаимодействия, лекториев и лабораторий. Торговая функция квартала предусматривает развитие эксклюзивных магазинов, торговых центров, специализирующихся на продаже одежды известных брендов со значительными скидками, и галерей для показов, кафе и ресторанов. Особое внимание уделяется также развитию гостиничного пространства.

Другой масштабный перспективный проект направлен на создание креативного пространства «Новая Голландия» в историческом центре Санкт-Петербурга – на рукотворном острове, постройки которого до самого последнего времени находились в ведении ВМФ. Именно здесь в первой четверти XVIII в. по Указу Петра Первого был основан первый военный порт России. Формирующийся креативный кластер представляет собой многофункциональный культурно-коммерческий комплекс, включающий сектор искусств с современным музейным центром и

[1] *Пухальская А.* Санкт-Петербург // Креативные индустрии: потенциал Санкт-Петербурга и опыт других городов (Берлин, Москва, Лондон). СПб., 2014. С. 23.

[2] Там же. С. 23.

парковой зоной, а также сектор развлечений, где разместятся книжные, антикварные и модные магазины, городской рынок, кафе и рестораны.

Согласно официальным данным, сегодня творческие индустрии составляют около 7% от валового регионального продукта (далее – ВРП) Санкт-Петербурга и порядка 10% от общего количества рабочих мест. Действующая Стратегия развития города предусматривает значительно улучшить эти показатели и довести к 2030 г. вклад творческих индустрий в формирование ВРП Санкт-Петербурга до 12%, а долю работающих в этих сферах до 16% от общего количества трудоспособных жителей города[1].

Для продвижения творческих индустрий как фактора развития города Правительство Санкт-Петербурга наметило широкую программу мероприятий, предусматривающую:

• создание благоприятного климата в сфере творческих индустрий, способствующего возникновению новых идей, проявлению творческой инициативы и ее воплощению в жизнь;

• обеспечение свободы творчества в самых разнообразных областях и развитие конкурентной и свободной творческой среды;

• поддержку совместных проектов жителей Санкт-Петербурга и других городов и стран, создание инфраструктуры взаимодействия представителей творческих индустрий не только в пределах города, но также в масштабах страны и мира;

• содействие созданию и развитию новых креативных пространств (студий, мастерских, выставочных залов и т.п.), в том числе на основе трансформации имеющихся, но уже невостребованных объектов;

• привлечение негосударственного финансирования, включая российские и международные благотворительные инициативы, для поддержки творческих индустрий;

• преобразования в городском законодательстве, связанные с регулированием деятельности организаций творческих индустрий, а также направленные на создание благоприятных условий в области налогообложения и взимания арендной платы в отношении организаций этой сферы.

[1] См.: Стратегия Санкт-Петербурга: приоритеты и цели экономического и социального развития до 2030 г. [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355. // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sankt-peterburga-do-2030/ (дата обращения: 24.11.2017).

Развитие творческих индустрий как сферы самореализации творческих людей, обладающей синергетическим эффектом и рыночной пластичностью, способно принести существенные конкурентные преимущества экономике города и обеспечить его устойчивое развитие. Вся история Северной столицы, впечатляющие экономические результаты, развитие культуры, состояние городской среды и рост уровня жизни населения свидетельствуют о том, что Санкт-Петербург имеет все шансы стать одним из лидеров творческих индустрий России.

Опыт успешного развития творческих индустрий в Москве, Санкт-Петербурге и других российских регионах значительно повышает ту роль, которую творческие индустрии играют в современном развитии культурной сферы, продвижении коллективного и индивидуального творчества, расширении демократического доступа к благам культуры и активизации культурного диалога.

* * *

Наиболее реалистичным и обеспечивающим приоритетность развития сферы культуры Российской Федерации среди возможных сценариев реализации государственной культурной политики, представленных в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., считается базовый сценарий.

В перспективе, согласно прогнозу Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, долгосрочные культурные проекты будут тесно связаны с воспроизводством, закреплением и общественной легитимацией социальных норм, основанных на идентифицирующих ценностях российской цивилизации[1]. Результативность мер государственного управления в сфере культуры при этом будет оцениваться на основе социологических, статистических и экспертных данных, свидетельствующих о положительном социальном воздействии средств культуры на формирование и закрепление в российском обществе единых социальных норм и традиционных ценностей российской цивилизации, включая:

• динамику продвижения ценностей российской цивилизации в ценностной картине мира граждан России;

[1] Проект Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева URL: http://www.heritage-institute.ru/scientific-activities/completed-projects/the-strategy-of-conservation-of-cultural-heritage (дата обращения: 17.11.2017).

• уровень вовлеченности образов наследия, коллективной исторической памяти, связанных с ценностями российской цивилизации, в образовательную, профессиональную, творческую деятельность;

• улучшение социально-демографических параметров (рождаемость и смертность, разводы, снижение преступности, наркомании и алкоголизма, экстремизма, межэтнических конфликтов и т. д.);

• сохранение единого культурного пространства, достижение социального согласия, национального единства, сплоченности и солидарности, взаимного уважения к особенностям этнических культур, участие в культурной деятельности различных социальных и возрастных групп.

В «Основах государственной культурной политики» особо подчеркивается, что достижение целей государственной культурной политики требует проведения регулярного мониторинга состояния общества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные виды культурной деятельности, принимающие участие в формировании инфраструктуры культуры. Что служит основанием для выделения четырех групп в составе инфраструктуры культуры?
2. Какие самостоятельные области культурной деятельности выделяет система статистики культуры ЮНЕСКО?
3. Какие каналы поддержки культуры и искусства со стороны центральных бюджетов традиционно используются?
4. Назовите известные вам меры, которые принимаются государством в целях улучшения материального положения артистов, художников и других творческих работников.
5. Какое федеральное учреждение осуществляет по поручению Министерства культуры России деятельность по укреплению нормативно-правовой основы и совершенствованию механизмов ГЧП в культуре?
6. Каких результатов позволит добиться реализация базового сценария Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.?
7. Что относят к сфере творческих индустрий «Основы государственной культурной политики»?

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

Дополнительная литература

1. *Абанкина Т.В.* Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы в условиях кризиса / Т.В. Абанкина// Культура и рынок. Опекаемые блага. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 136–163.

2. *Музычук В.Ю.* Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты / В.Ю. Музычук. – Москва; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 280 с.

3. *Музычук В.Ю.* Институциональные новации в финансировании культуры / В.Ю. Музычук, Е.А. Хаунина. – Москва: Изд-во Ин-та экономики, 2016. – 66 с.

4. *Рубинштейн А.Я.* Между прошлым и будущим российской культуры / А.Я. Рубинштейн, В.Ю. Музычук // К проекту закона «О культуре в Российской Федерации»: материалы исследований. – Москва, 2015. С. 6–29.

РАЗДЕЛ II

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

8 ГЛАВА

Культурное наследие народов Российской Федерации и государственная культурная политика

8. 1. История формирования государственной политики в области культурного наследия и деятельности по его сохранению

Культурное наследие России является неотъемлемой частью мировой культуры, хранилищем исторической памяти, важным фактором становления и развития общественного сознания. Сохранение памятников прошлого во все времена помогало обеспечить связь времен, соединить прошлое, настоящее и будущее. Выдающиеся памятники формировали у россиян чувство гордости, патриотизма, способствовали национальному единству и сплоченности. В современных условиях становления информационного общества и глобализации культуры происходит новая оценка наследия народов Российской Федерации как фактора национальной и общемировой духовности. Под «культурным наследием народов России» понимают «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию»[1].

Уникальность *культурных ценностей* связана не только с содержанием, но и с неповторимой творческой формой их выражения. *Ценности*

[1] *Кононенко Б.И.* Культурология в терминах, понятиях, именах: справ. учеб. пособие. М.: Щит, 1999. С. 126.

и *нормы* русской культуры воспроизводятся благодаря духу народа и воле национальной элиты. Следовательно, культурное наследие России необходимо рассматривать как составную часть современной культуры, без которой невозможно формирование человека и развитие *общества*.

Интерес к древности и свидетельствам прошлого возник в нашей стране с незапамятных времен. Уже в русских летописях делались попытки объяснить существование древних валов, курганов, надписей на камнях и рисунков на скалах. Все это связывали со следами обитания былинных людей – богатырей, подвиги которых воспеты в русском фольклоре. В древних храмах собирались и хранились как свидетельства прошлого старинные рукописные книги, летописи, одежды и вещи великих князей. Подлинными хранилищами древностей, уникальных и редких предметов были православные монастыри, в которых сохранялись не только обширные библиотеки, но и предметы церковного обихода, иконы, оружие, ювелирные украшения и многие другие предметы старины.

Показательно, что в России интерес к культурному наследию с наибольшей силой и остротой проявляется в переломные исторические эпохи, когда общество пытается осмыслить прошлое и заглянуть в будущее. Этот интерес возникал и на рубеже XVII–XVIII вв., ознаменованном попытками начать выявление памятников древности, сделать их первые описи, передать на хранение в соответствующие центральные учреждения и, тем самым, спасти от пожаров, хищений, утрат и разрушений. Национальным подъемом, ускоренным Отечественной войной 1812 г., отмечены конец XVIII – начало XIX столетий. Этот период характеризуется всплеском внимания к прошлому и историческим памятникам как его свидетелям. Хотя впоследствии политика верховной власти по отношению к наследию продолжала оставаться весьма противоречивой, вместе с тем постепенно предметы искусства и старины стали восприниматься не только как религиозные святыни, но и как исторические и культурные ценности. Разрозненные принимаемые документы не стали законодательной основой сохранения памятников, а система органов охраны на практике не сложилась, но настойчивый интерес к прошлому получил дальнейшее развитие.

Ведущую роль в изучении наследия и в формировании уважительного и бережного отношения к нему сыграли научные общества. Так, основанное по инициативе мореплавателя адмирала Ф.П. Литке и по Высочайшему повелению императора Николая I Русское географическое общество (1845 г.) вело не только экспедиционную деятельность по

изучению территорий России и сопредельных стран в географическом, статистическом и экономическом отношениях, но занималось широко и плодотворно издательской и просветительской деятельностью, собрало богатейший материал по истории, этнографии, фольклору, лингвистике народов России. В разные годы Русским географическим обществом руководили представители Императорского дома Романовых, знаменитые путешественники, исследователи и государственные деятели. Председателями Русского географического общества были великие князья Константин Николаевич (1845–1892) и Николай Михайлович (1892–1917). Большая заслуга в решении задач исторической науки, а также в пробуждении интереса к памятникам, в развитии коллекционирования и организации музеев принадлежит Императорскому Русскому историческому обществу (1866 г.), Императорскому Русскому археологическому обществу (1846 г.), Московскому археологическому обществу (1864 г.).

В конце XIX – начале XX в. с новой силой звучали призывы к охранительным мерам и бережному отношению к «остаткам старины»[1]. Примечательно, что в этот период важную роль в осознании значимости национального наследия сыграли краеведческие общества. Особую известность получили такие внесословные организации, как Вологодское общество изучения Северного края (1909 г.), Общество изучения Олонецкой губернии (1912 г.), Костромское научное общество по изучению местного края (1912 г.) и др., способствовавшие популяризации памятников истории и культуры, их собиранию и сохранению в местных музеях.

Не стал исключением и рубеж XX–XXI вв., отмеченный необычайным подъемом интереса к отечественной истории и культуре, активизацией научных исследований и общественных инициатив в этой сфере. Изучение «белых пятен» историко-культурного процесса, возвращение незаслуженно забытых и вычеркнутых из истории культуры в советский период имен, публикация ранее неизвестных читателю произведений литературы, широкая демонстрация произведений искусства из фондов музеев и частных коллекций – это были лишь первые шаги к восприятию и осознанию духовного опыта наших предшественников, лучших традиций и образцов культуры. Иными словами, обозначился новый этап осмысления культурного наследия. Сегодня оно трактуется как ключевое понятие, обозначающее, во-первых, «совокупность

[1] *Мастеница Е.Н.* «Сочувствие к остаткам старины…» // Рубежи памяти: судьбы культурного наследия в Армении и России: сб. ст. по материалам междунар. науч. конф. СПб., 2014. С. 234–240.

связей, отношений и результатов духовной деятельности прошлых исторических эпох», а, во-вторых, «совокупность объектов окружающего человека мира, признаваемых на основе культурного опыта человечества и его предпочтений культурными ценностями»[1].

Впервые определение культурного наследия было дано в ряде международных документов. Так, согласно Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.), к «культурному наследию» относятся:

• памятники – произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

• ансамбли – группы изолированных или объединенных строений, чьи архитектура, единство или связь с пейзажем представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

• достопримечательные места – произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие собой выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия явилась одним из основополагающих документов, получивших мировое признание. Союз Советских Социалистических Республик, правопреемницей которого является Россия, ратифицировал[2] Конвенцию 12 октября 1988 г. Первыми в список Всемирного наследия были включены в 1990 г. Кремль и Красная площадь в Москве, а также исторический центр Санкт-Петербурга. Затем, с 1992 г., к ним были присоединены: исторические памятники Новгорода и окрестностей, Соловецкий историко-культурный комплекс, белокаменные памятники Владимиро-Суздальской земли, погост Кижи, Ансамбль Троице-Сергиевой Лавры, Церковь Вознесения в Коломенском (Москва). На 2016 г. в списке значились 26 объектов на территории Российской Федерации, а Россия занимала 9-е место по общему количеству объектов всемирного наследия и 4-е по числу природных объектов после Китая, США

[1] *Дьячков А.Н.* Культурное наследие // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 312.

[2] Ратификация (от лат. *ratificatio*, *ratus* – решенный, утвержденный + *facere* делать) – утверждение высшим органом государственной власти международного договора, ратификация придает договору юридическую силу.

и Австралии. В 2017 г. список пополнили еще два объекта, таким образом, в него входят 28 объектов всемирного наследия, из них 17 культурных и 11 природных объектов. Основания для включения объекта культурного наследия в Список всемирного наследия и порядок представления соответствующей документации регулируются специальной статьей Федерального закона №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. В законе четко обозначено подразделение объектов культурного наследия на следующие категории историко-культурного значения:

• объекты культурного наследия федерального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;

• объекты культурного наследия регионального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

• объекты культурного наследия местного (муниципального) значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования[1].

Данным законом регламентируется такое важное направление государственной культурной политики, как создание *Единого государственного реестра объектов культурного наследия* (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Реестр представляет собой государственную информационную систему, включающую в себя банк данных. Содержащиеся в реестре сведения являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и территориях, на которых они расположены, а также о зонах охраны объектов культурного наследия. Эти сведения используются при формировании и ведении информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, а также иных информационных систем или банков данных. Будучи открытыми и доступными[2], они могут также

[1] Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ: ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

[2] Объекты культурного наследия [Электронный ресурс] // Министерство культуры России: официальный сайт. URL:http://opendata.mkrf.ru/ (дата обращения: 06.06.2017).

служить исследовательским и образовательным целям. Реестр ведется в электронном виде. В 2015 г. в него были внесены сведения о 43 тыс. объектов[1]. В Санкт-Петербурге на начало 2017 г. уже было включено в реестр объектов культурного наследия 2975 зданий. По сравнению с 2011 г. эта цифра выросла практически в 10 раз[2].

Культурное наследие народов Российской Федерации, с позиций государственной политики, рассматривается как один из важнейших ресурсов, влияющих на дальнейшее развитие общества, страны, региона, поскольку оно является всеобъемлющим, достоверным и образным носителем информации о прошлом. Культурное наследие вбирает в себя множество свидетельств разного характера. Это могут быть археологические находки (предметы быта, украшения, орудия труда и т. п.), природно-архитектурные ландшафты (садово-парковые ансамбли, усадебные комплексы), сохранившиеся предметы материальной культуры (старинные станки, приборы, мебель, утварь и т. п.), письменные источники (государственные акты, летописи, книги, дневники, письма, периодические издания и т. п.), произведения искусства, фотографии, документы видео- и аудиоряда и многие другие свидетельства минувшего. Таким образом, под культурным наследием подразумевают наиболее выдающиеся или значимые как движимые, так и недвижимые *памятники* истории и культуры.

На протяжении XX в. *сохранение культурного наследия* являлось и по-прежнему является одним из приоритетов государственной культурной политики России. В нашей стране памятники истории и культуры составляют наиболее многочисленную часть культурного наследия. Государственный учет ведется по основным памятникам: истории, археологии, градостроительства и архитектуры, искусства. Многочисленные недвижимые и движимые памятники сформировали богатейшие пласты культурного наследия России, которые тесно связаны с возникновением и деятельностью отечественных музеев. Поэтому традиционно проблема культурного наследия рассматривается главным образом в аспекте сохранения памятников прошлого, преимущественно посредством *музеефикации* или музейного хранения. Но при таком подходе в сферу культурного наследия попадают обычно отдельные элементы, а не весь

[1] Стенограмма заседания Правительства РФ 7 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. URL:http://government.ru/meetings/18508/ (дата обращения: 06.06.2017).

[2] Состоялось заседание Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/admin/albin-igor-nikolaevich/news/110240/ (дата обращения: 06.06.2017).

культурный комплекс прошлого, характеризующий факты, события или явления реальности. Зачастую даже архитектурный памятник, «вырванный» из историко-культурного контекста своей эпохи, не может быть изучен и воспринят адекватно. Еще сложнее уберечь от исчезновения нематериальные формы культурного наследия – фольклор, ритуал, традиционные ремесла и пр. Почему так происходит? Трудности сохранения культурного наследия разнообразны. Во-первых, сама необходимость сохранения признается не всеми, поскольку считается, что не все, что было создано в прошлом, соответствует дню сегодняшнему. Например, историки и архитекторы, изучающие страницы прошлого, утверждают, что каждая деталь городского ландшафта представляет историческую ценность, а строительная компания или предприниматель, заинтересованные в интенсивном использовании городской территории, считают старую застройку помехой. Во-вторых, не имеется однозначного ответа на вопрос о том, что именно нужно сохранять, каковы критерии исторической, эстетической, художественной, мемориальной ценности наследия. В-третьих, если признается ценность культурного наследия и уже установлено, что именно нужно сохранить для потомков, возникают дискуссии о способах и методах сохранения.

Являясь результатом разноплановой, в том числе и творческой деятельности человека, культурное наследие народов Российской Федерации велико и разнообразно. Оно имеет различную степень сохранности и изученности. Собирание, сохранение и изучение компонентов культурного наследия неразрывно связано с возникновением и функционированием *музея* как института сохранения и трансляции памятников культуры, интерпретации их ценности и смысла. Музей – это не только хранилище артефактов, получивших в культуре знаковую ценность, но и средство самосохранения культуры. Всякая вещь, отбираемая для хранения в музее, есть вещь избранная, причем целенаправленно, а собрание таких вещей является эталоном культуры, образцом природы или может со временем таковыми стать. В предметах, помещаемых в музей, знаковые свойства неотъемлемы от материального носителя. Так, для музея, в отличие от библиотеки или архива, книга, рукопись, печатный документ существуют, прежде всего, как материальные свидетельства конкретного исторического периода, как предметы культуры эпохи (возможно, и как мемориальные предметы), а затем уже как носители социально значимой информации.

Первые собрания редкостей и уникальных предметов в России относятся к XVI столетию (царская оружейная палата, Патриаршая риз-

ница), в XVII в. появляются зачатки частного собирательства. В 1709 г. началось систематическое сохранение моделей кораблей в Модель-каморе в Санкт-Петербурге, а в 1719 г. была открыта Петровская Кунсткамера, ставшая первым русским музеем и крупнейшим научно-просветительским центром. Просвещенный XVIII век дал мощный импульс коллекционированию и складыванию частных собраний. Приобретение Екатериной II нескольких значимых художественных коллекций положило начало Императорскому Эрмитажу. Пробудившийся живой интерес к коллекционированию способствовал формированию собраний таких известных впоследствии музеев, как Эрмитаж, музей Горного института, Зоологический музей и др.

XIX век ознаменован завершением процесса становления музея как социокультурного института, а вторая его половина была периодом бурного расцвета музейного дела в России. Развитие промышленности и городской, урбанизированной культуры, успехи исторической науки привели к осознанию и общественному признанию того, что именно музей является наиболее приемлемой формой сохранения культурного наследия и передачи культурного опыта. Музеи в России стали зримым воплощением овеществленной в памятниках исторической традиции, собранием культурных ценностей, являющих собой идеал творческих возможностей человека или национальный символ. Результатом признания музея как важнейшей институции сохранения исторической, социальной и культурной памяти стало основание Императорского Российского Исторического музея (1872 г.) и открытие его экспозиции для публики в специально построенном здании на Красной площади в Москве (1883 г.). Своеобразный музейный бум привел к возникновению множества музеев при различных научных обществах, организациях, государственных учреждениях, университетах и учебных заведениях. «Музейной» столицей империи к началу XX в. стал Петербург.

Важным фактором сохранения культурного пространства российского государства стало появление первых провинциальных музеев во второй половине XIX в. Они возникали и существовали при губернских статистических комитетах, местных отделениях Русского географического общества, при губернских ученых архивных комиссиях, церковно-исторических комитетах, научных просветительских обществах. В большинстве своем провинциальные музеи были призваны выявлять, сохранять и передавать индивидуальное своеобразие культуры разных регионов и городов, разных народов, проживавших на территории Российской империи, находить в национальных культурах

уникальное, способное развивать и обогащать отечественную культуру. Будучи хранителем раритетов, традиций и культурных особенностей края, местный музей одновременно являлся «провинциальной академией наук», становился средоточием культурного наследия региона, центром его изучения и представления публике[1].

Октябрьская революция 1917 г. в России радикально изменила политическое устройство, социальную структуру и вызвала смену идеологической парадигмы. Это событие мирового масштаба привело к тектоническим сдвигам в сфере культуры. Процесс формирования новой идеологии, призванной поддержать и укрепить новую власть, происходил, в том числе, и на культурном фронте. Советская власть сделала ставку на музеи в целом, возложив на них культурно-просветительскую и памятнико-охранительную функции, а краеведческие музеи рассматривала как «основные культурные звенья провинции»[2]. Национализация императорских и частных собраний привела к организации большого числа новых музеев, к закрытию или реорганизации старых в первые годы после революции. Музеи приобретали значение государственных хранилищ научных и культурных ценностей, призванных служить политическому просвещению народных масс.

Изменения содержания и векторов культурной политики, связанные с установлением новой политической власти и с задачами культурного строительства, с одной стороны, стимулировали появление смелых идей и новаторских музейных проектов, а с другой стороны, обострили широкий спектр проблем сохранения культурного наследия и акцентировали приоритетную роль музеев в их решении.

Следует признать, что в 1918–1920 гг. впервые в России на практике была создана государственная система управления музейным делом и *охраной памятников*. Единый орган управления при Народном комиссариате просвещения явился воплощением замыслов, которые сложились еще у дореволюционных музейных деятелей. Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины возглавила Н.И. Троцкая. В 1918 г. возник Государственный Музейный фонд – хранилище предметов музейного значения, поступавших из национализированных усадеб, учреждений, квартир. Предметы проходили экспертизу, заносились в инвентарные книги и распределялись среди центральных и местных музеев. Особо следует

[1] *Размустова Т.О.* Провинциальные академии наук // Русская провинция. Культура XVIII–XX веков: сб. науч. тр. / НИИ культуры. М., 1992. С. 73–75.

[2] *Козлов В.Ф.* О роли провинциальных музеев в сохранении культурного наследия в первой трети XX в. // Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни: материалы III Всерос. науч. конф. (Пенза, 25–29 июля 1995 г.). Пенза, 1996. Кн. 2. С. 272.

выделить разработку законодательства по музейному делу и охране памятников, обеспечивавшего охрану реликвий и наследия, создававшего правовую базу национализации, в которой видели гарантию сохранности ценностей и свидетельство признания государством исключительного значения конкретного памятника и коллекций.

Реализация курса на превращение музеев в культурные центры, открытые для масс и опирающиеся на научные исследования, поддерживалась и лично проводилась плеядой видных российских ученых: искусствоведов, историков, краеведов. В последующие годы и десятилетия происходил процесс формирования музейной сети страны в общем русле развития советской культуры. Невосполнимый урон памятникам истории и культуры, музейным коллекциям был нанесен в годы Великой Отечественной войны. Только сегодня на основе изучения новых источников и документов раскрывается роль музеев России в спасении культурных ценностей, поддержании нравственного отношения к национальному наследию, укреплении единства фронта и тыла, поддержке невиданного подъема патриотизма и мужества советского народа.

В послевоенные годы государственная политика и усилия специалистов, которых не хватало, были направлены на восстановление разрушенных музеев, реставрацию уникальных памятников архитектуры и садово-паркового искусства. Несмотря на причиненный ущерб и нанесенные войной раны, культурное строительство в стране продолжалось. Музеи изменяли свои названия, места расположения, вливались в структуру других организаций, закрывались и возникали вновь, продолжая осуществлять свою основную функцию документирования: отбора фактов, событий и явлений, необходимых для сохранения в системе общественно значимых ценностей. Таким образом, музеи не только были участниками процессов развития культуры, но и сами становились явлениями культуры.

В постсоветский период *государственная культурная политика* подверглась серьезным трансформациям. Ушли в прошлое политическая ангажированность, партийность, примат марксистско-ленинской идеологии, включенность в классовую борьбу или производственные отношения. Распад СССР привел к изменениям количества и состава музейной сети. Новые экономические условия трансформировали модели и функции музейных институций, что потребовало пересмотра содержательных векторов культурной политики, в том числе и по отношению к музеям.

8. 2.
Социальный и образовательный ресурс российских музеев в реализации государственной культурной политики

На рубеже XX–XXI вв. в связи с нарастанием глобализационных процессов в центре внимания оказалась проблема сохранения объектов нематериального наследия ввиду угрозы полного исчезновения многих важных для самоидентификации человека форм культуры. Начало активных действий по сохранению и музеефикации нематериального наследия неразрывно связано с принятием нормативно-правовых актов, регламентирующих эту деятельность. Главным документом стала международная Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г., принятая в Париже. В данном документе впервые была определена терминология, легитимировано создание репрезентативного списка нематериального культурного наследия; списка нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране; программ и проектов по охране нематериального культурного наследия. В тексте Конвенции дано определение термина «*нематериальное культурное наследие*», которое трактуется как «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению к культурному разнообразию и творчеству человека. Для целей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития». С целью конкретизации понятия в Конвенции выделяются области проявления нематериального культурного наследия:

- устные *традиции* и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- *обычаи*, обряды, празднества;

• знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной;

• знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами[1].

Указанный порядок позволяет классифицировать элементы нематериального наследия. Ведущими направлениями в сохранении нематериального культурного наследия в Конвенции указаны мониторинг, учет и актуализация.

В России ключевые принципы Конвенции воплощаются на основе внутреннего законодательства об охране культурного наследия. Государство уделяет должное внимание сохранению нематериального культурного наследия. В «Список шедевров устного и нематериального наследия», составляемый в рамках программы ЮНЕСКО, от России занесены два историко-этнографических памятника: культурное пространство и устное народное творчество старообрядческой общины семейских на территории Забайкалья (2001) и национальный якутский эпос «Олонхо» (2005). Имеется ряд нормативно-правовых актов, посвященных отдельным аспектам нематериального культурного наследия, например, Федеральный закон № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» от 6 января 1999 г.[2]; Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г.[3]; Федеральный закон № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. (с изменениями от 21 марта 2002 г.)[4]. На основе данных документов разрабатываются и реализуются государственные и региональные концепции и стратегии, помогающие наметить ориентиры и выделить приоритеты государственной политики в области нематериального культурного наследия, принимаются программы государственной поддержки нематериального культурного наследия. Так, разработана Концепция по сохранению нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, в которой трактовка немате-

[1] Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents (дата обращения: 23.04.2017).

[2] О народных художественных промыслах: Федеральный закон Российской Федерации от 06 января 1999 г. № 7-ФЗ: ред. от 29.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. Ст. 234.

[3] О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

[4] О национально-культурной автономии: Федеральный закон Российской Федерации № 74-ФЗ от 17 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

риального культурного наследия совпадает с положениями Конвенции ЮНЕСКО 2003 г.

Репрезентация нематериального мира в музее долгое время была сильно ограничена показом лишь отдельных его элементов: обряд, песня, ремесло и т. д. Современная музейная практика ориентирована на комплексность и интегративность. Активное включение нематериального наследия в экспозиционную и культурно-образовательную деятельность музея, открытие специальных музеев, посвященных сохранению нематериального наследия, являются следствиями реализации современной ценностно ориентированной государственной культурной политики. Яркими примерами могут служить музей-заповедник народной песни (с. Катарач, Свердловская обл.), музей «В начале было слово» в структуре Кенозерского национального парка, посвященный эпической традиции Кенозерья (д. Вершинино, Архангельская обл.).

Следует остановиться подробнее на опыте создания и основных направлениях деятельности Кенозерского национального парка в области сохранения использования историко-культурного и природного наследия. Национальный парк был образован в 1991 г., хотя идея его создания возникла еще в 1960-е гг. Уникальную ценность Кенозерского национального парка как объекта культурного и природного наследия федерального и мирового значения определяют его культурные ландшафты. В качестве культурных ландшафтов, расположенных на территории парка, рассматриваются исторически сформировавшиеся в результате гармоничного взаимодействия природы и культуры целостные комплексы, включающие: группу (куст) или отдельные сельские поселения; систему прилегающих преимущественно открытых угодий (озера, поля, луга), использовавшихся для разных форм природопользования; сакральные места и сооружения (церкви, часовни, «святые» рощи, кресты); участки прилегающих лесных промысловых угодий. Парку были переданы памятники деревянной архитектуры, находящиеся на его территории, среди которых 60 церковных зданий, в том числе 15 сохранившихся «небес» – уникальных памятников искусства Русского Севера[1]. Принцип комплексного подхода к сохранению практически нетронутой природы и объектов историко-культурного наследия позволяет поддерживать благоприятную экологическую среду. Национальный парк ведет разнообразную природоохранную, научную, культурную и образовательную деятельность, ориентированную как на развитие тури-

[1] «Небеса» ручной работы [Электронный ресурс] // Кенозерский национальный парк: официальный сайт. URL:http://www.kenozero.ru/o-parke/ (дата обращения: 29.10.2017).

стической привлекательности, так и на вовлечение местного населения в экономическую и культурную деятельность, что свидетельствует о социальной значимости подобных многопрофильных учреждений, использующих культурное и природное наследие как ресурс развития региона. Осуществляются проекты, направленные на развитие сельских территорий: создание туристической инфраструктуры, сохранение традиционной народной культуры, например, проект «Круг ремесел – возрождение Кенозерских ярмарок и гончарного промысла»; проводятся экологические лагеря, создаются школьные лесничества; работает центр народных промыслов и ремесел; организуются выступления детских и взрослых фольклорных коллективов. Эффективно реализуются российские и международные научные и реставрационные проекты. Например, в 2002 г. российские и норвежские плотники-реставраторы осуществили уникальную операцию по подъему 300-тонной шатровой церкви храмового комплекса Почозерского погоста. Все более широкий круг участников привлекают научные конференции «Кенозерские чтения». Кенозерье активно содействует развитию добровольческого движения. Добровольцы благоустраивают туристические маршруты, создают арт-объекты, ведут расчистку культурных ландшафтов и нерестилищ.

Природно-культурный комплекс Кенозерья существенно обогащает представление о культуре Русского Севера. Состав объектов культурного и природного наследия, флора и фауна парка не имеют аналогов. Это территория, наиболее ярко сохранившая в памятниках и укладе жизни населения органичное взаимодействие дохристианской и христианской культур. Кенозерский национальный парк – поразительный пример сбалансированного и гармоничного сосуществования человека и природы, взаимовлияния и взаимопроникновения природы и культуры, где просматриваются черты русского мироустройства XVII–XIX вв. В 2004 г. Кенозерский национальный парк был включен во Всемирную сеть Биосферных Резерватов ЮНЕСКО, а с 2014 г. является кандидатом на включение в список объектов Всемирного наследия.

Уникальность музейного пространства заключается в том, что оно способно передавать посетителям самобытную «ауру» прошлого, отношение к прошлому как через предметный, так и через непредметный мир. Так как нематериальное наследие неосязаемо и обладает качествами так называемого «идеального объекта», то существенную часть ценности наследия, сохраняемого в музее, составляет та самая «аура» прошлого. С этой точки зрения, будет верным утверждение о том, что нематериальное наследие в своем «непроявленном» виде присутствует

в музеях, являясь неотъемлемым компонентом материальных музейных предметов или музейных объектов. В современной культурной ситуации, связанной с трансформацией модели постиндустриального общества в модель *информационного общества*, только лишь «консервирующее» сохранение нематериального наследия видится неперспективным. *Актуализация наследия* через рефлексию с позиций современности способна быть эффективной именно в образовательно-воспитательном аспекте. Проблему актуализации нематериального наследия следует рассматривать и решать в контексте памяти: исторической, социальной, культурной, а также мест памяти. Память в социокультурных проявлениях и является репрезентацией нематериального наследия в музее. Музейная экспозиция транслирует информацию, которая ранее была аккумулирована в институтах традиционной культуры (семье, общине). Таким образом, музей обеспечивает не только «выживание» нематериального наследия, но его трансляцию. Именно в музее традиционной, отчасти утраченной системе культурных норм, стереотипов и образцов социокультурных взаимодействий, символов, ментальных представлений, картин мира возвращается ценностная составляющая. Традиции не могут рассматриваться лишь «инструментально», только как механизм передачи опыта от старших младшим. Чтобы этот механизм начал действовать, необходим его «запуск», то есть некоторое отношение к образцам культурного наследия. И только когда есть выбор (идентификация) начинает работать механизм традиции, поэтому акцентирование ценностного аспекта постижения наследия является приоритетным в реализации музеем образовательно-воспитательной функции. Примерами могут служить разнообразные музейно-педагогические программы и культурно-образовательные проекты этнографических, исторических и краеведческих музеев.

Российский Этнографический музей в Санкт-Петербурге – уникальный музей страны, в фондах и экспозициях которого сосредоточены памятники традиционно-бытовой культуры более 100 народов и народностей России и Ближнего Зарубежья, что открывает широкие возможности для создания образовательных, воспитательных и рекреационных программ этнографического содержания. В русле *государственной культурной политики* с 2011 г. в музее реализуется программа для школьников «Познаем народы России и мира – познаем себя», разработанная по заказу и при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга. Она была создана с целью формирования у подростков общегражданской (российской) идентичности, чувства

сопричастности историческим судьбам своей страны. Программа учитывает возрастные особенности подростков, для которых наиболее важен фактор личной заинтересованности, «включенности» в происходящее. Школьники не только слушают экскурсии, они участвуют в праздничных обрядах славянского аграрного календаря, знакомятся с танцевальным искусством народов Севера, приобщаются к традициям древней письменности на Кавказе, учатся плести изделия из древесных прутьев и бересты, получают навыки работы с кожей и бисером, работают с войлоком. Помимо программ музей предлагает широкий спектр возможностей познакомиться с культурным наследием народов России: этнографический лекторий, авторские экскурсии, экскурсия «Драгоценности особой кладовой» (выставка ювелирного искусства), эксклюзивный цикл «Традиционные праздники и обряды народов России», концерты этнической музыки, выступления фольклорных коллективов, театрализованные представления, мини-мастерские «Школы ремесел», творческие мастер-классы, встречи этнологического клуба «Параскева».

Российский этнографический музей, являясь крупнейшим центром сохранения культурного наследия народов Российской Федерации и флагманом его изучения, обладает ценным опытом и демонстрирует эффективные методики культурно-образовательной деятельности. Однако 90% музеев в сегодняшней России – это небольшие региональные музеи, расположенные в городах и поселках. Именно они призваны актуализировать объективную необходимость возврата к вековым корням и культуре малой Родины, к лучшим традициям народов многонационального государства, к таким исконным понятиям, как род, родство, Родина.

В последние годы активно развиваются сельские музеи, появились музеи дома, рода, семьи, народности. Например, остро стоит проблема, связанная с сохранением культуры *коренных народов* населения Ленинградской области. В 2009 г. на базе Кингисеппского историко-краеведческого музея был создан «Музейно-информационный и культурный центр коренных народов Кингисеппского района». Основная миссия центра заключается в том, чтобы музейными средствами сохранять и поддерживать культуру и традиции коренных малочисленных народов края: води, ижор, компактно проживающих в Кингисеппском районе. Муниципальный музей ижорской культуры в деревне Вистино обладает небольшой, но уникальной коллекцией, связанной с историей народа ижоры, который с древности жил на территории современной

Ленинградской области, и с историей самой деревни, существующей с XVII в. В музее демонстрируются аутентичная одежда, предметы быта, рыболовные снасти, поскольку традиционным занятием жителей было морское рыболовство. В музее проводятся встречи, концерты, праздники, занятия по изучению языков коренного населения, организован фольклорный ансамбль «Рыбачка», участники которого собирают и исполняют песни на ижорском языке.

Наиболее сложная задача современного музея состоит в том, чтобы не навязывать алгоритм действий носителям культурной традиции и тем самым не делать их частью регламентированной музейной институции. Достигнув интерпретационной гибкости, музейная экспозиция сможет зафиксировать и показать неосязаемую природу нематериального наследия, а также оперативно реагировать на его изменения. Наиболее полно и достоверно историческая среда сохраняется в музеях архитектурно-этнографического профиля, в музеях-заповедниках и экомузеях. Экспозиции таких музеев обычно включают в себя памятники как материального, так и нематериального культурного наследия в едином комплексе с природным окружением. Примерами могут служить музей-заповедник «Витославицы» (Великий Новгород), «Малые Корелы» (Архангельская область), этнографический музей народов Забайкалья (Улан-Удэ, Республика Бурятия) и многие другие.

Важную роль в сохранении многоцветной палитры культурного наследия народов Российской Федерации играет широкая сеть локальных музеев. Одним из них является Музей-мастерская кузнечного дела Кубани (п. Мезмай, Краснодарский край), в котором собраны и представлены коллекции, рассказывающие о кузнечном и деревообрабатывающих ремеслах (колесном, бондарном, столярном). В конце XIX – начале XX в. в горных и предгорных районах Кубани эти ремесла были наиболее развиты и занимали ведущее место в традиционной культуре. Экспозиция музея воссоздана по воспоминаниям потомственных мастеров, а ее созданию предшествовали этнографические экспедиции, а также работа с музейными коллекциями и архивами. Результаты научных изысканий в сочетании с методом этнографической реконструкции позволили соединить в музейном пространстве подлинные этнографические предметы с историческими реконструкциями, выполненными с соблюдением традиционных технологий, которые, дополняя друг друга, помогли воссоздать убранство ремесленных мастерских конца XIX – начала XX в. Важнейшим способом знакомства с экспозицией является

погружение в среду: все оборудование «работает», то есть посетитель музея может ощутить себя в действующей ремесленной мастерской[1].

Популярной формой репрезентации материального и нематериального наследия в музеях являются сезонные или ежегодные ремесленные ярмарки, традиционные фестивали, календарные праздники и т. д. Однако данные формы репрезентации нематериального наследия в музеях-заповедниках и музеях под открытым небом являются в некотором смысле «искусственно» созданным приближением к оригиналу и воссоздают только некоторые элементы нематериальной культуры. Опыт работы Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижи» (Петрозаводск, Республика Карелия) с нематериальным наследием, воплощенный в программе «Ожившая экспозиция», демонстрирует иной подход, где главный принцип репрезентации заключается в постоянном показе народных ремесел (исторических технологий) в их естественной среде – крестьянском доме, усадьбе. Сотрудники музея предпринимают попытки воссоздания живой картины крестьянской жизни, образа ушедшего времени. Каждый ремесленник, мастер обязательно должен рассказать о своем ремесле, дополнив демонстрацию процесса достоверными фактами. С 2005 г. на основе программы «Ожившая экспозиция» был создан сектор традиционных ремесел. В настоящее время сотрудники сектора – профессиональные мастера получили возможность более глубоко изучать историю и особенности того или иного ремесла.

Нравственная сторона национальных взаимоотношений, отношение к языку, традициям и памятникам других народов, в том числе и исчезнувшим на данной территории, обеспечивают преемственность культурного наследия. Будущее ставит перед современным обществом ряд многочисленных проблем, и прежде всего угрозы необратимой и невосполнимой утраты большой части культурного наследия русского и других народов Российской Федерации, и в силу этого – необходимости его сбережения в интересах сохранения культурного суверенитета страны. В решении данных проблем трудно переоценить потенциал современного музея в воспитании молодого поколения. Сохранение в результате музеефикации значимых культурных артефактов, историко-культурной среды, а также внедрение актуальных культурно-образовательных технологий позволяют формировать и развивать эмоциональные, интеллектуальные, деятельностные, мотивационные

[1] *Мастеница Е.Н.* Социальный ресурс российских музеев // Museum. 2012. № 10. С. 155–160.

качества личности. Приобретение знаний, постижение смыслов и обретение опыта невозможно без ценностного осмысления человеческого бытия. Система ценностей как мир значений, благодаря которому человек приобщается к чему-то более важному и непреходящему, чем его собственное существование, является важнейшей составляющей жизни общества. Ценности духовной культуры обуславливают сохранение общества, его воспроизводство, привносят смысл в жизнь каждого человека. Современные практики музея все более активно превращают его в культурную локацию с новыми формами участия посетителя в различных видах деятельности. Представляя собой пространство соединения материального и духовного, вневременного и индивидуального, настоящего и прошлого, объединяя их в единое целое, музей делает прошлое настоящим.

Вопросы для самопроверки

1. Когда и почему в истории России интерес к культурному наследию проявляется с наибольшей силой и остротой?
2. Когда, где и по чьей инициативе был открыт первый в России музей?
3. Когда впервые в России была создана государственная система управления музейным делом и охраной памятников?
4. В каком международном документе было впервые дано понятие «культурное наследие» и какова его трактовка?
5. В каком международном документе было впервые дано понятие «нематериальное культурное наследие» и как оно трактуется?

Задания

1. Раскройте на конкретных примерах роль музеев Российской Федерации в спасении культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны.
2. Объясните и докажите на конкретных примерах, почему с позиций государственной политики культурное наследие народов Российской Федерации рассматривается как один из важнейших ресурсов развития общества, страны, региона.
3. Предложите и разработайте форму репрезентации нематериального наследия в музее.
4. Подготовьте презентацию и доклад, посвященные сохранению культурного и природного наследия на примере одного музея-заповедника Российской Федерации.

5. Подготовьте презентацию и доклад, посвященные сохранению культуры коренного населения на примере одного регионального (локального) музея Российской Федерации.

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

3. *Вилков А.И.* Правовые основы сохранения и защиты культурных ценностей: учеб. пособие / А.И. Вилков. – Москва: РГГУ, 2013. – 421 с.

4. *Каулен М.Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России / М.Е. Каулен. – Москва: Этерна, 2012. – 432 с.

5. *Полякова М.А.* Культурное наследие России. История охраны и современное состояние: учеб. пособие / М.А. Полякова.– Москва: РГГУ, 2015. – 387 с.

Дополнительная литература

1. *Кулемзин А.М.* Охрана памятников в России (теория, история, методика): учебник для высш. учеб. заведений / А.М. Кулемзин.– Кемерово : КемГУ, 2013. – 287 с.

2. *Мастеница Е.Н.* Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия: основания и смыслы / Е.Н. Мастеница // Основы культурологии : учеб. пособие / отв. ред. И.М. Быховская. – Москва, 2005. – С. 337–361.

3. *Михайлова Н.В.* Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века / Н.В. Михайлова. – Москва: ЮНИТИ : Закон и право, 2001. – 280 с.

4. Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв.: хрестоматия для вузов. Т. 1 / авт.-сост.: Л.В. Карпова, Н.А. Потапова, Т.П. Сухман.– Москва: Весь мир, 2000. – 538 с.

5. *Селезнева Е.Н.* Культурное наследие и культурная политика России 1990–х гг. (теоретико-методологические проблемы) / Е.Н. Селезнева. – Москва: Изд-во Рос. ин-та культурологии, 2013. – 164 с.

9 ГЛАВА

Культура и искусство как объект культурной политики

9. 1. Народная художественная культура современной России

Государственная культурная политика осуществляет комплексное управление институтами культуры, устанавливает формальные границы творческой деятельности, обозначает ее приоритетные направления. Творческая деятельность направлена на создание материальных и духовных ценностей и их интерпретацию, связана непосредственно с художественной культурой, особой формой которой является искусство, включающее специфические виды познания и удовлетворяющее индивидуальные и социальные эстетические потребности. Искусство отражает действительность в художественных образах, которые усваиваются и воспринимаются на уровне обыденного сознания, так как воздействуют, в первую очередь, на эмоциональную сферу людей, а идеи, выраженные художественным языком, обладают мощной силой влияния на человека. Таким образом, искусство содержит концентрированную информацию о духовной жизни общества с помощью специфических, только ему присущих, средств выразительности (художественного языка), формирует картину мира человека. Именно поэтому в культурной политике учитывается специфика художественной культуры, способной сформировать характер человека, ценности и картину мира граждан многонационального государства. Художественная культура

актуализируется в сферах деятельности – народном творчестве и профессиональном искусстве.

В народном творчестве – декоративно-прикладном искусстве и фольклоре – воплощаются глубинные духовные ценности народа, являющиеся основой традиционной культуры.

Фольклор как вид народного искусства носит коллективный характер и отражает воззрения и идеалы людей. Фольклору присущи анонимность, традиционализм, изустный способ передачи информации и органичное синтезирование элементов различных искусств – песенного, словесного, танцевального, театрального.

Декоративно-прикладное искусство, с одной стороны, – вид народного творчества, связанного с изготовлением утилитарных бытовых вещей повседневного потребления, которые должны удовлетворять нужды и потребности людей, с другой стороны, – это вся совокупность идей, которые составляют основу духовной жизни, отражающих картину мира народа, так как в каждом предмете имплицитно запечатлены знания и представления об окружающем мире, чувства и переживания людей.

Одной из форм народного искусства являются художественные промыслы и ремесла, которые фиксируют весь культурно-исторический и эстетический опыт народа. Все промыслы непосредственно связаны с творческой деятельностью мастера (ремесленника), который, используя традиционные приемы, создает уникальные, неповторимые предметы быта – художественные изделия.

Художественные промыслы и ремесла можно классифицировать различными способами: по видам использования традиционных материалов – дерево, глина, кость, камень, ткань, стекло, металл и др.; по технологии их производства – вышивка, кружевоплетение, ковка, шитье, резьба и т. д.; по локализации промысла, его региональной принадлежности: московский, нижегородский, вологодский, челябинский, владимирский промыслы и т. д.

Сложно и долго перечислять все виды русских промыслов, которых насчитывается огромное количество на всей территории страны, но среди самых известных промыслов современной России можно отметить:

• гончарное искусство – гжель, скопинская и оятская керамика, дымковская и каргопольская игрушка;

• резьба по дереву – абрамцевско-кудринская, богородская и беломорская;

• росписи – хохлома, городецкая и семеновская, полховско-майданская росписи;

• лаковая миниатюра – федоскинская, палехская, мстёрская, холуйская;

• резьба по кости – холмогорская, якутская, тобольская, чукотская;

• вышивка – мстерская, торжковское золотое шитье;

• художественное ручное ткачество, вязание и ковроткачество – павлопосадский платок, дагестанские ковры, свердловское ткачество, вепсские тканые половики, оренбургские пуховые платки;

• кружевоплетение – вологодское, михайловское, елецкое, белевское;

• работа по металлу – златоустовская гравюра на стали, тульские самовары, каслинское литье, уральская бронза;

• ювелирное и эмальерное искусство – ростовская финифть, казаковская филигрань, вологодские эмали, кубачинское серебро, северная чернь и т. д.

Народные промыслы и ремесла являются органической частью отечественной культуры, ее культурным наследием, приобщение к которому способствует постижению основ национальной культуры, ее духовно-нравственных ценностей. Поэтому одной из приоритетных задач культурной политики государства и общества является сохранение и развитие народных художественных промыслов, которые, будучи универсальной ценностью, выступают как ресурс развития культуры в стране.

Кроме того, в современном глобализирующемся мире, наполненном порой схожими, стандартными вещами, особое значение имеют аутентичные изделия, которые отражают исторические, художественные и эстетические традиции народа. Особенно ярко это видно на примере интереса к сувенирной продукции, которую туристы желают приобрести как образец традиционного народного творчества, самобытно передающий особенности культурного своеобразия региона и в этом смысле обладающий историко-культурной ценностью.

На современном этапе истории сохранение и развитие народной художественной культуры представляет собой сложный процесс, требующий серьезной государственной поддержки в нескольких направлениях:

финансовой помощи: выражающейся, в частности, в льготном налогообложении, субсидировании и выделении грантов для профессиональных художников и мастеров народных промыслов;

законодательном, подразумевающем совершенствование нормативно-правовой базы, контроль за соблюдением авторских прав,

сохранностью высокохудожественных изделий, представляющих музейную ценность, борьбу с контрафактной продукцией;

информационной поддержки, призванной знакомить, популяризировать и продвигать народную художественную культуру на всех уровнях, и, в частности, знакомить с изделиями народных промыслов;

организационном, нацеленном на оказание помощи в создании творческих союзов, формирование условий для активного участия художников, исполнителей и ремесленников в международных и российских форумах, выставках;

маркетинговом – поддержке в совершенствовании рекламы и сбыта изделий, например, открытия специализированных магазинов;

образовательном – направленном на сохранение, поддержку и развитие учебных заведений и центров, готовящих исполнителей и мастеров в сфере народной художественной культуры и т. д.

В настоящее время существует несколько законодательных актов, регламентирующих деятельность центров народных художественных промыслов и ремесел. Базовый – Федеральный закон № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» от 6 января 1999 г.[1], где четко сформулировано, что следует понимать под народным художественным промыслом, под изделием народного художественного промысла и кого считать мастером народного художественного промысла. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в статье 23 которого указано, что предполагается поддержка малых предпринимателей в области ремесленной деятельности[2]. Проблемы сохранения и популяризации мест традиционного бытования народных художественных промыслов рассмотрены в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г.[3], а также в Федеральном законе № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Россий-

[1] О народных художественных промыслах: Федеральный закон Российской Федерации от 06 января 1999 г. № 7-ФЗ: ред. от 29.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. Ст. 234.

[2] О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

[3] Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ: ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

ской Федерации» от 26 мая 1996 г.[1]. Кроме этого, региональные власти также должны оказывать всестороннюю поддержку сохранению и развитию народной художественной культуры: в ст. 4 закона «О народных художественных промыслах» сказано о том, что в обязанности органов государственной власти субъектов Российской Федерации входит оказание всесторонней поддержки народным художественным промыслам.

В регионах Российской Федерации разработаны программы развития народных художественных промыслов, в числе которых: «Развитие народных художественных промыслов на 2014–2016 годы» (Республики Дагестан), «Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов Нижегородской области в 2014–2016 годах», «Развитие предпринимательства и туризма Нижегородской области на 2014–2016 годы», «Сохранение и развитие культурного потенциала, развитие туристского кластера и архивного дела Вологодской области на 2015–2020 годы», «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства на 2013–2020 годы» (Кировская область), целевая программа «Развитие предпринимательства в области народных художественных промыслов, ремесел и производства сувенирной продукции в Чувашской Республике на 2010–2020 годы» и др.

В России действует «Стратегия развития народных художественных промыслов до 2020 года» (утв. приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 2011), призванная способствовать комплексному решению проблем, сложившихся в отрасли. В частности, в документе сказано, что в сфере народных художественных промыслов работает около 250 предприятий из более чем 60 регионов России, выпускающих продукцию, относящуюся к 15 видам производств, а численность занятых в сфере – более 30 тыс. человек[2].

Таким образом, Федеральные и региональные законы устанавливают статус народных художественных промыслов, которые как традиционные промыслы и изделия воплощают традиции народного художественного творчества, а разработанные региональные про-

[1] О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ: ред. от 01.12.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2591.

[2] Стратегия развития народных художественных промыслов на 2015–2016 гг. и на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 2011 // Минпромторг России. URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/ (дата обращения: 17.11.2017).

граммы поддержки и развития народных художественных ремесел нацелены на сохранение и развитие промыслов и позволяют обеспечить стабильное функционирование данного вида деятельности.

Государственная культурная политика предполагает тесное сотрудничество с профессиональными общественными организациями, которые на местах оказывают всестороннюю поддержку развитию и сохранению традиционной культуры. В регионах России создают ремесленные палаты и центры современных народных художественных промыслов и ремесел, которые объединяют мастеров различных видов народных промыслов. Среди известных центров можно отметить: Центр народных ремесел «Берегиня» г. Каргополя Архангельской области, Уральский центр поддержки народных промыслов и ремесел Екатеринбурга, Общество русской народной культуры «Большая Медведица» и «Малая Медведица» Екатеринбурга, Дом ремесел Заповедника народного быта п. Рогатино Ивановской области, Центр народных промыслов «Вятка» г. Кирова и т.д. В некоторых регионах существуют награды, включающие и денежное вознаграждение – присваивается почетное звание «Народный мастер», например, в Алтайском крае.

В 1990 г. начала работать Ассоциация «Народные художественные промыслы России», целью которой является сохранение исторических традиций и стилевых особенностей народных художественных промыслов, разработка нормативно-правовых актов и подзаконных документов, регламентирующих деятельность народных мастеров, а также организация выставок народных промыслов. В настоящей момент ассоциация объединяет всемирно известные центры народного искусства – около 250 предприятий из 64 регионов Российской Федерации.

Важной формой поддержки в развитии и популяризации народной художественной культуры является организация и проведение различных выставок, конкурсов, фестивалей и ярмарок народного творчества. В настоящее время координатором проектов в сфере народной культуры является *Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова* (ГРДНТ им. В.Д. Поленова). ГРДНТ им. В.Д. Поленова был создан в 1915 г., в середине 1930-х гг. возглавил систему домов (центров) народного творчества, аналогов в мире которой не существует и которая продолжает успешно функционировать, несмотря на исторические и социально-экономические трансформации в российском обществе.

В 1991 г. для совершенствования координации и укрепления контактов 86 домов (центров) народного творчества России объединились под эгидой ГРДНТ в 8 ассоциаций, которые сегодня действуют в каждом федеральном округе Российской Федерации.

Как отмечено в официальном документе ГРДНТ им. В.Д. Поленова, одним из приоритетных направлений деятельности домов (центров) народного творчества является методическая, организационная и информационная поддержка клубных учреждений на селе, что способствует проведению в жизнь государственной культурной политики, доходя через своих региональных партнеров в каждое муниципальное образование. Также подчеркивается, что в системе центров (домов) народного творчества активно развиваются филиалы – районные дома и центры ремесел, фольклора, народного творчества с целями обучения, передачи навыков, организации свободного времени, творческого самовыражения для сельского населения, работают базовые фольклорные коллективы, ансамбли и студии народного искусства[1].

Деятельность Государственного Российского Дома народного творчества способствовала становлению, сохранению и развитию самодеятельного искусства, являющегося неотъемлемой частью народного творчества. В частности, была создана пользующаяся неизменной популярностью у зрителей система общероссийских, межрегиональных и международных фестивалей и конкурсов, где широко представлены фольклорные традиции народов России и мира: различные обрядовые и календарные праздники, а также новые формы и проявления народной культуры.

Благодаря деятельности ГРДНТ им. В.Д. Поленова успешно действует Ежегодный общероссийский календарь массовых мероприятий: фестивалей, смотров, конкурсов, выставок, среди них около 15 всероссийских и 200 региональных, финансируемых в рамках реализации Федеральной целевой программы «Культура России»[2].

Можно отметить следующие наиболее значимые и авторитетные проекты, подержанные ГРДНТ им. В.Д. Поленова:

• международный фестиваль «Золотое кольцо» (Владимирская область), нацеленный на популяризацию и развитие

[1] Информация о деятельности ФГБУК «Государственный Российский Дом народного творчества» [Электронный ресурс] // Народное творчество России: официальный сайт ГРДНТ. URL: http://www.rusfolk.ru/ru/grdnt/ (дата обращения: 01.05.2017).

[2] См.: Федеральная целевая Программа «Культура России (2012–2018 годы)» [Электронный ресурс] // Министерство культуры России: официальный сайт. URL: https://www.mkrf.ru/documents/article/federalnie-programmi/ (дата обращения: 01.05.2017).

самобытной музыкально-песенной, танцевальной, празднично-обрядовой и семейно-бытовой культуры;

• международный фестиваль народного творчества стран СНГ и Балтии «Содружество» (Ростовская область), где свое искусство демонстрируют коллективы из Армении, Беларуси, Латвии, Казахстана, Македонии, Молдовы, России;

• «Горцы» в Дагестане и «Бердэмлек» в Башкортостане, получивший поддержку ЮНЕСКО, способствующий межкультурному сотрудничеству и популяризации народной культуры.

Среди особо значимых крупных акций последних лет – три Всероссийских фольклорных конкурса «Казачий круг» (войсковые этапы в регионах и заключительные концерты лауреатов в Государственном академическом Большом театре России 22 февраля 2012 г. и в Центральном академическом театре Российской Армии в мае 2014 г. и 2016 г.). В конкурсе участвовали казачьи, фольклорные и профессиональные художественные коллективы, а также отдельные исполнители. На фестивалях выступали Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии им. А.В. Александрова, Государственный академический ансамбль песни и пляски донских казаков им. А.Н. Квасова, Государственный академический Кубанский казачий хор, Театр народной музыки и танца «Забава».

Уникальным примером поддержки народного искусства служит Всероссийский фестиваль народного творчества «Вместе мы – Россия», нацеленный на взаимообогащение культур, гармонизацию межнациональных отношений и, в конечном счете, формирование единого культурного пространства России.

Важным событием художественной жизни страны стал проходящий ежегодно Международный фестиваль фольклора и ремесел «Садко» в Великом Новгороде, призванный популяризировать творчество мастеров декоративно-прикладного искусства, который собирает коллективы из зарубежных стран и России, представляющие народную культуру в аутентичной и сценической формах.

Заметной частью календарных мероприятий стало проведение детских фестивалей фольклора и народной музыки, среди которых «Серебряный ключ», «У Лукоморья» в г. Пскове, «Дежкин Карагод» в г. Курске, фестиваля русского танца на приз Т. Устиновой в г. Владимире, на приз О. Князевой в г. Екатеринбурге, народного танца на приз М. Годенко в г. Красноярске, народной песни на приз Л. Руслановой в г. Саратове, «Родники Поволжья» в г. Чебоксары, «Хотмыжская

осень» в г. Белгороде, «Троицкие хороводы в Орловском полесье», «От Волги до Дона» в г. Волгограде, эстрадной песни «Голоса XXI века», духовых оркестров, классического танца «Душой исполненный полет» в Санкт-Петербурге, традиционных праздников Рождества, Троицы, Покрова, праздников малых городов России и др.

Всероссийский фестиваль народного творчества «Вместе мы – Россия. Дети» прошел в виде виртуального конкурсного отбора и заключительного этапа 12 июня 2016 года в Зеленом театре ВДНХ, собрав более 500 юных исполнителей из 30 регионов – представителей всех федеральных округов Российской Федерации.

ГРДНТ им. В.Д. Поленова оказывает помощь в сохранении и развитии традиций декоративно-прикладного творчества. Под его эгидой проходят ежегодные региональные выставки произведений народных мастеров-любителей: «Русь мастеровая» в Москве, «Вышитая картина», «Гончары России» в Твери и Вологде, Всероссийские выставки «Лоскутная мозаика России» в Иваново, «Русский костюм на рубеже веков» в Ярославле, Чебоксарах, Иркутске, Челябинске, «Рукотворная игрушка» в Кирове, Всероссийский конкурс резьбы и росписи по дереву в Нижнем Новгороде, конкурсы золотого шитья, бересты, ткачества, проводимые во многих городах России.

Фестивали, выставки, конкурсы, смотры не только знакомят зрителей с творчеством самобытных коллективов из разных уголков планеты, но и служат укреплению международного сотрудничества, развивают творческие связи между регионами России и зарубежными государствами, способствуя, в конечном счете, взаимопониманию и межкультурному диалогу.

9. 2.
Культурная политика в сфере профессионального искусства

Важным элементом культурной политики является поддержка профессионального сообщества в сфере искусства: музыкального, театрального, кинематографического, изобразительного и других видов искусства. Искусство как деятельность ресурсоемкая – весьма затратное дело, поэтому одним из главных субъектов, способных поддержать развитие профессионального искусства, выступает именно государство, но наряду с государством оказывать поддержку могут и некоммерческие организации, а также частные лица – меценаты,

хотя возможности государства по поддержанию профессиональной сферы более весомые. Например, кинематограф – одно из самых ресурсозатратных производств и требует серьезных финансовых вложений, так как техническое оборудование для съемок стоит крайне дорого, а еще надо оформить съемочную площадку, осуществить монтаж и дальнейшую поддержку фильма в прокате. Кроме того, в создании фильма участвует большая творческая команда, работа которой длится не один день и также подразумевает финансирование каждого съемочного дня.

Учитывая возможности искусства в формировании ценностей и картины мира людей, любое государство стремится в той или иной степени контролировать художественную жизнь общества, но на современном этапе исторического развития государство отказывается от прямых форм репрессий и цензурных запретов на искусство, используя более современные механизмы осуществления культурной политики. Например, с помощью различных культурных инструментов, таких как денежные премии, знаки отличия, общественные награды, государство может более эффективно воздействовать на сферу культуры для реализации собственных целей.

В начале 1990-х гг. профессиональное искусство, как и все российское общество, претерпело существенные трансформации. Были и позитивные изменения, к которым следует отнести открытие границ, свободу перемещения, в том числе творческих коллективов, новые формы работы в условиях отсутствия цензуры, но они не могли перевесить жесткие рамки рыночных отношений, что привело к резкому ухудшению ситуации в сфере культуры и искусства – во-первых, снизилось бюджетное финансирование, перестала нормально функционировать нормативно-правовая система, регулировавшая отношения в этой области, резко ухудшилось материальное положение творческих работников, сократилась доступность культурных ценностей и т.д. Потому к числу приоритетных задач культурной политики государства в настоящий период следует отнести возрождение национального достоинства и уважения к собственной культурно-исторической традиции, которая невозможна без опоры на профессиональное творческое сообщество, способное сформировать национально ориентированную картину мира.

Одна из главных целей государственной культурной политики – создание условий для развития всех современных форм художественного творчества, чему способствует оперативное реагиро-

вание на потребности художественного сообщества. Среди наиболее эффективных способов поддержки современного искусства можно отметить постоянное взаимодействие с профессиональным сообществом, широко представленном в общественных профессиональных организациях – творческих союзах, ассоциациях, гильдиях, таких как Союз композиторов России, Всероссийское хоровое общество, Союз театральных деятелей Российской Федерации, Союз писателей России, Союз кинематографистов Российской Федерации, Союз кинематографистов и профессиональных кинематографических объединений, Союз художников России и др.

Хотя все творческие союзы концентрируют внимание на специфических интересах собственной сферы деятельности, но им, тем не менее, присущи общие принципы построения и решение сходных задач. Данные объединения нацелены на развитие и сохранение лучших традиций национального искусства, повышение профессионального уровня творческих деятелей, поддержку молодых талантливых мастеров, их инициатив и реализацию инновационных предложений, развитие художественного рынка страны и повышения конкурентоспособности России на мировом художественном рынке. Творческие союзы поддерживают любительское музыкальное движение: ансамбли, оркестры, хоры, в том числе школьные и студенческие.

Совместная деятельность Министерства культуры Российской Федерации и творческих организаций привела к появлению ряда проектов, получивших высокую оценку профессионального сообщества. Например, 15 февраля 2013 г. было учреждено Всероссийское хоровое общество, а в 2016 г. по поручению Правительства Российской Федерации создана Ассоциация духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество». В результате совместной деятельности творческих организаций и правительства РФ в 2013 г. в рамках Всероссийского хорового фестиваля был проведен отбор участников в сводный Детский хор. На церемонии закрытия Олимпийских зимних игр в Сочи 1000 ребят, отобранных из 85 регионов России, исполнили российский гимн, а также заключительную песню Олимпийских игр – «Олимпийский вальс». В настоящее время Всероссийское хоровое общество, включающее более одного миллиона человек, видит своей целью не только развитие хорового искусства, но и ставит более масштабную задачу – духовного и нравственного возрождения всего российского общества и страны путем приобщения к национальному искусству.

В 2011 г. были разработаны и одобрены решением коллегии Минкультуры «Перечень рекомендованных программ реализации «Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года» и «Методические рекомендации по развитию театрального дела в регионах и мер поддержки театрального искусства». Уже в 2016 г. Минкультуры России выделило средства Ассоциации музыкальных театров России (АМТ) на поддержку «Фестиваля музыкальных театров России». АМТ, которая объединяет свыше 50 крупнейших музыкальных театров страны, включая ведущие оперные театры Москвы, Новосибирска, Оренбурга, Саратова, Санкт-Петербурга, осенью 2016 г. провела в Москве первый фестиваль музыкальных театров России под названием «Видеть музыку», и за полтора месяца публика познакомилась более чем с 30 спектаклями театров – членов Ассоциации.

В рамках реализации концепции долгосрочного развития театрального дела были проведены: Фестиваль театров малых городов, фестиваль «Территория», фестиваль «Золотой витязь», которые познакомили зрителей с творчеством представителей не только столичных, но и региональных театров.

Деятельность государственных органов в сфере культуры направлена также на поддержку общественных инициатив и проектов некоммерческих организаций, связанных с развитием искусства. Так, были реализованы специальный проект по поддержке независимых театральных коллективов «Театр+Общество» и Всероссийский фестиваль любительских театров «Успех» (Щелыково).

Культурная политика нацелена на поддержание и развитие детского театрального творчества, таких проектов, как Всероссийский фестиваль детских и юношеских любительских театров «Калужские театральные каникулы», Всероссийский фестиваль детских, юношеских и молодежных музыкальных спектаклей «Синяя птица» (Москва), Всероссийский фестиваль семейных театров «Сказка приходит в твой дом» и др.

Культурная политика страны также направлена на реализацию крупных международных проектов, среди которых особое место отведено крупнейшему событию в мире классической музыки – Международному конкурсу имени П.И. Чайковского, который проводится раз в четыре года, начиная с 1958 г., ставшему стартовой площадкой для многих молодых одаренных музыкантов.

Среди крупных международных проектов стоит отметить одно из самых престижных кинематографических мероприятий – Московский международный кинофестиваль, который обычно проходит в июне в Москве и собирает лучших представителей профессии[1].

В рамках поддержки балетного искусства в Москве проводится Международный конкурс артистов балета и хореографов, который проходит раз в четыре года на сцене Большого театра Российской Федерации. В Санкт-Петербурге проводится ежегодный Международный фестиваль балета DANCEOPEN, где участвуют ведущие коллективы и солисты современного танца из России, Европы и Америки.

Популярность приобрел Международный ежегодный фестиваль «Зодчество», где представляют свои работы в области архитектуры и градостроительства архитектурные коллективы, проектные институты, мастерские и бюро, молодые архитекторы, студенты архитектурных вузов и факультеты, детские архитектурно-художественные школы.

Еще один из аспектов культурной политики – это продвижение русской культуры в международном пространстве, укрепление связей со странами ближнего и дальнего зарубежья. Ежегодно проходят масштабные фестивали искусств: «Славянский базар в Витебске», «Россия – Казахстан: XXI век», «Славянское единство», «Союзное государство молодым талантам XXI века».

Важным инструментом реализации культурной политики государства выступает поддержка представителей творческих профессий. Так, ежегодно государство дает гранты на реализацию художественных проектов, выделяет субсидии на поддержку национальных премий в сфере искусства, присуждает награды за успешную творческую деятельность. Среди наиболее известных можно выделить: конкурс на присуждение грантов Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства; премии Президента Российской Федерации для молодых деятелей культуры и за произведения для детей и юношества; премию Правительства Российской Федерации в области культуры и т. д.

Среди профессиональных наград следует отметить Национальные премии в области кинематографии – «Золотой Орел» и «Ника», присуждаемые за выдающиеся достижения в сфере киноискусства.

Также денежные премии присуждают лауреатам и победителям некоторых конкурсов и фестивалей. Например, Международный кон-

[1] В России ежегодно проходит около 40 кинематографических фестивалей и конкурсов, которые поддерживает правительство Российской Федерации.

курс имени П.И. Чайковского и Международный конкурс артистов балета и хореографов назначают существенные денежные поощрения в разных номинациях.

9. 3.
Культурная политика в сфере художественного образования

Одной из приоритетных задач государства, отвечающих требованию современности, является модернизация системы художественного образования, которое, с одной стороны, должно способствовать сохранению лучших художественных традиций, а с другой, учитывая потребности времени, осуществлять подготовку профессиональных кадров в сфере культуры и искусства, способствовать формированию индивидуальных творческих способностей детей и подростков. А.Я. Флиер отмечает: «В отношении художественно-творческого образования и науки наиболее актуальной представляется позиция консервационная, направленная на сохранение „школы“, национальной художественной традиции, критериев высокого качества и мастерства, культурной и профессиональной преемственности и т.п., что, разумеется, не исчерпывает всех проблем, связанных с этими сферами деятельности. Тем не менее, проблема воспроизводства традиции в этой области видится самой животрепещущей»[1].

Спецификой системы художественного образования в России на протяжении длительного времени была не только реализация образовательных программ, которые готовили высококвалифицированных специалистов для сферы культуры, но и развитие творческого потенциала детей, формирование целостной, интеллектуальной, эмоционально богатой личности. Именно поэтому в подготовке будущих специалистов делался акцент на знание в области мировой культуры, понимание историко-культурного процесса, эстетическое воспитание и художественное образование, что в итоге приводило к пониманию ценности искусства.

Профессиональное художественное образование, как и в целом российское образование, находится в условиях реформирования и подразумевает переход на многоуровневую подготовку специалистов творческих профессий и учреждений культуры.

[1] *Флиер А.Я.* О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 23.

В России традиционно сложилась трехуровневая система профессиональной подготовки, базирующаяся на принципах непрерывности и преемственности, подразумевающих обучение в течение длительного времени – 15–18 лет: детские школы искусств – ДШИ (музыкальные, художественные, хореографические), являющиеся необходимым фундаментом будущего профессионального образования; средние специальные учебные заведения: музыкальные, театральные, хореографические, художественные и другие училища (колледжи); высшие учебные заведения – университеты, академии, институты.

Первый уровень – детские школы искусств. По данным министерства культуры Российской Федерации на 2015 г., в России работает 5007 детских школ искусств, где обучается 1 555 118 детей, что составляет 11,8 % от всего детского населения страны. И хотя за последние годы количество детских школ сократилось на 320 учреждений, в первую очередь, за счет объединения нескольких детских школ в одно юридическое лицо, количество обучающихся в них неуклонно растет. Современные статистические данные свидетельствуют о том, что численность детей, получающих дополнительное образование, соответствует аналогичным показателям СССР, где в среднем в ДШИ обучалось около 12% детского населения страны.

Особую группу творческих учебных заведений представляют музыкальные, хореографические, изобразительные образовательные учреждения для одаренных детей. В стране 29 подобных образовательных учреждений, из них 20 функционируют как самостоятельные юридические лица, остальные – как структурные подразделения творческих вузов. Такие программы реализуют Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, Московская государственная академия хореографии, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, Пермский и Новосибирский хореографические колледжи, Школа-студия (училище) при Государственном академическом ансамбле народного танца им. И. Моисеева и др.[1].

Второй уровень представлен образовательными учреждениями среднего и профессионального образования – училищами или колледжами искусств, выпускники которых могут либо продолжить учебу в высшем учебном заведении, либо начать работать по приобретенной специальности. На настоящий момент, по данным Минкультуры, в России 276 государственных учебных заведений, осуществляющих

[1] *Бородай А.Д.* Художественное образование в современной России: опыт структурного анализа // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 26.

деятельность по программам среднего профессионального образования в области культуры и искусств, где учатся 69 485человек.

Государственные вузы находятся в подчинении нескольких ведомств: в Министерстве культуры Российской Федерации – 52 творческих вуза, в Министерстве образования и науки Российской Федерации – 14, где учатся около 63 110 человек. В системе высших учебных заведений первоочередной задачей является подготовка мыслящих, знающих, способных самостоятельно приобретать и применять полученные знания специалистов, реализующих себя в творчестве.

В области образования в сфере культуры функционируют некоммерческие организации, в задачи которых входит помощь и продвижение талантливой молодежи. Среди таких учреждений можно отметить Ассоциацию учебных заведений искусства и культуры, объединяющую 58 учебных заведений страны, Ассоциацию музыкальных учебных заведений, а также благотворительные фонды: Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова, Благотворительный фонд Светланы Захаровой, Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Новые имена» имени И.Н. Вороновой, Благотворительный фонд имени Мариса Лиепы, Международный благотворительный фонд Юрия Розума.

В условиях глобализации поддержка образования в сфере культуры и искусства приобретает особое значение, поэтому культурная политика в современной системе художественного образования должна быть нацелена на сохранение педагогических традиций, в частности, методики подготовки педагогических кадров, подразумевающую сохранение непрерывной цепочки «педагог–ученик–педагог», а также поддерживающую индивидуальные формы обучения специалистов в сфере искусства.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные направления государственной поддержки народной художественной культуры.
2. Какой федеральный закон регулирует деятельность народных художественных промыслов на территории Российской Федерации?
3. Какие крупные ежегодные фольклорные фестивали вы можете назвать?

4. Какие ежегодные профессиональные конкурсы проходят в России?
5. Какие формы поощрения использует государство для поддержания художников и мастеров? Приведите примеры.
6. Что представляет трехуровневая система художественного образования в России?

Задания

1. Проанализируйте Федеральный закон № 7-ФЗ от 6 января 1999 г. «О народных художественных промыслах» и дайте определение понятиям «народный художественный промысел», «изделие народного художественного промысла», «мастер народного художественного промысла».
2. Подготовьте презентацию и доклад по теме «Деятельность Государственного Российского Дома народного творчества имени В.Д. Поленова в сохранении и развитии традиций русской культуры».
3. Выберите из ежегодного общероссийского календаря одно из мероприятий и дайте его полное описание.
4. Подготовьте развернутые презентацию и доклад, посвященные деятельности одного из творческих союзов.
5. Подготовьте доклад о каждом уровне подготовки профессиональных художественных кадров в России.

Основная литература

1. Стратегия развития народных художественных промыслов на 2015–2016 годы и на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 2011 // Минпромторг России. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/docs/

2. Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 186// Министерство культуры России: официальный сайт. – Москва, 2012. – Режим доступа: https://www.mkrf.ru/documents/article/federalnie-programmi/.

Дополнительная литература

1. *Богуславская И.Я.* Русское народное искусство: краткая энциклопедия / И.Я. Богуславская. – Санкт-Петербург: PalaceEditions, 2009. – 142 с.

2. *Жидков В.С.* Искусство и общество / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2005. – 592 с.

3. *Лобанов И.В.* Образование в сфере культуры в контексте межкультурного диалога / И.В. Лобанов // Вестник МГУКИ. – 2015. № 3 (65). – С. 11–20.

4. Русская народная художественная культура : очерки истории / под ред. В.П. Большакова. – Saarbrucken : Palmarium Academic publishing, 2014. – 316 с.

10 ГЛАВА

Информационное обеспечение развития сферы культуры

Культуру можно рассматривать как определенную информацию, накапливаемую человечеством и передаваемую из поколения в поколение с помощью коммуникации.

Современный этап развития цивилизации характеризуется бурным развитием информационных технологий, которые оказывают влияние на социальные, экономические, политические процессы, происходящие в обществе. Информационные технологии, облегчая процессы создания и передачи информации, в то же время способствуют глобализации современного мира, распространению образцов и культурных практик, не характерных для российского менталитета. Эти процессы требуют изучения и управления ими.

В Российской Федерации уделяется серьезное внимание вопросам формирования и развития информационного общества. На государственном уровне разработаны и утверждены такие документы, как: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203[1], Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646[2], проводятся многочисленные конференции, издаются специализированные журналы[3].

[1] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

[2] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. газ. 2016. 6 дек.

[3] См., напр.: научно-аналитический журнал «Информационное общество», который издается Институтом развития информационного общества совместно с Российской инженерной академией, освещает вопросы становления информационного общества в России и за рубежом. Официальный сайт: http://www.infosoc.iis.ru/index.html.

10. 1.
Формирование информационной политики в сфере культуры

Первоначально переход к информационному обществу позиционировался как компьютеризация всех сфер жизнедеятельности человека. Безусловно, повсеместное внедрение в нашу профессиональную, общественную и личную жизнь информационных технологий повысило ее качество и комфортность, и никто из нас уже не представляет свою жизнь без мобильного телефона и Интернета.

Однако в последнее время эйфория, связанная с развитием информационных технологий, значительно уменьшилась, все чаще встречаются такие термины, как «информационная перегрузка», «информационные войны», «информационная экология». Именно поэтому в Стратегии развития информационного общества в России отмечается не только технологическая, но и социально-культурная сторона этих процессов и *информационное общество* определяется как общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан[1].

Основная цель Стратегии – создание условий для формирования в Российской Федерации *общества знаний*, под которым понимается «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»[2].

В Стратегии сформулированы основные направления развития страны в области формирования общества знаний:

а) развитие человеческого потенциала;

б) обеспечение безопасности граждан и государства;

в) усиление роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве;

---

[1] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

[2] Там же.

г) развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления;

д) повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы;

е) формирование цифровой экономики.

Обеспечение национальных интересов при развитии информационного общества осуществляется путем реализации следующих приоритетов:

1) формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений;

2) развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации;

3) создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне;

4) формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы;

5) обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики[1].

Для развития информационного общества государством создаются условия, обеспечивающие формирование пространства знаний (информационного пространства) и предоставление широкого доступа к нему.

Под информационным пространством в Стратегии понимается «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»[2].

Современная информационная среда характеризуется демократизацией информации, что создает у пользователей иллюзию о нахождении абсолютно любой исчерпывающей информации в сети Интернет. Однако за доступностью и прозрачностью кроется целый ряд других характеристик интернет-среды, серьезно затрудняющих получение актуальной, достоверной и полной информации.

---

[1] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

[2] Там же.

В связи с этим в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации сформулированы национальные интересы нашей страны в информационной сфере, среди которых:

• «обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации;

• доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире, применение информационных технологий в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в области культуры»[1].

В Доктрине также формулируются и основные угрозы информационной безопасности страны в области науки, образования и культуры, связанные с тем, что происходит усиление «информационного воздействия на население России, в первую очередь, на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[2].

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области науки, технологий и образования определены:

а) достижение конкурентоспособности российских информационных технологий и развитие научно-технического потенциала в области обеспечения информационной безопасности;

б) создание и внедрение информационных технологий, изначально устойчивых к различным видам воздействия;

в) проведение научных исследований и осуществление опытных разработок в целях создания перспективных информационных технологий и средств обеспечения информационной безопасности;

г) развитие кадрового потенциала в области обеспечения информационной безопасности и применения информационных технологий;

[1] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646// Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

[2] Там же.

д) обеспечение защищенности граждан от информационных угроз, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности[1].

Постепенно приходит осознание того, что информационное общество – это не только и не столько компьютеры и компьютерные сети, сколько люди, умеющие с помощью информационных технологий отбирать, оценивать, перерабатывать информацию, создавать на этой основе новое знание и обогащать им социум, а также способные обеспечивать свою информационную безопасность.

В этих условиях возрастает значение информационной культуры (информационной грамотности), которая становится средством социальной защиты личности. С развитием цивилизации все более очевидно, что люди без образования, не умеющие самостоятельно наращивать профессиональные знания и, при необходимости, переквалифицироваться, вытесняются за грань условий жизни, достойных человека.

«Основы государственной культурной политики» определяют понятие «информационная грамотность» как «знания, способности и навыки, необходимые для получения информации, ее оценки и использования, приобретаемые как в процессе обучения в профессиональных и образовательных организациях, так и вне их, включая все типы информационных ресурсов: устные, печатные и цифровые».

В отечественной профессиональной литературе широко используется термин «информационная культура личности», под которой понимается «одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Информационная культура является важнейшим фактором успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе»[2] .

---

[1] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646// Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

[2] Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н.И. Гендина [и др.]. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006.

Таким образом, информационная культура выражается в наличии у человека комплекса знаний, умений, навыков и установок во взаимодействии с информационной средой.

Высокий уровень информационной культуры личности позволяет вырабатывать собственную жизненную позицию, противостоять постороннему влиянию, отстаивать, сохранять и передавать новым поколениям ценности российского общества.

Следовательно, можно говорить о том, что формирование информационной культуры общества в целом и каждого человека в частности может стать одним из путей решения проблем, сформулированных в рассмотренных выше нормативных документах.

Задача государства состоит в том, чтобы сформировать, с одной стороны, гражданина, владеющего всеми навыками создания, поиска, хранения и переработки информации, а с другой – умеющего противостоять угрозам и вызовам современного информационного общества.

10. 2.
Формирование единого российского информационного пространства знаний

Особая роль в формирующемся информационном обществе принадлежит библиотечно-информационной сфере.

Библиотека – один из древнейших культурных и социальных институтов. Первые библиотеки возникли раньше, чем появилось обозначающее их название, и сопровождали человечество на протяжении всей его истории. Функции и назначение библиотек менялись: от хранилища знаний для немногих избранных до самого популярного и универсального источника информации. Сегодня библиотеки – самые востребованные из учреждений культуры. Их посещают – хотя бы раз в год – более 40% россиян. Библиотека традиционно является одним из основных социальных институтов формирования информационной культуры общества и личности, предоставляющих возможность образования в течение всей жизни.

Перед современными российскими библиотеками стоят следующие задачи:

• оставаться центрами культурного просвещения;

• организовывать культурно-просветительские акции с участием ученых, политиков, педагогов, писателей, библиофилов;

• оказывать информационные услуги в правовой, экологической, потребительской и других сферах;

• создавать собственный краеведческий контент, отражающий местную историю.

Кроме того, библиотеки рассматриваются как образовательное пространство, форма внешкольного и вневузовского образования. Обеспечивая бесплатный доступ к ресурсам и навигацию по этим ресурсам, библиотеки открывают возможности для самообразования любого человека независимо от его социального статуса, материальных возможностей, уровня предыдущего образования – всего того, что зачастую не позволяет этому человеку получить формальное образование. Это особенно актуально в условиях современной информационной экономики, где основным средством производства являются знания.

Миссия библиотек – обеспечение доступности информации и знаний – определяет следующие функции библиотеки как социального института:

• формирование информационной культуры общества и содействие непрерывному образованию;

• организация информационной среды, стимулирующей познавательную деятельность, содействие обращению и развитию человеческого знания путем предоставления свободного доступа к нему;

• сохранение знания человечества, представленного в виде документов.

Очень важно, чтобы при этом библиотека не превращалась в хранилище и осуществляла не только систематизацию и сохранение, но и распространение культурного наследия, организовывала навигацию в мире культуры и знаний.

Таким образом, современная библиотека – это многофункциональный социальный институт, который организует доступ к накопленному знанию человечества, закрепленному в документах, удовлетворяет информационные потребности личности и общества в целом и обеспечивает устойчивое развитие общества. Библиотека как социальный институт способствует формированию новой информационной политики в сфере культуры с учетом ценностного и цивилизационного подходов.

В результате осуществления государственной политики России в области формирования и развития единого информационного пространства деятельность библиотек направлена на предоставление гражданам

возможности пользоваться преимуществами информационного общества:

• предоставление бесплатного легального доступа к библиотечно-информационным услугам и ресурсам, в том числе дорогостоящим базам данных с гарантированным соблюдением авторского права;

• профессиональный поиск информации;

• использование новейших информационных технологий для создания и обработки информационных ресурсов, обслуживания пользователей на основе использования легального программного обеспечения;

• максимальный охват источников, ориентация на мировые информационные ресурсы;

• достоверность источников;

• создание пространства для самообразования в любой области;

• разнообразие информационных услуг, организация и проведение большого количества культурно-массовых и образовательных проектов и мероприятий;

• встраивание в электронную информационную среду, открытие виртуальных читальных залов;

• постоянное совершенствование собственного пространства в целях повышения комфортности пользователей;

• ориентация на изменяющиеся информационные потребности пользователей, организация индивидуального обслуживания в соответствии с уникальными потребностями и запросами отдельных людей, в том числе имеющими ограничения по здоровью.

Таким образом, библиотеки используются как информационные центры для получения достоверной и легальной информации, учреждения непрерывного образования, культурные центры.

Важно отметить, что подпункт «у» пункта 26 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, гласит: «принять меры поддержки традиционных средств распространения информации (радио-, телевещание, печатные средства массовой информации, библиотеки)». То есть значение традиционной библиотеки сохраняется даже в эпоху информатизации.

Сегодня в архивах и библиотеках хранится огромное количество разнообразных документов: от рукописных до аудиовизуальных, от книжных памятников до современных мультимедийных продуктов. Электронные носители значительно расширили границы доступности

информации. Однако стихийные процессы в накоплении и представлении контента (использование различных форматов, дублирование информации без указания первоисточников, заимствование данных без указания авторства, копирование и распространение данных без разрешения правообладателей и т.д.) препятствуют эффективному получению знаний из электронных источников. Именно с этим связан один из основных посылов «Основ государственной культурной политики» – создание единого пространства знаний страны, которое должны составить оцифрованные с соблюдением всех законодательных норм книжные, архивные, музейные фонды.

Российские библиотеки активно включились в процесс формирования единого пространства знаний и на протяжении последнего десятилетия ведут работу по объединению библиотечных информационных ресурсов в электронной среде, прежде всего на уровне создания сводных электронных каталогов, позволяющих гражданам получать сведения об изданиях, опубликованных в России.

К наиболее успешным можно отнести проекты Ассоциации региональных библиотечных консорциумов («АРБИКОН»), объединяющей на добровольной основе российские библиотеки и информационные центры, например:

– проект «Межрегиональная аналитическая роспись статей» (МАРС) по созданию сводной базы данных, содержащей полную аналитическую роспись российских журналов, существует с 2001 г. и в настоящее время объединяет 239 библиотек различных систем и ведомств;

– проект «Сводный каталог периодики библиотек России» (СКПБР) выполняется с 2008 г. СКПБР дает возможность отыскать журнальную статью на требуемую тему из российских журналов, а также заказать доставку ее копии в библиотеку через систему межбиблиотечного абонемента.

Многолетний корпоративный опыт накоплен Государственной публичной научно-технической библиотекой России, чей «Российский сводный каталог по научно-технической литературе» содержит сведения о содержании фондов более 200 научно-технических библиотек страны.

В качестве примера объединенного использования библиотечных ресурсов мегаполиса можно привести Корпоративную сеть общедоступных библиотек Санкт-Петербурга (КСОБ СПб). Этот проект способствовал созданию единой системы библиотечного обслуживания населения Санкт-Петербурга.

Как видно из названий, эти проекты ориентированы на объединение ресурсов по различным признакам – ведомственному, территориальному, отраслевому и пр.

Во втором десятилетии XXI в. активное развитие получил первый федеральный проект, нацеленный на предоставление доступа к полнотекстовым ресурсам библиотек России, независимо от их ведомственной принадлежности и состава библиотечного фонда. В 2013 г. началось формирование Национальной электронной библиотеки России (НЭБ).

В 2016 г. в закон «О библиотечном деле» были внесены изменения, касающиеся создания федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека». В документе дается следующее определение Национальной электронной библиотеки России (далее – НЭБ):

НЭБ – это федеральная государственная информационная система, которая представляет собой совокупность документов и сведений в электронной форме, отобранных в соответствии с методикой отбора объектов Национальной электронной библиотеки, утвержденной Правительством Российской Федерации, и доступ к которым предоставляется пользователям НЭБ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет[1].

НЭБ объединяет фонды публичных библиотек России федерального, регионального, муниципального уровней, библиотек научных и образовательных учреждений, а также правообладателей. Оператором НЭБ является Российская государственная библиотека (РГБ).Участники Национальной электронной библиотеки бесплатно предоставляют доступ оператору НЭБ к объектам НЭБ, содержащимся в их фондах.

Основные цели НЭБ:

• отбор, регистрация, учет и хранение электронных документов, способствующих сохранению и развитию национальной науки и культуры;

• формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных и музейных фондов;

• расширение возможностей доступа граждан к лучшим образцам классической и современной художественной, научной и учебной литературы, произведениям, созданным на языках народов России.

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» в части создания федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4275.

Таким образом, должно сформироваться единое национальное собрание полных текстов электронных документов, свободный доступ к которому осуществляется через интернет-портал НЭБ, что обеспечит основу для развития в России единого социально-культурного пространства.

Фонд НЭБ универсален и включает электронные документы, созданные при переводе в электронный вид традиционных объектов библиотечного хранения, таких как книги, журналы, диссертации, ноты, карты и т.д. Приоритетным принципом при создании фонда является наиболее полное включение в него документов по истории и культуре России и сопредельных территорий, по становлению российской государственности, а также документов, отражающих достижения национальной научной мысли. При формировании фонда НЭБ в его состав включаются произведения, перешедшие в общественное достояние; произведения образовательного и научного значения, не переиздававшиеся последние 10 лет; произведения, права на которые получены в рамках договоров с правообладателями.

Отбор документов для включения в НЭБ основывается на следующих критериях:

• научно-образовательная, культурная и историческая ценность;

• использование в программах общего и профессионального образования;

• уникальность изданий, обладающих индивидуальными особенностями;

• ограниченность доступа к ветхим изданиям.

Пользователями НЭБ являются пользователи библиотек, осуществляющих доступ к объектам НЭБ в помещении библиотеки, физические лица, не являющиеся пользователями библиотек и осуществляющие доступ к объектам НЭБ с использованием сети Интернет.

Уже сегодня пользователи НЭБ, обратившись на сайт библиотеки по адресу нэб.рф, могут:

• найти интересующее их печатное издание в ближайшей библиотеке;

• найти электронную копию издания в НЭБ для удаленной работы из читального зала ближайшей библиотеки или из дома;

• просматривать на законных основаниях оцифрованные издания, ограниченные авторским правом, из читального зала ближайшей библиотеки, подключенной к НЭБ.

Проектом, объединяющим информационные ресурсы для детей, стала основанная в 2012 году на базе Российской государственной детской библиотеки (РГДБ) Национальная электронная детская библиотека (НЭДБ). Создание такого ресурса представляется особенно важным в связи с тем, что 2018–2027 годы Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240[1] объявлены Десятилетием детства.

Основные функции НЭДБ:

• просветительская, направленная на распространение общих знаний о детской литературе как в целом, так и по отдельным аспектам;

• научная, направленная на содействие глубокому изучению темы (предмета) научными работниками и специалистами;

• фондообразующая (электронная библиотека дополняет традиционный фонд РГДБ документами, имеющимися только в электронном виде, и восполняет существующие в фонде лакуны за счет легитимного приобретения электронных копий печатных документов).

НЭДБ обеспечивает своим пользователям доступ к различным электронным документам из одной точки и дает возможность осуществлять единообразно организованный оперативный поиск по различным параметрам. База данных НЭДБ состоит из нескольких электронных коллекций документов:

• печатных изданий (книг, журналов, газет), переведенных в цифровую форму, находящихся как в фондах РГДБ, так и в фондах других библиотек, с указанием местонахождения оригинала;

• диафильмов и слайдов, переведенных в цифровую форму.

Доступ к НЭДБ для пользователей сети Интернет осуществляется в соответствии с действующим законодательством об авторском праве.

Существенную часть единого информационного пространства составляют национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности. Обеспечение возможности оперативного и свободного доступа всех категорий пользователей к открытой архивной информации признается условием духовного развития общества.

Архивный фонд Российской Федерации – это исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое, культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-

[1] Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 23 Ст. 3309.

культурного наследия народов Российской Федерации, относящихся к информационным ресурсам, подлежащих постоянному хранению в соответствии с российским законодательством[1].

Для большей части исследователей приоритетом пока остается работа с подлинниками архивных документов в читальных залах. Вместе с тем число пользователей архивной информации, отдающих предпочтение электронным сервисам, будет увеличиваться. Как следствие, требуется обеспечение доступа к архивным документам, изначально созданным в цифровой форме, а также перевод в электронную форму наиболее ценных и востребованных документов на традиционном носителе.

Проекты оцифровки фондов реализуются во многих архивах и осуществляются как собственными силами, так и с привлечением сторонних компаний (подрядных организаций).

Архивы создают электронные копии для решения нескольких задач:

- организация выставок;
- публикация копий в электронном виде;
- предоставление пользователям в читальном зале;
- предоставление пользователям в режиме удаленного доступа через сеть Интернет;
- выполнение заказов.

Сегодня на сайтах большинства архивов опубликована информация о фондах и архивных коллекциях. В настоящее время для пользователей федеральных архивов реализована возможность для удаленного поиска информации о документах и самих документов. Так, по заказу Федерального архивного агентства разработан программный комплекс «Центральный фондовый каталог» (ЦФК), который позиционируется как инструмент оказания государственных услуг в электронной форме, в частности – для «организации доступа к информации о документах Архивного фонда Российской Федерации через отраслевой интернет-портал «Архивы России»[2]. На портале также приведена общая характеристика фондов федеральных и региональных архивов.

Представление электронных копий документов в режиме удаленного доступа чаще всего организовано в виде электронных тематических публикаций и виртуальных выставок. Примерами тематических информационных ресурсов архивов, размещенных в сети Интернет, являются:

[1] Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ: принят Государственной Думой 01 октября 2004 г.; ред. на 18 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 25. Ст. 3596.

[2] Отраслевой интернет-портал «Архивы России» (www.rusarchives.ru).

– база данных (БД) «Из истории политической рекламы», «Календарь памятных датвоенной истории Отечества» (Пермский государственный архив социально-политической истории); совместный интернет-проект Кемеровской областной библиотеки им. В.Д. Федорова, Государственного архива Кемеровской области и Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина «Кузбасс. Угол(ь) зрения»;

– сайт «Документы советской эпохи» – уникальный межархивный проект, созданный с целью интеграции в одном ресурсе базы данных описаний и оцифрованных копий архивных документов советского периода из фондов федеральных архивов, информационно-поисковых средств к ним, документальных публикаций и справочный изданий, виртуальных проектов;

– электронный архив «Советская военная администрация в Германии» – информационно-поисковая система (электронные описи и электронные каталоги документов), база данных и хранилище электронных образов – в настоящее время включает описания и изображения более 60 тыс. документов.

В 2016 г. федеральными архивами подготовлено и проведено около тридцати историко-документальных выставок, вызвавших широкий общественный интерес, например «Блестящий сын златого века. Н.М. Карамзин и его эпоха. К 250-летию со дня рождения»; «Крым в истории России»; «Ища прекрасному достойную огранку. К 250-летию Дирекции императорских театров».

Создается Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации – общероссийский свод уникальных документов, создаваемый в целях организации их учета, введения в научный и культурный оборот пропаганды историко-документального наследия. Ведение Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации входит в число полномочий Федерального архивного агентства. Реестр имеет интернет-версию.

10. 3.
Поддержка социально ориентированной деятельности издательств, национальных литератур народов России, чтения, русского языка

Одним из важнейших компонентов современной информационной деятельности является также система книгоиздания и

книгораспространения. «Поддержка современного литературного творчества, книгоиздания, издания литературных журналов является одной из важнейших задач культурной политики государства»[1]. Через систему книгоиздания и книгораспространения решается задача «расширения доступности для граждан произведений классической и современной отечественной и мировой литературы, литературы для детей, произведений, созданных на языках народов России»[2].

Для решения поставленных в «Основах государственной культурной политики» задач распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2016 г. № 173-р создан Комитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения, сферой ответственности которого стала поддержка и развитие литературного творчества, издания произведений различных форм и жанров, пропаганда чтения в стране.

Одно из ключевых направлений развития и сохранения многонациональной культуры России, создания единого культурного пространства страны – поддержка национальных литератур народов Российской Федерации. По поручению Президента России Организационным комитетом по проведению Года литературы, впоследствии преобразованным в Комитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации, была разработана и утверждена «Программа по поддержке, сохранению и продвижению национальных литератур народов России на 2016–2017 годы». Программа реализована через издание оригинальных и переводных книг, популяризацию произведений современных национальных писателей и обеспечение их доступности самому широкому кругу читателей. Работа велась по нескольким направлениям. В частности, была издана серия антологий национальных литератур в России и приняты меры по возрождению школы художественного перевода с национальных языков народов России на русский язык.

В рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)», принятой постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 186, финансируются различные издательские проекты, в том числе осуществляется государственная поддержка переводов на иностранные языки литературы народов России.

В настоящее время в мире наблюдается кризис традиционного чтения. Наиболее полно и точно данная проблема сформулирована в «Национальной программе поддержки и развития чтения», где, в

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

[2] Там же.

частности, говорится о том, что «в обществе нарастают представления и мнения о том, что роль книги, библиотек в обществе уменьшается в сравнении с Интернетом и вообще сойдет на нет при полном развитии его возможностей». Вместе с тем библиотеки совместно с книгоиздателями и образовательными учреждениями способны решать задачи продвижения книги и чтения, поставленные государством.

«Национальная программа поддержки и развития чтения (2007–2020 гг.)» разработана по поручению Президента России и подписана Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом 24 ноября 2006 г. Задачами популяризации чтения в Программе названы:

• содействие формированию благоприятной для продвижения чтения информационной среды и условий доступности людям полезной для жизни и социально необходимой литературы;

• продвижение лучших образцов литературы (текстов, книг, жанров, типов изданий) в широкие слои читателей;

• формирование в общественном мнении представлений о ценности и значимости чтения и книжной культуры;

• создание положительных и привлекательных образов читающего человека, книги, литературы, библиотек, книжных магазинов и других социальных институтов, связанных с чтением;

• вовлечение в активное квалифицированное чтение нечитающих и малочитающих людей.

Реализация этих задач связана с деятельностью, прежде всего общедоступных библиотек, которые проводят специальные мероприятия, позволяющие привлечь читателя в стены библиотеки (конкурсы, литературные фестивали, викторины, квесты).

Особо следует отметить ежегодную социально-культурную акцию «Библионочь», направленную на привлечение к чтению населения страны. Впервые такая акция прошла в 2012 году. В эту ночь библиотеки, книжные магазины, литературные музеи и арт-пространства увеличивают время своей работы, проводят мероприятия (от конкурсов и мастер-классов, до встреч с авторами и экскурсий в библиотечный фонд), способствующие знакомству с современной и классической литературой.

Однако необходимо учитывать, что современный читатель ориентирован во многом на электронную среду, в которой библиотечное пространство занимает все большее место. Работая над продвижением и популяризацией книг и чтения, сотрудники библиотеки создают в социальных

сетях свои виртуальные группы по интересам, сообщества, ведут блоги, где обсуждают с читателями прочитанные книги, рекомендуют качественную литературу.

Специальный раздел в «Основах государственной культурной политики» посвящен развитию русского языка.

Цели продвижения русского языка изложены в «Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка», утвержденной Президентом Российской Федерации 3 ноября 2015 г.[1]:

• укрепление международных позиций Российской Федерации и продвижение ее внешнеполитических интересов;

• решение задач, связанных с установлением равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений с иностранными государствами.

Для достижения поставленных целей в Концепции предлагается:

а) усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире;

б) поддержка изучения и преподавания русского языка;

в) совершенствование инфраструктуры, используемой для развития международного культурно-гуманитарного и научно-образовательного сотрудничества[2].

Одним из путей развития и продвижения русского языка в «Основах государственной культурной политики» называется «расширение присутствия русского языка в Интернете», в том числе борьба «против его вытеснения государственными языками иных стран». По мнению законодателя, «это необходимо для того, чтобы в картине мира современных жителей планеты в максимально возможной степени присутствовала российская оценка текущих событий». В Основах определяются и основные пути достижения поставленной цели:

• насыщенность Интернета ресурсами на русском языке, полезными и привлекательными для образованных жителей зарубежных стран, в первую очередь такими ресурсами, которые отсутствуют в информационном пространстве этих стран на их государственных языках;

• увеличение количества качественных ресурсов в сети Интернет, позволяющих гражданам разных стран изучать русский язык, получать информацию о русской культуре и русском языке.

---

[1] Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации 3 ноября 2015 г. № Пр-2283 // Президент России: официальный сайт. Документы. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/50644 (дата обращения: 17.11.2017).

[2] Там же.

Для решения поставленных задач Правительство Российской Федерации постановлением от 20 мая 2015 г. № 481 утвердило федеральную целевую программу «Русский язык на 2016–2020 годы»[1], в которой прописано, что к концу 2020 г. количество таких ресурсов должно увеличиться в 10 раз.

В программе запланировано развитие онлайн-школы на русском языке, обеспечение широкой вариативности программ обучения русскому языку с использованием дистанционных технологий образования; активное распространение в Интернете и в социальных сетях учебных и познавательных материалов о русском языке, дистанционное проведение международных олимпиад по русскому языку, организация доступа к электронным версиям российских периодических изданий, а также оформление подписки на российские периодические издания по русскому языку, литературе и культуре России.

Среди наиболее значимых интернет-ресурсов, способствующих реализации программы продвижения русского языка, можно назвать:

– портал «Грамота.ру» (http://www.gramota.ru), который адресован всем интернет-пользователям, нуждающимся в квалифицированной помощи и оперативной информации о русском языке (пропаганда грамотности, научных знаний о русском языке, продвижение гуманитарных знаний);

– «Русская виртуальная библиотека» (http://www.rvb.ru), публикующая произведения русской классики по авторитетным академическим изданиям с учетом школьной и вузовской программ;

– портал «Национальный корпус русского языка» (http://www.ruscorpora.ru), включающий произведения художественной литературы, не только имеющие культурную значимость, но и представляющие интерес с точки зрения изучения языка;

– портал «Открытое образование на русском» (https:// www.pushkininstitute.ru), который предлагает пользователям 150 программ, разработанных с участием ведущих вузов России и др.

Таким образом, в стране ведется активная работа по формированию единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов. Условием его эффективного использования является высокий уровень информационной культуры личности.

[1] Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 21. Ст. 3118.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные направления развития Российской Федерации в области формирования общества знаний?
2. Реализация каких приоритетов обеспечивает национальные интересы при развитии информационного общества?
3. В чем заключается роль библиотек в современном информационном обществе? Каковы основные направления развития современной библиотечной системы? Каковы основные принципы формирования Национальной электронной библиотеки и Национальной электронной детской библиотеки?
4. Какая федеральная целевая программа направлена на продвижение книги и чтения?
5. С какими программами связано продвижение русского языка в Интернет?

Задания

1. Назовите знания, умения и навыки, необходимые современному человеку в области работы с информацией.
2. Охарактеризуйте положительные и отрицательные аспекты формирования информационного общества.
3. Сформулируйте причины формирования единого информационного пространства России.
4. Какой, на ваш взгляд, должна быть библиотека будущего: информационным центром, просветительским учреждением, клубом для пользователей? Приведите аргументы в пользу вашей позиции.
5. В настоящее время существуют различные взгляды на дальнейшее развитие книгоиздания: отказ от публикации печатной книги и ее переход в электронную среду, сохранение печатного книгоиздания в полном объеме, сохранение печатной книги наряду с электронной. Какую позицию вы поддерживаете? Приведите аргументы в пользу одной из позиций.
6. Эффективны ли для вас, как для читателя, программы продвижения чтения? Обоснуйте вашу точку зрения.
7. Опишите, как, на ваш взгляд, можно расширить присутствие русского языка в сети Интернет силами обычных интернет-пользователей.

Основная литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Российская газета. – 2016. – 6 дек.

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Российская газета – 2017. – 10 мая.

Дополнительная литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» в части создания федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека»: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 342-ФЗ : принят Государственной Думой 24.06.2016 // Российская газета – 2016. – 8 июля.

2. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный Закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ : принят Государственной Думой 1 октября 2004 г. : ред. на 18 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 25. – Ст. 3596.

3. Современная библиотека в информационно-коммуникационной среде / В.В. Брежнева, М.Н. Колесникова, И.Е. Парамонова, А.Ю. Русаков, А.В. Соколов, И.И. Тихомирова; под ред. А.В. Соколова. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2016. – 384 с.

11 ГЛАВА

Этнокультурное разнообразие и государственная культурная политика Российской Федерации

Государственная культурная политика и государственная национальная политика Российской Федерации направлены на укрепление и преумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение национальной, религиозной, расовой терпимости, на воспитание взаимного уважения народов Российской Федерации, а также на развитие межнациональных и межрегиональных культурных связей, что выступает значимым фактором достижения стратегических целей национальной безопасности в области культуры.

Россия – многонациональное государство, в котором проживает 193 народа. Исторически сложилось так, что формирование ценностей российской цивилизации на протяжении многих столетий было обусловлено совместной жизнью русского и других народов нашей страны в уникальных условиях, связанных с огромной территорией, разнообразным климатом и природными богатствами, общей великой историей, особой ролью России в глобальных геополитических процессах.

Уникальность России состоит в том, что в едином культурном пространстве, базирующемся на общности традиционных ценностей и консолидирующем российское общество, как и много столетий назад, гармонично развиваются самобытные культуры многочисленных этносов. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1666, определяет задачи сохранения и развития культур и

языков народов России, а также укрепления их духовной общности; обеспечения прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств; создания условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе[1].

Именно поэтому сохранение этнических культурных традиций и основанного на них народного творчества, поддержка этнокультурного разнообразия рассматриваются как стратегический фактор дальнейшего развития единого культурного пространства России.

11. 1.
Организационно-правовая система обеспечения государственной национальной политики в Российской Федерации

В силу своего географического положения, многонациональности, многоконфессиональности Россия развивалась и развивается как страна, объединяющая два мира – Восток и Запад. Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни российского общества. Накоплен уникальный исторический опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур – на этом естественным образом веками строилась российская государственность[2]. В новейшей истории нашей страны вопросам межнациональных отношений уделяется особое внимание, что обусловлено важнейшими задачами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Для реализации основных целей и задач государственной национальной политики в России разработана многоуровневая система руководства данной сферой общественных отношений, а также сформирована нормативно-правовая база, регулирующая различные аспекты национальных взаимоотношений.

Общее руководство национальной политикой в России осуществляет Президент Российской Федерации, при котором действует *Совет по межнациональным отношениям*, образованный Указом Президента России

[1] Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

[2] Основы государственной культурной политики РФ: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

от 05 мая 2012 г. № 776[1]. Это совещательный и консультативный орган, созданный в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации.

Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке, реализации государственной национальной политики, а также по претворению в жизнь конкретных мер, направленных на укрепление единства народа Российской Федерации, обеспечение согласия, этнокультурного развития народов нашей страны, защиту прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов России, выступает *Федеральное агентство по делам национальностей* – ФАДН, образованное Указом Президента России от 31 марта 2015 г. № 168[2].

Для координации деятельности национально-культурных автономий, а также выработки мер, способствующих укреплению единства российской гражданской нации, формированию межэтнической толерантности, воспитанию культуры межнационального общения и популяризации многонациональной культуры России, при ФАДН с 2015 г. действует *Консультативный совет по делам национально-культурных автономий*. В состав совета вошли представители 17 федеральных национально-культурных автономий, официально зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации, и представители ФАДН России.

Учитывая, что государственная национальная политика носит комплексный межотраслевой социально ориентированный характер, ряд направлений ее реализации отнесен к сфере ведения других федеральных органов исполнительной власти. Так, выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере сохранения и развития народного творчества, расширения межнационального и международного культурного обмена и сотрудничества относится к ведению Министерства культуры Российской Федерации. При этом Минкуль-

[1] О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям: Указ Президента Российской Федерации от 05 июня 2012 г. № 776 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 24. Ст. 3135.

[2] О Федеральном агентстве по делам национальностей: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 14. Ст. 2106.

туры России является участником подпрограммы «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России» государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», направленной на решение задачи укрепления единства российской нации и обеспечение этнокультурного развития народов России.

При Министерстве культуры России создан *Координационный совет по реализации государственной национальной политики Российской Федерации*, в круг задач которого входит обсуждение проектов различных нормативных актов в сфере защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации, удовлетворения этнокультурных потребностей граждан, принадлежащих к различным этническим общностям; координация работ по подготовке и реализации федеральных, региональных программ и проектов, направленных на укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России и др.[1].

Основными нормативными правовыми актами, реализующими базовые подходы государства в сфере государственной национальной политики, являются[2]:

• Федеральные законы, в том числе: № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (принят 17 июня 1996 г.)[3]; № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (принят 19 мая 1995 г.); № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (принят 26 сентября 1997 г.)[4]; № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (принят 5 декабря 2005 г.)[5]; № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

[1] О Координационном совете по реализации государственной национальной политики при Министерстве культуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. приказом Министра культуры РФ 17 ноября 2014 г. № 1974 // Министерство культуры России: официальный сайт. URL: https://www.mkrf.ru/documents/o_koordinatsionnom_sovete_po_re355627 (дата обращения: 17.11.2017).

[2] *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2011. Вып. 225. С. 14–15.

[3] О национально-культурной автономии: Федеральный закон Российской Федерации № 74-ФЗ от 17 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

[4] О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон № 125-Ф: принят 26 сентября 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

[5] О государственной службе российского казачества: Федеральный закон № 154-ФЗ: принят 5 декабря 2005 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 50. Ст. 5245.

государственной власти субъектов Российской Федерации» (принят 6 октября 1997 г.)[1] и др.;

• Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909)[2];

• Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества (утверждена поручением Президента Российской Федерации от 2 июля 2008 г. № Пр-1355)[3];

• Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р)[4].

Содействует реализации защиты прав этнических меньшинств и Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 24 июля 1998 г. № 126-ФЗ[5]. Закон определяет основы правового статуса языков народов, проживающих в России, в том числе и этнических меньшинств, гарантии их защиты; регулирует использование языков в различных сферах государственной деятельности, в обучении и воспитании, в топонимике; устанавливает ответственность за пропаганду вражды и пренебрежение к любому из языков этнических меньшинств, нарушение конституционных прин-

[1] Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ: ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

[2] Концепция государственной национальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571 (дата обращения: 17.11.2017).

3 Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества [Электронный ресурс]: утв. поручением Президента Российской Федерации от 2 июля 2008 г. № Пр-1355 // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/639 (дата обращения: 17.11.2017).

[4] Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 № 132-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 876.

[5] О языках народов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1: с изменениями и дополнениями от 24 июля 1998 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 50. Ст. 1740; Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3804.

ципов национальной политики, создание ограничений и привилегий в использовании языков и др.

На основе принятых федеральных правовых актов вырабатываются единые подходы к решению проблем государственной национальной политики Российской Федерации региональными государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами. Реализация целей государственной национальной политики Российской Федерации обуславливает необходимость координации усилий органов государственного управления федерального, регионального и местного (муниципального) уровней; взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества; использования положительного мультипликативного результата в смежных сферах государственного управления (культура, туризм, образование, социальное обеспечение и пр.).

Таким образом, в Российской Федерации создана организационно-правовая база, способствующая эффективной реализации основных направлений государственной национальной политики в целях развития потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих его народов (этнических общностей).

11. 2. Этнокультурное развитие народов РФ и укрепление единства российской нации

Укрепление единства и духовной общности народа Российской Федерации, сохранение и развитие этнокультурного многообразия является важным направлением политики Российской Федерации в сфере национальных отношений. Достижению этих целей способствует реализация подпрограммы «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России» государственной программы «Реализация государственной национальной политики». В соответствии с поставленными в программе задачами во всех субъектах нашей страны проводятся культурно-массовые мероприятия (фестивали, национальные праздники, творческие смотры-конкурсы и т.п.), направленные на этнокультурное развитие народов России. Численность участников мероприятий неуклонно растет (плановые показатели на 2017 г. – 220 тыс. чел.; к 2025 году численность посетителей мероприятий должна составить 460 тыс. чел.)[1].

[1] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация

Реализация государственной культурной политики в сфере сохранения и развития этнокультурного разнообразия осуществляется с помощью различных форм деятельности, обеспечивающих устойчивое функционирование и воспроизводство культурных ценностей всех национальных групп, проживающих на территории государства, с возможностью их участия в свободном межкультурном диалоге и сохранения их членами своей этнической идентичности. Деятельность, направленная на поддержание и развитие этнокультурного разнообразия, предполагает государственно-общественное партнерство, выраженное во включенности различных субъектов гражданского общества в систему взаимодействия с органами власти и социально-культурными институтами этнокультурной направленности. Так, в 2016 г. Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) были представлены субсидии 11 некоммерческим организациям общей суммой более 400 млн рублей на поддержку мероприятий, направленных на снижение межэтнической и межконфессиональной напряженности на территории Российской Федерации.

Формы реализации государственной культурной политики в сфере сохранения и развития этнокультурного разнообразия могут иметь различную направленность.

Просветительская направленность мероприятий нацелена на комплексное ознакомление граждан различного возраста с культурными традициями народов России, формирование представлений о единстве и разнообразии этнокультурных традиций, а также развитие интереса к общей истории народов нашей страны. К формам просветительской направленности следует отнести: публичные лекции, семинары, конференции, документальные фильмы, посвященные истории, быту, культурным традициям населяющих Россию народов. Высокий общественный резонанс имеет такая международная просветительская акция, как Большой этнографический диктант. По замыслу организаторов акции (во главе с ФАДН), этнографический диктант призван стимулировать желание у граждан Российской Федерации изучать свои корни, традиции своих предков, узнавать больше о тех, кто живет рядом, так как знание – это основа для взаимного уважения и согласия между людьми разных национальностей.

Уникальна программа единственного в России кочующего фестиваля «Манящие миры. Этническая Россия», который в 2017 г. проходил

государственной национальной политики»: утв. постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 № 1532: в ред. от 12 мая 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3014.

на Сахалине. Фестиваль ориентирован на культуру коренных малочисленных народов и дает возможность публике в рамках концертов, выставок, интерактивных программ, мастер-классов ознакомиться с искусством и ремеслами чукчей, эскимосов, ительменов, эвенков, ненцев, саамов, нанайцев, нивхов, уйльта и других этносов из разных уголков России. Среди всего редкого, удивительного и аутентичного, что заложено в программу «Манящих миров», можно выделить мастер-классы по горловому пению и северному танцу, а также фотовыставку, рассказывающую о камчатских ительменах – потомках индейского племени тлинкитов.

Мероприятия творческой направленности представлены в таких формах, как конкурсы исполнительского мастерства (инструментальные, вокальные, хореографические, фольклорные и иные), представляющие этнокультурный потенциал народов России, этнографические фестивали, мастерские и мастер-классы народных промыслов и ремесел. Среди них: Международный фестиваль-конкурс фольклорных и этнографических коллективов «Сибирские беседы» (г. Барнаул); Всероссийский фестиваль народного творчества, посвященный композитору А.П. Аверкину (Рязанская обл.); Республиканский смотр-конкурс хореографических и фольклорных коллективов по татарской народной пляске и этнографическому танцу «Шома бас» (г. Казань) многие другие.

Историко-реконструирующая направленность мероприятий позволяет актуализировать этнокультурные ценности и комплексно воссоздавать их в виде этнодеревень, этнопарков, ремесленных изб, отражающих историко-культурные материальные реконструкции культуры, быта народов России и особой этнокультурной среды, моделирующей представление о предыдущих эпохах. Так, были открыты этнодеревни в Эртиле (Воронежская обл.), в Троицке (Республика Коми), в г. Гусь-Хрустальном (Владимирская обл.), этнопарк «Кочевник» в п. Хотьково Московской области. В 2008 г. в Калужской области появился музей под открытым небом «Этномир» (деревня) как уникальный проект, на территории которого воссозданы модели более 50 этнодворов. Подробная информация обо всех работающих в регионах России этнопарках обобщена на портале этнопаркироссии.рф.

Этнокультурные мероприятия (национальные праздники, фестивали, творческие конкурсы, реконструкции и т.п.) представляют большой интерес для туристов, определяя так называемую *туристскую направленность* форм реализации государственной культурной политики и развивающую внутренний туризм. Этнографический туризм

стимулирует потребность в конкретно-историческом, эмоциональном и нравственно ориентированном представлении о наиболее важных событиях и достижениях народов России, в современных знаниях о культурном многообразии страны, в поддержании традиционных для нашей истории этнокультурных коммуникациях.

Информационно-методическая направленность форм деятельности по развитию этнокультурного разнообразия предполагает сбор, хранение, систематизацию и постоянное обновление информации об этнокультурных традициях народов России и эффективном опыте их изучения, воспроизводства и трансляции. Данная направленность обеспечивается такими социально-культурными учреждениями, как этнокультурные центры, дома фольклора, дома ремесел, а также общественными объединениями специалистов в области народной культуры. Важнейшим событием в сфере актуализации нематериального культурного наследия является проведение ежегодного Международного общественно-культурного форума «Живая традиция», который в ноябре 2017 г. проводился при поддержке Государственного центра русского фольклора ФГБУК «Роскультпроект» Министерства культуры Российской Федерации. В рамках форума – творческие лаборатории фольклорных коллективов России, круглый стол по обсуждению проблем сохранения и актуализации нематериального наследия народов России и др.

Как правило, мероприятия, направленные на укрепление единства российской нации, представления самобытных этнокультур и видов народного творчества, носят комплексный характер, сочетая просветительскую, воспитательную, творческую, научно-методическую и иную направленность. Именно таковы мероприятия, которые проходят под эгидой Министерства культуры РФ.

Международный фестиваль искусств и народного творчества «Финно-угорский транзит: семейные традиции» направлен на сохранение культуры народов уральской языковой семьи, возрождение семейных традиций и преемственности поколений. Самый первый фестиваль был проведен в 2008 г. под названием «Финно-угорский транзит: культура народов». В 2017 г. фестиваль проходил в Мордовии, Марий Эл, Удмуртии и Башкортостане. На празднике семейные коллективы из регионов России представляли различные виды творчества финно-угорских и самодийских народов. При этом на каждой площадке проходили пресс-конференции, концерты, экскурсии по историческим местам, мастер-классы по народному творчеству, выставки и кинопоказы.

Весной 2017 г. фестиваль «Финно-угорский транзит» впервые вышел за пределы России: музыкально-выставочная программа «Финно-угорский транзит» с 27 марта по 1 апреля состоялась в Венгрии и включала этнокультурные встречи в Российском центре науки и культуры и учебных заведениях Будапешта.

На сохранение и развитие самобытного культурного наследия народов нашей страны, укрепление единства российского общества, воспитание патриотизма и толерантности нацелен Международный фестиваль мастеров искусств «Мир Кавказу». Первый фестиваль состоялся в 1996 г. во Владикавказе, затем его принимали в различных регионах России. В 2017 г., в год 225-летия с начала освоения казаками кубанских земель, XVIII Международный фестиваль мастеров искусств «Мир Кавказу» проходил на Кубани, собрав около 600 участников и порядка 20 тыс. зрителей. Заключительным аккордом большого культурного форума стал гала-концерт «В Атамани пир горой», на котором выступили 17 коллективов – представителей творческих делегаций регионов Южного и Северо-Кавказского округов, а также дружественных республик – Абхазии и Южной Осетии.

Особую роль в обеспечении этнокультурного развития народов и достижения мира и согласия между народами, населяющими Российскую Федерацию, играет культурно-просветительная и воспитательная работа с детьми и молодежью в духе уважительного отношения к представителям различных культур. Важно отметить, что программы практически всех мероприятий этнокультурной направленности, как федерального, так и локального уровней, обязательно содержат элементы, ориентированные на детско-молодежную, семейную аудиторию. При этом в настоящее время проводится множество акций этнокультурной направленности различной формы, предназначенных непосредственно для молодежи.

Так, большой интерес у детей и молодежи вызывает участие в различных лагерных сменах, многонациональных молодежных слетах, в работе которых предлагается широкий спектр обучающих программ этнокультурной направленности. Наиболее яркий пример – Молодежный этнокультурный лагерь «Диалог культур», ежегодно функционирующий на базе комплекса «Этномир» в Калужской области. Целью лагеря является создание молодежного межкультурного коммуникативного пространства, способствующего росту управленческих компетенций молодых менеджеров этнокультурных проектов. Программа лагеря включает открытые лекции, посвященные особенностям исторического и этнокультурного многообразия Российской Федерации; консультации и тренинги; мастер-

классы и презентации проектов; семинары по разработке этнокультурных проектов и т. п.

Еще одним актуальным направлением работы с молодежью является всемерная поддержка межрегионального взаимодействия молодежи в рамках фестивалей, научно-практических конференций, дискуссионных клубов, участия в международных информационных молодежных проектах, направленных на взаимное утверждение ценностей российской и мировой культуры. Этому служил состоявшийся в 2017 г. в г. Красноярске III Форум молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока нашей страны «Российский Север». Важными задачами форума являются: укрепление межэтнического взаимодействия молодежи России как единой социальной группы; содействие самореализации молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера; повышение социальной активности молодежи. В рамках форума традиционно проводятся панельные дискуссии, мастер-классы, круглые столы.

Ярким примером является также Всероссийский форум тюркской молодежи «Золото тюрков», который проводится в целях гармонизации межнациональных отношений, содействия самореализации тюркской молодежи и взаимообогащения культур народов России путем исследования, сохранения и развития культурно-исторического наследия тюркских народностей. Формат форума включает в себя образовательную программу, мастер-классы, интерактивные занятия, творческие сессии и многое другое. В 2016 г. в рамках работы форума в г. Уфе проводился конкурсный отбор участников на тематическую смену «Молодые специалисты в области межнациональных отношений» во Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов на Клязьме».

Важно подчеркнуть, что подобные мероприятия как федерального, так и локального уровня стимулируют интерес молодежи к изучению культурного и исторического наследия нашей страны, активизируют их участие в реализации проектов, направленных на укрепление единства российской нации.

Важным каналом продвижения национально-культурных традиций и вовлечения не только подрастающего поколения, но и людей любого возраста в этнокультурное творчество является художественная самодеятельность. Этнокультурное воспитание и просвещение, осуществляемое в процессе занятий художественным творчеством, выступает эффективным способом передачи культурных ценностей, традиций, норм этноса, что способствует становлению и обогащению личности. Развитие художественной самодеятельности населения,

многообразие ее жанров, форм и содержания во многом обусловлено спецификой социально-культурных условий и этнокультурных традиций, исторически сложившихся в различных регионах и локальных территориях Российской Федерации.

Занятия в самодеятельных коллективах способствуют овладению их участниками традициями национальной культуры, формированию позитивного отношения к этнокультурным различиям; воспитанию уважения к представителям других народов. Так, художественная самодеятельность, с одной стороны, способствует сохранению этнокультурных особенностей, обеспечивает культурную самобытность, но с другой – обусловливает взаимообогащение этнокультурных ценностей, их интеграцию в единое культурное пространство.

Итак, укрепление единства российской нации обеспечивается через создание условий, активизирующих этнокультурное развитие народов РФ, вовлечение подрастающего поколения в данный процесс. В свою очередь этнокультурное развитие способствует обогащению профессионального искусства.

11. 3.
Государственная культурная политика в отношении коренных малочисленных народов РФ, казачества

Важным направлением государственной культурной политики является сохранение культур и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации, популяризация их исторического и культурного наследия. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 72), защита прав национальных меньшинств, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Федерации.

Коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – малочисленные народы) являются народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями[1]. В настоящее время к ним относятся 26 народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

[1] Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон № 104-ФЗ от 20 июля 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 30. Ст. 3122.

Для сохранения своей культуры представители малочисленных народов могут создавать общины и собственные культурные центры; осуществлять воспитание и обучение детей членов общины с учетом собственных традиций и обычаев; соблюдать религиозные традиции и обряды (если такие традиции и обряды не противоречат законам Российской Федерации и законам субъектов нашей страны); содержать и охранять культовые места; развивать традиционные промыслы и ремесла; в целом поддерживать традиционный образ жизни[1].

В целях развития культуры коренных малочисленных народов и создания условий для обеспечения доступа к культурным ценностям различных этнических групп, формирования чувства толерантности и взаимопонимания между народами Минкультуры России ежегодно проводит Межрегиональный смотр деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Задачами смотра являются: выявление, изучение и обобщение опыта работы этнокультурных центров; выработка новых форм организации культурно-досуговой деятельности, соответствующих современным социально-экономическим условиям жизни государства; определение приоритетных направлений деятельности этнокультурных центров с целью повышения качества жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Деятельность этнокультурных центров осуществляется по направлениям:

- возрождение и сохранение национального языка; популяризация народной культуры;
- приобщение подрастающего поколения к художественному творчеству;
- этноэкология;
- научно-поисковая работа;
- культурно-досуговая деятельность.

VIII Межрегиональный смотр в 2017 г. проходил в Красноярском крае и, по сути, представлял собой большую презентацию этнокультурных центров, которые бережно сохраняют традиции и культуру уникальных коренных народов, среди которых – шорцы, кумандинцы, манси, ненцы, нганасаны, эвенки и другие. Отметим, что в России проживает не более

[1] Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 № 132-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 876.

50 тыс. человек каждого из перечисленных этносов. Из них самые малочисленные – нганасаны, их всего около 900 человек, а самые многочисленные – ненцы, численность которых более 44 тыс. человек.

Не менее актуальной задачей является повышение качества жизни, включая социально-культурную сферу, коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока нашей страны, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации[1].

В числе мер, способствующих социально-культурному развитию на всей территории Арктической зоны Российской Федерации, особое значение имеют:

• обеспечение доступа населения к современным информационным и телекоммуникационным услугам;

• активное формирование в городах, малых селах и поселках новых, доступных для всех слоев населения, многофункциональных и мобильных учреждений культуры (социально-культурных центров, культурно-спортивных комплексов, информационных интеллект-центров, мобильных библиотек);

• обеспечение этнокультурного развития коренных малочисленных народов, защита их исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

Особое внимание уделяется развитию арктического туризма в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Ежегодно территории Российской Федерации, находящиеся в Арктической зоне, посещают около 2 млн человек. В 2015 г., по данным Росстата, этот показатель достиг 1,8 млн человек, подавляющее большинство среди которых составляют россияне и лишь 100 тыс. – иностранные граждане из более чем 40 государств[2].

Значительный познавательный интерес вызывает этнический туризм – поездки с целью знакомства с культурой и бытом коренных северных народов, проживающих в арктической зоне. Частично меры на поддержку арктического туризма заложены в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–

[1] Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ 8 февраля 2013 г. // Правительство России: официальный сайт: официальный сайт. URL: http://government.ru/info/18360/ (дата обращения: 01.11.2017).

[2] Русская экзотика: как Россия будет привлекать туристов в Арктику [Электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство. URL: http://tass.ru/obschestvo/4130719 (дата обращения: 01.11.2017).

2018 гг.)». Программой, в частности, предусмотрено строительство нескольких туристско-рекреационных кластеров в Архангельской области («Беломорский», «Каргополье», «Котлас–Сольвычегодск», «Устьяны»), туркластера «Финно-угорский этнокультурный заповедник» в Республике Коми, кластера «Орто Дойду» в Республике Саха (Якутия)[1].

Под эгидой Российского центра освоения Арктики разрабатывается туристско-культурный проект в Ямало-Ненецком автономном округе «Крайняя восточная точка Европы». Серьезным шагом для развития туризма в данном регионе явилось создание в 2014 г. Полярно-Уральского природного парка, включающего известную геолого-географическую территорию России – «Крайнюю восточную точку Европы», а также область с яркой этнографической составляющей.

Важным фактором укрепления межнациональной стабильности в Российской Федерации, консолидации российского общества является сохранение и развитие самобытной казачьей культуры; обеспечение участия российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма, на основе традиционных семейных и культурных ценностей[2].

Решению поставленной задачи способствует создание условий для организации казачьих общественных объединений различного типа. Так, по состоянию на декабрь 2016 г. в Реестр казачьих обществ Санкт-Петербурга включены 24 организации[3]; всего же в городе действуют более 50 казачьих объединений и обществ.

Особое внимание органы исполнительной власти уделяют поддержке творческих казачьих коллективов, культурных акций в области сохранения и развития казачьей культуры, развитию казачьего фестивального движения.

Большой популярностью пользуется масштабное мероприятие Всероссийский фольклорный конкурс – «Казачий круг» (см. также главу 9). Конкурс проводится в целях сохранения, развития и популяризации са-

[1] Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 02 августа 2011г. № 644: с изм. и доп. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 34. Ст. 4966; 2017. № 7. Ст. 1062.

[2] Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года: утв. Указом Президента РФ 15 сентября 2012 г. № Пр-2789.

[3] Реестр казачьих обществ Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/kazachestvo-v-sankt-peterburge/reestr-kazachih-obshest-sankt-peterburga/ (дата обращения: 01.11.2017).

мобытной казачьей музыкально-песенной, танцевальной, вокальной, инструментальной, празднично-обрядовой, семейно-бытовой культуры. *Учредителями конкурса являются:* Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества, Комиссия по организации государственной поддержки и развитию самобытной казачьей культуры, казачьих художественных коллективов, детского творчества, Минкультуры России. *Организаторами конкурса выступают:* Государственный Российский Дом народного творчества, органы управления культурой и дома (центры) народного творчества субъектов Российской Федерации.

В конкурсе принимают участие казачьи аутентичные (этнографические), фольклорные вторичные (обработанные), стилизованные (сценические) художественные коллективы и отдельные исполнители независимо от ведомственной принадлежности. Коллективы представляют различные жанровые направления народного творчества казачества (музыкально-песенное, танцевальное, инструментальное, вокальное искусство, празднично-обрядовую культуру) в аутентичных, вторичных и стилизованных вариантах.

Летом 2017 г. в Коломне состоялся межрегиональный (войсковой) этап конкурса, в котором приняли участие представлявшие 11 регионов России лучшие художественные казачьи коллективы учреждений культуры, образования, войскового казачьего общества «Центральное казачье войско», Оренбургского войскового казачьего общества и отдельного Северо-Западного окружного казачьего общества.

Культурно-массовые мероприятия, пропагандирующие ценности самобытной казачьей культуры, активно проводятся на региональном уровне. Так, в Петербурге в 2017 г. состоялся первый фестиваль казачьей культуры «Атаманский клинок», в ходе которого все желающие могли принять участие в традиционных казачьих играх. В рамках фестиваля были представлены показательные выступления лучших мастеров по рубке шашкой, метанию ножей и владению нагайкой. Фестивальная программа включала также конную джигитовку, праздничный концерт с участием ансамбля «Казачья доля» и национальных творческих коллективов, выставку ремесел.

Особую значимость приобретает работа с казачьей молодежью, ее военно-патриотическое, духовно-нравственное и физическое воспитание. Так, в местах компактного проживания членов казачьих обществ в различных субъектах Российской Федерации создаются казачьи молодежные центры, казачьи детские летние лагеря, развивается сеть образовательных учреждений, реализующих образовательные

программы с использованием исторических и традиционных ценностей российского казачества. При участии казачьих обществ создано 27 государственных (муниципальных) образовательных учреждений (в том числе казачьи кадетские корпуса), реализующих казачий компонент. Более всего – 15 учреждений – действуют в Южном федеральном округе; Приволжском – 5, Центральном – 3, Дальневосточном – 2 и по одному в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах[1].

11. 4.
Национально-культурные автономии как субъекты сохранения этнокультурных традиций

Сохранению и дальнейшему развитию традиций и культуры различных народностей страны, а также вовлечению населения в различные виды художественной самодеятельности призваны содействовать общественные объединения этнокультурной направленности – национально-культурные автономии, этнокультурные объединения, национально-культурные центры, ассоциации т. п.

Одним из направлений реализации государственной культурной и национальной политики РФ является создание условий для функционирования национально-культурных автономий, что способствует укреплению единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, межрелигиозного диалога. Федеральным законом № 74-ФЗ *национально-культурная автономия* (НКА) определяется как общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации. Целью создания подобных объединений является стремление граждан самостоятельно решать вопросы, связанные с сохранением самобытности, развитием языка, образования, национальной культуры[2]. Деятельность национально-культурной автономии реализуется через такие формы, как этнокультурные центры, землячества, этнические общественные советы и ассоциации.

[1] Список казачьих кадетских корпусов [Электронный ресурс] // КИАЦ: Казачий информационно-аналитический центр. URL: http://kazak-center.ru/load/1/1/10-1-0-33 (дата обращения: 01.11.2017).

[2] О национально-культурной автономии: Федеральный закон Российской Федерации № 74-ФЗ от 17 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

В ст. 13 ФЗ № 74 изложены меры, которые могут предпринимать национально-культурные автономии для сохранения и развития своей национальной культуры, в частности:

• создавать негосударственные (общественные) учреждения национальной культуры: театры, культурные центры, музеи, библиотеки, клубы, студии, архивы и другие учреждения культуры и обеспечивать их функционирование;

• организовывать творческие союзы, коллективы профессионального и самодеятельного искусства, кружки по изучению национального культурного наследия, достижений национальной культуры;

• проводить массовые мероприятия в области национальной культуры: фестивали, конкурсы, смотры, выставки и другие мероприятия;

• содействовать организации национального краеведения, охране национальных памятников истории и культуры; создавать краеведческие, этнографические и иные общественные музеи;

• учреждать организации, занимающиеся художественными народными промыслами и ремеслами;

• издавать произведения исторической, художественной, музыкальной, фольклорной, этнографической литературы на национальных (родных) и иных языках и др.

Для координации деятельности национально-культурных автономий, а также выработки мер, способствующих укреплению единства российской гражданской нации, формированию межэтнической толерантности, воспитанию культуры межнационального общения и популяризации многонациональной культуры России, при Федеральном агентстве по делам национальностей с 2015 г. действует *Консультативный совет по делам национально-культурных автономий*. В состав совета вошли представители 17 федеральных национально-культурных автономий, официально зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации, и представители ФАДН России.

В Реестре Минюста России на январь 2017 г. зафиксировано более 1200 национально-культурных автономий и объединений различного формата и уровня; в том числе 19 федеральных НКА.

Так, в Российской Федерации функционирует федеральная национально-культурная автономия цыган и десятки региональных и местных автономий и объединений этого народа, принимающих участие в консультативных и совещательных структурах при органах власти различных уровней. В частности, президент федеральной цыганской автономии входит в состав Президентского совета по межнациональ-

ным отношениям и участвует в работе Межведомственной рабочей группы по межнациональным отношениям при Правительстве России. Всероссийский фестиваль «Цыгане под небом России» включен в План мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в соответствии с которым предусмотрено финансирование фестиваля в 2016–2020 гг. из федерального бюджета[1].

В Санкт-Петербурге в настоящее время зарегистрировано более 130 национально-культурных объединений, взаимодействие с которыми осуществляет Санкт-Петербургский Дом Национальностей, учреждение, подведомственное Комитету по внешним связям Санкт-Петербурга. Санкт-Петербургский Дом Национальностей, учрежденный на основании постановления Правительства Санкт-Петербурга от 02 августа 2005 г. № 1158, является активно действующей площадкой для совместного обсуждения проблем, информационного обмена, передачи опыта воспитания толерантности, выступления национальных творческих коллективов, проведения международных и городских конференций, выставок, семинаров, тренингов, круглых столов и др. Деятельность учреждения направлена на расширение взаимосвязей и сотрудничества с национально-культурными объединениями Санкт-Петербурга и активизацию их деятельности в социально-культурной жизни города, на гармонизацию межнациональных отношений, формирование и укрепление толерантного сознания горожан.

Деятельность национально культурных автономий сосредоточена в основном в области презентации культурных ценностей своих этнических общностей, включая язык, традиции, обычаи, фольклор. Подобная деятельность важна не только для сохранения этнокультурных ценностей в социокультурной среде отдельного народа, но и для трансляции в пространство межнационального общения, способствуя распространению взаимопонимания и толерантности.

Другим субъектом этнокультурной деятельности является *национально-культурное объединение,* понимаемое как добровольное объединение граждан определенной национальности, как правило, имеющее форму общественного объединения (реже – действующее в виде неформального образования), созданное с целью удовлетворения потребностей в общении с представителями своей национальности,

[1] Минкультуры отчиталось в ООН о соблюдении в РФ прав цыган [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/minkultury-otchitalos-v-oon-o-soblyudenii-v-rf-prav-tsygan20171006172306/ (дата обращения: 01.11.2017).

сохранения и популяризации этнической культуры, восстановления ее утраченных элементов, а также сохранения родного языка и этнической самобытности[1]. Национально-культурные объединения (НКО) – это этнические организации, которые были образованы по этническому признаку. Такие организации могут создавать более крупные объединения регионального уровня на основе этнического и межэтнического принципов, работа которых должна решать задачу обеспечения межнационального мира и согласия, гармонизации межэтнических отношений.

Важным институтом в реализации национально-культурной политики являются *национально-культурные центры*, которые представляют собой общественную самоорганизацию, объединения людей для защиты своих культурных ценностей, свободы слова, творческой свободы, освоения ценностей культуры. Деятельность национально-культурных центров направлена на сохранение и развитие национальной культуры, удовлетворение специфических духовных запросов членов диаспор и знакомство населения с культурой своего народа.

Так, в Республике Карелия этнокультурными центрами официально являются следующие муниципальные культурно-досуговые учреждения: «Центр поморской культуры» в г. Беломорске, этнокультурный центр «Kalevalatalo» в пос. Калевала, этнокультурный центр «Вешкелюс», этнокультурный центр Пряжинского национального муниципального района «Elämä», а также этнокультурный центр «Kielenkirju» в пос. Эссойла.

Органы местного самоуправления инициируют появление на своих территориях объектов по сохранению и развитию этнокультурных традиций. В частности, в Олонецком национальном муниципальном районе этнокультурный центр действует на базе Олонецкой детской художественной школы; в селе Шелтозеро Прионежского муниципального района этнокультурный центр располагается в Шелтозерском вепсском этнографическом музее имени Р.П. Лонина – филиале Национального музея Республики Карелия. Этнокультурные центры Республики Карелия объединены в образованную в 2014 г. Ассоциацию этнокультурных центров и организаций по сохранению наследия «ЭХО», которая содействует своим участникам в осуществлении работы, направленной на сохранение и развитие этнокультурного наследия, координацию деятельности этнокультурных центров, организаций и неформальных инициативных групп[2].

---

[1] См.: *Ильина А.А.* Национально-культурные объединения современной России: нормативно-правовые основы деятельности и этапы формирования, классификация // Культурологические исследования в Сибири. 2012. № 4. С. 14–21.

[2] Сохранение и развитие традиционной национальной культуры и народного

* * *

Россияне – многоэтничное, многонациональное, многоконфессиональное сообщество людей, связанных единой государственностью, территорией, историко-культурной традицией и общим самосознанием. Этнокультурное разнообразие России, обусловленное исторической логикой ее развития, определяет уникальность российской национальной культуры. Именно поэтому комплексные меры, направленные на поддержание и развитие традиционной культуры коренных малочисленных народов РФ, казачества, принимаются в рамках реализации государственной культурной и национальной политики. Важную роль в сохранении самобытных культур различных народностей играют национально-культурные автономии, национально-культурные объединения, национально-культурные центры и иные субъекты этнокультурной направленности.

Национальными интересами и стратегическими национальными приоритетами выступают: территориальная целостность России и ее суверенитет, укрепление национального согласия, сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также национальная культура. Сохранение единого культурного пространства, единой исторически сложившейся системы ценностей единой российской культуры, в рамках которой успешно существуют и развиваются другие национальные культуры, выступает важнейшим условием и средством обеспечения национальной безопасности России.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте приоритетные направления и задачи государственной национальной политики России в контексте обеспечения национальной безопасности РФ.
2. Что такое этнокультурное разнообразие и в чем оно проявляется?
3. Какие меры принимаются для обеспечения этнокультурного разнообразия в рамках государственной культурной политики?
4. Перечислите социокультурные институты гражданского общества, участвующие в решении вопросов национально-культурной политики.
5. Назовите основные нормативные правовые акты, регулирующие отдельные направления государственной национальной политики РФ.

творчества [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Карелия: официальный сайт URL: http://mincultrk.ru/deyatelnost/napravleniya_deyatelnosti/sohranenie_tradicionnoj_narodnoj_i_nacionalnoj_kultury/ (дата обращения: 01.11.2017).

Задания

1. Подготовьте сводную информацию о деятельности этнопарков в различных субъектах Российской Федерации. Сравните их деятельность и с аналогичными зарубежными проектами.
2. Приведите примеры культурно-досуговых мероприятий, организованных в различных субъектах РФ и направленных на поддержку и сохранение традиционных ценностей казачьей культуры.
3. Подготовьте доклад и презентацию на одну из тем: «Самобытная культура коренных малочисленных народов Севера»; «Самобытная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока»; «Самобытная культура коренных малочисленных народов Сибири».
4. Подготовьте доклад и презентацию на тему «Основные направления деятельности одной из национально-культурных автономий».
5. Составьте календарь различных мероприятий (фестивалей, конкурсов, праздников и т.п.) этнокультурной направленности на примере какого-либо региона.

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.

Дополнительная литература

1. *Костина А.В.* Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального / А.В. Костина, Т.М. Гудима. – Москва :URSS, 2016. – 264 с.

2. *Тишков В.А.* Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2011. – 376 с.

12 ГЛАВА

Культурно-языковая политика современной России

12. 1. Понятие и сущностные черты языковой политики в Российской Федерации

Значения языка как важнейшего элемента культуры определяется тем, что он является выражением «духа народа», его национальной культуры, которая воплощается в языке и передается потомкам. Язык играет важную роль в познании и осмыслении окружающей действительности, в формировании определенной картины мира, которая создается под воздействием того или иного языка как отражения определенного способа выражения внеязыковой реальности. Особенности национального самосознания находят свое отражение не только в системе обычаев и традиций, но и в языке народа. В связи с этим одной из актуальных проблем, связанных с интеграцией социальной целостности, является сохранение национального языка, который обеспечивает уникальность каждой культуры и создает условия этнокультурной преемственности. Именно поэтому важным элементом культурной политики в любом государстве является культурно-языковая политика (далее – языковая политика). Особая роль языка как неотъемлемого элемента культуры, отмечена во введении к Основам государственной культурной политики: «Ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре».

Если объединить разные аспекты понимания данного термина, то можно сформулировать следующее определение: *языковая политика* –

система мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации. Языковая политика необходима для создания практических условий защиты, укрепления и развития этнонациональных языков, обеспечения общественного согласия. Языковая политика включает два основных аспекта: во-первых, законодательное регулирование употребления языков; во-вторых, попытки со стороны социиальных и политических институтов воздействовать на состояние языка и соблюдение языковых норм.

Объектами языковой политики выступают:

1) конкретный язык (например, русский);

2) группа языков (выделяемая по разным признакам, например, по их происхождению – славянские языки, по взаимодействию в составе многонационального государства – языки народов Российской Федерации, по взаимодействию на международной арене – мировые языки и пр.);

3) языковая ситуация (тип контактирования и взаимодействия языков);

4) коммуникативная ситуация (допустимость или недопустимость использования тех или иных языковых пластов – диалектизмов, жаргонизмов, табуированной лексики и пр. в речевом общении; формирование речевого поведения и через него языковой личности).

Основные цели языковой политики в применении к конкретному языку заключаются в следующем:

1) сохранение существующего языка;

2) изменение существующего языка;

3) создание нового литературного языка, например, тюркских (башкирский, казахский, татарский, узбекский и др.) языков в СССР.

Также можно выделить субъектов языковой политики. В обычных условиях субъект языковой политики идентичен с субъектом государственной политики: в качестве субъекта политики в обоих случаях выступает государственная власть в специфических для данной страны формах. К исключительным полномочиям государства относится разработка и принятие языкового законодательства. Языковая политика составляет важнейший компонент национальной и культурной политики в многонациональных государствах и благодаря этому становится системообразующим фактором, определяющим конституирование госу-

дарства, а следовательно, и государственной власти. Отсюда обратное воздействие языковой политики на государство.

В многонациональной стране концепция равенства языков, признания их ценности как общего культурного достояния, обычно активно развивается, прежде всего, в ситуациях серьезных социальных и политических трансформаций, когда языковые меньшинства настойчиво и открыто выступают за сохранение своих языков. Такие периоды в истории нашей страны происходили дважды – при распаде Российской империи в 1917 г. и СССР в 1991 г. Языковая политика СССР в 1920-х – первой половине 1930-х гг., по общему признанию специалистов, считается удачной моделью поддержки языков всех народов страны. В этот период создавались письменности для бесписьменных народов, организовывалось их обучение на родном языке в республиках, других национальных образованиях (национальных республиках и округах, национальных районах и сельсоветах и т. д.). Языковые права были законодательно закреплены лишь в конце XX в. В 1991 г. принят закон «О языках народов РСФСР», один из самых прогрессивных в Европе; в 1993 г. в Конституцию России включена статья 68, которая закрепила гарантию Российской Федерации всем ее народам права на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

В Российской Федерации языковой политике уделяется особое внимание, поскольку наша страна является полиэтническим и полилингвальным государством. Национально-культурная специфика различных российских этносов формировались на протяжении веков, взаимодействуя друг с другом. Именно на принципах взаимодополняемости и постоянного межязыкового диалога строится языковая политика России. При этом нужно учитывать, что государственный язык – это не только язык, которым человек лучше всего владеет, который чаще используется в различных аспектах жизнедеятельности, но и язык, определяющий идентичность. Будучи своим для нации и являясь средством выражения национального самосознания, он создается и совершенствуется в течение многих веков, исполняя роль хранилища тысячелетнего опыта народа и его культуры.

Языковые права личности гарантируются Конституцией Российской Федерации. Параграф 2 ст. 26 гласит: «Каждый человек имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Языковым правам народов Российской Федерации посвящена ст. 68 Конституции РФ, дающая право республи-

кам устанавливать свои государственные языки. Принципы языковой политики изложены в законе «О языках народов Российской Федерации» и соответствующих законах республик – субъектов Российской Федерации. Эти законодательные акты предусматривают социальные, юридические и экономические меры, направленные на поддержание потребностей существования языков, развитие коммуникативных ресурсов каждого языка – коренных и некоренных этносов России. Провозгласив языки народов России национальным достоянием государства, закон гарантирует свободное и равноправное развитие языков, независимо от численности их носителей, а также свободное развитие таких важных компонентов потребности в безопасности, как двуязычие и многоязычие. На Правительство России законом возложена задача обеспечения функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также разработка целевых программ по сохранению и развитию языков. Таким образом, принципы языковой политики формируют равные возможности и создают условия для реализации всех компонентов, из которых складывается энергетический потенциал языка, его энергетический коммуникативный ресурс.

Важным элементом языковой политики является Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»[1], который определяет статус русского языка как государственного языка Российской Федерации и предусматривает его использование как обязательного в 11 разнообразных сферах: в деятельности федеральных органов государственной власти субъектов РФ; в наименованиях федеральных органов государственной власти; при подготовке и проведении выборов; в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве; при официальном опубликовании международных договоров; при оформлении документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации; в теле- и радиовещании, в периодических изданиях, в рекламе и т.д.

В соответствии с этим можно определить цели государственной языковой политики. Главной целью выступает поддержка, развитие, использование государственного языка Российской Федерации. Под использованием языка в юридическом смысле следует понимать получение и передачу устных или письменных сообщений либо иное доведение до сведения граждан или должностных лиц информации из общепринятого делового оборота на указанном языке. Тогда

[1] О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

требованием, накладываемом на использование языка, является предусмотренное в установленном порядке закрепление грамматических, стилистических, лексических и иных языковых форм, в том числе обязательность или недопустимость употребления указанных форм. Ограничения использования языка могут носить профессиональный или ведомственный характер. Это профессиональные языки общения и, соответственно, технические, философские, юридические, экономические или иные словари, словари для дикторов, словари правописания. Федеральный закон может дать каждому ведомству право по предмету своего ведения выбрать в качестве рекомендуемого определенный набор словарей и пособий из уже имеющихся. Таким способом могут быть решены основные проблемы нормативно-правового регулирования порядка использования государственного языка Российской Федерации.

Государственная языковая политика Российской Федерации устанавливает основные подходы и процедуры государственной поддержки принципов равноправия языков народов России. Государственная языковая политика Российской Федерации должна сочетать обязательность исполнения всех основных государственных функций на государственном языке Российской Федерации с учетом многоязычия и языкового равноправия, главным ее принципом является признание абсолютной ценности любого языка как важнейшего компонента культурного и интеллектуального наследия народа – носителя этого языка и признание свободы личности в выборе и использовании языка общения.

Можно выделить следующие сферы культурно-языковой политики:

• защита и содействие развитию государственного языка;

• обеспечение права граждан на пользование государственным языком;

• ответственность за нарушение законодательства о государственном языке.

Государственная культурная политика ставит перед собой задачу развития и продвижения общенационального языка, понимаемую как создание необходимых условий для повышения качества владения им гражданами, в том числе и представителями власти, политиками, журналистами, педагогами – всеми, чья профессиональная деятельность требует публичного общения. Задача сохранения, развития и продвижения русского языка – это и существенное повышение качества обучения независимо от национальности и места проживания человека. В России не должно быть людей, получивших среднее

образование и при этом не владеющих даже разговорным русским. Для иностранных граждан необходимо создавать условия для обучения русскому языку в объемах, требующихся для их трудовой деятельности в России и для защиты их прав.

Важными факторами существующей языковой реальности, конструируемой при помощи языковой политики, являются:

• провозглашение русского языка государственным на всей территории Российской Федерации в соответствии с разделом 2 ст. 3 Федерального закона «О языках народов Российской Федерации»[1]. Логика юридического документа говорит, что если республика признает себя входящей в состав Российской Федерации, она автоматически признает и государственный статус русского языка на своей территории. Иное дело, что помимо русского языка она может иметь другой государственный язык. Поэтому с законодательной точки зрения единые требования к овладению русским языком как родным и как неродным должны определяться на федеральном, а не на региональном уровне. 1 июня 2005 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Новый закон не заменяет Федеральный закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-I «О языках народов Российской Федерации», а расширяет и дополняет всю законодательную базу, регулирующую использование русского языка как государственного. Предназначение русского языка – быть объединяющим звеном между всеми языками в обществе, выступая в качестве общероссийского государственного языка. Играя роль центрального, сердцевинного компонента в этноязыковой структуре государства, русский язык обуславливает устойчивость всей целостной культурно-языковой и информационной системы многонационального общества, обеспечивая целостность федеративного государства;

• придание местному титульному языку в ряде республик в составе Российской Федерации статуса государственного. Это соответствует разделу 3 ст. 3 Федерального закона «О языках народов Российской Федерации», где говорится: «Республики в составе РФ могут устанавливать статус государственного языка республики в составе РФ». Вместе с тем, провозгласив язык государственным, субъект Российской

[1] О языках народов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1: с изменениями и дополнениями от 24 июля 1998 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 50. Ст. 1740; Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3804.

Федерации принимает на себя комплекс обязательств в отношении преподавания этого языка во всех учебных заведениях, издания учебных пособий на этом языке, использования его в делопроизводстве, СМИ, повседневной общественной жизни.

Учитывая сложность и неоднозначность современной языковой ситуации, следует признать, что язык является национальным достоянием общества, поэтому государственная политика в области его поддержки и охраны является составной частью общей государственной политики. Провозглашенный государственным, язык выполняет интеграционную функцию, является важнейшим средством укрепления государственности, обеспечения культурного развития страны. Государственная языковая политика Российской Федерации устанавливает основные подходы и процедуры государственной поддержки принципов равноправия языков народов России.

12. 2.
Стратегия реализации языковой политики в Российской Федерации

Специфика языковой ситуации в России заключается в том, что подавляющее большинство изменений в языке связано с общественными трансформациями и зачастую является их прямым следствием. Приведем основные социально-политические и связанные с ними факторы, определяющие в настоящий момент развитие русского языка и изменения в нем:

• свобода слова стала наиболее заметной политической реальностью в современном российском обществе. Ликвидация цензуры, реальный политический плюрализм, расширение доступа людей к различным источникам информации, независимость СМИ, разнообразие печатной продукции, радио- и телепрограмм в стране являются приметами сегодняшней России;

• отмена политической цензуры послужила причиной исчезновения языковой самоцензуры, что, в свою очередь, привело к проникновению в печать, на экраны телевизоров, на радио, в кино и литературу большого объема сниженной, жаргонной, вульгарной лексики и даже откровенной брани. Это связано также с ложным отождествлением в массовом сознании понятия свободы слова («говори, что хочешь») с понятием свободы речи («говори, как хочешь»). Подобное смешение, распространенное в

повседневном сознании носителей языка, ведет к заметной и неоправданной либерализации отношения к нормам языка и, прежде всего, в сфере культуры речи и культуры общения;

• развитие в стране рыночной экономики привело к появлению новых сфер деятельности, возникновению новых социальных институтов. В результате в речевой практике возникают понятия, характеризующие различные аспекты рыночных отношений, что приводит к активному заимствованию из иностранных языков, прежде всего английского, современной экономической терминологии, активным семантическим процессам в лексике. Это объясняется, с одной стороны, действием общемировой тенденции к интернационализации лексического фонда развитых языков, с другой – потребностями в номинации новых предметов и понятий, вошедших в российскую жизнь и не имеющих аналогов в русском языке. Распространение западной медиапродукции, в основном американского производства, также способствует широкому использованию англоязычных заимствований и целых речевых оборотов;

• идейный плюрализм в обществе, демократизация социально-политической жизни в стране, борьба партий и отдельных кандидатов на выборах в органы власти различных уровней стали неотъемлемыми элементами повседневной российской жизни. Данные феномены ведут к формированию нового политического лексикона в русском языке. В результате возникает особый политический жаргон, который отражает язык тех или иных партий, организаций, отдельных лидеров и элитных групп;

• использование современных средств связи (мобильные телефоны, факс, Интернет и др.) приводит к сокращению традиционной письменной формы общения (особенно в межличностной сфере), увеличивается доля телефонного общения и общения при помощи технических средств. Уменьшение объема письма и чтения, которым предпочитается телевизор, магнитофон, компьютер и т.д., приводит к снижению грамотности населения, особенно молодежи. По этой же причине сокращается объем чтения литературы, особенно высокохудожественной. Увеличение доли общения со СМИ ведет к преобладанию у современного человека восприятия информации на слух и ослаблению навыков понимания и интерпретации письменного текста.

В связи с современными геополитическими изменениями в мире языковая политика государства должна дополнять государственную культурную и образовательную политику, которые связаны с идеологией, менталитетом и морально-этическими устоями общества и

способствуют реализации особых мероприятий государственной языковой политики Российской Федерации.

Противодействие данным тенденциям можно назвать *языковой* или *лингвистической безопасностью*, под которой мы понимаем устойчивое состояние языка, при котором максимально полно обеспечивается его безопасное существование, сохранение целостности, способности к саморазвитию и самосовершенствованию, несмотря на неблагоприятное влияние факторов внутреннего и внешнего воздействия. Потребность в лингвистической безопасности является важным ориентиром при реализации языковой политики и реализуется в сознательной деятельности общества и государства. Защитный ресурс языка складывается из различных компонентов, таких как сохранение самобытной культуры в целом, проведение культурно-языковой политики государства, организация преподавания национальных языков, свобода выбора языка воспитания, обучения и образования. Стратегия государственной культурной политики[1] к угрозам национальной безопасности в области культуры относит снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в Российской Федерации и за рубежом. Отмечается сокращение числа переводов русской классики и современной российской литературы на иностранные языки. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[2] подчеркивается, что государственная политика по реализации функции русского языка является инструментом обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, выступает базисом развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средством удовлетворения культурных потребностей соотечественников за рубежом.

В структуре органов власти Российской Федерации особую роль играют Совет при Президенте по русскому языку и Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. Они являются консультативными и координационными органами, которые созданы в целях совершенствования государственной политики в области развития, защиты и поддержки русского языка, обеспечения прав граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, а также в целях координации деятельности

[1] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

[2] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций культуры и искусства, научных, образовательных и иных организаций, связанных с развитием, защитой и поддержкой русского языка.

Важнейшими инструментами культурно-языковой политики являются: Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства России от 29 февраля 2016 г. № 326-р) и федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481)[1], предусматривающие комплекс мероприятий, направленных на совершенствование норм и условий для полноценного функционирования и развития русского языка.

Стратегия базируется на принципе государственной поддержки и защиты языков народов Российской Федерации, результатом которой будут расширение ареала изучения и распространения русского языка в мире, а также создание благоприятной институциональной среды для расширения сферы влияния российской культуры и русского языка в иностранных государствах, включая деятельность русских школ и культурных центров. Стратегия предусматривает поддержку деятельности в иностранных государствах специалистов в области русского языка и литературы, других языков народов Российской Федерации; содействие организациям соотечественников, проживающих за рубежом, в реализации проектов, направленных на сохранение и развитие российской духовной, культурной и языковой среды; поддержку сетевых образовательных проектов.

Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг. нацелена на создание условий для привлечения внимания зарубежной общественности к русскому языку, развития среды для его изучения. Русский язык рассматривается как один из инструментов российского влияния, который способствует формированию положительного образа России за рубежом.

В рамках Программы предполагается решение следующих задач:

• совершенствование условий для всестороннего развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и как языка межнационального общения народов России;

[1] Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг.: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 21. Ст. 3118.

• обеспечение эффективности и доступности системы изучения государственного языка Российской Федерации (русского языка) как родного, как неродного, как иностранного;

• совершенствование условий для развития кадрового и методического потенциала в сфере обучения русскому языку;

• совершенствование условий для продвижения русского языка, российской культуры и образования на русском языке в иностранных государствах.

Федеральная целевая программа «Русский язык» предусматривает реализацию ряда проектов с целью укрепления позиции русского языка:

1) создание специального научно-информационного ресурса, ориентированного на фиксацию норм современного русского литературного языка, и мультимедийного справочно-информационного ресурса по вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации;

2) формирование и развитие базы данных, структурированной по ключевым позициям, отражающим потребности и возможности в сфере функционирования, изучения и преподавания русского языка. В качестве примеров подобной базы можно рассматривать ресурсы, созданные Институтом русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук: Национальный корпус русского языка (http://www.ruscorpora.ru/), Орфографический академический ресурс (http://www.orfo.ruslang.ru/), Этимология и история слов русского языка (http://www.etymolog.ruslang.ru/);

3) развитие механизмов сетевого взаимодействия организаций, призванных укреплять и продвигать русский язык, совершенствование образовательных технологий и методик обучения русскому языку. Данное мероприятие предусматривает создание единого банка методик практик преподавания русского языка и литературы. Для реализации данной задачи Академией повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования в 2016–2017 гг. был создан единый информационный банк методик и лучших практик преподавания русского языка и литературы, в том числе с использованием возможностей научных центров, а также музеев, библиотек и иных учреждений культуры;

4) развитие содержания, форм, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка в образовательных организациях Российской Федерации, организация и проведение мероприятий по повышению квалификации и профессио-

нальной переподготовке специалистов в области литературного перевода произведений, созданных на языках народов Российской Федерации. В рамках федеральной целевой программы в 2016 г. была создана и апробирована с участием 170 экспертов программа повышения квалификации по вопросам реализации комплекса мер по изучению русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях Российской Федерации. Создано 26 стажировочных площадок; выявлено 188 лучших практик и 34 модели, обеспечивающих высокое качество обучения русскому языку как неродному на всех уровнях общего образования; проведено 25 межрегиональных семинаров-совещаний (конференций); обучено 476 тьюторов (наставников) по вопросам изучения русского языка (как родного, как неродного), а также по вопросам использования русского языка как государственного языка Российской Федерации;

5) проведение научно-исследовательских работ в области функционирования, изучения и преподавания русского языка, в том числе исследование языковой культуры различных слоев российского общества.

В рамках реализации языковой политики Российской Федерации предусмотрено также проведение крупных мероприятий, целью которых является популяризация русского языка. К таким мероприятиям можно отнести:

1) международные форумы и конференции, в рамках которых рассматриваются проблемы получения образования на русском языке, включая проблемы трудоустройства выпускников российских вузов за рубежом. Одной из крупных площадок выступает Международный педагогический форум «Русский мир. Образование будущего», проводящийся Санкт-Петербургским государственным университетом, фондом «Русский мир» и Российской академией образования при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. В рамках секционных заседаний и круглых столов участники форума поднимают практические вопросы преподавания русского языка как государственного в образовательных учреждениях России, а также особенности программ изучения русского языка и литературы в условиях мультиязычности. Крупные научные форумы, посвященные изучению и преподаванию русского языка, проводятся и за рубежом. Заслуживает упоминания Международный форум «Система обеспечения изучения русского языка: традиции и инновации», прошедший в 2016 г. в Женеве на базе Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении ООН;

2) ежегодное проведение международного педагогического форума с участием преподавателей русского языка как родного и как иностранного. Данный форум должен способствовать распространению и внедрению новых методик преподавания русского языка, а также обмену опытом преподавания русского языка;

3) расширение спектра и увеличение количества различных конкурсов, олимпиад по русскому языку и литературе, в том числе и ориентированных на зарубежную аудиторию. Среди крупнейших конкурсов и олимпиад, ориентированных на зарубежную аудиторию, можно выделить Международный конкурс по русскому языку для зарубежных педагогов и школьников и Международную олимпиаду по русскому языку, которые проводятся Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина, Международный Пушкинский конкурс для учителей русского языка, организаторами которого выступают «Российская газета», Россотрудничество и фонд «Русский мир»;

4) формирование волонтерского движения по продвижению русского языка и образования на русском языке.

Особое внимание при реализации языковой политики уделяется поддержке русского языка за рубежом. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г.)[1] предусматривает усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире. Внешняя политика ориентирована на распространение русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения, поддержку и развитие системы российских образовательных организаций за рубежом, оказание поддержки филиалам и представительствам российских образовательных организаций, расположенным на территориях иностранных государств.

С конца XX в. проявились и продолжают сохраняться такие тревожные тенденции, как снижение присутствия русского языка в зарубежном пространстве, в том числе в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, уменьшение числа русских школ за рубежом, их недостаточная оснащенность и поддержка, сокращение в государ-

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 17.11.2017).

ствах – участниках СНГ количества преподавателей русского языка, снижение уровня их профессионализма.

Существуют и такие проблемы, как недостаточный уровень координации организаций, ресурсов, программ, слабое использование возможностей информационных, электронных, игровых технологий для изучения и продвижения русского языка и осуществления образования на русском языке на фоне глобального доминирования иноязычных зарубежных программ в сфере открытого образования.

В государствах постсоветского пространства государственным языком признан язык господствующего этноса. У русскоязычного населения в таких государствах страдает потребность идентичности (во многих сферах общения оно не может употреблять русский язык) и потребность взаимопонимания (отсутствие общего языка с господствующим этносом). Многие русские переживают эту ситуацию очень остро, и важным элементом в адаптации русскоязычного населения к изменившимся условиям является помощь России. Сфера образования на русском языке на постсоветском пространстве постепенно сужается, поэтому наша страна проводит активную политику в образовательном пространстве других государств, где затронуты интересы русскоязычного населения.

Значительную роль в реализации как культурной, так и языковой политики за рубежом играет Россотрудничество – Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, которое было создано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315[1]. Одной из важных сфер деятельности Россотрудничества является разработка и реализация системы поддержки русского языка за рубежом. В настоящее время тысячи людей обучаются на курсах русского языка при представительствах Россотрудничества во многих странах мира, проводятся экзаменационные тесты, по результатам которых можно получить государственный сертификат, подтверждающий уровень владения русским языком.

Можно выделить ряд основных мероприятий, направленных на реализацию языковой политики за рубежом:

1) продвижение, поддержка и укрепление позиций русского языка, а также популяризация российской науки, культуры и образования в ино-

[1] О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества: Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 37. Ст. 418.

странных государствах, что предполагает организацию и проведение комплекса мероприятий просветительского, образовательного и научно-методического характера, обеспечивающих расширение географии и сфер применения русского языка, поддержку и укрепление позиций русского языка. В рамках реализации программы были проведены мероприятия просветительского, образовательного и научно-методического характера как в странах СНГ, так и странах Восточной и Западной Европы, конкурс «Моя родина – СНГ» среди учащихся школ с русским языком обучения, посвященный 25-летию образования СНГ, в котором приняли участие более 1100 учащихся из 7 стран СНГ;

2) повышение квалификации и переподготовка кадров для образовательных учреждений с преподаванием русского языка и обучением на русском языке. Стратегия государственной культурной политики предполагает содействие участию соотечественников в курсах повышения квалификации для преподавателей русского языка и литературы, курсах повышения квалификации кадров для образовательных организаций с обучением на русском языке и родных языках народов России в Армении, Грузии, Киргизии, Таджикистане;

3) создание, поддержка и дооснащение центров коллективного доступа к российским образовательным, информационно-просветительским и социокультурным ресурсам на базе российских центров науки и культуры и образовательных учреждений. В процессе реализации стратегии культурной политики будет организована поставка в представительства Россотрудничества и русские школы в зарубежных странах учебников и учебных пособий, научно-популярных книг и журналов по русскому языку, литературе и культуре России.

Языковая политика Российской Федерации ориентирована и на страны дальнего зарубежья, поскольку остро ощущается необходимость распространения русского языка как проекции российской культуры во всем мире. В данных целях был разработан ряд мероприятий, предполагающих:

– формирование и развитие партнерской сети «Институт Пушкина», представляющей собой добровольное объединение ряда организаций, разделяющих общие подходы к продвижению, популяризации русского языка и литературы, а также осуществляющих активную деятельность, направленную на создание условий для обеспечения доступа к программам изучения русского языка, открытого образования на русском языке. Основными целями деятельности партнерской сети «Институт Пушкина» являются:

– сохранение и продвижение русского языка в мире;

– обеспечение доступа к качественным программам обучения и развития на русском языке для граждан разных стран;

– сохранение и развитие культурного и языкового наследия носителей русского языка;

– развитие онлайн-школы на русском языке, что позволит увеличить охват обучающихся на русском языке и упростит проведение аттестации обучающихся;

– обеспечение обучающихся на русском языке комплексной технической, консультационной поддержкой, в том числе с использованием возможностей голосового перевода в режиме реального времени;

– развитие системы использования специальных дистанционных технологий в повышении квалификации преподавателей русского языка, а также преподавателей иных учебных предметов, ведущих занятия на русском языке в российских и иностранных школах.

* * *

Важным инструментом сохранения и развития русского языка является расширение его присутствия в сети Интернет. Результативность данной политики во многом зависит от насыщенности сети ресурсами на русском языке, которые будут информационно и стилистически привлекательны для граждан зарубежных стран. Речь идет о таких интернет-ресурсах, которые отсутствуют в информационном пространстве других стран, позволяют иностранцам изучать русский язык, получать объективную информацию о нашей культуре. Русский язык – язык классиков мировой литературы, великих писателей и поэтов. На нем созданы шедевры мирового культурного наследия, литературные памятники, которые транслируют культурные традиции и ценности нашего народа, формирующие положительный образ России. Данные произведения способствуют популяризации русского языка и стимулируют его изучение по всему миру, и это является одной из причин значимости поддержки отечественной литературы.

В культурной жизни России литература занимает особое место. Она оказывает влияние на формирование ценностных ориентиров, выступает в качестве проводника между поколениями, транслирует богатый духовный опыт народа. Утрата значения отечественной литературы сегодня означала бы отказ от духовного, культурного, нравственного

самоопределения России. Поддержка современного литературного творчества, книгоиздания, литературных журналов является одной из приоритетных задач культурной политики государства. В этом плане показательным фактом является проведение в 2015 г. Года литературы после Года культуры в 2014 г.

Состояние языка и культуры речи всегда выступало в качестве индикаторов уровня общей культуры российского общества, а нереализация языковой политики неотвратимо ведет к кризису нравственности. Человеческая личность социализируется в процессе овладения речевой деятельностью, в языковой среде обитания своего народа. Неблагополучное состояние языковой среды, загрязнение языка и культуры вызывают духовную деградацию личности и всего народа, грозя ему гибелью. Все это противоречит национальным интересам страны. Активная языковая политика Российской Федерации, направленная не только на сохранение русского языка, но и на его экспансию, выступает как эффективный инструмент защиты национальных интересов.

Вопросы для самопроверки

1. Что выступает субъектом и объектом языковой политики?
2. Дайте краткую характеристику языковой реальности в Российской Федерации.
3. Какие факторы оказывают воздействие на специфику современного русского языка?
4. Какие задачи рассматриваются приоритетными Федеральной целевой программой «Русский язык» на 2016–2020 гг.?
5. Назовите основные меры поддержки русского языка за рубежом.

Основная литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – Москва : Инфра М, 2008. – 49 с.

2. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2005. – № 23. – Ст. 2199.

3. О языках народов Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-I // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 50. – Ст. 1740.

4. Стратегия национальной безопасности Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.

Дополнительная литература

1. *Каримов А.С.* Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации / А.С. Каримов. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 176 с.

2. Общие проблемы национально-языковой политики / отв. ред. Е.П. Челышев. – Москва: А Темп, 2015. – 471 с.

3. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг. : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 21. – Ст. 3118.

4. Языковая политика в контексте современных языковых процессов. – Москва: Азбуковник, 2015. – 471 с.

13 ГЛАВА

Личность и общество в контексте государственной культурной политики

Одним из оснований для выработки государственной культурной политики стала задача интенсификации общественного развития, обеспечивающего готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира. Выполнить эту задачу возможно только при условии планомерных и последовательных инвестиций в человека, в качественное обновление личности. Именно поэтому новая, ценностно ориентированная модель государственной культурной политики основана на признании культуры как национального приоритета и важнейшего фактора роста качества жизни и гармонизации общественных отношений. Культурная политика охватывает не только различные виды культурной деятельности, работу подведомственных Министерству культуры РФ организаций культуры и искусства, но и такие сферы государственной и общественной жизни, как воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения.

Повышение статуса государственной культурной политики до общенационального уровня обуславливает необходимость эффективного межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в решении вопросов развития культуры, образования, средств массовой информации, молодежной политики, межнациональных отношений, духовного состояния нации, патриотического воспитания и гражданских прав. Данный подход нашел свое отражение в утверждении межотраслевых приоритетных направлений Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., в том числе:

• повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм;

• содействие формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики[1].

Таким образом, новая концепция государственной культурной политики определяет «культурную политику» как действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

13. 1.
Государственная культурная политика в сфере воспитания и просвещения граждан

Важным направлением государственной культурной политики является создание условий для воспитания граждан на основе единых духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России. И, в первую очередь, речь идет о возрождении традиций семейного воспитания, утверждении в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышении социального статуса семьи.

Семья выступает важнейшим институтом, поддерживающим и транслирующим традиционные ценности. Основное назначение семьи заключается не только в воспроизводстве населения, а в продлении рода в самом широком смысле слова, в обеспечении связи поколений; в развитии заложенных поколениями духовно-нравственных качеств личности. Семейное воспитание, формирующее нормативную, этическую, моральную, психо-эмоциональную структуру личности, становится первичным транслятором культурных ценностей.

Усилия государства направлены на поддержку, укрепление, защиту семьи и обеспечение семейного благополучия; поддержание социальной устойчивости и повышение качества жизни каждой семьи; сохранение и восстановление *традиционных семейных ценностей*, базирующихся на следующих представлениях[2]:

[1] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

[2] Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на

1. Ценность брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния; заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей; основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям; характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом; связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

2. Ценность многопоколенной семьи. Большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников.

3. Ценность многодетной семьи. В современных условиях к многодетной относят семью, имеющую троих и более детей до 16-летнего возраста, совместно проживающую, имеющую общий быт, взаимные права и обязанности, возникающие из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей на воспитание в семью.

Важным направлением заботы государства о семье является всесторонняя поддержка молодых семей, а также формирование в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку, ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи[1].

В качестве конкретных мер, способствующих повышению ценности семейного образа жизни, сохранению духовно-нравственных традиций в семейных отношениях, следует выделить:

• осуществление в средствах массовой информации на постоянной основе целенаправленной пропаганды в поддержку традиционных ценностей семьи и брака, морали и нравственности;

• проведение информационной кампании по повышению общественного престижа семейного образа жизни, многодетности и многопоколенной семьи путем создания специальных телевизионных передач и радиопередач, ток-шоу, газетных и журнальных рубрик, иных информационных проектов, популяризирующих традиционные семейные ценности и способствующих формированию позитивного отношения к браку, родительству, достойному отношению к старшему поколению и родному дому;

период до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 35. Ст. 4811.

[1] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7185.

• расширение возможностей для самореализации и улучшения качества жизни пожилых членов семьи посредством просвещения и вовлечения в жизнь общества; вовлечение пожилых людей в волонтерскую деятельность с детьми;

• поддержку некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, связанную с пропагандой традиционных семейных ценностей, а также семейных клубов и родительских объединений в сфере семейного досуга, образования, взаимопомощи, продвижения гражданских инициатив и др.;

• создание привлекательных условий для участия коммерческих структур в социальной рекламе и других информационных проектах в сфере просвещения, образования, науки, культуры, искусства, направленных на укрепление престижа и роли семьи в обществе и государстве.

В полной мере служил продвижению семейных ценностей проведенный в 2016 г. Министерством культуры России Всероссийский конкурс «Семья года», в котором в 79 субъектах Российской Федерации принимали участие 294 семьи. Другим примером реализации мер, направленных на повышение ценности семейного образа жизни, является развитие движения «Россия – без жестокости к детям!» с порталом «Я – родитель». В 2016 г. к движению присоединились более 228 тыс. человек, 98 компаний, 318 НКО, 103 средства массовой информации, около 400 городов из различных регионов России, более 2,5 тыс. детских учреждений.

Успешному решению поставленных задач в сфере семейного воспитания способствуют не только меры информационно-просветительного характера, но и создание условий для совместной насыщенной культурно-досуговой деятельности членов семьи. Такие условия следует создавать посредством популяризации внутреннего познавательного и паломнического семейного туризма; стимулирования, в том числе через систему скидок и льгот, семейного посещения музеев, театров и иных культурных учреждений; создания стимулов для семейного творчества как на любительском, так и на профессиональном уровне[1].

Важной формой популяризации ценностей семейного воспитания является проведение семейных праздников, фестивалей и конкурсов на постоянной основе. В качестве примера мероприятий такого рода федерального уровня следует выделить Всероссийский форум молодых семей; Всероссийский фестиваль клубов молодых семей; ежегодный

[1] Стратегия государственной культурной политики РФ до 2030 г.

Всероссийский фестиваль семейных любительских театров «Сказка приходит в дом».

Не менее значимым способом продвижения семейного образа жизни является оказание государственной поддержки развитию детских библиотек, литературы, детского кинематографа, театров, музеев и выставок с целью полноценной реализации воспитательной функции семьи[1]. Так, в библиотеках страны систематически проводятся мероприятия, направленные на стимулирование семейного посещения; создана система льгот для семей при получении платных образовательных услуг. Популярность набирает акция «Всей семьей в музей». В соответствии с планом мероприятий Министерства культуры РФ на 2016–2021 гг. предполагается последовательное увеличение количества акций, проектов и программ, стимулирующих семейное посещение музеев, театров и иных культурных учреждений с 2800 наименований в 2016 г. до 6000 наименований в 2021 г.[2].

Другим актуальным направлением государственной культурной политики является развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан, что предполагает межведомственное, межотраслевое взаимодействие и общественно-государственное партнерство в целях стимулирования творческой самореализации личности; включение человека в систему непрерывного образования и приобретения разнообразных компетенций.

В Российской Федерации функционирует разветвленная сеть учреждений культуры различного типа, деятельность которых направлена на организацию ценностно ориентированного воспитания, стимулирование культурной и творческой деятельности людей разного возраста.

Важным инструментом в решении поставленных задач стала Программа создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности Российской Федерации[3], призванная обеспечить

[1] Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 35. Ст. 4811.

[2] План деятельности Министерства культуры Российской Федерации на 2016–2021 гг. [Электронный ресурс]: утв. приказом Министерства культуры Российской Федерации от 13 октября 2016 г. № 2296// Министерство культуры России: официальный сайт. URL: https://www.mkrf.ru/documents/ob_utverzhdenii_plana_deyatelno356444 (дата обращения: 17.11.2017).

[3] Программа создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. № 2716-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 2. Ст. 526.

максимальную вовлеченность жителей сельской местности и малых городов в совместную культурно-творческую деятельность, а также создать условия для творческой самореализации, духовного обогащения и культурного развития людей. Ответственным исполнителем Программы является Министерство культуры Российской Федерации, а ее участниками, помимо Минкультуры, – федеральное Министерство сельского хозяйства и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Центры культурного развития совмещают функции учреждения культуры (выставки, спектакли, кинопоказы), образовательного центра (медиатека, курсы, творческие студии и мастерские) и общественного пространства (досуг, дискуссионные клубы, самоорганизация жителей). Центры призваны обеспечить условия для развития творческого потенциала жителей малых городов благодаря работе студий и мастерских, предоставляющих весь спектр возможностей для творческой самореализации посетителей всех возрастов и уровней подготовки.

Значимой стороной деятельности центров должны стать программы дистанционного образования (языковые курсы, научно-популярные лекции, видеозаписи и возможности для онлайн-общения и дистанционных мастер-классов с экспертами и деятелями культуры, образовательные модули и т.п.), предназначенные для максимально широкой аудитории. В рамках работы Минкультуры РФ по развитию туристического потенциала малых городов России на базе центров разрабатываются краеведческие программы, проекты по развитию локальной идентичности, создаются экскурсионные программы силами местных жителей, открываются точки информации для туристов.

На начало 2017 г. в 22 субъектах Российской Федерации действовали 26 таких центров, до конца 2017 г. планировалось ввести в эксплуатацию еще 11.

Начиная с 2016 г. в рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»[1] осуществляется поддержка мероприятий по развитию сети учреждений культурно-досугового типа в сельской местности. В 2016 г. на реализацию таких мероприятий выделены средства федерального бюджета в объеме 282,55 млн рублей.

Особое внимание при решении вопросов, связанных с созданием условий для самореализации личности и гармонизации общественных

[1] Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года: утв. постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30, ч. 2. Ст. 4110.

отношений, государство уделяет людям старшего поколения, в связи с чем в 2016 г. была утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года[1]. По прогнозам Росстата, к 2021 г. доля пожилых граждан в России в общей численности населения составит 26,7% (39,5 млн человек).

Стратегия, имеющая межведомственный характер, призвана активизировать деятельность различных субъектов по развитию общества с учетом интересов, потребностей и возможностей граждан старшего поколения; формированию уважительного отношения к гражданам старшего поколения; созданию условий для реализации ими творческого потенциала; содействию социальной активности и т.д. Достижение поставленных целей предполагает реализацию комплекса разнообразных мер, в том числе: обеспечение доступа граждан старшего поколения к информационным и образовательным ресурсам (в частности, обеспечение возможности получения образования гражданами старшего поколения и доступа их к информационным ресурсам, развитие услуг по обучению граждан старшего поколения компьютерной грамотности и т.п.); формирование условий для организации досуга граждан старшего поколения (например, обеспечение доступности физкультурно-спортивных услуг и мероприятий в сфере культуры для таких граждан, создание механизма организации социального туризма для граждан старшего поколения).

Министерство культуры Российской Федерации совместно с другими субъектами федеральной и региональной власти, общественными организациями начиная с 2016 г. оказывает информационную поддержку таким крупным мероприятиям, как Международный форум «Старшее поколение», Национальная конференция «Общество для всех возрастов», а также социальному проекту «50 плюс». Перед Ростуризмом поставлена задача создания и продвижения базы туристских маршрутов в Российской Федерации, разработанных с учетом специфики организации отдыха граждан старшего поколения.

Важным направлением воспитания граждан является патриотическое воспитание, о чем свидетельствует утверждение в 2015 г. Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.»[2], успешная реализация которой также пред-

[1] Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 7. Ст. 1017.

[2] Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.»: утв. постановлением Правительства Российской

полагает активное межведомственное, межотраслевое взаимодействие и общественно-государственное партнерство. В частности, организаторами просветительской, патриотической и военно-патриотической работы, особенно среди молодежи, на базе музеев, многофункциональных культурных центров, клубных учреждений являются Минкультуры России, Минобрнауки России, Общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество», органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Среди наиболее ярких акций в рамках военно-патриотического воспитания граждан следует выделить: Всероссийскую патриотическую акцию «Дороги победы», Всероссийский детско-юношеский музыкальный конкурс военно-патриотической песни имени А.В. Александрова; информационно-пропагандистскую акцию «Агитпоезд – Армия Победы»; Всероссийский конкурс военного плаката «Родная армия»; творческие проекты в рамках молодежной театральной лаборатории «Партизан»; фестиваль неформальных молодежных театров «Лестница»; Международный фестиваль военно-патриотической песни «Крымская волна» и многие другие.

Кроме того, под руководством Минкультуры России ежегодно, начиная с 2016 г., в различных регионах страны проводятся военно-исторические туристские маршруты для детей и юношества по местам боевой славы. Так, Российским военно-историческим обществом и Ростуризмом представлены 105 военно-исторических маршрутов во всех федеральных округах России. В частности, в Брянской области организованы военно-исторические маршруты «Интернациональное подполье и авиация», в Калининградской – «По следам Первой мировой войны», в Нижегородской – «Дорогой славы по земле Минина и Пожарского», в Тюменской – «По следам Ермака», в Приморском крае – «Забытая русско-японская война», в Крыму – «Севастополь вернулся домой», в Смоленской области – «Смоленск в Смутное время» и др.

Совместно с Минобороны России и Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» Минкультуры России проводит ежегодные летние военно-исторические лагеря, а также ежегодную Всероссийскую детскую военно-историческую ассамблею «Вечный огонь».

К приоритетным направлениям государственной культурной политики относятся:

Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2, ч. 1. Ст. 368.

• просвещение граждан, включая поддержку государственных, общественных, общественно-государственных институтов в распространении среди граждан знаний и культуры;

• вовлечение граждан в различные формы просветительской деятельности; развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры;

• расширение культурно-просветительной деятельности; улучшение материально-технической базы организаций культуры;

• создание условий для организации досуга, стимулирования творческого развития и художественного образования граждан[1].

Так, в субъектах Российской Федерации ежегодно проводятся всероссийские акции, направленные на популяризацию культуры и повышение доступности культурных благ: «Ночь искусств» (в 2016 г. в рамках акции проведено 2500 мероприятий в 83 регионах страны, которые посетило более 1 млн человек); «Ночь музеев» (в 2016 г. более 1100 мероприятий проходили на 976 площадках в 80 регионах); «Ночь в театре», «Ночь истории», «Библионочь» (в 2016 г. проведено более 2000 мероприятий в 82 регионах) и другие – всего около 6300 мероприятий, организованных учреждениями культуры всех типов в субъектах Российской Федерации.

Кроме того, реализуется ряд значительных федеральных проектов, направленных на формирование единого культурного пространства в Российской Федерации, в частности:

• организация и осуществление проекта «Большие гастроли», направленного на обеспечение доступа жителей удаленных регионов к лучшим отечественным театральным постановкам. В 2016 г. в рамках основной программы «Большие гастроли», реализуемой Федеральным центром гастрольной деятельности, осуществлено 43 гастрольных проекта. В программе приняло участие 27 театров (в 2014 г. – 21 театр). Гастроли прошли в 43 субъектах Федерации, всего было организовано 276 показов в 64 городах, проведено 47 сопутствующих мероприятий (мастер-классы, семинары, творческие встречи, выставки), которые посетили более 214 тыс. человек;

• организация и реализация проекта «Филармонические сезоны». В 2016 г. в рамках проекта «Филармонические сезоны» состоялось более 60 концертов академической музыки с участием ведущих россий-

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

ских коллективов и солистов более чем в 30 городах России. Количество участников проекта – более 1000 человек, количество зрителей – более 32 000 человек.

Особую роль в просвещении, распространении среди граждан знаний и культуры играет художественное образование, представляющее собой процесс овладения человеком художественной культурой своего народа и человечества в целом и выступающее как один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовной и творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства[1]. Система художественного образования в Российской Федерации включает все типы и виды образовательных учреждений, а также учреждения культуры и искусства; она охватывает все возрастные группы населения, обеспечивая непрерывность образования на протяжении всей жизни, способствуя развитию человеческой индивидуальности, гарантируя право каждого человека на гуманитарное и художественное образование, на выбор его форм и способов.

13. 2.
Государственная культурная политика в области дополнительного образования детей и взрослых

В контексте реализации ценностно ориентированной культурной политики особую роль в обеспечении процессов воспитания, образования, социализации личности играет непрерывное и дополнительное образование.

В Основах государственной культурной политики и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. дополнительное образование детей рассматривается как стратегический государственный приоритет, требующий объединения усилий различных ведомств и институтов гражданского общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Концепция развития дополнительного образования детей до 2020 г.[2] определяет важность перехода от задачи обеспечения доступности и обя-

[1] Концепция художественного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. приказом Минкультуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1403 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84924 (дата обращения: 17.11.2017).

[2] Концепция развития дополнительного образования детей до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р //

зательности общего, «массового» образования к задаче проектирования пространства персонального образования для самореализации личности. Дополнительное образование осознается не как подготовка к жизни или освоение основ профессии, а как основа непрерывного процесса саморазвития и самосовершенствования человека.

Дополнительное образование выполняет функции «социального лифта» для значительной части детей, которые не получают необходимого объема или качества образовательных ресурсов в семье и общеобразовательных организациях, компенсируя таким образом недостатки этих организаций, или предоставляет альтернативные возможности для образовательных и социальных достижений детей, в том числе таких категорий, как дети с ограниченными возможностями здоровья, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

В 2016 г. был утвержден паспорт приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей», что демонстрирует важность задач по развитию именно этого уровня образования. Главным результатом реализации приоритетного проекта должно стать создание в каждом регионе Российской Федерации современных региональных систем дополнительного образования детей[1].

Среди основных механизмов развития дополнительного образования следует выделить:

• межведомственную и межуровневую кооперацию, интеграцию ресурсов, в том числе посредством организации сетевого взаимодействия организаций различного типа, ведомственной принадлежности в рамках кластерных систем;

• партнерство государства, бизнеса, институтов гражданского общества, семьи;

• поддержку образовательных программ, ориентированных на группы детей, требующих особого внимания государства и общества;

• опору на инициативы детей и семьи, использование ресурсов семейных сообществ, позитивного потенциала подростковых и молодежных субкультурных сообществ.

Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 37. Ст. 4983.

[1] Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей» [Электронный ресурс]: утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 ноября 2016 г. № 11// Министерство образования и науки РФ: официальный сайт. URL: http://минобрнауки.рф./проекты/доступное-дополнительное-образования-для-детей (дата обращения: 17.11.2017).

Перспективными видами дополнительного образования выступают неформальное и информальное образование.

Под информальным образованием понимается образование, получаемое чаще всего спонтанно, вне стандартной образовательной среды за счет собственной активности человека. Информальное образование реализуется в таких формах, как самообразование, в том числе с использованием СМИ, участие в волонтерском движении, посещение учреждений культуры, путешествия и т. п. При этом человек использует возможности социально-культурной среды для своего личностного развития.

Неформальное образование – любой вид организованной и систематической образовательной деятельности, осуществляемой также за пределами формальной (школы, колледжи, вузы и т. п.) системы образования в формате различных курсов, школ дополнительного мастерства и личностного роста, тренинговых программ и т. п.

Информальное и неформальное образование основано на более широком использовании потенциала организаций культуры и спорта (музеев, библиотек, виртуальных читальных залов, филармоний, театров, спортивных центров); медийных проектов, направленных на просвещение детей и подростков, формирование у них позитивных ценностей, гражданских установок, активной жизненной позиции; сектора программ «учения с увлечением» (так называемые эксплораториумы или музеи занимательной науки, «города профессий», парки научных развлечений, творческие мастерские, тематические парки); детского образовательного туризма[1].

Актуальной задачей государственной культурной политики в области просвещения является выявление одаренных в разных сферах детей, создание условий для их индивидуального обучения, педагогическое и психологическое сопровождение в период получения образования, создание условий для профессиональной деятельности после завершения образования[2].

К категории *одаренных детей* относятся дети, значительно опережающие своих сверстников в умственном развитии либо демонстрирующие выдающиеся музыкальные, художественные и иные способности. Большинство современных исследователей признает существование общей одаренности, так или иначе влияющей на успешность освоения и выполнения любого вида деятельности. Очевидно, что раннее проявле-

[1] Концепция развития дополнительного образования детей до 2020 г.

[2] Основы государственной культурной политики.

ние одаренности в детском возрасте требует пристального внимания к ребенку со стороны родителей и педагогов[1].

Обеспечение условий для выявления и развития талантливых детей и детей со скрытой одаренностью независимо от сферы одаренности, места жительства и социально-имущественного положения их семей является одним из приоритетных направлений «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»[2].

Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 2018–2027 годы объявлены в России Десятилетием детства[3].

Деятельность, направленная на поиск и поддержку одаренных детей, осуществляется по следующим направлениям:

• обеспечение нормативно-правового закрепления особых образовательных запросов одаренных детей;

• поддержка и развитие образовательных учреждений, специализирующихся на работе с одаренными детьми;

• разработка методологии и методов диагностики, развития, обучения и психолого-педагогической поддержки одаренных детей;

• создание системы подготовки и переподготовки психолого-педагогических кадров для работы с одаренными детьми, а также для работы с их родителями (законными представителями);

• обеспечение информационной поддержки государственной политики по оказанию помощи талантливым детям и молодежи[4].

Среди наиболее значимых проектов следует выделить: Всероссийский конкурс «Молодые дарования России» (в 2016 г. участвовало 409 человек из 72 регионов страны, победителями стали 180 человек из 63 регионов страны), «Русский балет», «Молодые передвижники», «Пластика русской сказки», «Неделя российских консерваторий – детям», «Симфонические фантазии», Крымский фестиваль «Бархатные встречи», «Передвижная академия искусств» в регионах России, Италии и Франции, фестиваль для детей с ограниченными возможностями здо-

[1] *Слуцкий В.М.* Одаренные дети [Электронный ресурс] // Российская педагогическая энциклопедия. URL: http://pedagogicheskaya.academic.ru/4 (дата обращения: 01.06.2017).

[2] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

[3] Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 23. Ст. 3309.

[4] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

ровья «Открытый мир творчества». В 2016 г. в «Центрах искусств для юных дарований России Валерия Гергиева» прошли подготовку более 250 участников, для которых были проведены мастер-классы по восьми направлениям. В шести культурно-образовательных центрах «Юрий Башмет – одаренным детям» обучаются более 1000 человек в год.

В целом, в течение 2016 г. только по линии Минкультуры России было реализовано более 300 творческих проектов (18 всероссийских и международных студенческих конференций, 39 творческих школ и творческих мастерских, более 240 межрегиональных, всероссийских и международных конкурсов, фестивалей, мастер-классов, смотров, выставок), направленных на выявление и поддержку молодых дарований.

Значительный вклад в работу по раннему выявлению, развитию и дальнейшей профессиональной поддержке одаренных детей, проявивших выдающиеся способности в области искусств, спорта, естественнонаучных дисциплин, а также добившихся успеха в техническом творчестве, вносит образовательный центр «Сириус» в городе Сочи. Центр был создан Образовательным Фондом «Талант и успех» (учрежден 24 декабря 2014 г. выдающимися российскими деятелями науки, спорта и искусства) на базе олимпийской инфраструктуры по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина. Центр «Сириус», кроме того, является примером успешного межведомственного взаимодействия и строит свою деятельность при поддержке и координации Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства спорта Российской Федерации и Министерства культуры Российской Федерации.

Выявлению и развитию творческого потенциала подрастающего поколения также способствуют совместные усилия Минкультуры России, Минобрнауки России, образовательного центра «Сириус» , федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Международный детский центр «Артек», направленные на поддержку и развитие многоуровневой системы профессионального образования в сфере культуры, а также системы детских и юношеских смен, летних и зимних школ, конкурсов, обеспечивающих повышение профессионализма и конкурентоспособности молодых российских исполнителей на международном уровне.

Приоритетной задачей государственной культурной политики в области воспитания является подготовка педагогов и повышение их общественного статуса. В частности, в рамках Комплекса мер по реализации Концепции общенациональной системы выявления и поддержки

молодых талантов осуществляется методическое обеспечение образовательной деятельности детских школ искусств. Высшими учебными заведениями и профессиональными образовательными организациями, подведомственными Минкультуры России, проводятся курсы повышения квалификации для педагогических работников и директоров региональных и муниципальных образовательных учреждений отрасли культуры. Также выделяются средства на творческие мероприятия (фестивали, конкурсы, выставки, мастер-классы), в рамках которых преподаватели детских школ искусств получают уроки мастерства у деятелей искусства из Москвы и Санкт-Петербурга. Значительную поддержку педагогам оказывают региональные учебно-методические центры, которые проводят форумы, педагогические чтения, научно-практические конференции, ярмарки педагогических технологий, творческие школы.

В целях повышения общественного статуса педагога ежегодно проводятся общероссийские конкурсы, охватывающие все регионы страны: «Лучший преподаватель детской школы искусства», «50 лучших детских школ искусств», «Лучший преподаватель музыкально-теоретических дисциплин музыкальных училищ и колледжей России».

13. 3. Государственная культурная политика в области детского и молодежного движения

Среди приоритетных направлений государственной культурной политики следует выделить организацию систематической и целенаправленной работы с подрастающим поколением, что предполагает реализацию комплекса мер, в том числе:

• меры просветительского и воспитательного характера (разработка и внедрение просветительских программ и проектов гражданско-патриотической тематики, а также проектов, направленных на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде; популяризация в молодежной среде литературного русского языка, культурных, национальных, семейных традиций и т. п.).

Так, Российским союзом туриндустрии при поддержке Минкультуры России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляется реализация проекта по образовательному туризму «Живые уроки», предусматривающего организацию экс-

курсионно-образовательных туров, разработанных в соответствии с учебными программами по определенным предметам и реализуемых на базе туристских ресурсов регионов России;

• меры, стимулирующие проявление молодыми людьми различных форм социальной активности (вовлечение молодежи в реализацию программ по сохранению российской культуры, исторического наследия народов страны и традиционных ремесел; в активную работу поисковых, археологических, военно-исторических, краеведческих, студенческих отрядов и молодежных объединений; в творческую деятельность; в реализацию экологических проектов и т. п.).

Например, Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды» объединяет более 240 тыс. участников из 72 субъектов Российской Федерации. Примером успешного применения волонтерской практики стал V Санкт-Петербургский международный культурный форум (1–3 декабря 2016 г.), в обеспечении работы которого участвовали 410 волонтеров из 8 ведущих петербургских вузов;

• меры организационного характера (повышение доступности молодежного туризма и развитие его инфраструктуры; расширение сети молодежных, физкультурно-спортивных, военно-патриотических и компьютерных клубов, библиотек, художественных кружков и других организаций, доступных для молодежи; развитие финансовых механизмов обеспечения доступности для молодежи объектов культурного наследия).

Только в 2016 г. в рамках Национальной программы по развитию детского туризма, которую реализуют Минкультуры России совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, для более 14 тыс. российских школьников были организованы экскурсионные программы по пяти маршрутам в 8 субъектах страны, включая такие как «Русские усадьбы. Литература» (г. Москва, Московская и Тульская области), «Моя Россия – град Петров» (г. Санкт-Петербург), «Культура Крыма – детям» (Республика Крым), «Москва – Золотое кольцо» (г. Москва, Ярославская, Ростовская и Московская области), «Псков. Духовные истоки» (Псковская область).

Важным элементом культурной политики в отношении подрастающего поколения является поддержка детских и молодежных организаций, объединений, движений, ориентированных на творческую, добровольческую, благотворительную, познавательную деятельность. Участие

молодежи в деятельности различных общественных объединений способствует ее социализации и самореализации.

Молодежные и детские общественные объединения как значимые институты гражданского общества позволяют социально активной молодежи реализовать свои лидерские, организационные, профессиональные, творческие и иные способности, удовлетворить потребности и интересы в различных сферах общественной жизни, построить профессиональную, политическую, общественную карьеру.

Основным отличительным признаком молодежных общественных объединений является то, что инициатива по их созданию и функционированию принадлежит гражданам в возрасте от 14 до 30 лет; ядро участников молодежного сообщества также составляют преимущественно люди данной возрастной категории[1]. Молодежные организации призваны направлять энергию и энтузиазм юношества и молодежи; помогать развивать способности и навыки молодых людей в различных сферах: спортивной, творческой, благотворительной, экологической, гражданско-патриотической, политической и т. п.

В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. в качестве актуальной задачи обозначено увеличение доли молодых людей в возрасте 14–30 лет, участвующих в работе различных молодежных общественных объединений, с 17% в 2010 г. до 28% к 2020 г.[2].

Формы государственной поддержки детских и молодежных организаций весьма разнообразны и предполагают финансовую, информационную, научно-методическую, кадровую и иную помощь.

Так, финансовая помощь оказывается молодежным и детским объединениям, включенным в Федеральный либо Региональный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой[3]. Финансовая поддержка в виде субсидий, грантов, частичного финансирования на конкурсной основе проектов и программ оказывается общественным молодежным объединениям также и из средств муниципальных бюджетов. В 2016 г. в Федеральный

[1] Об общественных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

[2] Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1. Ст. 375.

[3] О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 27. Ст. 2503.

реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, были включены 15 молодежных общественных объединений (Приказ Росмолодежи от 01 апреля 2016 г. № 75), среди которых: Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи» (РСМ); Российский союз сельской молодежи; Общероссийская молодежная общественная организация «Российский спортивный союз молодежи»; Общероссийская детская общественная организация «Общественная Малая академия наук «Интеллект будущего» и другие. В субъектах Российской Федерации также созданы региональные реестры молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой.

Для поддержки кадрового состава в руководстве детскими и молодежными организациями проводится большое количество лидерских форумов, организуются различные курсы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по работе с молодежью, привлекается большое количество общественных деятелей, которые делятся своим опытам и т.п. Так, в июне 2017 г. Росмолодежь при поддержке молодежных организаций Российской Федерации и стран СНГ провела Форум молодежных организаций стран СНГ (Москва), в котором приняли участие 50 активистов и лидеров молодежных организаций. Всероссийский форум молодых лидеров YouLead ежегодно собирает активистов молодежного движения и проводит различные обучающие, мотивационные и иные мероприятия по направлениям «карьера», «предпринимательство», «творчество».

К работе с детскими и молодежными организациями привлечены Русское географическое общество, Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество и другие аналогичные структуры.

Важным инструментом воспитания подрастающего поколения является включение молодежи в добровольческую деятельность. *Молодежная добровольческая (волонтерская)* деятельность в законодательстве определяется как добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без получения денежного или материального вознаграждения[1]. В последние годы возобновилась практика работ добровольческих отрядов и волонтерских организаций с участием молодежи по сохранению и возрождению культурного насле-

[1] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

дия, например: проект «Общее Дело. Возрождение деревянных храмов Севера», отряд «Белозерск», центр возрождения культурного наследия «Крохино», движение «Архнадзор», «Живой город» и многие другие. Некоторые инициативы поддерживаются Министерством культуры Российской Федерации, Русской православной церковью, а также профессиональным сообществом и частными фондами.

Ключевым событием в волонтерском сообществе является ежегодный Всероссийский форум добровольцев. В программе форума, состоявшегося в 2016 г. в Санкт-Петербурге, приняли участие более 1000 волонтеров со всей страны. В рамках форума проходит знаковое событие – вручение ежегодной премии «Доброволец России» за развитие добровольчества в Российской Федерации. В 2017 г., объявленном Годом экологии, выделяется номинация «Экологическое волонтерство», призванная стать постоянной.

Значимую роль в организации просветительной, образовательной, воспитательной работы с молодежью играет форумная кампания. Всего в мероприятиях Всероссийской молодежной форумной кампании всех уровней в 2016 г. приняло участие 359 168 человек (согласно федеральному статистическому наблюдению). Наиболее крупными молодежными форумами, организаторами которых выступают Росмолодежь и Роспатриотцентр, являются:

• Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов на Клязьме», обширная программа которого включает образовательные лекции, дискуссии, мастер-классы, встречи с экспертами, спортивные и культурные мероприятия.

• Всероссийский молодежный форум «Таврида». Форум включает 6 смен, основная цель которых – формирование профессиональных сообществ, позволяющих молодым людям реализовать свои творческие инициативы, найти единомышленников и получить общественную и государственную поддержку. В 2017 г. под девизом «Найти своих» в форуме приняли участие более 3000 талантливых молодых людей творческих профессий. Впервые площадка открывает двери для библиотекарей, мультипликаторов и сотрудников музеев.

• Всероссийский молодежный форум «Итуруп», участники которого – молодые ученые и преподаватели естественных, общественных и технических наук, а также молодые экономисты, урбанисты, инженеры, руководители молодежных общественных объединений, чья сфера научных и творческих интересов связана с развитием Дальнего Востока.

Условием эффективной работы с детьми и молодежью является координация усилий органов местной администрации (органов управления образованием, органов по делам молодежи, культуры, физической культуры и спорта, социальной защиты населения); учреждений и организаций различной ведомственной принадлежности; молодежных и детских общественных объединений. При организации работы важно привлекать молодежь к формированию и реализации муниципальных и региональных программ различной направленности, ориентированных на работу с подрастающим поколением.

* * *

Таким образом, приоритетным направлением государственной культурной политики Российской Федерации является формирование гармоничной личности, обладающей знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI в., разделяющей традиционные нравственные ценности, готовой к мирному созиданию. Ключевым инструментом решения этой задачи становится воспитание граждан на основе присущей российскому обществу системы духовно-нравственных ценностей. Особое внимание при этом уделяется воспитанию детей и молодежи, содействию их образованию, успешной социализации, творческой самореализации, самоопределению в мире ценностей и традиций многонационального народа Российской Федерации, включению в различные общественные процессы.

Вопросы для самопроверки

1. В каких нормативно-правовых актах отражены различные аспекты воспитания личности и развития ее творческого потенциала?
2. Что такое традиционные семейные ценности? Какие меры в сфере культуры, досуга и туризма предпринимает государство для их поддержки?
3. Какую роль играет дополнительное образование в обеспечении гармоничного развития личности?
4. Какую роль играют детские и молодежные общественные объединения в формировании и развитии ценностных ориентаций подрастающего поколения?
5. Что такое волонтерская (добровольческая) деятельность? Почему государство заинтересовано в поддержке добровольчества среди детей и молодежи?

Задания

1. Изучите три документа: «Основы государственной культурной политики в Российской Федерации», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.», Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Опираясь на эти документы, составьте как можно более полный перечень мер, предпринимаемых государством, для решения задачи воспитания личности на основе традиционных ценностей.

2. Изучите три документа: «Основы государственной культурной политики в Российской Федерации», «Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 г.», «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Опираясь на эти документы, составьте глоссарий из терминов и понятий (не менее 10), отражающих основные направления государственной политики по поддержке традиционных семейных ценностей.

3. На основании изучения документа «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: определите, какие ценности необходимо сформировать у подрастающего поколения; выявите, какие именно меры для этого предусмотрены в документе; приведите конкретные примеры из деятельности молодежных организаций или субъектов регионального (муниципального) управления, иллюстрирующие работу по формированию системы ценностей у детей и молодежи.

4. Проанализируйте цели, задачи и основное содержание деятельности какой-либо детской или молодежной общественной организации, внесенной в федеральный (или региональный) список организаций, получающих финансовую поддержку от государства.

5. Проанализировав деятельность каких-либо учреждений культуры или искусства, составьте перечень мероприятий по различным направлениям для: а) детей; б) подростков; в) молодежи; г) людей среднего и пожилого возраста; д) людей с ограниченными возможностями здоровья; е) семей; ж) смешанной аудитории. Например, перечень мероприятий, ориентированных на развитие творческих способностей детей; мероприятий патриотической направленности для подростков; мероприятий информационно-просветительского характера для пожилых людей и т. п.

Основная литература

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 2, ч. 1. – Ст. 368.

2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

3. Основы государственной культурной политики : утв. указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

4. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 50. – Ст. 7185.

5. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

Дополнительная литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. : утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 : ред. 25 сентября 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18, ч. 2. – Ст. 2163 ; 2017. – № 40. – Ст. 5860.

2. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : с изм. на 2 июня 2016 г.// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930; 2016. – № 23. – Ст. 3303.

3. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ с изм. и доп.// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 27. – Ст. 2503; 2017. – № 1, ч. 1. – Ст. 19.

4. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 7. – Ст. 1017.

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.

14 ГЛАВА

Международная культурная политика Российской Федерации

Формирование новой модели культурной политики России происходит на фоне обострения глобальных проблем системы мирового устройства и появления новых угроз и вызовов. На международной арене значительно активизировались силы, убежденные в необходимости закрепления гегемонии США в качестве единственного геополитического центра силы. Россия, напротив, в международных делах не только стремится «руководствоваться принципами равноправного и взаимоуважительного партнерства», но и «обеспечивать свою безопасность и национальные интересы путем самого активного и конструктивного участия … в решении глобальных и региональных проблем». Попытки нашей страны сохранить «роль и место» в мировой политике[1] встречают со стороны сторонников моноцентричной модели мирового порядка (прежде всего – США и их союзников по блоку НАТО) острое сопротивление.

Современные реалии конфронтационного характера, а, по оценке Министерства иностранных дел Российской Федерации, «беспрецедентная информационная агрессия», которую против России ведут западные СМИ[2], могут и должны быть нейтрализованы посредством более активного и наступательного использования отечественной дипломатией эффективных «мягких» непрямых внешнеполитических инструментов, в том числе и таких, как международное культурное сотрудничество.

Именно поэтому утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 Стратегия национальной безопас-

---

[1] *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр.

[2] См.: Захарова заявила о беспрецедентной информационной агрессии против России [Электронный ресурс] // Газета.Ру: электрон. период. изд. 2015. 12 октября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2015/10/12/n_7763231.shtml (дата обращения: 15.06.2017).

ности Российской Федерации среди стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры выделяет цель повышения роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве[1]. Достижению стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры в нашей стране служит государственная культурная политика, одним из важных направлений которой выступает развитие межнациональных и межрегиональных культурных связей. В Стратегии особо подчеркивается значение использования культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества для укрепления национальной безопасности в области культуры в условиях формирования новой полицентричной модели мироустройства.

Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.[2], в числе важнейших задач, на решение которых в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов страны направлена внешнеполитическая деятельность государства, выделяет:

• упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира;

• усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризацию достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидацию российской диаспоры;

• всестороннюю эффективную защиту прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных международных форматах;

• доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы;

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 17.11.2017).

• содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций и др.

14. 1.
Организация и приоритеты международного культурного сотрудничества России

«Политика в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества является неотъемлемой составной частью политики российского государства на международной арене. Взаимовыгодное международное культурно-гуманитарное сотрудничество способно вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей и повышение эффективности внешней политики России» – подчеркивается в концепции Министерства иностранных дел Российской Федерации «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». В этом важном документе стратегического планирования культурное сотрудничество прямо названо «эффективным инструментом сглаживания разногласий между государствами» «перед лицом угрозы межцивилизационного разлома»[1].

Руководство внешней политикой нашей страны, в том числе и в области международных гуманитарных и культурных связей, осуществляет Президент Российской Федерации, определяя в соответствии с Конституцией России основные направления внешнеполитического курса и как глава государства представляя Российскую Федерацию в международных отношениях. Разработку общей стратегии и реализацию политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, а также координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в области международных отношений и международного сотрудничества осуществляет Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД). Помимо МИД и Минкультуры России исполнителями международных гуманитарных и культурных проектов и мероприятий, включенных в План мероприятий по реализа-

[1] Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 15.06.2017).

ции в 2016–2018 гг. Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 декабря 2016 г. № 2563-р)[1] и направленных на усиление и расширение влияния российской культуры в иностранных государствах, выступают и другие органы государственной власти. Среди них – Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России), Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России), Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь), Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития России), федеральные агентства – Россотрудничество, Роспечать, Ростуризм, Федеральное агентство научных организаций (ФАНО России), а также Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств. Активное участие в подготовке и проведении международных культурных акций принимают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, такие некоммерческие организации, как Фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, религиозные организации, в том числе Русская православная церковь, а также учреждения культуры, образования и науки.

Важное содействие Министерству иностранных дел России в проведении единой внешнеполитической линии нашей страны в части, касающейся координации в установленном порядке программ в сфере международного гуманитарного сотрудничества, оказывает Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству – Россотрудничество.

Деятельность Россотрудничества и его загранучреждений направлена на реализацию государственной политики международного гуманитарного сотрудничества, содействие распространению за рубежом объективного представления о современной России. На начало 2017 г. в 80 странах мира действовали 95 представительств Россотрудничества: 72 российских центра науки и культуры в 62 странах, а также 23 представителя агентства в составе посольств в 21 стране. Приоритетом деятельности Россотрудничества являются государства – участники Содружества Независимых Государств. Агентство ведет

[1] План мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. №. 2563-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7140.

системную работу по популяризации и распространению русского языка за рубежом, а также осуществляет его поддержку, взаимодействие с проживающими за рубежом соотечественниками, информационное обеспечение Государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию. Особо важное значение имеет работа Россотрудничества по поддержанию и сохранению находящихся за рубежом мест погребений и исторических памятников, связанных с духовным и историко-культурным наследием нашей страны.

Россотрудничество осуществляет планирование, организацию и проведение гуманитарных, научных и культурных акций Российской Федерации, оказывает содействие международному развитию на двустороннем уровне, координирует сотрудничество между породненными городами, а также ведет информационно-аналитический мониторинг политики укрепления позитивного восприятия и культурно-гуманитарного влияния в мире современной России. В рамках мероприятий по популяризации русской культуры и русского языка, стимулированию интереса зарубежных граждан к его изучению также предусмотрены меры по подбору и направлению на учебу в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и иностранных граждан.

В 2016 г. на базе российских центров науки и культуры прошли комплексные мероприятия, в которых основной акцент сделан на теме сохранения исторической памяти и недопущения попыток намеренного искажения истории Великой Отечественной войны. Так, совместно с Центральным музеем Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в рамках празднования 70-летия окончания Второй мировой войны в Российском доме науки и культуры в Берлине в 2015 г. была открыта передвижная историко-документальная мультимедийная экспозиция «Освободительная миссия Красной Армии в Европе». Год спустя эта масштабная выставка успешно действовала в Российском центре науки и культуры в столице Польши Варшаве. 75-летию со дня начала Великой Отечественной войны была приурочена патриотическая акция «Георгиевская ленточка», в ходе которой около 100 тыс. георгиевских ленточек было разослано во все представительства Агентства.

Совместно с Дипломатической Академией МИД России в 2016 г. в Германии, Австрии и Италии был проведен цикл встреч под общим названием «Исторический семинар», посвященный памятным историческим датам и событиям, связанным с историей России, а также видным российским дипломатам, политикам, международникам, ученым, деятелям

искусства и культуры. Семинар, наполненный историческими сюжетами о связях России и европейских государств, в полной мере служил целям противодействия дезинформации о нашей стране и «демонизации» ее образа в глазах иностранной аудитории, формирования у зарубежной публики положительного образа России как страны с богатым культурно-историческим наследием и научно-культурным потенциалом.

Тем же целям способствует инициатива Россотрудничества и благотворительного фонда «Классика» по осуществлению проекта «День России в мире», в рамках которого 12 июня 2016 г. на престижных столичных площадках Австрии, Беларуси, Великобритании, Израиля, Китая и Франции состоялись концерты прославленных российских музыкальных коллективов. В ходе проекта «Посольство мастерства», который реализуется совместно с Санкт-Петербургским Домом музыки в российских центрах науки и культуры и на партнерских площадках Россотрудничества более чем в двух десятках стран Европы, Азии и Америки состоялись торжественные концерты, знакомившие зарубежного слушателя со всемирно известной русской школой исполнительского и вокального мастерства.

Торжественные мероприятия, посвященные Дню семьи, любви и верности, традиционно проводятся более чем в 50 странах мира, в 2016 г. в ходе праздничных торжеств семьям наших соотечественников были вручены 389 комплектов памятных медалей за любовь и верность, которыми с 2014 г. отмечают и граждан иностранных государств. В 2016 г. в рамках празднования Дня семьи, любви и верности в Сербии, Болгарии и на Кипре был запущен новый проект агентства «Продвижение русской кухни за рубежом», который вызвал особый интерес не только среди наших соотечественников за рубежом, но и местных граждан, а также регионов Российской Федерации.

Возможно, еще большее значение имеет участие Россотрудничества в отборе иностранных граждан, изъявивших желание обучаться в Российской Федерации, в 2016 г. агентством внедрена электронная форма сбора документов RUSSIA.STUDY (http://russia.study), позволяющая иностранным гражданам подавать заявки независимо от фактического места пребывания, получать актуальную информацию о результатах отборочных мероприятий. Ежегодно квота на обучение в нашей стране иностранных граждан составляет 15 000 человек. В 2016 году общее количество заявок, поданных иностранными гражданами, воспользовавшихся электронным ресурсом – RUSSIA.STUDY, превысило 80 000.

Это наглядно подтверждает устойчивый рост за рубежом интереса к получению российского образования.

Важнейшая роль в координации деятельности органов исполнительной власти по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, и осуществлению практических мероприятий по поддержке соотечественников за рубежом принадлежит Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

Отметим также деятельность комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО – координационного органа, обеспечивающего сотрудничество Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных органов и организаций, а также ученых и специалистов с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Своего рода проводником гуманитарной линии российской внешней политики стал созданный Указом Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 г. № 796 фонд «Русский мир»[1], миссией которого является популяризация русского языка и отечественной культуры, поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом.

Самое серьезное внимание фонд уделяет поддержке деятельности российских диаспор в зарубежных странах по сохранению их культурной идентичности и русского языка, используя для этого грантовую программу и систему Русских центров. За десять лет в 49 странах мира были открыты 110 Русских центров, которые, реализуя в своей деятельности принципы открытости и публичности, предоставляют широкий доступ к культурно-историческому и литературному наследию, методике и практике российского образования, современным творческим идеям и программам. Успешно развиваются телерадиокомпания «Русский мир», информационный портал «Русский мир», на котором в режиме реального времени формируется динамичная лента новостей Русского мира.

При содействии фонда в партнерстве с зарубежными организациями и институтами гражданского общества совместно с Русскими центрами ежегодно проводятся тысячи культурно-массовых мероприятий по всему миру. Акцент делается на комплексных программах ко Дню русского языка, Дню славянской письменности, Дню народного единства, юбилейным датам российской истории. Важнейшим проектом фонда «Русский мир» стала Ассамблея Русского мира – авторитет-

[1] О создании фонда «Русский мир»: Указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 г. № 796 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 26. Ст. 3166.

ный международный форум, который проводится ежегодно накануне Дня народного единства. На ассамблеи каждый год собирается около тысячи участников из России, а также из 80–90 стран ближнего и дальнего зарубежья – те люди, для которых российская культура и русский язык представляют неоспоримую ценность. Фонд также поддерживает исследования истории и современной России, взаимодействует с Общероссийским общественным гражданско-патриотическим движением «Бессмертный полк России», Ассоциацией книгоиздателей России, Благотворительным фондом сохранения искусства русского романса «Романсиада» и др.

Важная роль в организации международного культурного сотрудничества со странами СНГ принадлежит Межгосударственному фонду гуманитарного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств (МФГС). Фонд действует на основании Договора, подписанного на заседании Совета глав правительств СНГ 25 мая 2006 г. в Душанбе семью государствами – Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан. В 2008 г. к Договору о Фонде присоединилась Азербайджанская Республика, в 2014 г. – Республика Молдова.

Главная цель деятельности Фонда – содействие развитию общего гуманитарного пространства и межкультурного диалога в Содружестве путем поддержки и реализации совместных мероприятий (проектов) в области культуры, образования, науки, архивного дела, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма, работы с молодежью, совершенствование действующих и создание новых механизмов сотрудничества стран СНГ в этих областях. В числе приоритетов Фонда:

• межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества»;

• межгосударственная премия «Звезды Содружества» за достижения в области науки и образования, культуры и искусства, гуманитарной деятельности, ставшая наиболее престижной наградой на пространстве Содружества;

• международная премия «Содружество дебютов» для талантливой молодежи стран СНГ – молодых профессионалов в одной из сфер гуманитарной деятельности в соответствии с тематикой Гуманитарных годов в СНГ.

Неизменным успехом пользуются выступления созданного по инициативе и при поддержке МФГС молодежного симфонического

оркестра СНГ, который объединяет молодых музыкантов из всех стран Содружества. При поддержке МФГС регулярно проводятся молодежные театральные форумы и лаборатории режиссеров, совместные театральные постановки, мастер-классы студентов художественных вузов, молодежные Дельфийские игры государств – участников СНГ, взаимные стажировки сотрудников библиотек, музеев, фестивали кино и телевидения стран СНГ.

В 2018 г., который объявлен Годом культуры в СНГ, Фонд планирует проведение фестиваля документального кино в Минске, молодежного театрального форума в Ереване, музейной программы «Традиции для будущего» в Астане, киношколы в Батуми и др.

Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств поддерживает предложения ряда государств – участников СНГ об объявлении в СНГ 2019 г. – Годом книги, 2020 г. – Годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

В структуре Минкультуры России вопросы развития международных культурных связей относятся к компетенции Департамента международного сотрудничества, среди функций которого необходимо выделить следующие:

• координация организации и проведения комплексных мероприятий международного культурного сотрудничества, включая такие как годы, сезоны и дни культуры Российской Федерации за рубежом и, соответственно, зарубежных стран в Российской Федерации, фестивали культуры и искусства, а также другие комплексные мероприятия в сфере культуры и искусства;

• оказание содействия в организации и проведении международной деятельности организациям культуры и искусства, находящимся в ведении Министерства культуры РФ;

• проведение мероприятий, направленных на поддержку российских соотечественников, проживающих за рубежом, их социокультурной идентичности с целью укрепления позиций русского языка и культуры в зарубежных странах;

• осуществление мер государственной поддержки, направленных на интеграцию российского искусства в мировой художественный процесс;

• участие в подготовке проектов международных договоров, международных межправительственных актов и других международных договорно-правовых актов в сфере ведения Министерства культуры Российской Федерации;

• выявление и анализ зарубежного и международного опыта деятельности и управления в сфере развития культуры.

Поскольку «поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество» являются неотъемлемой частью государственной культурной политики России, в Основах государственной культурной политики выделен специальный раздел, посвященный задачам реализации этой политики в области расширения международных культурных связей, включающий:

• поддержку в зарубежных странах сети государственных и общественных институтов русского языка и русской культуры;

• поддержку деятельности общественных организаций и объединений русскоговорящих граждан в зарубежных странах;

• расширение межгосударственного сотрудничества в области образования на русском языке в зарубежных странах и изучения русского языка как иностранного;

• расширение сотрудничества профессиональных научных и культурных сообществ, институтов и организаций в сфере реализации совместных проектов по изучению и представлению за рубежом российской культуры, истории, литературы, а также в сфере реализации совместных творческих проектов;

• поддержку деятельности профессиональных русистов за рубежом и славистов, переводчиков русской художественной литературы;

• содействие расширению взаимодействия и сотрудничества российских организаций культуры с организациями культуры зарубежных стран;

• содействие сотрудничеству российских общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью, культуры и искусства, с аналогичными общественными организациями зарубежных стран;

• поддержку международных проектов в области искусств, гуманитарной науки, отдельных видов культурной деятельности[1].

Провозглашая усиление и расширение влияния российской культуры в иностранных государствах приоритетным направлением, Стратегия государственной культурной политики конкретизирует комплекс задач, решение которых должно способствовать достижению данной цели, в том числе:

[1] Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

• расширение ареала изучения и распространения русского языка в мире;

• создание благоприятной институциональной среды для расширения сферы влияния российской культуры и русского языка в иностранных государствах, включая деятельность русских школ и культурных центров;

• развитие приграничного и межрегионального культурного сотрудничества;

• противодействие искажению российской истории и пересмотру взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории;

• использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества;

• продвижение международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, в том числе посредством продвижения российских фильмов, сериалов (включая анимационные), литературы и музыки в иностранных государствах;

• защита в международных организациях и иностранных государствах права народов Российской Федерации на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей;

• популяризация туристской привлекательности России и создание инфраструктурных условий для въездного туризма;

• расширение сотрудничества профессиональных научных и культурных сообществ, институтов и организаций в области осуществления совместных проектов по изучению и представлению в иностранных государствах российской культуры, истории, литературы, а также в сфере образования и реализации совместных творческих проектов;

• поддержка деятельности в иностранных государствах специалистов в области русского языка и литературы, других языков народов Российской Федерации;

• содействие организациям соотечественников, проживающих за рубежом, в реализации проектов, направленных на сохранение и развитие российской духовной, культурной и языковой среды;

• использование возможностей интернет-сайтов и социальных сетей для презентации российской культуры, искусства и творчества народов России;

• поддержка сетевых образовательных проектов, реализуемых в том числе общественными организациями, а также федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего

профессионального образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина», иными государственными и негосударственными образовательными центрами;

• обеспечение иностранным читателям широкого доступа к российской прессе и современной российской литературе;

• содействие расширению сотрудничества российских организаций культуры с организациями культуры иностранных государств[1].

14. 2.
Культурная дипломатия на службе национальных интересов России

Понятие «мягкая сила», введенное в оборот в 1990-е гг., сегодня достаточно широко распространено в научной литературе и дипломатических документах. Так, на то, что использование инструментов «мягкой силы» в дополнение к традиционным дипломатическим методам становится неотъемлемой составляющей современной международной политики, указывает Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.

Автор концепции «мягкой силы», то есть усиления влияния «мягких» инструментов воздействия, – Дж. Най-мл. Рассматривая «мягкую силу» как способность государства (союза, коалиции) достичь желаемых результатов через убеждение или притяжение, а не подавление или принуждение, Най выделяет три базовых элемента этой стратегии – культуру, ценности или идеологию, а также дипломатию.

Исследователи подчеркивают, что культурная дипломатия, подразумевающая масштабный культурный обмен между обычными людьми, приобретает в современном мире все большее значение. Поэтому культуру можно рассматривать как существенный фактор международной политики и «мягкой силы» государств, стремящихся играть важную роль в международных отношениях.

Известный российский дипломат Е.А. Шмагин отмечал: «Во все времена союз дипломатии и культуры служил национальным интересам России, вновь и вновь доказывая свою жизненную силу на различных этапах истории Отечества. Именно культурная дипломатия с прису-

[1] Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

щим ей специфическим инструментарием форм и методов воздействия на общественное мнение в значительной мере помогала растапливать лед недоброжелательного, порой явно предвзятого отношения к нашей стране в советский период, амортизировала влияние всевозможных негативных тенденций политико-идеологического происхождения. В эпоху становления новой России именно культура вновь была призвана работать на укрепление международного авторитета страны, ее доброго имени, демонстрировать открытость российского общества, служить свидетельством возрождения России, ее развития в качестве свободного и демократического государства»[1].

Среди факторов, формирующих культурную дипломатию государства, принято выделять:

• приоритеты внешней политики;

• стремление сформировать позитивный имидж;

• историю страны;

• распространение и популярность государственного языка страны в мире.

В рамках инициатив культурной дипломатии могут использоваться:

• искусство, в том числе театр, кинематограф, музыка, танец, живопись, скульптура;

• выставки, включая международные выставки ЭКСПО;

• образовательные программы и программы академического и научного обмена, языковые программы за рубежом;

• литература: формирование библиотек за рубежом и перевод на иностранные языки национальных произведений;

• трансляция новостей и культурных программ за рубеж;

• религиозная дипломатия, в том числе инициативы межрелигиозного диалога[2].

В полной мере задачам культурной дипломатии отвечают состоявшиеся в 2016 г. 230 гастрольных поездок 33 театральных и концертных учреждений, подведомственных Минкультуры России, в ходе которых проведено более 500 мероприятий в 48 странах мира. В этом же ряду – такой яркий и резонансный выставочный проект, как открытие в октябре 2016 г. уникальной выставки французских импрессионистов «Щукин.

[1] *Шмагин Е.А.* Культура и дипломатия // Международная жизнь. 2002. № 3. С. 61–73.

[2] *Василенко Е.В.* Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства [Электронный ресурс] // Перспективы: портал Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/kulturnaja_diplomatija_kak_instrument_magkoj_sily_gosudarstva_2015-11-23.htm (дата обращения: 15.05.2017).

Шедевры нового искусства» в парижском Фонде Луи Вюиттона. В рамках экспозиции было представлено 150 полотен П. Гогена, А. Матисса, К. Моне, П. Пикассо, П. Сезанна из собраний Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственной Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа. Выставку посетили более 1 млн человек, что является беспрецедентным показателем для зарубежных выставок российских музеев.

Тогда же, в октябре 2016 г., в самом центре французской столицы, на левом берегу Сены, по соседству с Эйфелевой башней состоялась церемония открытия Российского духовного культурного православного центра, сразу же ставшего одним из самых популярных мест, связанных с нашей страной. Пятиглавый Свято-Троицкий собор, органично вписавшийся в исторический облик Парижа, пользуется популярностью и у французов, и у русских эмигрантов, и у туристов – ежедневно его посещают не менее 2 тыс. человек. Помимо собора, Российский духовно-культурный центр включает в себя выставочные и концертные залы, различные детские кружки и русскую классическую гимназию, где уже ведется преподавание русского языка и учат писать иконы. В мае 2017 г. храм и учебные классы центра посетил президент России В.В. Путин.

Поддержку соотечественников посредством оказания содействия в проведении культурных мероприятий на базе российских центров науки и культуры (РЦНК) Минкультуры России рассматривает как одну из своих приоритетных задач. РЦНК на регулярной основе организуют концертные программы с участием ведущих российских артистов, оказывают поддержку международным музыкальным, театральным фестивалям, мастер-классам, гастролям фольклорных коллективов, фестивалям народного творчества соотечественников. В 2016 г. выступления российских творческих коллективов и исполнителей в РЦНК прошли в 33 странах мира. Подобные проекты позволяют зрителям ощущать тесную связь с российской культурой, традиционными для России ценностями, принадлежность к российской цивилизации. Среди аудитории подобных культурных проектов заметно возрастает доля тех, кто симпатизирует России, интересуется российской историей и культурой, желает изучать русский язык.

Российская диаспора за рубежом составляет около 30 млн человек, при этом 10 млн из них проживают на территории стран СНГ. Меры поддержки соотечественников за рубежом, защита их прав и интересов в стране пребывания, сохранение культурной и гуманитарной среды, включающей изучение русского языка, возможность получения

образования на русском языке, а также доступ к российским каналам информирования являются одним из важнейших приоритетов внешней политики и элементом культурной дипломатии.

География зарубежных мероприятий, направленных на поддержку соотечественников и продвижение русского языка в мире, охватывает пространство СНГ, страны Европы, Ближнего Востока и Азии. Важную роль играют действующие на базе РЦНК за рубежом информационно-образовательные центры «Русский музей: виртуальный филиал», а также созданные в загранпредставительствах Россотрудничества электронные читальные залы – центры доступа к ресурсам Президентской библиотеки за рубежом.

Достаточно устойчивой формой, способствующей продвижению за рубежом национальных традиций и отечественных духовных ценностей, выступают Дни России в зарубежных странах. Дни зарекомендовали себя как уникальный формат гуманитарных акций, сочетающих демонстрацию современных достижений российской культуры и одновременно – богатейшего духовного наследия нашей страны. Как правило, Дни России в зарубежных странах с включением в них мероприятий духовного характера проводятся Минкультуры и МИД России в тесном взаимодействии с Русской православной церковью и нередко приурочены к знаковым юбилейным датам и зарубежным визитам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Масштабная программа мероприятий Дней России, посвященная 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира – Крестителя Руси, была реализована летом 2015 г. в Республике Беларусь. В рамках Дней состоялись концерты духовной и народной музыки, фотовыставки-презентации «Владимир – Красное Солнышко», показы документального фильма о святом равноапостольном великом князе Владимире, Крестителе Руси. Центральным событием мероприятий стала двусторонняя конференция «Россия–Беларусь. Перспективы развития паломничества и религиозного туризма», в которой участвовали представители и Русской, и Белорусской православных церквей.

В 2015 году Дни России также состоялись в Республике Словения и в Государстве Израиль, В 2016 г. масштабные Дни России (Дни духовной культуры), посвященные 25-летию Содружества Независимых Государств, прошли в Абхазии, Армении, Киргизии и Узбекистане.

На пространстве СНГ культурное сотрудничество осуществляется как в двустороннем, так и многостороннем форматах. Оно направлено на расширение российского культурного присутствия в странах

Содружества, сохранение памяти об общей истории и поддержание культурного единства СНГ в интересах развития всего комплекса отношений стратегического партнерства. Минкультуры России проводит в государствах СНГ комплексные мероприятия, приуроченные к общим памятным датам и знаковым событиям Содружества, ориентированные на разную целевую аудиторию, в том числе на молодежь. Совершенствуется нормативно-правовая основа взаимодействия, реализуются проекты в формате Недель и Дней российской культуры, обменные фестивали, выставки, концерты. Системный характер имеет межрегиональное сотрудничество. Только в самые последние годы Минкультуры России подписаны двусторонние документы о сотрудничестве с Арменией, Белоруссией, Таджикистаном, Абхазией и Южной Осетией.

На ежегодной основе проходят фестивали искусств «Славянский базар в Витебске», «Россия – Казахстан: XXI век», международный фестиваль славянских народов «Славянское единство», гастроли молодежного российско-белорусского симфонического оркестра, фестивали Союзного государства «Творчество юных», «Союзное государство молодым талантам XXI века», фестиваль творчества инвалидов «Вместе мы сможем больше».

Эффективным инструментом сотрудничества стран СНГ в сфере культуры является действующая с 2012 г. межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества». Самыми первыми культурными столицами СНГ были объявлены в 2012 г. города Астана (Казахстан) и Мары (Туркменистан), которые в 2013 г. передали эстафету городам Габала (Азербайджан), Гюмри (Армения) и Могилев (Беларусь). Статус культурных столиц СНГ 2014 года получили города Алматы (Республика Казахстан) и Ош (Кыргызская Республика). В 2015 г. культурными столицами были провозглашены Воронеж (Россия) и Куляб (Таджикистан), в 2016 г. – Дашогуз (Туркменистан). Культурной столицей Содружества Независимых Государств в 2017 г. стал второй по величине город Азербайджана – Гянджа.

14. 3.
Продвижение ценностей и позитивного образа российской культуры в мире

Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г., рассматривает международное культурное сотрудничество как значимое «средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами»[1].

Выступая важным инструментом создания положительного имиджа, «благоприятного и объективного образа» нашей страны, культурные связи призваны формировать «панорамное представление о России как о стране, где бережно сохраняются богатые исторические традиции отечественной культуры». Стране, где возрождается «свободное и демократическое государство», благодаря чему «развивается динамичная культурная жизнь в условиях многообразия и свободы творчества, запрета цензуры и плюрализма мнений».

Расширение знаний о культуре, образе жизни, духовном мире россиян, несомненно, должно «порождать и поощрять чувства симпатии к нашей стране …демонстрировать открытость российского общества», что, в свою очередь, будет служить укреплению отношений взаимопонимания и доверия. Подобное отношение к нашей стране может значительно облегчить разъяснение широким кругам общественности зарубежных стран национальных интересов, официальной позиции и конкретных действий Российской Федерации по самым разным вопросам, что не только позволит амортизировать «влияние всевозможных негативных тенденций политико-идеологического происхождения»[2], но и получить широкую поддержку экономических и политических целей России.

Образ государства, его репутация в мире, международный авторитет во многом формируются именно на основе культурного достояния этого государства, интенсивности его культурных связей с другими государствами, степени его участия в международном культурном обмене, уровня культурного развития и умения использовать свой куль-

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 15.06.2017).

[2] *Шмагин Е.А.* Культура и дипломатия // Международная жизнь. 2002. №3. С. 61–73.

турный потенциал на мировой арене. Именно культура обладает теми уникальными возможностями, связанными с формированием позитивного образа народов, государств, который в конечном итоге помогает и в решении политических проблем. При разработке имиджевой политики важно долгосрочное стратегическое планирование. Имидж каждого государства складывался на протяжении столетий; это сложный многосоставной конструкт, и формировать его необходимо постепенно, целенаправленно и последовательно. Для этого требуется концептуальное мышление в стратегических масштабах с упором на реалистические цели.

Таким образом, имиджевая стратегия государства – это рассчитанная на длительный исторический период (25–30 лет) долгосрочная программа системного воздействия на мировое общественное мнение через все каналы массовых коммуникаций и публичной дипломатии с целью формирования устойчивого положительного внутри- и внешнеполитического имиджа[1].

Новая концепция государственной культурной политики России нацелена на продвижение ценностей и позитивного образа российской цивилизации на международной арене и культурного диалога в целом. Особое внимание уделяется знакомству иностранных аудиторий с произведениями, отражающими ценностную картину мира россиян и традиционные российские ценности. Литература, музыка, опера, балет, театр, кинематограф, цирк, изобразительное искусство, архитектура, дизайн, художественная фотография – достижения во всех областях отечественного искусства бесспорны и признаны не только в России, но и в мире, – подчеркивают Основы государственной культурной политики.

Важнейшее место в комплексе мер, направленных на установление культурного лидерства Российской Федерации в мире, занимают обменные и «перекрестные» Годы России с зарубежными странами, в которых существенное место отводится культурно-гуманитарному компоненту. Проведение перекрестного года предполагает параллельную организацию культурных мероприятий одновременно в двух странах. Впервые этот подход был использован в 2010 г., когда состоялся самый первый «Перекрестный год культур Франции и России». Ныне подобную форму культурного сотрудничества активно используют многие государства, обогатив ее практикой тематического перекрестного года.

[1] *Василенко И.А.* Имиджевая стратегия современной России [Электронный ресурс] // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL:http://www.perspektivy.info/book/imidzhevaja_strategija_sovremennoj_rossii_2014-06-23.htm (дата обращения: 15.06.2017).

Так, только в последние годы с впечатляющим успехом прошли «годы языков и литературы» Россия–Германия 2014–2015 и Россия–Испания 2015–2016. В преддверии последнего выставкой работ П. Филонова начал работу филиал Русского музея в Малаге – первое представительство одного из ведущих музеев Российской Федерации в Испании. Особой удачей 2016-го стало проведение Года Россия–Греция, включавшего обширную программу мероприятий, более 100 из которых были организованы российской стороной.

Широкий общественный интерес вызвал год дружественных молодежных обменов Россия–Китай 2014–2015, ознаменовавшийся важными культурными и образовательными акциями. Кульминационными событиями Года стали выступление в Москве и Пекине российско-китайского молодежного симфонического оркестра под управлением В.А. Гергиева и состоявшийся в Пекине 17 декабря заключительный гала-концерт с участием солистки Московской филармонии Е.В. Мечетиной, Государственного русского народного хора им. М.Е. Пятницкого, популярной певицы Зары. В 2016–2017 гг. Год молодежных обменов наша страна проводила с Германией.

Самым масштабным событием в сфере культуры и искусства за всю историю российско-австрийских отношений явились состоявшиеся в 2013–2015 гг. «Сезоны культуры Россия–Австрия». В рамках Сезонов российской культуры в Австрии состоялись более 50 уникальных мероприятий, представивших австрийской публике лучшие достижения российского изобразительного, театрального и музыкального искусства, оперы и балета, художественной фотографии и кинематографа. В 2015 г. важнейшие мероприятия Сезонов были приурочены к юбилейным датам общей истории России и Австрии: 70-летию Победы во Второй мировой войне и 60-летию Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии. 16 апреля 2015 г. в Вене состоялся грандиозный спектакль-концерт «Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай…», посвященный 70-летию освобождения Австрии от фашизма. Центральным событием юбилейных торжеств стала выставка «Вена. 70-летие Освобождения – 60-летие Государственного договора», открывшаяся 15 мая 2015 г. в венской галерее «Кюнстлерхаус» в присутствии Президента Австрийской Республики Х. Фишера. В экспозиции было представлено более 200 уникальных документов, фотографий, произведений живописи и графики, плакатов, мемориальных предметов, киноматериалов из российских государственных музеев и архивов. Завершал Сезоны гала-концерт звезд российского балета «Боги танца

XXI века» в Вене, на котором австрийская публика восхищалась мастерством всемирно известных солистов Государственного академического Большого театра, Государственного академического Мариинского театра, Михайловского театра, Санкт-Петербургского государственного академического театра балета Бориса Эйфмана.

Культурные сезоны – это крупные многодисциплинарные фестивали, включающие множество мероприятий в художественной, научной, образовательной, экономической областях. Сезоны могут проходить в форме дней, недель, месяцев и годов. Их цель – демонстрация культурного богатства России, а также развитие диалога культур.

Проводя культурные сезоны, организаторы стремятся не только показать свою культуру за рубежом, но и принять у себя культуры других народов, создавая максимально широкие возможности для их презентации и, тем самым, способствуя сохранению многообразия культур в мире и противодействуя культурной стандартизации. Как правило, в рамках культурных сезонов происходит укрепление не только культурных связей. Проведение подобных культурных сезонов позволяет создать благоприятный климат для обсуждения многих насущных вопросов в области политики и экономики[1].

Годы и Сезоны позволяют максимально полно отразить богатство традиций и современные достижения отечественной культуры, привлечь к участию в культурно-гуманитарном сотрудничестве российские регионы и города, установить и упрочить прямые контакты между российскими и зарубежными организациями культуры, творческими союзами, общественными объединениями. Свидетельством устойчивости, эффективности и востребованности такого формата взаимодействия даже в условиях неблагоприятной политической конъюнктуры является географическая и временна́я преемственность: по завершении Года или Сезона зарубежные партнеры нередко выдвигают инициативу организации с Российской Федерацией следующего двустороннего тематического «перекрестного» или обменного Года, имеющего весомую культурно-гуманитарную составляющую. Такая преемственность прослеживается практически со всеми государствами мира, с которыми Российская Федерация ранее проводила «перекрестные» годы и сезоны: Австрией, Великобританией, Германией, Китаем, Италией, Испанией, Францией.

[1] *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Новые формы международного культурного сотрудничества во внешней культурной политике современных государств // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №8. С. 386–389.

Эффективный формат продвижения российской культуры в иностранных государствах – фестивали «FeelRussia» и «Цветы России». Это рассчитанный на широкую публику инновационный проект Минкультуры России, представляющий за рубежом богатое наследие и современные достижения российской культуры, знакомящий с историей и современностью нашей страны. Фестиваль «FeelRussia», который проводится на открытом воздухе, в парках европейских городов, доказал свою эффективность как инструмент продвижения российской культуры в странах с разными духовными и цивилизационными традициями, открывающий возможность максимально учесть интересы и особенности восприятия российских культурных акций в государстве-партнере и сформировать программу исходя из таких особенностей. «Цветы России» – комплексный проект, знакомящий зарубежную аудиторию с творчеством самых одаренных детей России – исполнителей классической, джазовой и народной музыки, художников, юных мастеров фотографии. В 2016 г. «FeelRussia» прошел в Австрии, Германии, Греции, Испании, Казахстане и Эстонии (в 2015 году – в Аргентине, Вьетнаме, Германии, Италии, Китае, Франции), а «Цветы России» – в Белоруссии и Греции (в 2015 г. – в Финляндии и Словакии). Только в 2015–2016 гг. фестивали посетили более 160 тыс. чел., по всему миру посмотрели мероприятия фестивалей более 1400 млн телезрителей, количество публикаций в СМИ превысило несколько тысяч.

Одним из важнейших направлений международного культурного сотрудничества является участие нашей страны в различных международных организациях, совместная деятельность Минкультуры России с партнерами по решению на международном уровне вопросов культурного сотрудничества и гуманитарного взаимодействия, углублению культурных и гуманитарных контактов. Среди таких организаций особо следует отметить ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, которые в последнее время и сами выступают как самостоятельные акторы культурной политики.

Надежным механизмом совершенствования практики развития взаимодействия в сфере культуры служат совещания министров культуры государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Впервые министры культуры стран-участниц встретились в Пекине в 2002 г., 2 июня 2017 г. в Астане (Республика Казахстан) состоялось уже четырнадцатое подобное совещание. Участники совещания отметили, что проведение совместных мероприятий в сфере культуры и искусства способствует укреплению взаимопонимания между народами, сохра-

нению многообразия культур и распространению знаний о культуре народов мира, и согласились активно поощрять налаживание культурных обменов и сотрудничества между странами, расположенными вдоль исторического Шелкового пути на пространстве ШОС.

Наибольший интерес для государств – членов ШОС в настоящее время представляют проекты сотрудничества в деле охраны наследия региона, предотвращения хищения и незаконного ввоза и вывоза культурных ценностей, взаимодействия и обмена опытом в театральной, музейной и информационно-библиотечной сферах, кинематографии, подготовки и обучения специалистов и др.

Практика культурного сотрудничества между странами – участницами объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) еще только начинается. Первая встреча министров культуры государств – членов БРИКС состоялась в г. Москве в 2015 г., на этой встрече была подписана совместная Декларация о готовности сторон поощрять взаимодействие в рамках БРИКС в сферах искусства, культуры и наследия. В том же году на саммите лидеров стран БРИКС в Уфе было подписано Соглашение между правительствами государств – членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры, что, несомненно, ознаменовало выход на принципиально новый, более высокий уровень многостороннего взаимодействия в гуманитарной сфере.

Во время второй встречи министров культуры стран БРИКС в июле 2017 г. в китайском городе Тяньцзинь утвержден План действий на 2017–2021 гг. по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры. План предусматривает осуществление совместных творческих инициатив в области искусства, сохранения культурного наследия, индустрии культуры, культурного рынка и библиотечного дела. В рамках встречи министров культуры стран БРИКС были учреждены ассоциации детских и юношеских театров БРИКС, а также ассоциаций музеев, библиотек, художественных музеев и национальных галерей стран объединения.

Культурное сотрудничество стран в рамках международных организаций основывается на общности их интересов. Для культурной политики большинства государств характерны сходные задачи: сохранение культурного наследия, национальной культуры и языка в условиях культурной интеграции и глобализации, защита культурных ценностей, поиск эффективных форм культурного взаимодействия.

В 2016 г. Россия председательствовала в Партнерстве «Северное измерение» в области культуры (ПСИК), Совете Баренцева Евро-Аркти-

ческого региона (СБЕР), Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Проведено множество совместных мероприятий, в том числе встречи министров, форумы, круглые столы и др. Одновременно в 2016 г реализованы масштабные проекты, приуроченные к 20-летию диалогового партнерства России и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в рамках «перекрестного» Года культуры Россия–АСЕАН.

70-летию ЮНЕСКО был посвящен состоявшийся в Северной столице IV Санкт-Петербургский международный культурный форум (2015).

В 2016 г. в связи с обострением внутриполитической ситуации в Сирии мировая общественность была привлечена к решению вопроса о сохранении объектов всемирного культурного наследия, находящихся на территории этой страны. Российская Федерация сразу же заняла четкую позицию о необходимости принятия мер для сохранения сирийского культурного наследия. Данный вопрос стал первостепенным в повестке дня практически всех международных организаций.

По инициативе России 199-я сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО, состоявшаяся в апреле 2016 г. в Париже, приняла консенсусное решение о роли ЮНЕСКО в обеспечении защиты и сохранения объектов всемирного наследия на территории Сирии, в том числе объекта «Археологические памятники Пальмиры». По предложению России в г. Пальмиру была направлена международная экспертная миссия для оценки объема реставрационных работ и последующего создания конкретного плана помощи Сирии в восстановлении ее культурного наследия. Экспертная миссия состоялась с 5 по 9 июля 2016 г. В состав группы экспертов входили российские специалисты из Минкультуры России, Государственного музея Востока, Государственного Эрмитажа, Научно-реставрационного центра и Института археологии Российской академии наук. По итогам миссии подготовлен подробный отчет с рекомендациями по организации реставрационно-восстановительных работ на объектах всемирного наследия, расположенных в г. Пальмире, который был направлен в ЮНЕСКО с целью координации действий по сохранению объектов всемирного наследия Сирийской Арабской Республики.

Таким образом, расширение культурного сотрудничества путем проведения двусторонних и многосторонних масштабных акций, а также на площадках международных организаций способствует решению внешнеполитических задач Российской Федерации в части преодоления

негативных стереотипов в отношении нашей страны, презентации ее культурной привлекательности и роли в сохранении мирового культурного наследия, укрепления международного авторитета России.

14. 4.
Международное культурное сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе

Позитивный пример международного культурного сотрудничества – культурные проекты в Баренцевом Евро-Арктическом регионе. Баренцев регион сегодня – это тринадцать территорий из четырех стран за полярным кругом на севере Европы. Регион включает три норвежские губернии – Нурланд, Трумс и Финнмарк, два шведских лена – Норрботтен и Вестерботтен, три финских провинции – Лапландия, Северная Остроботния и Кайнуу, а также пять субъектов Российской Федерации – Архангельская и Мурманская области, Республиках Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ. Общая территория Баренцева региона составляет без малого 2 млн кв. км, где проживают около 6 млн человек.

У жителей Баренцевоморья много общего – общие жизненные условия, суровый холодный климат, в течение тысячелетий между народами на территории этого региона развивались добрососедские контакты, шла активная торговля. Здесь, на поморском побережье, существовал общий смешанный язык – руссенорск, на котором объяснялись рыбаки. Следует отметить, что даже граница между восточным Финнмарком и Мурманским берегом была проложена только в XIX в.

Декларация о сотрудничестве и создании Баренцева Евро-Арктического региона была провозглашена в январе 1993 г. в г. Киркенесе (Норвегия) на встрече министров иностранных дел России, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании и Исландии. Организационно координация сотрудничества в рамках Баренцева региона осуществляется на двух уровнях: центральном (государственном) и региональном (губернском). Руководство на центральном уровне – компетенция Баренцева Совета, включающего министров иностранных дел четырех стран. На региональном уровне действует Региональный совет, в котором представлены административные руководители сотрудничающих территорий. Председательствует в совете в течение двухлетнего срока поочередно каждая из территорий-участниц.

Для развития культурной дипломатии особое значение имела встреча национальных министров культуры, состоявшаяся также в Киркенесе 31 августа –1 сентября 1993 г. В совместной декларации министры заявили о том, что будут поощрять культурные контакты, способствующие расширению знаний о культуре и обществе. При этом подчеркивалась необходимость заботиться о памятниках старины, предотвращать разрушение общих невозместимых ценностей.

За два с половиной десятилетия сотрудничества сформировалась устойчивая административная региональная инфраструктура, позволяющая осуществлять эффективное управление реализацией проектов в рамках Баренцевой программы. Для координации проектов программы культурного сотрудничества создан комитет руководителей органов культуры.

В рамках российского председательства в Совете Баренцева Евро-Арктического региона в 2015–2017 гг. принята стратегия «Культурное сотрудничество в Баренцевом регионе», партнерство регионов было ознаменовано яркими культурными событиями. Гастрольные проекты в области театрального и музыкального искусства, информационно-культурные акции, музейные выставки, проекты в сфере библиотечного дела – все это формирует плотную канву культурного взаимодействия на пространстве Баренцева региона. Отдельного внимания заслуживает участие российских и зарубежных партнеров в особо значимых культурных форумах, таких как Российско-Финляндский культурный форум, который ежегодно проводится с 2000 г. и является главной площадкой двустороннего взаимодействия России и Финляндии в сфере культуры. Российско-Норвежский культурный форум, в свою очередь, способствует созданию предпосылок для успешного сотрудничества и осуществления совместных проектов на региональном уровне.

Среди самых успешных проектов особое место занимают «обучающие» проекты, такие как «Евро-Арктический диплом менеджеров культуры». Не меньшее значение имел проект «Линия Полярного искусства» («Polar Art Line»), инициированный тремя территориями региона – Советом по искусству Лапландии (Финляндия), Управлением культуры Финмарка (Норвегия) и комитетом по культуре администрации Архангельской области. Проект включал организацию серии совместных художественных выставок, первая из которых открылась в Архангельске летом 1994 г. Этот проект первым в Баренцевом регионе вышел за его пределы. Выставки экспонировались на престижных площадках европейских стран и имели серьезный успех. Еще одним результатом

проекта стал электронный каталог работ художников региона, который стал победителем общенационального конкурса Финляндии и поступил во многие музеи Европы. Медаль «За вклад в искусство Лапландии» впервые получил не гражданин Финляндии, а архангельский художник Алексей Григорьев.

В современной России в культурной дипломатии, которая ранее – как и вся сфера международного сотрудничества – относилась к прерогативе государства, активно и успешно участвуют учреждения культуры, объединения творческих работников и отдельные деятели культуры и искусства. В Баренцевом регионе на севере Европы накоплен богатый опыт успешной реализации подобных инициатив международного культурного сотрудничества. Яркий пример двустороннего культурного сотрудничества российских учреждений культуры с зарубежным партнером – совместная работа научных коллективов Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и музея города Варде (Норвегия, провинция Финнмарк). Результатом этого многолетнего проекта сотрудничества стало создание Поморского музея в норвежском городе на берегу Баренцева моря, с которым Архангельск связывают побратимские связи.

Открытая в норвежском городе экспозиция представляет занятия, культуру и быт поморов как особой группы северно-русского населения, а также раскрывает меновую торговлю поморов на севере Норвегии в XVIII – начале XX столетия. Создание Поморского музея способствовало восстановлению исторической правды о вкладе России в развитие территорий на севере Европы, утверждению принципа позитивной истории в отношении к прошлому нашей страны.

Главным принципом культурного сотрудничества в рамках Баренцева региона служит вовлечение в этот процесс как можно большего числа участников, что должно способствовать не только взаимному профессиональному обогащению, но и укреплению взаимопонимания. Тем самым культурная дипломатия становится эффективным инструментом обмена информацией между территориями; культурный обмен способствует созданию атмосферы доверия и взаимопонимания, столь необходимой для сотрудничества и в других сферах.

Хотя у каждой из стран Баренцева региона действуют собственная модель культурного развития, свои векторы культурных связей, этот факт не может препятствовать контактам, а, напротив, дает возможность расширять их спектр. Оценивая политические результаты международного культурного сотрудничества, уже сегодня можно с определенностью

утверждать: культурное сотрудничество способно влиять позитивным образом на политический климат взаимодействующих стран, и не принимать это во внимание было бы неразумно.

* * *

Участие органов власти, отечественных организаций культуры и искусства в международных проектах – как на двухсторонней, так и многосторонней основе – способствует повышению интереса зарубежной общественности к культуре, истории, духовному наследию Российской Федерации, росту информированности за рубежом в отношении нашей страны, расширению влияния российской культуры в иностранных государствах. Это, несомненно, благоприятно сказывается на продвижении международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой. И, наконец, международное культурное сотрудничество должно обеспечивать противодействие тем силам, которые стремятся к искажениям истории и использованию культуры в ущерб интересам развития нашей страны, а, значит, в полной мере служить полноценной защите культурного суверенитета нашей Отчизны.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите задачи государственной культурной политики, сформулированные в «Основах государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808.
2. Когда был открыт Российский духовный культурный православный центр в Париже и что центр включает?
3. Какие меры поддержки соотечественников за рубежом, защиты их прав и интересов в стране пребывания применяет Минкультуры России?
4. В чем особенность «перекрестных» Годов России с зарубежными странами?
5. Какова цель проведения культурных сезонов?
6. Какова роль России в деле оценки объема реставрационных работ и последующего создания конкретного плана помощи

Сирии в восстановлении ее культурного наследия, включая объект «Археологические памятники Пальмиры»?

7. Каковы результаты российского председательства в Совете Баренцева Евро-Арктического региона в 2015–2017 гг.?

Основная литература

1. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.

Дополнительная литература

1. *Василенко И.А.* Культурная политика региона как инструмент формирования его современного имиджа / И.А. Василенко // Власть. – 2016. – № 8. – С. 55–60.

2. *Востряков Л.Е.* Культурное сотрудничество в Баренцевом регионе и укрепление доверия между партнерами / Л.Е. Востряков, А.С. Тургаев // Вестник СПбГИК. – 2017. – № 3. – С. 6–11.

3. *Филимонов Г.Ю.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США: истоки и новая реальность / Г.Ю. Филимонов. – Москва: Изд-во РУДН, 2012. – 405 с.

4. Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2017. – 224 с.

Глоссарий

Актуализация наследия – деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем усиления социокультурной роли его объектов и их интерпретации. В практической сфере сложились определенные направления использования объектов культурного наследия: по первоначальному назначению; по назначению, отличному от первоначального, но не наносящему ущерб ценным качествам объектов; в целях презентации и изучения. Во многих случаях приоритетным или единственно возможным способом А.н. является его музеефикация

Благотворительная деятельность – бескорыстная помощь гражданам или организациям, выражающаяся в безвозмездной передаче имущества, финансовой помощи, оказании услуг или иной поддержке

Волонтерская деятельность (от фр. volontaire – доброволец) – широкий круг деятельности, включая традиционные способы взаимопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение

Государственная семейная политика – целостная система принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей

Государственное управление сферой культуры – целенаправленная деятельность государственных исполнительных органов власти, направленная на реализацию основных целей государственной культурной политики

Государственно-частное партнерство – сотрудничество и совместная деятельность государства с частными лицами и организациями. Государство создает условия для привлечения капиталов и инвестиций в определенную сферу, гарантируя в дальнейшем прибыль инвесторам. В сфере культуры государство стимулирует частные фирмы и организации инвестировать в сохранение и демонстрацию культурных ценностей, создание новых социокультурных проектов

Добровольческая деятельность – вид безвозмездной деятельности, являющийся способом самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно (в составе организованной группы) на благо других людей или общества в целом, а также организаций, привлекающих к своей деятельности добровольцев

Дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования

Духовная сфера – система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии

Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации – государственная информационная система, содержащая банк данных об объектах культурного наследия (памятниках) и являющаяся основным источником информации об этих объектах, их территориях и зонах охраны. Согласно ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» (2002) Положение о реестре утверждается Правительством РФ

Историко-культурная среда – территориально-локализованное предметно-пространственное окружение человека, сочетающее в себе объекты культурного и природного наследия. В рамках И.-к.с. как явле-

ния актуальной культуры создаются особые материальные и духовные условия для формирования и развития личности в ситуации преемственности культуры. Средообразующими факторами И.-к.с. являются исторические поселения и их части, историко-культурные ландшафты и отдельные ценные объекты наследия. На основе музеефикации И.-к.с. создаются средовые музеи

Конвенции ЮНЕСКО по охране культурного и природного наследия – международные документы, направленные на выявление и сохранение наиболее ценных объектов мирового культурного и природного наследия. Конвенцией 1972 г. определены понятие «всемирное историко-культурное и природное наследие», обязанности государств, подписавших Конвенцию, критерии отбора и порядок внесения объектов в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2003 г. ЮНЕСКО принята «Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия»

Культура – совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)

Культурная деятельность – деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ в области культурного наследия, литературы, театрального, музыкального, изобразительного, циркового искусства, архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, дизайна, кинематографии, фотоискусства, средств массовой информации, культурных (творческих) индустрий, народных художественных промыслов и ремесел, культурного досуга, народного художественного творчества, фольклора, нематериального культурного наследия, музейного, архивного, библиотечного дела, эстетического воспитания, художественного образования, педагогической деятельности в сфере культуры, международного культурного сотрудничества

Культурная политика – действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие отрасли культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование

личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей

Культурное наследие – совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность. Культурное наследие включает в себя материальное культурное наследие (здания и сооружения, образцы инженерных, технических решений, градостроительные объекты, памятники промышленной архитектуры, исторические и культурные ландшафты, археологические памятники, монументы, скульптурные памятники, мемориальные сооружения и т.д., произведения изобразительного, прикладного и народного искусства, документы, книги, фотографии – все предметы материального мира, сохраняющие представление об особенностях жизни людей в прошедшие эпохи) и нематериальное культурное наследие (языки и диалекты, традиции, обычаи и верования, фольклор, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп, русская литература и литература народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, созданная в стране уникальная система подготовки творческих кадров)

Культурное и природное наследие – совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации (см. Актуализация наследия). Одной из культурных форм, выработанных человечеством для сохранения и трансляции К. и п.н., является музей

Культурные ценности российской цивилизации – духовно-нравственные, этические, эстетические ценности и императивы, определяющие цивилизационную идентичность России как уникального социокультурного пространства. Культурные ценности российской цивилизации обусловлены совместной жизнью русского и других народов России, общей историей и особой ролью России в глобальных геополитических процессах. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины

Культурный суверенитет – принцип государственной культурной политики, предполагающий приоритет преемственности и продвижения в социокультурном пространстве конкретной цивилизации традиционных жизненно важных и идентифицирующих ценностей и норм, присущих этой цивилизации

Культурный туризм – разновидность активного отдыха, путешествие с целью удовлетворения духовных потребностей, включая приобщение к культурным ценностям и природе региона, страны; один из способов использования свободного времени, позволяющий сочетать духовное обогащение личности с восстановлением физических сил и оздоровлением

Личность – относительно устойчивая система социально значимых и индивидуально уникальных черт, характеризующих индивида, формирующаяся в процессе социализации и являющаяся продуктом индивидуального опыта и социального взаимодействия

Менталитет, ментальность российского народа – совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих россиянам

Меценатская деятельность – безвозмездная деятельность частного лица, направленная на поддержку сферы культуры. Примерами меценатской деятельности может служить передача в дар государственным музеям культурных ценностей, финансирование театров, музеев, организаций и учреждений, действующих в области культуры

Молодежная государственная политика Российской Федерации – система мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной

безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет

Музеефикация – процесс преобразования историко-культурных и природных объектов в музейные объекты. Предполагает этапы их выявления, исследования, консервации, реставрации, музейной экспозиционной интерпретации и дальнейшего использования в качестве объектов музейного показа. В широком смысле термин «М.» относится к любым объектам музейного значения, однако чаще употребляется в отношении недвижимых, нематериальных (см. Нематериальное культурное наследие) и средовых объектов

Музей (лат. museum от гр. museion – храм муз) – культурная форма, исторически выработанная человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия. В процессе генезиса и исторической эволюции М. реализовался как открытое для публики некоммерческое учреждение, осуществляющее свои социальные функции на благо общества. Являясь институтом социальной памяти, М. отбирает, хранит, исследует, экспонирует и интерпретирует первоисточники знаний о развитии общества и природы – музейные предметы, их коллекции и другие виды движимого и недвижимого, материального и нематериального культурного наследия

Народное творчество (народное искусство, фольклор) – художественная коллективная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы; создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзия (предания, песни, сказки, эпос), музыка (песни, инструментальные наигрыши и пьесы), театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол), танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство

Нематериальное культурное наследие – совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности и представлений человече-

ского сообщества, формирующих у его членов чувство самобытности и преемственности. К Н.к.н. относятся обычаи, знания и навыки, язык, устный эпос, музыка, танец, игры, мифология, ритуалы, ремесла, традиционные формы коммуникации и экологические представления, знаки и символы и т.п. Стремительное исчезновение объектов Н.к.н. в условиях глобализации и массовой культуры заставило международное сообщество обратиться к проблеме его сохранения. Принципы сохранения Н.к.н. определены в «Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия» (2003)

Общероссийская идентичность – личное или коллективное отождествление с системой базовых ценностей российского общества и восприятие самобытных национальных культур как части российской культуры

Объекты государственного управления в сфере культуры – вся область культуры (явления, процессы, отношения в сфере культуры), на которую направлено управленческое воздействие

Объекты государственной культурной политики – материальное и нематериальное культурное наследие, все виды и результаты творческой деятельности, система образования, наука, русский язык и языки народов Российской Федерации, семья, системы межличностной и общественной коммуникации, медийное и информационное пространство, международные культурные и гуманитарные связи

Охрана памятников – система правовых, организационных, финансовых, материально-технических и иных мер, направленных на сохранение и актуализацию культурного и природного наследия. Проводится в целях предотвращения естественного разрушения, повреждения или уничтожения памятника, изменения его облика, нарушения порядка использования. Включает выявление, изучение и учет памятников; обеспечение их сохранности (в т.ч. консервацию, реставрацию, приспособление для использования, научно-исследовательские, проектные и производственные работы); контроль за содержанием и использованием; контроль за соблюдением законодательства; воссоздание утраченных памятников (в исключительных случаях при особой значимости объекта)

Памятник: 1) в исторической социальной коммуникации – знак, отсылающий реципиента к определенному явлению, имевшему место в прошлом, для осуществления акта передачи или актуализации социально значимой информации; 2) в правовой сфере – статус, который присваивается объектам культурного и природного наследия, обладающим особой ценностью для общества. Согласно ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002).

П. делятся на: единичные объекты, ансамбли, достопримечательные места; по категории значимости – на объекты федерального, регионального и местного значения; по форме собственности – на государственные (федеральные, субъектов РФ), муниципальные и частные. Типологически подразделяются на П. археологии, истории, архитектуры и монументального искусства. Включаются в Единый государственный реестр объектов культурного наследия. Государством гарантируется охрана памятников

Промыслы народные художественные (народное ремесло) – форма организации художественного труда, основанного на коллективном творчестве, развивающем местную культурную традицию и ориентированном на продажу промысловых изделий. Принципами творчества в рамках промыслов являются варьирование художественного образа, преемственность мастерства, регулируемые законом традиции. В процессе развития промыслов отрабатываются технические способы и художественные приемы обработки материала, образная система художественного языка

Профессиональное искусство (от лат. profiteer – объявляю своим делом) – система художественной деятельности, основанная на исторически сложившемся разделении труда и специализации в определенном виде искусства. Можно говорить о профессиональном искусстве живописца, скульптора, графика, архитектора, драматурга, актера, композитора, музыканта-исполнителя, поэта и т.д. Профессиональное искусство возникает на достаточно высокой ступени развития человеческой культуры и предполагает включение искусства как самостоятельного института в общественные, духовные и социально-экономические отношения людей. Функционирование и развитие профессионального искусства регулируется сложившимися и меняющимися социальными нормами, заказом на художественные произведения со стороны общества, осо-

бенностями эстетического идеала и художественного стиля. В нем постоянно проявляется диалектическая взаимосвязь между заказчиком, автором (в отдельных случаях – исполнителем) и публикой

Ресурсы государственного управления сферой культуры – это средства, способствующие реализации поставленных государственной культурной политикой целей. Их можно разделить на три группы: утилитарные, социальные и административные. К утилитарным ресурсам относятся материальные и финансовые средства, которые используются для достижения поставленных целей. К социальным ресурсам относятся: система социальных связей между субъектами государственной культурной политики, информационные ресурсы, время, кадры. Административные ресурсы – это система норм и органов власти, которые связаны с регулированием процесса осуществления государственной культурной политики

Самодеятельное искусство – в широком смысле – все виды и жанры художественной самодеятельности, соответствующие видам и жанрам профессионального искусства или традиционного народного творчества (фольклора): музыкальная, танцевальная (хореографическая), театральная, изобразительная, декоративно-прикладная, художественная самодеятельность, фотолюбительство, кинолюбительство

Система государственного управления сферой культуры – совокупность субъектов и объектов государственного управления, а также устойчивых взаимодействий и взаимоотношений между субъектами и объектами государственного управления в сфере культуры

Сохранение культурного наследия – обеспечение физической сохранности объектов материального культурного наследия, собирание, документирование и изучение объектов нематериального культурного наследия, вовлечение в культурный и научный оборот объектов культурного наследия

Структура государственного управления сферой культуры Российской Федерации – совокупность устойчивых взаимодействий, связей и отношений между субъектами государственного управления сферой культуры. Включает в себя федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации

Структура государственной политики и государственного управления сферой культуры – совокупность устойчивых взаимодействий, связей и отношений между субъектами государственной культурной политики и государственного управления сферой культуры

Субъект Федерации – административно-территориальная единица, имеющая собственные органы государственного управления, которые осуществляют свои функции в рамках установленных полномочий. Субъекты Федерации имеют свои законодательные и исполнительные органы власти. Существует разграничение предметов ведения федеральных органов власти и субъектов Федерации.

Субъекты государственной культурной политики – органы государственной власти Российской Федерации: образовательные, научные организации, организации культуры, общественные объединения и организации, иные организации, осуществляющие деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью

Творческие индустрии – компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке. К сфере творческих индустрий относятся: промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации

Творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, так как всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности

Традиция (от лат. traditio – передача) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи,

обычаи, обряды и т.д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни.

Традиции выступают регулятором общественных отношений и основой воспроизводства общества, сохранения национальной идентичности

Традиционная культура – специфический способ организации жизнедеятельности, основанный на наследовании коллективных смыслов, ценностей, норм

Федеральная целевая программа – документ, определяющий основные цели и задачи государственного управления в конкретных сферах, управленческие действия, конкретные мероприятия, сроки и способы их реализации. Она представляет собой способ реализации целей государственной политики

Художественное образование – процесс овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства

Цифровое наследие – форма культурного наследия, закрепленная в «Хартии о сохранении цифрового наследия», принятой на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (2003). Ц.н. представляет собой совокупность электронных ресурсов, создаваемых в цифровой форме либо переводимых в цифровой формат. Включает в себя текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и вебстраницы

Этническая идентичность (этничность) – осознание своей принадлежности к определенной этнической общности и отделение от других. Этничность проявляется в культурных формах (язык, историческая память, материальная культура, модели поведения, религия и др.), в субъективно-символических формах (общность происхождения, ценности, межпоколенная преемственность и др.) и интерационных формах (различные межгрупповые взаимодействия)

Этнические традиции – представляют собой основные формы коллективного опыта, выраженные в социально организованных стереотипах и воспроизводимые этносом в целом или его отдельными значительными частями путем культурной пространственно-временной трансмиссии. Основные условия существования этнической традиции – это ее хранение в живой коллективной памяти этноса, постоянное воспроизведение и межпоколенная передача

Языковая политика – система мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации

Литература

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – Москва : Инфра М, 2008. – 49 с.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.
3. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.
4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Российская газета – 2017. – 10 мая.
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Российская газета – 2016. – 6 дек.
7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : Закон Российской Федерации : утв. Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1 : ред. от 29.07.2017 // Российская газета. – 1992. – 17 нояб. ; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 48, ч. 1. – Ст. 6723. – Доступно также: http://docs.cntd.ru/document/9005213.

8. О библиотечном деле: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ : ред. от 03.07.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 2 ; 2016. – № 27, ч. 2. – Ст. 4275. – Доступно также: https://www.referent.ru/1/67189.

9. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 : ред. от 18.06.2017 // Российская газета. – 1993. –15 мая ; 2017. – 21 июля. – Доступно также: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905.

10. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ : ред. от 01.12.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 22. – Ст. 2591. – Доступно также: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496.

11. О народных художественных промыслах : Федеральный закон Российской Федерации от 06 января 1999 г. № 7-ФЗ : ред. от 29.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 2. – Ст. 234. – Доступно также: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497.

12. О средствах массовой информации : Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 : ред. от 30.12.2015 // Российская газета. – 1992. –8 февр. – Доступно также: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511.

13. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный Закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ : принят Государственной Думой 1 октября 2004 г. : ред. на 18 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 25. – Ст. 3596. – Доступно также: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406.

14. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53, ч. 1. – Ст. 7598. – Доступно также: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

15. Об общественных объединениях : Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : ред. от 31.01.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930. – Доступно также: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

16. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти

субъектов Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ : ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005. – Доступно также: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058.

17. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ : ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822. – Доступно также: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571.

18. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ : ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 26. – Ст. 2519. – Доступно также: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318.

19. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Министерство иностранных дел РФ : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248

20. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 2, ч. 1. Ст. 368.

21. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317 : ред. 25 сентября 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18, ч. 2. – Ст. 2163 ; 2017. – № 40. – Ст. 5860.

22. Федеральная целевая Программа «Культура России (2012–2018 годы)» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 186 // Министерство культуры России: официальный сайт. – Москва, 2012. – Режим доступа: https://www.mkrf.ru/documents/article/federalnie-programmi/.

23. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг. : утв. постановлением Правительства Российской Федерации

от 20 мая 2015 г. № 481 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 21. – Ст. 3118.

24. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» : утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 : ред. от 25.08.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18. – Ст. 2163. – Доступно также: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043.

25. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

26. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. –№ 35.– Ст. 4811.

27. О Концепции развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1019-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 25. – Ст. 3650.

28. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 50. – Ст. 7185.

29. Концепция художественного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. приказом Минкультуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1403 // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84924.

30. Стратегия развития народных художественных промыслов на 2015–2016 годы и на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 2011 // Минпромторг России.– Москва, 2015. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/docs/.

2. Научная и учебная литература

Основная литература

1. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретические понятия и управленческая деятельность : лекции / О.Н. Астафьева – Москва : Изд-во Рос. акад. гос. службы, 2010. – 70 с.

2. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика: понятия и модели / Л.Е. Востряков. – Санкт-Петербург : Изд-во СЗИ РАНХиГС, 2011. – 167 с.

3. Ивлиев Г.П. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации: статьи и выступления / Г.П. Ивлиев. – Москва : Норма : НИЦ Инфра-М, 2012. – 207 с.

4. Игнатьева Е.Л. Экономика культуры: учеб. пособие / Е.Л. Игнатьева. – 4-е изд., изм. и доп. – Москва : ГИТИС, 2013. – 383 с.

5. Карпова Г.Г. Социальное поле культурной политики / Г.Г. Карпова. – Москва : Вариант, 2011. – 267 с.

6. Каменец А.В. Основы культурной политики: учебник / А.В. Каменец. – Москва : Перспектива, 2012. – 173 с.

7. Морозов С.А. Культура политического управления / С.А. Морозов. – Краснодар : Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. – 168 с.

8. Фетисов А.В. Теоретические и практические основы социально-культурной политики: учеб. пособие / А.В. Фетисов. – Москва : Дело, 2012. – 149 с.

Дополнительная литература

1. Александров А.А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия / А.А. Александров. – Москва : Проспект, 2011. – 176 с.

2. Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления / М.А. Ариарский. – Санкт-Петербург : Арт-студия «Концерт» : ВИС, 2008. – 791 с.

3. Боголюбова Н.М. Внешняя культурная политика России и зарубежных стран : учеб. пособие / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2008. – 315 с.

4. Богуславская И.Я. Русское народное искусство: краткая энциклопедия / И.Я. Богуславская. – Санкт-Петербург : Palace Editions, 2009. – 142 с.

5. Вилков А.И. Правовые основы сохранения и защиты культурных ценностей: учеб. пособие / А.И. Вилков. – Москва : РГГУ, 2013. – 421 с.

6. Вьюнов Ю.А. Русский культурный архетип [Электронный ресурс] : страноведение России : учеб. пособие. / А.Ю. Вьюнов. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Флинта, 2017. – 482 с. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=136368&sr=1.

7. Генова Н.М. Культурная политика в системе инфраструктуры культуры региона : монография / Н.М. Генова. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. – 287 с.

8. Горлова И.И. Культурная политика в современной России: региональный аспект : учеб. пособие / И.И. Горлова ; Краснодар. гос. акад. культуры и искусств. – Краснодар : [б. и.], 1998. – 320 с.

9. Горянин А.Б. Мифы о России и дух нации / А.Б. Горянин. – Москва : Pentagraphic, 2002. – 335 с.

10. Драгичевич-Шешич М. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг / М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович. – Новосибирск : Тигра, 2000. – 227 с.

11. Жидков В.С. Искусство и общество / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 592 с.

12. Жидков В.С. Культурная политика России: теория и история / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – Москва : Академ. проект, 2001. – 592 с.

13. Жидков В.С. Десять веков российской ментальности: картина мира и власть/ В.С. Жидков, К.Б. Соколов / РАН, Гос. ин-т искусствознания. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 636 с.

14. Зеленцова Е.В. Культурная политика и экономика культуры: тезисы для сборки региональных стратегий / Е.В. Зеленцова, Е.Х. Мельвиль. – Москва : Арт-транзит, 2010. – 93 с.

15. Зуев С.Э. Культурная политика и институционализация программирования [Электронный ресурс] : лекция / С.Э. Зуев // Школа культурной политики. – Москва, 2001. – Режим доступа: http://www.shkp.ru/lib/archive/methodologies/2001/7.

16. Зуев С.Э. Культурные сети: опыт проблемного анализа / С.Э. Зуев // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии / Информкультура. – Москва, 1996. – Вып. 11. – С. 3–19.

17. Карпухин О.И. Культурная политика и менеджмент / О.И. Карпухин. – Москва : Изд-во Ин-та молодежи, 1998. – 174 с.

18. К проекту закона «О культуре в Российской Федерации»: материалы исследований – Москва : Гос. ин-т искусствознания, 2015. – 144 с.

19. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М.Е. Каулен. – Москва : Этерна, 2012. – 432 с.

20. Кожинов В.В. Россия как цивилизация и культура / В.В. Кожинов ; сост., предисл., коммент. С.С. Куняев ; отв. ред. О.А. Платонов. – Москва : Ин т рус. цивилизации, 2012. – 1065 с

21. Костина А.В. Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального / А.В. Костина, Т.М. Гудима. – 3-е изд., доп. – Москва : URSS, 2016. – 256 с.

22. Кулемзин А.М. Охрана памятников в России (теория, история, методика) : учебник для высш. учеб. заведений / А.М. Кулемзин. – Кемерово : Изд-во КемГУ, 2013. – 287 с.

23. Культура и культурная политика в России / К.Э. Разлогов [и др.]. – Москва : МОНФ, 2000. – 240 с. – (Научные доклады / Моск. обществ. науч. фонд ; 115).

24. Культура и рынок. Опекаемые блага : сб. ст. / Ин-т экономики РАН ; под ред. А.Я. Рубинштейна, В.Ю. Музычук. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – 400 с.

25. Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры : сб. материалов / Рос. нац. б-ка ; сост. Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – Москва : Либерея, 2002. – 237 с.

26. Культурное пространство России: генезис и трансформации / СПбГИК ; под общ. ред. А.С. Тургаева ; ред.-сост. А.Е. Хренов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГИК, 2017. – 339 с.

27. Малахов В.С. Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет / В.С. Малахов // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 87–95.

28. Мастеница Е.Н. Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия: основания и смыслы / Е.Н. Мастеница // Основы культурологии : учеб. пособие / отв. ред. И.М. Быховская. – Москва, 2005. – С. 337–361.

29. Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века / Н.В. Михайлова. – Москва : Закон и право, 2001. – 280 с.

30. Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты / В.Ю. Музычук. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 280 с.

31. Музычук В.Ю. Институциональные новации в финансировании культуры / В.Ю. Музычук, Е.А. Хаунина. – Москва : Изд-во Ин-та экономики, 2016. – 66 с.

32. Общие проблемы национально-языковой политики / отв. ред. Е.П. Челышев. – Москва : А Темп, 2015. – 471 с.

33. Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Т. 1 : хрестоматия для вузов / авт.-сост.: Л.В. Карпова, Н.А. Потапова, Т.П. Сухман.– Москва : Весь мир, 2000. – 538 с.

34. Пахтер М. Культура на перепутье: Культура и культурные институты в XXI в. / М. Пахтер, Ч. Лэндри ; пер. с англ., предисл. М. Гнедовского. – Москва : Классика-XX1, 2003. – 94 с.

35. Политическая культура общества и проблема сохранения культурного суверенитета России : материалы Всерос. науч.-теорет. конф. : сборник / ред.-сост. С.Т. Новикова. – Москва : Известия, 2015. – 286 с.

36. Полякова М.А. Культурное наследие России. История охраны и современное состояние : учеб. пособие / М.А. Полякова. – Москва : РГГУ, 2015. – 387 с.

37. Понько А.Д. Очерки истории Министерства культуры СССР / А.Д. Понько. – Москва : Человек слова, 2016. – 197 с.

38. Русская народная художественная культура : очерки истории / под ред. В.П. Большакова. – Saarbrucken :Palmarium Academic publishing, 2014. – 316 с.

39. Селезнева Е.Н. Культурное наследие и культурная политика России 1990-х гг. (теоретико-методологические проблемы) / Е.Н. Селезнева. – Москва : Изд-во Рос.ин-та культурологии, 2003. – 164 с.

40. Системные исследования культуры / под ред. Г.В. Иванченко, В.С. Жидкова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 608 с.

41. Творческие индустрии в России / сост. Е.В. Зеленцова. – Москва : Ин-т культурной политики, 2004. – 92 с. – (Культурные стратегии : Экспертный клуб ; вып. 3).

42. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США: истоки и новая реальность / Г.Ю. Филимонов. – Москва : Изд-во РУДН, 2012. – 405 с.

43. Фундаментальные основания государственной культурной политики России : историко-философский аспект. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2017. – 224 с.

44. Фундаментальные проблемы культурологии Т. 7. Культурное многообразие: теории и стратегии : сб. ст. / отв. ред. Д.Л. Спивак. – Москва : Новый хронограф ; Санкт-Петербург : Эйдос, 2009. – 251, [2] с.

45. Языковая политика в контексте современных языковых процессов / В.М. Алпатов [и др.]. – Москва : Азбуковник, 2015. – 471 с.

3. Интернет-ресурсы

1. Совет по культуре и искусству при Президенте РФ // Президент Российской Федерации : официальный сайт. – Режим доступа: http://kremlin.ru/structure/councils#institution-7.

2. Комитет по культуре Государственной Думы : официальный сайт. – Режим доступа: http://komitet2-3.km.duma.gov.ru/.

3. Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – Режим доступа: https://www.mkrf.ru/.

6. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.unesco.ru/ru/.

7. Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018)» : официальный сайт. – Режим доступа: http://fcpkultura.ru/.

8. Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.givc.ru/.

9. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева : официальный сайт. – Режим доступа: http://heritage-institute.ru.

10. Государственный институт искусствознания : официальный сайт. – Режим доступа: http://sias.ru.

11. Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет МГУ) : официальный сайт. – Режим доступа: http://hsscm.msu.ru.

Охраняется законом РФ об авторском праве,
Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается
без письменного разрешения правообладателя.
Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Под редакцией
доктора исторических наук,
профессора А. С. Тургаева

Оригинал-макет подготовлен в ред-изд. отделе СПбГИК
Художественное оформление С. А. Владимирова
Компьютерная верстка С. А. Владимирова, А. С. Шитова
Выпускающий редактор А. С. Шитова

Подписано в печать 14.12.2017. Формат 60×90$^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 21. Уч.-изд. л. 21 Тир. 1000 (1-й завод 1—500). Зак.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры»
191186, Санкт-Петербург. Дворцовая наб., 2. Тел. 318 97 16
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг».
(ООО Первый ИПХ)194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У